СОВЕТСКАЯ литература

8р2(01)
С56
899169

рассказ
очерк

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ
УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРЫ

«КНИГА»

Государственная ордена Ленина
библиотека СССР имени В. И. Ленина

Советская литература

Рассказ. Очерк

Рекомендательный
указатель литературы

899169

Москва «Книга» 1979

91.9:83
С 56

Авторы: И. Семибратова, А. Кунина, З. Шалашова,
С. Бавин, И. Максимкина, О. Гурболикова, Э. Кабалкина

Редактор В. Петровская

Советская литература: Рек. указ. литературы.
С 56 Вып. 4. Рассказ. Очерк /И. Семибратова, А. Кунина,
З. Шалашова и др.-- М.: Книга, 1979.— 304 с.

Над загл.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.

Это четвертый выпуск группы пособий, посвященных советской многонациональной литературе.

В указателе в кратком виде показаны важнейшие этапы развития советского рассказа и очерка.

Основную часть выпуска составляют главы об отдельных писателях, расположенные в хронологическом порядке. Рекомендуются лучшие издания произведений этих авторов и литература о их жизни и творчестве. В конце имеются перечень сборников рассказов и очерков и вспомогательные указатели.

Пособие адресовано читателям, интересующимся историей и современным состоянием советской литературы.

С $\frac{61005\text{-}028}{002(01)\text{-}79}$ 103-79.4503010100

ББК 91.9:83+83.3(2)7
016:8+8РС

© Издательство «Книга», 1979 г.

К читателю

Четвертый выпуск — «Рассказ. Очерк» — завершает указатель **Советская литература** (Вып. 1 — Роман. Повесть.— М.: Книга, 1976; вып. 2 — Поэзия.— М.: Книга, 1977; вып. 3 — Драматургия. Кинодраматургия.— М.: Книга, 1977).

Как и предыдущие, он адресован читателям, проявляющим особый интерес к произведениям современной отечественной литературы.

Среди прозаических жанров рассказ выделяется своей подвижностью и легко обозримой компактностью формы, непосредственной отзывчивостью и на мельчайшие подробности житейских ситуаций, и на масштабные явления общественной жизни. Лаконизм, концентрированность или намеренная разреженность сюжета при широком диапазоне художественной выразительности авторского голоса от высоких, напряженных ораторских нот до подкупающей интимности интонации обеспечивают этому жанру исключительное воздействие на читателей.

Рассказ часто выступает как художественное свидетельство первооткрывателя новых тем и образов, он дает возможность на основе частного случая сделать серьезные выводы и глубокие обобщения. Вместе с тем рассказ порой становится своего рода прологом: подготавливает читателя к восприятию больших эпических форм, социально-психологических полотен, т. е. романа.

Доказательством неисчерпаемости идейно-художественных возможностей рассказа служит

его экранизация на телевидении и в кино. Вспомним экранизации рассказов Б. Лавренева «Сорок первый», М. Шолохова «Судьба человека», В. Богомолова «Иван» и других авторов. Здесь есть еще много неиспользованных возможностей повышения роли рассказа в художественном освоении мира и широкий простор для полета творческой фантазии читателя, для неожиданных психологических и эстетических открытий.

С рассказом тесно связан очерк, где неразрывно сочетаются элементы социологического исследования, острого наблюдения и художественного обобщения. Оперативность, активное вмешательство очерка в жизнь, актуальность проблем, в нем поставленных, придают этому жанру особую действенность и злободневность.

Малые прозаические жанры в ряде случаев являются ведущими для автора (А. Платонов, Ю. Нагибин, Ю. Казаков) и, как правило, сопутствуют иным видам и жанрам литературы в творчестве писателей — романам, пьесам, поэзии.

Система чтения, рекомендованная в выпуске «Рассказ. Очерк», близка к той, что предложена в выпуске «Поэзия». Она направлена на расширение круга чтения. Любителям «малой прозы» предлагается круг произведений, отвечающих разным индивидуальным интересам в отношении тематики, стилевых особенностей и авторского почерка.

В самообразовательном чтении трудно переоценить роль профессиональной критики, которая способствует познанию самой литературы как специфического вида искусства, развивает эстетическое чувство и формирует суждение о прочитанном художественном тексте. Авторы названных в пособии литературно-критических работ, биографических произведений, мемуаров могут выступить в роли собеседника с читателем как по проблемам самой жизни, истории и современности, так и по отдельным вопросам творчества писателей.

Специфика рассказа и очерка в неменьшей степени, чем поэзии, основана на индивидуальности авторской манеры. В данном пособии, открывающемся кратким обзором развития этого жанра в истории советской литературы, главы о писателях расположены в хронологическом порядке по году рождения каждого автора. Такая структура выпуска дает возможность читателю представить историческую перспективу литературного процесса и лучше осознать вклад того или иного мастера рассказа в многонациональную советскую прозу, почувствовать своеобразие его творческого облика и увидеть новаторский поиск.

На страницах выпуска читатель найдет характеристику творчества более ста рассказчиков, различных с идейно-проблемной и художественно-эстетической точек зрения, перечень лучших изданий их произведений и наиболее содержательных работ об их жизни и литературном мастерстве. Естественно, за рамками пособия осталось немало талантливых писателей, среди них — популярные прозаики, известные

преимущественно как создатели крупных повествовательных форм (Ю. Бондарев, П. Нилин, О. Гончар, Н. Думбадзе и др.). С их рассказами можно встретиться либо в собраниях сочинений, либо на страницах литературно-художественных журналов «Дружба народов», «Знамя», «Звезда», «Москва», «Новый мир», «Октябрь», «Юность», «Наш современник» и других, либо в антологиях и тематических сборниках, список которых следует в пособии за персональными главами.

Обращаясь к периодике, читатель познакомится и с именами молодых рассказчиков. Его внимание могут привлечь Анатолий Афанасьев, Анатолий Ким, Борис Василевский, украинец Владимир Дрозд, белорусы Алесь Жук и Анатоль Кудравец, латыш Андрис Якубан и др.

Вступительный обзор, материал персональных глав, а также вспомогательный тематический указатель, где рассказ и очерк представлены в различных рубриках (образ В. И. Ленина, образ коммуниста, дружба народов СССР, борьба за мир, Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война, Великая Отечественная война, проблемы морали, охрана родной природы и т. д.), помогут использовать пособие в различных целях. Например, для развития интересов к конкретной теме, возникающих в процессе самообразовательного чтения, или для определения круга книг при создании личной библиотеки. Студенты вузов и преподаватели школы найдут материал для внепрограммного чтения по советской литературе.

Актуальность проблематики рассказа и особенно очерка способствует коммунистическому воспитанию советского человека. Пособие окажет помощь пропагандистам в рекомендации художественных произведений для более глубокого эмоционального воздействия на аудиторию при изучении важнейших проблем современности.

Настоящий выпуск тесно смыкается со многими рекомендательными библиографическими изданиями Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, и в первую очередь с предыдущими выпусками пособия «Советская литература», в которых читатель часто встретит знакомые ему имена, сможет получить более полное представление о том или ином писателе, как авторе романов, повестей, стихов.

Следует сказать также, что отдельным национальным литературам посвящены подготовленные Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина совместно с республиканскими библиотеками указатели «Казахская литература», «Латышская литература», «Литовская литература», «Молдавская литература», «Таджикская литература», «Украинская литература», «Эстонская литература», где исторический путь национальной прозы прослежен шире, чем в этой книге.

Коллектив авторов приносит глубокую благодарность старшему научному сотруднику ИМЛИ им. М. Горького, кандидату филологических наук А. И. Хайлову за ценные советы и замечания при подготовке рукописи к печати.

О рассказе и очерке

Советский рассказ и очерк имеют давние литературные традиции. Здесь уместно вспомнить имена великих мастеров повествовательного жанра А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, Л. Н. Толстого, В. Г. Короленко, А. П. Чехова, И. А. Бунина, А. М. Горького и многих других. И в наследии братских национальных литератур мы видим блестящие образцы этих жанров — произведения М. Вовчка, П. Мирного, М. М. Коцюбинского, Д. Мамедкулизаде, Э. Ниношвили, И. Чавчавадзе, Р. Блаумана, Э. Вильде, Ю. Жемайте, А. Таммсааре.

Новый этап в истории литературы открыла Великая Октябрьская социалистическая революция. Писатели, начавшие свой путь еще до Октября, выступили с рассказами, идейно и тематически связанными с происходящими событиями. Стали появляться и произведения молодых прозаиков. Пафосом революции проникнуты созданные в 20-е гг. рассказы и очерки Д. Фурманова, М. Шолохова, А. Серафимовича, А. Толстого, З. Бядули, С. Зорьяна, Л. Рейснер. В 1927 г. создал свои разоблачительные очерки об Америке В. Маяковский.

В эту пору формировались те традиции советской прозы, которые плодотворно развивались в дальнейшей истории нашей литературы. Ранний ее период характеризуется расцветом героико-романтической повести и рассказа. «Мне казалось,— писал Вс. Иванов,— что виденный нами, пережитый нами эпос Октября и гражданской войны можно изобразить лишь образным, метафо-

рическим, возвышенным слогом, а ритм книг должен быть стремительным...» В подобной художественной манере были написаны первые рассказы Б. Лавренева, Л. Сейфуллиной, И. Бабеля.

В истории советского очерка особую роль сыграл основанный в 1929 г. по инициативе Горького журнал «Наши достижения». Сам Горький, совершив в 1928 и 1929 гг. поездки по стране, написал цикл очерков «По Союзу Советов» — о новой, преобразованной России, а в 1930 и 1931 гг. создал «Рассказы о героях».

В это время на страницах рассказов и очерков возникает образ Ленина. Классическим стал очерк М. Горького «В. И. Ленин» (1924—1931). К образу вождя обращались многие прозаики разных поколений (см. жанрово-тематический указатель).

Пафос социалистического преобразования 30-х гг. нашел отражение в рассказах и очерках И. Катаева, А. Платонова, Б. Горбатова, М. Шагинян, Д. Демирчяна, Н. Тихонова, Б. Галина и др. Герой прозы тех лет утверждает высокие принципы свободного, творческого труда. Он участвует в больших стройках, осваивает необжитые просторы Севера, сражается за республиканскую Испанию, против темных сил фашизма.

В дни Великой Отечественной войны, когда многие писатели ушли на фронт, стали военными корреспондентами, работниками фронтовой печати, особую роль сыграл очерк. Очерки писались по свежим следам событий, были ценны своей достоверностью, правдивостью. Они складывались в живую летопись героических огненных лет нашего народа. Как и очерк, военный рассказ стал грозным оружием в борьбе советского народа тех лет. Широкую известность приобрели произведения А. Толстого, И. Эренбурга, Н. Тихонова, Л. Соболева, В. Кожевникова, К. Симонова, Б. Полевого.

В послевоенные годы многие прозаики возвращаются к теме Великой Отечественной войны, подвига нашего народа. Не исчерпана она и до сих пор. Вновь и вновь уже в наши дни возникают образы минувшей войны, а судьбы ранее неизвестных ее героев становятся нравственным мерилом в духовных исканиях современного человека (М. Шолохов «Судьба человека», произведения А. Платонова, В. Богомолова, С. Смирнова).

Но основная тема послевоенных рассказов и очерков — современность. Авторы стремятся глубже проник-

нуть в динамику общественных и личных взаимоотношений своих героев, остро ставят вопросы морали (Г. Троепольский, Ю. Нагибин, С. Антонов, Н. Грибачев и др.).

Успехи нашей страны в восстановлении народного хозяйства отразились в отличающихся жизненностью поставленных тем, активным отношением к действительности очерках Б. Галина, М. Шагинян и др.

Очерки 50-х гг. глубоко и принципиально ставят острые проблемы жизни советской деревни (произведения В. Овечкина, Е. Дороша, Я. Брыля), отражают энтузиазм послевоенных строек (очерки А. Бека, В. Кожевникова).

Нередко очерки образуют своеобразные циклы, вырастают в целые книги, документальные повествования о судьбах многих и многих людей (очерки Ю. Смуула, В. Солоухина).

В 60—70-е гг. жанры рассказа и очерка претерпевают изменения. Границы, их разделяющие, подчас неуловимы.

Широка палитра современных рассказов и очерков. Здесь и остропроблемная проза В. Шукшина, и мягкий лиризм В. Пескова, и углубленный психологизм В. Распутина. Рассказы — воспоминания о войне В. Астафьева соседствуют с раздумьями Ф. Абрамова о деревенской жизни. Высокий нравственный накал произведений Ю. Трифонова, проникновенный лиризм письма Ю. Казакова удачно дополняются живыми литературными портретами И. Андроникова, остросюжетными рассказами Ю. Нагибина о детстве. Подобные примеры можно множить и множить. Об этой многоликости свидетельствует и проза В. Белова, В. Лихоносова, Г. Семенова, С. Никитина. Не случайно многие критики сходятся во мнении, что рассказ и очерк находятся сейчас в поре расцвета, подчеркивают целенаправленность и перспективность творческих исканий авторов.

Оглядываясь на пройденный путь развития советского рассказа и очерка, нельзя не увидеть тематическое разнообразие, свойственное малым жанрам прозы, индивидуальность творческих манер, стилистическое и языковое богатство художественных форм. Здесь и колоритное изображение дореволюционного прошлого у В. Гиляровского, В. Вересаева, С. Сергеева-Ценского, А. Каххара, и самобытная романтика А. Грина, и лирическая

новеллистика Ю. Олеши. Любовь к родной природе, забота о ее бережном сохранении проявились в творчестве К. Паустовского, М. Пришвина, И. Соколова-Микитова, В. Пескова. С яркими образцами сатиры выступили М. Зощенко, М. Булгаков, И. Ильф и Е. Петров, В. Катаев, И. Бабель. В сфере научной фантастики широко известны имена А. Беляева, А. Казанцева, И. Ефремова, А. Днепрова.

Об иных аспектах жанрово-тематического многообразия рассказа и очерка см. во вспомогательном указателе, помещенном в конце этого пособия.

Знакомству с историей жанра рассказа поможет книга **Русский советский рассказ** (Л.: Наука, 1970.— 736 с.) — серьезная работа, где рассматривается национальное своеобразие рассказа, характеризуется его развитие на разных этапах жизни нашей страны. Русскому рассказу посвящены книги **Э. Шубина** Современный русский рассказ. Вопросы поэтики жанра (Л.: Наука, 1974.— 182 с.) и **А. Нинова** Современный рассказ. Из наблюдения над русской прозой 1956—1966 (Л.: Худож. лит., 1969.— 288 с.). «Поэзия прозы» — так назвала **Е. Старикова** свой сборник статей (М.: Сов. писатель, 1962.— 272 с.), где анализируются рассказ и очерк.

Материалы об отдельных периодах развития жанров прозы можно найти в работах **Н. Грозновой** Ранняя советская проза. 1917—1925 (Л.: Наука, 1976.— 203 с.) и **Л. Ершова** Советская сатирическая проза 20-х гг. (М.— Л.: АН СССР, 1960.— 283 с.).

Очерковой литературе посвящены работа **И. Виноградова** В ответе у времени. Заметки о деревенском очерке пятидесятых годов (М.: Сов. писатель, 1966.— 192 с.), сборник литературно-критических статей **Пути советского очерка** (Л.: Сов. писатель, 1958.— 367 с.), книги **Е. Журбиной** Искусство очерка (М.: Сов. писатель, 1957.— 220 с.) и **В. Рослякова** Советский послевоенный очерк (М.: Сов. писатель, 1956.— 272 с.).

Обстоятельная характеристика всех этапов развития рассказа и очерка содержится в шеститомной **Истории советской многонациональной литературы** (М.: Наука, 1970—1974). Общее представление о развитии советской литературы, ее идейно-эстетических принципах, основных тенденциях художественного поиска дают книги, рекомендованные в выпуске **«Советская литература. Роман. Повесть»** (М., 1976, с. 274—283).

Владимир Гиляровский (1853—1935)

«Поэт, писатель, знаток Москвы и России, человек большого сердца, чистейший образец талантливости нашего народа»,— так К. Паустовский охарактеризовал Владимира Алексеевича Гиляровского, полного «неукротимой энергии и неудержимой доброты» веселого труженика, чья биография богата встречами, событиями, разнообразнейшими приключениями.

Любовь к жизни во всех ее проявлениях, стремление изнутри постичь быт простых людей, на себе самом испробовать нелегкие условия их существования сформировали его как писателя, подсказали ему темы многих произведений. В книгах В. Гиляровского запечатлена старая Россия в ее кричащих контрастах темного и светлого, контрастах богатства и нищеты. Ужасающий быт обитателей «дна» писатель изобразил уже в первом своем сборнике рассказов «Трущобные люди» (1887). Картина, представленная в этой книге, оказалась столь неприглядной, что по распоряжению царской цензуры она была сожжена.

Большинство книг Гиляровского увидело свет после Великого Октября.

Смешанная полуочерковая полуновеллистическая форма письма, искрометность языка, живость разговорной интонации, колоритная образность присущи лучшим страницам его прозы. «Ни в этих рассказах, ни в записях никакой выдумки нет (я так много интересного видел в жизни). Я просто беру людей, события, картины, как их помню, и подаю их в полной неприкосновенности, без всяких соусов и гарниров»,— делился он секретами своей творческой лаборатории в предисловии к книге «Люди театра».

В 1926 г. вышла в свет лучшая книга В. Гиляровского «Москва и москвичи». Выразительно и просто рассказывает он историю улиц, площадей и парков старой Москвы («Театральная площадь», «Дворцы, купцы и ляпинцы», «Хитровка», «Сухаревка», «Нарышкинский сквер» и др.), пишет о городских трущобах и их обитателях; о быте бедноты, мастеровых, ремесленников и мелких торговцев («Студенты», «Бани», «Трактиры», «Яма» и др.). Со знанием дела говорит писатель о театральной, литературной и художественной жизни города, вспоминает о встречах с Л. Толстым («Дядя Епишка»), М. Горьким

(«Встречи с М. Горьким»), А. Саврасовым («Грачи прилетели»), А. Чеховым («Жизнерадостные люди»), В. Брюсовым («Певец города»), А. Блоком («Поэт Блок») и многими другими видными деятелями русской культуры. Этому же кругу замечательных людей посвящены и его последние очерки «Друзья и встречи», носящие мемуарный характер.

Своеобразную трилогию, главный герой которой — сам автор, составили книги «Мои скитания» (1928), «Люди театра» (опубл. 1941) и «Москва газетная» (опубл. 1960). Пренебрегая житейскими неудобствами, зачастую сознательно идя на риск, «дядя Гиляй» то сближался с обитателями ночлежек, бродягами, то тянул бурлацкую лямку, то разделял скитальческую жизнь актеров. Жизнелюбивый, остроумный «король репортеров», он прекрасно знал ту среду, о которой писал, будь то непростые взаимоотношения газетчиков или самобытные нравы купечества, темный мир притонов или возвышенное царство искусства. «Все как-то во мне уживалось»,— говорил он, вспоминая свою жизнь.

Несколько рассказов и очерков В. Гиляровский посвятил дружбе русских и болгар, так ярко проявившейся во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг., участником которой был писатель («Шипка»). С особой теплотой писал он о гоголевских местах Украины («По следам Гоголя»); живо интересовался преданиями о народном герое Степане Разине («Суслик»). Чувство любви к родной земле, щедрая одаренность человеческой натуры В. Гиляровского помогли ему создать произведения, которым суждена долгая и плодотворная жизнь.

Наиболее полно наследие писателя отражено в изданиях:

Сочинения. В 4-х т. /Вступит. статья Н. Кружкова. Т. 1.— М.: Правда, 1967. **Избранное.** В 3-х т. /Вступит. статьи Н. Замошкина, Е. Киселевой и К. Паустовского.— М.: Моск. рабочий, 1960.

Не раз переиздавалась его книга «**Москва и москвичи:** Очерки старомосковского быта». Последнее издание с предисловием К. Паустовского вышло в 1968 г. (М.: Моск. рабочий, 1968.— 527 с., портр., ил.).

Жизни и творчеству В. Гиляровского посвящены книги:

Киселева Е. В. А. Гиляровский и художники.— Л.: Художник РСФСР, 1961.— 130 с., ил.; 2-е доп. изд.— Л.:

1965.— 197 с., ил.; Морозов Н. Сорок лет с Гиляровским.— М.: 1963.— 143 с., а также статьи **Н. Замошкина** (в кн.: Замошкин Н. Спутники нашей жизни. М., Сов. писатель, 1964, с. 150—160), **К. Паустовского** (в кн.: Паустовский К. Наедине с осенью.— М.: Сов. писатель, 1972, с. 137—141), **В. Лидина** (в кн.: Лидин В. Люди и встречи. М., 1961, с. 158—164).

Александр Серафимович (1863—1949)

Один из основоположников пролетарской литературы, младший современник Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского и А. П. Чехова, создатель замечательной эпопеи «Железный поток» Александр Серафимович Серафимович начал свой творческий путь в конце 80-х гг. прошлого века. В ранних своих рассказах и очерках («На льдине», «На плотах», «Стрелочник», «Под землей», «Маленький шахтер» и др.) он обрисовал отчаянное положение человека труда в старой России, поведал о безысходной крестьянской доле («У обрыва», «Песни», «Чибис», «Отрезанный ломоть»), выступил как защитник простой русской женщины («Две ночи», «Одинокий двор», «Фетисов курень»).

В этих произведениях В. Короленко отметил «прекрасный язык, образный, сжатый и сильный, яркие, свежие описания и набросанные эскизно и бегло, но все-таки живые фигуры...»

Как писатель и человек, Серафимович был неразрывно связан с революционным лагерем в литературе. Он горячо приветствовал победу Октября, в 1918 г. вступил в ряды Коммунистической партии и энергично включился в культурное строительство молодой советской республики. Его очерки о гражданской войне, высоко оцененные В. И. Лениным, были конкретны, доходчивы, достоверны («На позиции», «Бой», «Три митинга», «Дон» и др.). «Я знал, что самое главное и важное — быть правдивым,— говорил А. Серафимович.— Советскому читателю не нужно никакого приукрашивания, но надо, чтобы он вполне верил корреспонденту,— тогда затраченная энергия не пропадет даром. Советский военный корреспондент должен сам побывать в самых дальних закоулках, все лично обследовать, рассмотреть. И, перво-наперво, он должен быть в непрерывном, непосредственном общении с красноармейской массой». Серафимо-

вич показал активную роль коммунистов в укреплении Красной Армии и вывел образы героев гражданской войны («Самоисцеляющая сила», «Политком», «Две смерти»), раскрыл возрастающее значение партийного коллектива («Животворящая сила», «Львиный выводок», «Фабрика»), заострил внимание на нуждах бойцов («Подарки» и др.).

На живых примерах Серафимович демонстрировал хозяйское отношение рабочих к фабрике, удивительные достижения раскрепощенного труда — творчества целого коллектива («Новая стройка», «Город рабочих», «У текстилей»). Он призывал писателей окунуться в жизнь, неустанно учиться гражданственности и мастерству у классиков («В капле», «Братья-писатели»). Страстность революционного публициста звучала в его рассказе о борьбе с голодом во Владивостоке («Голодные, холодные»), в обличении саботажа на транспорте («В теплушке»), в антирелигиозных агитках («Тающие церкви», «Чудо», «Две божьи матери», «Таинство святого причащения», «Ежедневно творимое» и др.).

Короткая, бьющая фраза, броские, меткие эпитеты, частое обращение к разговорной речи, к особенностям местного говора,— такова специфика творческой манеры Серафимовича. И в рассказах, противопоставляющих новое старому («Тридцать лет назад»), и в агитационных произведениях, написанных в сказовой форме («Граф Строганов и рабочий Демид», «Пауки и кровососы», «Чей сад»), и в предельно сжатых биографиях участников гражданской войны («Галка», «Митька», «Товарищка Дора») главной является тема роста революционного сознания народных масс.

В годы мирного строительства писатель много внимания уделял жизни деревни, где все заметнее становились перемены, принесенные революцией («Незримые пути», «По донским степям», «Тракторист поневоле», «Бригадир», «Глаза блестят»). Одновременно активнейшее участие он принимал в общественной и литературной жизни страны — выступал на литературных диспутах, оценивал произведения современников, писал о молодежи («Писатель раньше и теперь», «Записки писателя (О партии и литературе)», «Писатель должен шагать вровень с эпохой» и др.). Патриотизм советских людей, который писатель наблюдал в мирные дни, явился, по его мнению, стойкой гарантией народного подъема и по-

беды в борьбе с немецким фашизмом («Клятва»). В годы Великой Отечественной войны он собрал богатый материал, бывал на разных участках фронта, осветил героическую работу тыла, с ненавистью писал о зверствах гитлеровцев и с гордостью — о восстановлении разрушенного фашистами хозяйства («В разных местах», «Ребенок», «Юная армия», «На хуторе», «Душегубка», «Река Дон», «Веселый день», «Народ-титан» и др.). Получив Государственную премию, он всю ее внес в фонд обороны. На средства писателя был построен танк «Александр Серафимович».

«Прекрасна наша повседневная ожесточенная борьба, прекрасна наша жизнь, еще прекрасней будущее,— писал Серафимович в статье «С высоты восьмидесяти пяти лет».— И я безмерно счастлив, что из мрака прошлого, преодолев владычество трех царей, мне удалось хоть краешком глаза заглянуть в будущее нашей Родины, наших людей. И хочу по-стариковски сказать молодежи напутственное слово.

— Жизнь пахнет упоительно! Жизнь наша — необъятный голубой простор моря! Так украшайте эту жизнь еще более, еще более раздвигайте ее просторы!»

Послереволюционные рассказы, очерки, корреспонденции писателя включены в 6-й и 7-й тома его **Собрания сочинений** в 7-ми т. (М.: Гослитиздат, 1950—1960) со вступительной статьей Л. Гладковской; в книги: **Избранные произведения** /Вступит. статья В. Краснощековой.— М.: Худож. лит., 1976.— 639 с.; **Избранное** /Послесл. В. Еремина.— М.: Моск. рабочий, 1974.— 415 с.; **Рассказы** /Предисл. В. Краснощековой.— М.: Худож. лит., 1970.— 208 с.; **Повести и рассказы.**— М.: Худож. лит., 1966.— 439 с.; **Рассказы.— Железный поток** /Вступит. статья А. Луначарского.— Л.: Лениздат, 1967.— 392 с.; **Военные рассказы.**— М.: Воениздат, 1962.— 503 с.

Писателю посвящены следующие книги мемуаров **Воспоминания современников об А. С. Серафимовиче** (М.: Сов. писатель, 1977.— 591 с., ил.) и **А. С. Серафимович в воспоминаниях современников** (М.: Сов. писатель, 1961.— 378 с.).

Автобиография А. С. Серафимовича имеется в книге: **Советские писатели:** Автобиографии. Т. 2. М., 1959, с. 339—354.

Его произведения рассматриваются в монографиях: **А. Волкова** Творческий путь А. С. Серафимовича.—

2-е изд.— М.: Гослитиздат, 1963.—384 с. и А. С. Серафимович: Очерк жизни и творчества.— М.: Просвещение, 1969.— 239 с.

Викентий Вересаев (1867—1945)

Викентий Викентьевич Вересаев принадлежит к тому поколению писателей-реалистов конца XIX — первой половины XX в., которое продолжало великие традиции русской литературы на новом, пролетарском этапе. Современники по праву называли его произведения летописью русской общественной жизни. Высокую оценку повестям и рассказам Вересаева давали Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, А. М. Горький, В. Г. Короленко. Известна исключительная требовательность, с которой относился писатель к своему творчеству. Еще в юности, начиная со стихов и коротких рассказов, он писал о себе: «...приходится десятки раз переосмысливать почти целиком все написанное: зачеркиваешь, не потому, что сомневаешься, что сказать, а потому, что ищешь, как сказать. Лжи не будет,— я научился... не щадить фальшивого звука самого красивого». Эти слова стали творческим девизом писателя, всегда шедшего в своих произведениях от факта, от события виденного, прочувствованного, осмысленного.

Горячее желание книгами своими ответить на жгучие вопросы современности не оставляли Вересаева на протяжении всего его писательского пути. «Как освежающий ветер повеяло на меня творчество Горького, влюбленного в жизнь, смеющегося над всякой слякотностью»,— писал Вересаев. После Великой Октябрьской социалистической революции писатель глубоко заинтересовался новой жизнью, стремился отобразить великие события, совершающиеся в стране.

В 1919 г. Вересаев создал одно из самых лучших своих произведений: рассказ-сказку «Состязание», где говорил о величии искусства, о его целях и задачах, о месте художника в жизни народа. В рассказе Вересаев как бы поет гимн простому человеку, достойному быть объектом подлинного искусства.

Героем произведений Вересаева становится молодежь, с ее интересами и проблемами, успехами в строительстве нового общества. Но для того, чтобы писать о молодежи, необходимо было хоть на время влиться в ее

дружный коллектив, проникнуться ее заботами. Вересаев выступает в заводском клубе, бывает в рабочих общежитиях, имеет постоянный пропуск на завод «Красный богатырь». Так появился рассказ «Исанка» (1927) — первая попытка писателя показать советскую действительность. В нем поднимались острые вопросы жизни молодежи. Этой же теме посвящен рассказ «Болезнь Марины». Его герои — комсомольцы порой получались слишком прямолинейны, аскетичны, но по своему духу эти рассказы достоверно передавали новую жизнь со всеми ее противоречиями и спорами, в которых и рождалась истина нового социалистического общества.

В последние годы жизни Вересаев работал над циклом «Невыдуманных рассказов» (1935—1945), ставшим итогом пережитого и передуманного писателем за все шестьдесят лет литературного творчества. Вересаев стремился подытожить многолетние размышления о значении революции в России, о судьбах искусства, об обязанностях человека перед человечеством и самим собой. Работа над книгой продолжалась вплоть до последнего дня жизни писателя. Уже не имея возможности писать, Вересаев диктовал, желая как можно больше рассказать о том, что он видел и передумал за свою долгую жизнь. Огромен и разнообразен мир вересаевских рассказов, различны характеры, жанровые и стилистические их особенности, но все они органически связаны с личностью автора, человека необыкновенно совестливого и чуткого к нравственным вопросам его времени.

Вересаев может быть угрюмым, гневным, но никогда не бывает равнодушным, что и позволяет ему с помощью нескольких штрихов и острого диалога запечатлеть портрет, описать событие и заставить читателя сопереживать.

Начав с зарисовок из жизни «привилегированных» слоев общества старой России, Вересаев главным образом сосредоточивает свое внимание на внутреннем облике этих духовно опустошенных и умственно убогих людей. Молодой и достаточно «рафинированный» писатель, ради достоверности своего будущего рассказа устраивающий гнусный эксперимент с любимой девушкой («Писатель»); богатый золотопромышленник, в почти зверином озлоблении истязающий единственную и обожаемую им дочь («Проклятый дом»); некий Федор Иванович, жаждущий посмаковать дневники молодой,

рано ушедшей из жизни девушки («Документ») — таковы герои этого вересаевского цикла. Социальные мотивы усиливаются и достигают высшего накала в рассказах о народе. Вересаев обращает внимание на темноту и религиозный дурман, которые мешали народу осознать свои права и восстать против «высшего общества» («Киево-Печорский монастырь...», «Эта же женщина рассказывала...» и др.), но вместе с тем отмечает и от природы свойственную простым людям моральную чистоту — их благородство, честность, смекалку и добрый юмор («На пожарище», «Сапожник», «На пчельнике» и др.). Показывая деградирующие «верхи» и забитые «низы», Вересаев на этом фоне изображает рост революционных настроений в среде русской интеллигенции («4 марта 1901 года...», «Смидович, Петр Гермогенович...», «Два побега» и др.), а также то, как революционные настроения становятся подлинно всенародными («Враги»).

К лучшим страницам этого цикла относятся и «Рассказы о детях», такие, как «Галя...», «Чтоб девочка не узнала...», «Ванька», «Юра» и др.

«Невыдуманные рассказы» стали как бы мозаикой, из которой складывается огромная картина жизни России на протяжении многих лет.

Произведения В. Вересаева представлены в книгах: **Собрание сочинений.** В 5-ти т. / Вступит. статья Ю. Бабушкина (т. 4. М.: Правда, 1961. 535 с.); **Избранное.** В 2-х т. / Вступит. статья Ю. Бабушкина (Т. 2. М.: Худож. лит., 1959.— 561 с.); **Невыдуманные рассказы.** /Вступит. статья Ю. Бабушкина.— М.: Худож. лит., 1968.— 640 с., портр.

Автобиография В. В. Вересаева имеется в книге: **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 1. М., 1959, с. 332—354.

О Вересаеве рекомендуем следующие работы:

Бровман Г. В. В. Вересаев: Жизнь и творчество.— М.: Сов. писатель, 1959.— 367 с.; **Гейзер И.** В. В. Вересаев писатель — врач.— М.: Медиздат, 1957.— 147 с., портр.

Максим Горький (1868—1936)

В богатейшем творческом наследии великого пролетарского писателя, основоположника литературы социалистического реализма Максима Горького видное место

принадлежит рассказу и очерку. С первых шагов своего литературного пути, начавшегося в 1892 г. публикацией рассказа «Макар Чудра», с выходом в свет трехтомника «Очерки и рассказы» (1898—1899), который вызвал небывалый отклик в России и за рубежом, Горький выступил как замечательный мастер этого жанра. Развивая лучшие традиции литературы XIX в., он открыл «художественно неисследованный пласт» русской действительности, стал выразителем революционного подъема рабочего класса, показал зреющие в народе силы протеста, стремление народных низов к лучшей жизни.

Процесс пробуждения общественного сознания, стихийный бунт против несправедливости и тяжести существования в дореволюционной России, судьбы талантливых людей из народа, среди «свинцовых мерзостей» сохранивших жизнелюбие, человечность, творческую душу, запечатлены им в реалистических рассказах 90-х гг. («Коновалов», «Челкаш», «Супруги Орловы» и др.), в сборнике рассказов «По Руси» (1912—1916).

Гимном «безумству храбрых», призывом к революционному подвигу прозвучали романтические произведения Горького («Старуха Изергиль» 1895, «Песня о Соколе» 1899, «Песня о Буревестнике» 1901). Увлекавшие готовностью к самопожертвованию ради великого дела, верой в творческие возможности человека, активным гуманизмом, они, по свидетельству современников, имели подчас значение революционной прокламации.

Большим вкладом в развитие отечественной новеллистики стали написанные М. Горьким в 1906 г. сатирические памфлеты «Мои интервью» и очерки «В Америке», а также «Сказки об Италии» (1911—1913), которые В. И. Ленин назвал «великолепными».

Советский период творчества М. Горького отмечен развитием очеркового жанра. Особенно значителен цикл очерков «По Союзу Советов» (1928—1929), явившийся результатом двух поездок по стране, совершенных писателем в 1928 и 1929 гг., после возвращения из Италии. Здесь — впечатления человека, который после нескольких лет, проведенных вдали от родины, вплотную соприкоснулся с бурной жизнью молодой Советской страны, остро ощутил удивительные перемены, произошедшие в сознании людей.

«О том, что делается у нас в Союзе, я, конечно, знал по газетам, по рассказам товарищей..,— пишет Горь-

кий.— Но вот возвратился в Москву и увидел, что сделано за шесть лет... в бывшей царской России. Это, разумеется, глубоко взволновало меня, зажгло в сердце неугасимую радость и гордость силою, талантливостью людей родины... Я ездил на Днепрострой, в сельский совхоз «Гигант», в Тифлис, Эривань, Баку, в Сталинград, Казань, Нижний, заглянул почти всюду, где бывал раньше, и даже в Мурманск, Соловки, где никогда не был...» Рост нового человека, ставшего подлинным хозяином своей земли,— вот самое главное и дорогое, что увидено и запечатлено писателем в очерках этого цикла. «Я был потрясен до глубины души зрелищем энтузиазма людей, разбуженных к новой жизни, зрелищем их пламенного восторга»,— признается Горький, рассказывая о своих встречах с рабочими Баку, тружениками первенцев пятилетки, пионерами, рабкорами, воспитанниками трудовых колоний, с талантливыми педагогами.

Тему человека, рожденного революцией, он продолжает в цикле «Рассказы о героях» (1930—1931), в центре которого колоритные образы крестьян — строителей новой деревни. Эпиграфом к трем вошедшим в цикл рассказам Горький взял народную пословицу: «Всякое дело человеком ставится, человеком славится» и этим подчеркнул социально-нравственную значимость изображенных им простых тружеников земли, активных помощников Советской власти в борьбе за перестройку села. Подлинными героями, не раз рисковавшими жизнью в жестоких схватках с классовыми врагами, предстают персонажи двух первых частей цикла — участник гражданской войны костромской пчеловод Заусайлов и некогда малограмотная забитая крестьянка Анфиса, ставшая активисткой женского движения в деревне. Третий рассказ — о молодых сельских коммунистах и комсомольцах, организаторах колхозной жизни.

Яркой страницей послеоктябрьского творчества писателя стали литературные портреты его современников. Написанные на основе личных воспоминаний, они с необычайной достоверностью и художественной выразительностью воссоздают облик интереснейших людей его эпохи. Лев Толстой, Чехов и Короленко, Красин и Камо, Гарин-Михайловский и Леонид Андреев, академик Павлов и Савва Морозов — целая плеяда литераторов, ученых, революционных деятелей, исторических лиц проходит в мемуарных очерках Горького. По словам К. Чуковского,—

это «учебник любви к тому лучшему, боевому и творческому, что есть в человеке, к изумительной красоте человеческих душ».

Вершиной мемуарного жанра стал очерк «В. И. Ленин» (1924—1931), в котором Горький создал полнокровный образ вождя трудового народа, «Человека с большой буквы», передал глубину и обаяние личности Ленина, его демократизм, афористично охарактеризованный словами: «Прост, как правда».

Очерки и литературные портреты, написанные М. Горьким в советский период, представлены в 16 и 20 т. его **Полного собрания сочинений** в 25-ти т. (М.: Наука, 1973—1974), а также в 11 и 18 т. **Собрания сочинений** в 18-ти т. (М.: Гослитиздат, 1962—1964). «Рассказы о героях» и «Литературные портреты» включены в 1 и 3 т. **Избранных произведений** писателя в 3-х т. (М., Худож. лит., 1976). **Литературные портреты** изданы в серии «Жизнь замечательных людей» (2-е изд.— М.: Мол. гвардия, 1967.— 468 с.). Очерк **В. И. Ленин** неоднократно выходил отдельными изданиями (одно из последних: М.: Современник, 1976.—95 с., ил., портр.).

Автобиография А. М. Горького дана в книге: **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 1, 1959, с. 332—354.

Новеллистика Горького советских лет подробно рассматривается в книгах: **Тагер Е.** Творчество Горького советской эпохи (М.: Наука, 1964.— 378 с.), **Панков В.** Советская действительность в изображении Горького (М.: Сов. писатель, 1957.— 382 с.), **Овчаренко А.** Публицистика М. Горького (2-е изд., доп.— М.: Сов. писатель, 1965.— 627 с., портр.). Значению творческого опыта и общественной деятельности писателя для становления жанра посвящена книга **А. Шумского** Горький и советский очерк (М.: Сов. писатель, 1962.— 404 с.). Эти проблемы затронуты также в книге **А. Волкова** А. М. Горький и литературное движение советской эпохи (М.: Сов. писатель, 1971.— 575 с.).

Михаил Пришвин (1873—1954)

«Ни у одного из русских писателей я не встречал, не чувствовал такого гармонического сочетания любви к Земле и знания о ней, как вижу и чувствую у вас,— писал М. Горький Михаилу Михайловичу Пришвину в 1926 г.— ...Ваши слова о «тайнах земли» звучат для меня словами

будущего человека, полновластного владыки и мужа Земли, творца чудес и радостей ее».

«Это писатель-труженик, пытливейший искатель чистого и высокого слога, исследователь тончайших и нежнейших чувств человека, писатель-патриот, писатель-путешественник, живописующий своим великолепным языком одинаково сильно Дальний Восток, Среднюю Азию, север России и Подмосковье... Он выступил сразу в качестве вполне оригинального и самостоятельного автора, со своим творческим лицом, соединяя в себе талант ученого и наблюдательность художника»,— так характеризовал Пришвина Вс. Иванов.

Уже его первые книги о странствиях по северным окраинам России «В краю непуганых птиц» (1907) и «За волшебным колобком» (1908), очерки о Крыме и Казахстане («Адам и Ева», «Черный Араб») отличались поэтической непосредственностью, сулили «бесконечную радость постоянных открытий», воспевали свежую красоту окружающего мира. Вслед за Аксаковым, Тургеневым, Буниным Пришвина часто называли «певцом природы», а сам он признавал своим любимым делом «искать и открывать в природе прекрасные стороны души человеческой».

Тема человека-труженика, преобразующего природу, заняла особое место в его творчестве после Октябрьской революции — в очерках «Башмаки», «Мох», в цикле рассказов о Ленине («Ленин на охоте»), чутко и бережно раскрывающих удивительную атмосферу контакта великого вождя с простыми людьми, с природой, рисующих его подлинную народность и простоту.

Родственное внимание к жизни русских лесов, зоркие наблюдения страстного и неутомимого охотника отразились в книгах рассказов «Календарь природы», «Охотничьи были», «Лесная капель», в автобиографическом романе «Кащеева цепь» и цикле миниатюр, составивших поэму в прозе «Фацелия».

Оптимистическое, светлое мироощущение Пришвина-художника проявляется в его повести о Дальнем Востоке «Жень-шень», своеобразный жанр которой, по определению автора,— «поэтическая география, явившаяся результатом упорной и длительной работы над культурой простейшего очерка».

«Мое слово получено мною от русского народа через его устную поэтическую речь»,— говорил писатель, тес-

но переплетавший в своих произведениях правду и сказку, бывалое и небывалое. Даже сами заголовки его рассказов настраивают читателя на встречу с чем-то необычайным, вызывают желание узнать, в чем же суть таких вещей, как «Бабья лужа», «Волки-отцы», «Как я укреплял тещу Никифора», «Гуси с лиловыми шеями», «Домашние боги», «Собака-идеалист», «Зайцы-профессора», «Матрешка в картошке» и др. Здесь и дышащие народным юмором жанровые зарисовки, и тончайшие этюды времен года, передающие «силу движения в природе, вызывающую ответное движение в душе человека».

Как и в фольклоре, героями многих произведений писателя являются животные — и верные друзья охотника («Ярик», «Кэт», «Служба Пана», «Нерль», «Флейта»), и обитатели полей и лесов («Беляк», «Барсук», «Белки», «Глухариный ток», «Первый соловей»), описанные психологически точно и одухотворенно. («Через моих зверей люди видны»,— замечал писатель).

Пришвин справедливо полагал, что «испытанием таланта писателя... может служить маленькая вещица, годная в детскую хрестоматию», ведь лучшие книги пишутся для детей и взрослых одновременно. Именно таков читательский адрес просто и увлекательно написанных циклов рассказов «Лисичкин хлеб», «Дедушкин валенок», «Золотой луг», созданных в годы Великой Отечественной войны «Рассказов о ленинградских детях», сказки-были «Кладовая солнца» и повести-сказки «Корабельная чаща».

«Чувство родины в моем опыте есть основа творчества»,— писал Пришвин. Это чувство постоянно питало его лирико-философскую патриотическую прозу, будь то рассказы «Сыроежка», «Москва-река», «Молодой колхозник», роман-сказка «Осударева дорога», дневниковые записи «Глаза земли» или крохотные миниатюры «Незабудки», собранные в книгу женой писателя после его смерти и выразительно раскрывающие работу мысли Пришвина, его духовные искания, раздумья о смысле человеческой жизни, взаимосвязи человека и природы. Вот одна из таких записей: «Забылся от горя и шел по дороге, опустив глаза. Но в лужице увидал лес, и на голубом деревья высились так прекрасно. Да откуда же такое прекрасное небо взялось? Посмотрел и увидел небо.

Так и мое искусство, друзья, не больше лужицы, в которую из-за нашей спины смотрится невидимый нам весь

человек с природой своей, небом, деревьями, водами, и я пишу вам только чтобы вы обратили внимание».

Оглядеться вокруг, открыть глаза на знакомое, понять, оценить и глубже полюбить окружающую нас родину зовет Пришвин «неведомого друга» — читателя. Его произведения требуют внимательного, медленного, сосредоточенного чтения; они вызывают искреннее восхищение удивительно многоцветным, ярким и живописным языком писателя, о котором так точно сказал К. Паустовский: «Слова у Пришвина цветут, сверкают. Они то шелестят, как листья, то бормочут, как родники, то пересвистываются, как птицы, то позванивают, как хрупкий первый ледок, то, наконец, ложатся в нашей памяти медлительным строем, подобно движению звезд над лесным ручьем».

Наиболее полно наследие М. Пришвина представлено в его **Собрании сочинений.** В 6-ти т. / Вступит. статья К. Паустовского.— М.: Гослитиздат, 1956. Имеются также издания, включающие его рассказы и очерки. **Избранные произведения.** В 2-х т. / Вступит. статья В. Пришвиной.— М.: Худож. лит., 1972; **Родники Берендея** / Послесл. В. Чалмаева.— М.: Сов. Россия, 1977.— 400 с.; **Золотой луг** / Послесл. В. Кургановой.— М.: Сов. Россия, 1974.— 336 с., ил.; **Сказка о правде** /Авт. предисл. В. Пришвина.— М.: Мол. гвардия, 1973.— 495 с., ил.; **Лесной хозяин.**— М.: Худож. лит., 1973.— 451 с., ил.; **Моя страна** /Послесл. П. Выходцева.— М.: Современник, 1973.— 445 с., ил.; **Незабудки** / Вступит. статья В. Пришвиной.— М.: Худож. лит., 1969.— 304 с.; **Глаза земли.**— Сов. писатель, 1957.— 467 с., ил.; **Дорога к другу** / Послесл. Г. Ершова.— М.: Мол. гвардия, 1957.— 440 с., ил.

Автобиография писателя помещена в книге **Советские писатели.** Т. 2.— М.: 1959, с. 245—264. Размышления Пришвина о писательском труде составили его книгу **О творческом поведении** / Предисл. Ф. Сетина.— М.: Сов. Россия, 1969.— 159 с. Воспоминаниями о писателе делится его жена (**Пришвина В.** Наш дом.— М.: Мол. гвардия, 1977.— 336 с., 8 л. ил.)

Исследованию творчества писателя посвящены работы: **Ершов Г.**— Михаил Пришвин: Жизнь и творчество.— М.: Худож. лит., 1973.— 192 с.; **Мотяшов И.** Михаил Пришвин: Критико-биографический очерк.— М.: Сов. писатель, 1965.— 248 с.; **Пахомова М.** Михаил Михайлович Пришвин.— Л.: Просвещение, 1970.— 128 с.; **Хайлов А.**

Михаил Пришвин: Творческий путь.— М.—Л.: АН СССР, 1960.— 62 с.; **Хмельницкая Т.** Творчество Михаила Пришвина.— Л.: Сов. писатель, 1959.— 283 с.

Сергей Сергеев-Ценский (1875—1958)

«...Властелином словесных тайн, проницательным духовидцем и живописцем пейзажа» назвал М. Горький Сергея Николаевича Сергеева-Ценского, вступившего на литературное поприще в конце прошлого века и более чем за полстолетия создавшего около двадцати томов художественных произведений различных жанров, начиная со стихотворений и пьес и кончая эпопеями «Севастопольская страда» и «Преображение России».

Большое значение в творческом опыте писателя Сергеев-Ценский придавал рассказу. «Пишите такие рассказы, чтобы они волновали и восхищали читателей»,— обращался он к молодым литераторам Крыма, в котором прожил большую часть жизни. «Сергеев-Ценский весь и целиком создан Крымом как художник»,— отмечал П. Павленко. Лирическая прелесть крымской природы, характеры крымских жителей, живой интерес автора к ключевым проблемам времени, яркое мастерство прозаика-патриота родной земли нашли воплощение в его новеллистике.

Тема преображения человеческого характера — одна из ведущих у Сергеева-Ценского. Стойкость и мужество большевика, столь нужные в трудную минуту женское тепло и сочувствие воспевает он в рассказе-поэме «Живая вода». Воспитанию новых людей социалистического общества посвящены рассказы «Сказочное имя», «Нежные чувства», «Младенческая память». Светлый мир детства, не лишенный, однако, своих конфликтов и драм, часто привлекает внимание писателя (рассказы «Верховод», «Конец света», «Потерянный дневник» и др.). Именно в раннюю пору закладываются основы будущей личности, и автора волнует ранимость детских душ безжалостностью взрослых («Воронята»), слабые пока ростки будущего порока, бороться с которым необходимо уже сейчас («Мелкий собственник»).

Жертвы людской жестокости — дружащий с чабанами змей («Старый полоз»), мерин Васька («Итог жизни»), хищная птица и собака («Гриф и Граф»),— заставляют задуматься о необходимости чуткого и бережного

отношения к природе, о важности доброты в общении с окружающим. Как одухотворяет человека мечта, хотя бы о мифической певчей птице аракуше (рассказ «Аракуш»), и как принижают человеческое достоинство, калечат судьбы людей жажда накопительства («Мать и дочь»); отсутствие духовных интересов («Блистательная жизнь», «Воспоминания»); проявления обывательщины и мещанства («Как прячутся от времени», «В поезде с юга»). Часто писатель раскрывает характеры персонажей через их речь. Под его пером возникают то колоритные фигуры плотников, рассуждающих о человеческой жадности, беспричинном зверстве, хамстве и воровстве («Сливы, вишни, черешни»), то сгубившие свою жизнь из-за неодолимой тяги к собственничеству крестьянин Дрок («Маяк в тумане») и штукатур Павел («Кость в голове»), то два отпускника-инженера, плененных природой Крыма («Лаванда»).

Особым смыслом наполнилось творчество Сергеева-Ценского в годы Великой Отечественной войны. В гневных, полных презрения к врагу и веры в нашу победу статьях «Арифметика и война», «Величие духа», «Севастополь», «Сад пыток», «Так борются белорусы», «Наша гордость» и др. он выступил как незаурядный публицист. С любовью и теплотой нарисовал он в своих рассказах образы врачей Ивана Петровича и его жены, считавших, что «лучше смерть, чем подлая жизнь под игом горилл с автоматами» («Старый врач»), юных разведчиков-партизан, беспощадно уничтожающих фашистов («Дрофы»), поведал о нерушимой дружбе, связывающей советских людей разных национальностей («У края воронки»). Обыденность подвига и величие духа молодого русского летчика («В снегах») и девушки-санитарки («Хитрая девчонка») писатель раскрывает с лаконичностью и простотой. Его творческое наследие служит зримым подтверждением действенной любви к Отчизне. «У нас в Крыму говорят, что глядеть прямо на солнце могут только орлы. Я думаю, что писатель своим мысленным взором всегда должен видеть свое солнце. Это солнце каждого из нас — Родина, Советская Россия!» — писал Сергеев-Ценский в своей последней статье-завещании, озаглавленной «Жизнь писателя должна быть подвигом».

Наиболее полно рассказы Сергеева-Ценского представлены в его **Собрании сочинений.** В 12-ти т. Т. 1—12

/ Вступит. статья В. Козлова и Ф. Путнина. Послесл. Н. Любимова.— М.: Правда, 1967. Т. 2, 3, 4, 12.

С избранными рассказами писателя можно познакомиться в изданиях: **Избранное.**— М.: Сов. Россия, 1975.— 432 с.; **Повести и рассказы.** В 2-х т. / Вступит. статья Н. Любимова.— М.: Худож. лит., 1975; **Флот и крепость:** Избранное / Послесл. Н. Кружкова.— М.: Современник, 1975.— 461 с., ил.; **Слово к молодым:** Беседы о делах писательских.— М.: Сов. Россия, 1965.— 63 с.; **Живая вода:** Избр. военные произведения.— М.: Воениздат, 1963.— 493 с.

Автобиография писателя помещена в кн.: Советские писатели. Т. 2. М., 1959, с. 355—365.

Творчеству писателя посвящены работы: **Анишкин Ю.** С. Н. Сергеев-Ценский.— М.: Знание, 1974.— 64 с.; **Плукш П.** С. Н. Сергеев-Ценский — писатель, человек.— М.: Современник, 1975.— 236 с., ил.; **Щербина В.** С. Н. Сергеев-Ценский.— В кн.: Щербина В. Эпоха и человек. М., 1961, с. 203—300.

Алексей Новиков-Прибой (1877—1944)

При имени Новикова-Прибоя вспоминается его монументальная историческая эпопея «Цусима». Но Алексей Силыч Новиков-Прибой был также автором повестей («Подводники», «Женщина в море» и др.) и многочисленных рассказов.

Он вошел в советскую литературу со своей тематикой, обогатившей романтические традиции «морской литературы» изображением острых классовых противоречий, революционной борьбы.

Матросу, побывавшему во многих морях и океанах, в огне Цусимской битвы, в японском плену, революционеру, прошедшему суровую школу подпольной борьбы, жившему в эмиграции в Англии, Франции, Италии, было о чем рассказать своим читателям. Начинающего писателя поддерживал А. М. Горький, с которым А. Новиков-Прибой познакомился на Капри.

Одним из первых выступлений А. Новикова-Прибоя в печати — в 1905 г.— был очерк о Цусимском бое: «Гибель эскадренного броненосца „Бородино“ 14 мая 1905 г.». Затем последовали рассказы «По-темному» (в значительной мере автобиографический), «Попался», «Пошутили», «Подарок», «Рассказ боцманмата», «Сло-

весность» и др., где вновь и вновь возникали образы моря и моряков.

Первое произведение А. Новикова-Прибоя, увидевшее свет после Великой Октябрьской социалистической революции,— рассказ «Шалый» (1917) — о человеке, доведенном до помешательства тяжестью морской службы в царской России. Как и самого писателя, морские путешествия влекли его героев. Он повествует о мальчике, услышавшем от матроса историю его плавания в дальние страны, где «орехи величиною в детскую голову, цветы в аршин шириною», и загоревшемся мечтой о море («Судьба»); рисует картины мужественной борьбы моряков с жестокой бурей, захватившей корабль в осеннем Северном море («Коммунист» в походе»). Но основной для писателя остается социальная тематика. Герой рассказа «В бухте «Отрада» — старый судовой механик, во время гражданской войны идущий на верную гибель, чтобы помочь партизанам победить в схватке с белогвардейцами. В рассказе «Ухабы» от лица человека, до революции бывшего капитаном военного корабля, ведется повествование о событиях во флоте в октябрьские дни 1917 г.

Заметное место в творчестве А. Новикова-Прибоя занимают картины природы, охоты. Свежестью лесных просторов веет от его рассказов, где герои бродят по тайге, в зарослях камыша, по берегам озера. Таковы рассказы «Речная Клеопатра» и «Клок шерсти» — отрывки из незаконченного романа — произведения о художнике, ищущем в природе новых впечатлений для своего творчества. Драматическая ситуация отображена в рассказе «Среди топи»: два охотника — пожилой крестьянин Максимыч и приезжий из столицы, четырнадцатилетний паренек Коля, едва не погибают в болотах у озера. Рассказ «На медведя» воскрешает воспоминания юности автора.

Среди произведений этого периода А. Новикова-Прибоя привлекают внимание рассказы «Зуб за зуб», отразивший жизнь сибирской деревни в 1919 г., и «За городом».

Оба они представляют собою фрагменты незавершенной повести о борьбе крестьянских партизанских отрядов против белогвардейцев.

С очерками о моряках выступал писатель и в годы Великой Отечественной войны.

Поэзия морских просторов, простота языка, чистота стиля, активная гуманистическая позиция автора — характерные особенности его творчества.

Рассказы А. Новикова-Прибоя вошли в 1-й т. его **Собрания сочинений** в 5-ти т. (М., Правда, 1963). Они представлены в сборниках произведений А. Новикова-Прибоя: **Рассказы и повести.**— М.: Сов. Россия, 1977.— 368 с.; **В бухте «Отрада».**— М.: Воениздат, 1977.— 383 с.; Люди и море: Избранное.— М.: Воениздат, 1963.— 709 с., портр.

Автобиография писателя вошла в книгу:

Советские писатели. Автобиографии. Т. 2, М., 1959, с. 140—150.

Жизни и творчеству А. Новикова-Прибоя посвящены работы: **Перегудов А.** Светлый день: На охоте с А. С. Новиковым-Прибоем.— В кн.: Перегудов А. Светлый день. М., 1977, с. 5—266; **Красильников А.** А. С. Новиков-Прибой.— М.: Сов. писатель, 1966.— 315 с.

Дереник Демирчян (1877—1956)

Своеобразной летописью жизни народа стали созданные в разные годы рассказы армянского писателя Д. Демирчяна, автора исторического романа «Вардананк» и многих пьес. В ранних рассказах, появившихся в основном в 10-е гг.— «Собственность» (1910), «Священник» (1916) и др.,— он обличал жестокость законов капиталистического общества, стремление к обогащению, растлевающее людей.

После Великой Октябрьской социалистической революции главной темой для Демирчяна стала новая жизнь, побеждающая в борьбе с остатками прошлого. С юношеским пылом включается в строительство нового мира старый крестьянин Меркэ, хотя он сознает, что его собственный жизненный путь приближается к концу («Меркэ»). В рассказе «Сато» перед нами — история неграмотной, забитой деревенской девушки, перед которой после революции открывается дорога к счастью. Герои этих и других рассказов 20—30-х гг. («Станционный Акоп», «Земля», «Каменоломы», «Красноармеец» и др.) — деятельные, с творческим огоньком в душе.

Образы советских людей, героически отстаивающих свободу родной земли, проявляющих огромную нравственную силу в борьбе с врагом, нарисованы Демирчяном

в рассказах, созданных в годы Великой Отечественной войны («Неизбежное», «Завет замученного», «Родители» и др.). Герои послевоенных произведений Демирчяна — молодая женщина-врач, самоотверженно борющаяся за спасение человеческих жизней («Во имя жизни»), прославленная сборщица хлопка Айкуш («Родник-памятник») и др. В числе новелл Демирчяна есть и такие, где он размышляет о судьбах простых людей за рубежами нашей страны. Среди них рассказ «Чаргай», в котором борющийся за свои права народ Ирана воплощен в образе крестьянина Ризы.

Особое место в творчестве Демирчяна занимают «Миниатюры», написанные в 30—50-х гг. В этих очень коротких рассказах, писатель стремится философски осмыслить различные жизненные случаи, почему-либо привлекшие его внимание. Услышав звенящий, как весенний ручей смех девушки, автор восклицает: «Молодость! Нет ничего мудрее ее на свете!» («Смех»). Наблюдая игру детей, имитирующих ссору и драку взрослых, он призывает: «Живите красиво» («Игра»). «Даже зверь хочет жить в мире со всеми»,— размышляет Демирчян, рассказывая о грозном медведе, сбежавшем из зоопарка, не подпускавшем к себе враждебно настроенных преследователей, но вернувшемся обратно вместе с человеком, обратившимся к нему с ласковым словом («Медведь»).

С рассказами Д. Демирчяна можно познакомиться в сборниках: **Повести и рассказы.**— М.: Худож. лит., 1977.— 318 с.; **Во имя жизни:** Рассказы. Пер. с арм. — М.: Сов. писатель, 1964.— 274 с.

В предисловии к первому сборнику С. Агабабян, в предисловии ко второму — Б. Брайнина и С. Хитарова дают краткие обзоры творчества Д. Демирчяна.

Автобиография Демирчяна представлена в издании **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 3. М., 1966, с. 177—186.

Павел Бажов (1879—1950)

«Одареннейший мастер слова, он сумел слить, сочетать свои наблюдения в прозрачную ткань искусства...»,— писала М. Шагинян об авторе книг знаменитых уральских сказов Павле Петровиче Бажове, чьи произведения нашли яркий отклик в советском искусстве (ба-

лет Прокофьева «Каменный цветок», одноименный кинофильм, работы художников, скульпторов). «Мои сказы,— говорил писатель,— голос того человека, что не дошел до нас, дошел он через меня. Мне хотелось быть голосом своего класса, уральского рабочего класса». Бажов в своих сказах, впервые напечатанных в журнале «Красная новь» в 1936 г., выступил не как обработчик фольклора, а как оригинальный самостоятельный художник, который придал этим самоцветам народного творчества ювелирную огранку, философски осмыслил их и ввел в мир большой литературы. Его книга «Малахитовая шкатулка» — «восторженный гимн ищущему, неуспокоенному мастерству русского рабочего человека» (А. Сурков).

«Тоже ведь сказы не зря придуманы. Иные — в покор, иные — в наученье, а есть и такие, что вместо фонарика впереди»,— так в сказе «Старых гор подаренье» определял Бажов коренную суть своих произведений, искрящихся юмором, блещущих богатством фантазии, живостью и образностью языка и отточенностью мысли. Уважение к талантливым людям прошлого, вопреки тяжким условиям жизни создавшим нетленные шедевры искусства, причудливое переплетение реального и сказочного — пронизывают цикл горняцких сказов о Хозяйке Медной горы и ее чудесных мастерах («Медной горы Хозяйка», «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок», «Горный мастер», «Хрупкая веточка» и др.). Фантастический образ Хозяйки или Малахитницы, наделенный своеобразной психологией, как бы воплощает красоту и неисчерпаемую щедрость самой природы, вдохновляющей человека на творческие искания. Не только наградить смелого да умелого («Две ящерки»), но и покарать жестокость, жадность, социальное зло может красавица Хозяйка («Приказчиковы подошвы», «Сочневы камешки», «Травяная западенка», «Таюткино зеркальце»). Под стать ей и фантастические образы из цикла старательских сказов о кладоискателях. Это хранитель всего золота Полоз и его дочери Змеевки («Про великого Полоза», «Змеиный след»), задорная девчоночка Огневушка-Поскакушка и справедливо делящая золотое счастье и черную беду Голубая змейка из одноименных сказов, таинственные Каменные губы («Жабреев ходок»).

О «первых добытчиках», тех, кто умеет «видеть нутро земли», понять красоту камня-самоцвета и некорыстно отнестись к богатству недр, говорится в сказах «Синюш-

кин колодец», «Ключ земли», «Серебряное копытце». И как сбывшаяся наконец заветная мечта народа о бережном отношении к уральским сокровищам звучат поэтичные бажовские сказы о Ленине: «Орлиное перо», «Солнечный камень», «Богатырева рукавица».

Рабочий фольклор Урала — не просто один из источников сказов писателя. Классовая ненависть к богачам ярко окрашивает многие его сказы — легенды, посвященные старине («Ермаковы лебеди», «Кошачьи уши», «Марков камень», «Надпись на камне»); яростно бичует он засилие заграничных невежд и плутов в администрации уральских заводов и приисков той поры («Про главного вора», «Веселухин ложок», «Тараканье мыло»).

Лучшие национальные черты русского трудового человека — его любовь к работе, гордость своим мастерством, неиссякаемый оптимизм — воспевает автор в сказах о мастерах литейщиках и чеканщиках, гранильщиках, оружейниках («Чугунная бабушка», «Коренная тайность», «Железковы покрышки», «Шелковая горка», «Хрустальный лак», «Иванко Крылатко» и др.). «Ходи веселенько, работай крутенько» — этот наказ бабки Лукерьи из «Синюшкиного колодца» выполняют с честью многие герои Бажова. Противопоставление творческого труда ремесленному — основная тема таких программных его сказов как «Иванко Крылатко» и «Живинка в деле». «Живинкой в деле» мастерство преображается в искусство»,— писал в стихотворении, сопровождающем публикацию в газете «Труд» последнего из названных сказов Д. Бедный. Это же произведение открывает цикл философских сказов, написанных Бажовым в последние годы жизни, в более строгой и сдержанной манере утверждающих этические трудовые принципы. Это «Круговой фонарь», «Васина гора», «Далевое глядельце», «Рудяной перевал», «Широкое плечо», «Не та цапля», «Живой огонек» и другие произведения, по манере изложения близкие к очерку. В их основе — «случай из жизни», из недавнего прошлого, обязательно завершающийся философским обобщением.

«Очеркист должен не описывать, а мыслить»,— считал Бажов. Принцип этот наиболее полно воплощен писателем в очерке «У старого рудника», в книге «Уральские были», составленной из очерков о Сысертском горном округе Урала конца XIX в., а также в автобиографических повестях о детстве «Зеленая кобылка» и

«Дальнее-близкое». Вера в преображающую силу труда, в необходимость неустанных исканий подлинного художника озаряет весь творческий путь Бажова, любившего повторять: «Чем велик и прекрасен человек? Одухотворенным трудом... Вне труда нет и человека».

Произведения П. Бажова представлены в изданиях: **Сочинения.** В 3-х т. / Вступит. статья Л. Скорино.— М.: Правда, 1976 (Малахитовая шкатулка.— Уральские были.— Повести и рассказы.— Отслоения дней. Дневниковые записи, письма); **Избранные произведения.** В 2-х т. / Вступит. статья М. Батина.— М.: Худож. лит., 1964 (Малахитовая шкатулка.— Очерки, повести, публицистика, письма, дневники); **Малахитовая шкатулка:** Избранные сказы.— М.: Худож. лит., 1977.— 334 с., ил.; **Уральские сказы** / Предисл. Б. Полевого.— 3-е изд.— М.: Дет. лит., 1964.— 382 с., ил.— (Школьная б-ка).

Автобиография Бажова дана в книге: **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 1. М., 1959, с. 106—115.

Воспоминаниями об уральском мастере слова делятся А. Сурков, Б. Полевой, Л. Кассиль, Ф. Пермяк и др. в книге: **Павел Бажов:** Воспоминания о писателе.— М.: Сов. писатель, 1961.— 400 с., 7 л., ил., портр. Ему посвящена монография: **Батин М.** П. Бажов; Жизнь и творчество.— 2-е изд., перераб.— М.: Худож. лит., 1963.— 344 с.

Александр Грин (1880—1932)

Писатель-романтик, прославлявший людей яркой внутренней жизни, умеющих добиться осуществления самой необыкновенной мечты, Александр Грин оставил нам несколько прекрасных романов и повестей и целый ряд тонких лирических новелл, отличающихся глубоким проникновением во внутренний мир героев.

Действие произведений Грина развертывается в придуманных им городах и поселках. Лисс, Зурбаган, Гель-Гью, Каперна — вот названия этих мест, не существующих на картах мира. Это целая страна, которую исследователи творчества писателя называют «Гринландией».

Творческий путь Александра Грина начался в первые годы нашего века. Уход в вымышленный мир диктовался решительным протестом писателя против несправедливости реального мира. Но выдуманная страна не была

обителью безоблачного счастья, и герои Грина, населявшие ее, знали немало горестей и забот.

В творчестве писателя отразился опыт тяжелой, суровой жизни. Изнурительный труд матроса на черноморском пароходе, попытка найти счастье на золотых приисках Урала, несколько месяцев солдатской службы, царская тюрьма, ссылка — вот «университеты» Грина.

Литературным дебютом начинающего писателя был рассказ «Заслуга рядового Пантелеева» (1906), его первой книгой — сборник реалистических рассказов «Шапка-невидимка» (1908).

В 1909 г. появился первый романтический рассказ Грина — «Остров Рено», затем последовали «Синий каскад Теллури», «Трагедия плоскогорья Суан», «Жизнь Гнора», «Сто верст по реке» и др. В центре их — герои, которых сам автор характеризовал, как «сильные натуры, поставленные в исключительные обстоятельства устремления к цели».

Все наиболее значительные произведения Грина написаны после Великой Октябрьской социалистической революции. Писатель переживал прилив творческой энергии. В 20-х гг. он создал свои романы, много прекрасных новелл. На условном фоне, на стыке реального и фантастического он размышлял над нравственно-философскими проблемами добра и зла, любви и ненависти, глубоко анализируя действия и чувства своих героев. Но содержание его рассказов не ограничивается лишь размышлениями — их сюжеты всегда динамичны, полны острых, оригинальных поворотов, неожиданных событий (рассказ «Крысолов»).

Любимые герои Грина — люди, сильные духом, готовые жертвовать собой ради счастья других, умеющие тонко ощущать красоту жизни, приносить окружающим радость и удачу («Корабли в Лиссе», «Словоохотливый домовой», «Четырнадцать футов», «Сердце пустыни», «Слабости Даниэля Хортона»). В рассказах «Два обещания», «Рене», «Бродяга и начальник тюрьмы» Грин пишет о сильных страстях, о всепоглощающей любви, о неуемном стремлении к свободе.

Среди его последних рассказов — «Акварель» — о возвышающем влиянии искусства на души людей; «Комендант порта» — о добродушном старике-фантазере, любимом на всех кораблях за его бесхитростные и поэтические выдумки.

Рассказы Грина проникнуты любовью к людям, к жизни, верой в беспредельность сил и возможностей человека. Поэт Э. Багрицкий говорил о Грине: «Он научил меня мужеству и радости жизни».

В изданиях последних лет рассказы А. Грина наиболее полно представлены в **Собрании сочинений** в 6-ти т. (М.: Правда, 1965, т. 1—6). Рассказы, написанные после Октябрьской революции, входят в тома 4—6. Лучшие новеллы включены в книги Грина: **Белый шар**.— М.: Мол. гвардия, 1966.— 464 с., 21 л. ил.; **Джесси и Моргиана**.— Л.: Лениздат, 1966.— 508 с., ил.; **Новеллы. Алые паруса**.— М.: Моск. рабочий, 1964.— 403 с. В предисловии к последнему сборнику писатель К. Паустовский дал краткий обзор жизненного и творческого пути Грина. Жизни и творчеству писателя посвящены работы: **Ковский В.** Романтический мир Александра Грина.— М.: Наука, 1969.— 296 с.; **Михайлова Л.** Александр Грин: Жизнь, личность, творчество.— М.: Худож. лит., 1972.— 192 с., портр.; **Прохоров Е.** Александр Грин.— М.: Просвещение, 1970.— 119 с.— (Б-ка словесника); **Щеглов М.** Корабли Александра Грина.— В кн.: Щеглов М. Литературно-критические статьи.— М.: Худож. лит., 1965.

Алексей Толстой (1883—1945)

Выдающийся советский писатель Алексей Николаевич Толстой — автор знаменитой трилогии «Хождение по мукам», романов «Петр Первый», «Хромой барин», «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина», повестей, пьес — был также талантливым рассказчиком. Начинал он свой творческий путь как поэт и новеллист. В 1909—1911 гг. Толстой выступил с рассказами и повестями из жизни разоряющегося поместного дворянства (цикл «Заволжье»), где сатирически обрисовал духовное опустошение вырождавшихся обитателей дворянских усадеб.

Не приняв вначале Октябрьскую революцию, А. Толстой в 1919 г. уезжает за границу, где живет до 1923 г. Впечатления и переживания этих лет отразились в ряде рассказов, проникнутых тоской по Родине. Остро ощущает оторванность от России главный герой рассказа «В Париже» эмигрант Буров. Сложное чувство, похожее и на любовь и на жалость, связывает его с Людмилой Ивановной, одинокой, затерянной, как и он, на чужбине женщиной. Потеря почвы под ногами, попытки ухватить-

ся за любую соломинку в призрачной надежде вернуть прежнюю жизнь — состояние большинства русских эмигрантов, прозябающих на берегу чужого моря («На острове Халки»).

Тема потерянной родины возникает и в более позднем рассказе «Древний путь», в какой-то мере автобиографическом, действие которого происходит на плывущем из Турции во Францию пароходе.

Среди произведений, написанных А. Толстым по возвращении в Россию, рассказы, где писатель подвергает уничтожающей критике капитализм — «Черная пятница», «Мираж», «Союз няти». Последний, наиболее яркий из них, фантастический. Предприимчивый миллиардер, собираясь использовать ценное изобретение с целью овладеть мировым промышленным капиталом, хочет «поразить мир невиданным и нестерпимым ужасом.., произвести столбняк, временный паралич человечества». Примечательны рассказы А. Толстого, рисующие трудности быта, с которыми столкнулись в период нэпа люди, воспитанные на героической романтике гражданской войны («Голубые города» и «Гадюка»). Герой «Голубых городов» Василий Буженинов, юность которого прошла в боях гражданской войны, с наступлением мирных дней хочет быть архитектором, мечтая воплотить в чертежах и проектах прекрасные «голубые города» двадцать первого века. Но столкновение с мещанской средой уездного городка приводит его к тяжелому потрясению. Еще более драматична судьба прекрасной женщины Ольги Зотовой, мужественной и сдержанной в годы тяжелых испытаний, но оказавшейся беспомощной рядом с обывателями.

Существенное место в творчестве А. Толстого занимает созданный в годы Великой Отечественной войны цикл «Рассказы Ивана Сударева», где писатель стремился раскрыть национальный характер русского народа, его стойкость, самоотверженность, великодушие, показать, что такой народ нельзя победить («Ночью в сенях на сене», «Как это началось», «Семеро чумазых», «Нина», «Странная история», «Русский характер»). Последний рассказ заканчивается словами, как бы подводящими итог всему, о чем повествовал Иван Сударев: «Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила — человеческая красота».

В новеллистике А. Толстого, как и в крупных его произведениях, мы видим присущие писателю красочность образов, умение воссоздать колорит времени, используя бытовые подробности, исторические детали.

С рассказами А. Н. Толстого можно ознакомиться в изданиях: **Собрание сочинений.** Т. 3.— М.: Гослитиздат, 1958.— 712 с., портр.; **Повести и рассказы.**— М.: Худож. лит., 1977.— 509 с.; **Голубые города.**— М.: Мол. гвардия, 1976.— 350 с., ил., портр.; **Повести и рассказы.**— М.: Гослитиздат, 1963. Т. 1.— 647 с.; Т. 2. 615 с.

Автобиография Толстого помещена в издании: **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 2. М., 1959, с. 446—454.

О творчестве А. Н. Толстого можно прочитать в книгах: **Баранов В.** Революция и судьба художника.— М.: Сов. писатель, 1967.— 462 с.; **Гуренков М.** Без России жить нельзя.— Л.: Лениздат, 1967.— 224 с.; **Западов А.** Алексей Николаевич Толстой: Пособие для учащихся.— Л.: Просвещение, 1969.— 128 с.; **Крестинский Ю.** А. Н. Толстой.— М.: АН СССР, 1960.—314 с.; **Налдеев А.** Алексей Толстой.— М.: Сов. Россия, 1974.— 176 с.; **Поляк Л.** Алексей Толстой — художник.— М.: Наука, 1964.— 462 с.; **Чарный М.** Путь Алексея Толстого.— М.: Гослитиздат, 1961.— 359 с.

Александр Беляев (1884—1942)

Одним из основоположников советской научной фантастики был Александр Романович Беляев. Широко известны его романы «Человек-амфибия», «Звезда КЭЦ», «Прыжок в ничто» и многие другие. Значительное место в его творчестве занимают рассказы. Первым произведением Беляева, появившимся в печати, был рассказ «Голова профессора Доуэля» (1925), позднее переработанный в роман под тем же заглавием. Основные произведения созданы им в 20—30-е гг.

Книги Беляева посвящены проблемам освоения Вселенной, проблемам физики, биологии, медицины. Писатель как бы делает фантастические допущения в различных областях науки. Мечты о возможной борьбе со старостью, смертью, изменении человеческого организма — все это нашло воплощение в рассказах, объединенных в цикл «Изобретения профессора Вагнера». Знакомя читателей со своим героем, автор пишет, что Вагнер

мог работать почти двадцать четыре часа в сутки, не нуждаясь в отдыхе и сне.

В цикл о Вагнере входят «Творимые легенды и апокрифы» — короткие новеллы о выращенных им гигантских насекомых, о «человеке-термо», у которого можно было произвольно резко изменять температуру тела, и других невероятных явлениях. В рассказе «Над бездной» мы узнаем, как Вагнеру удалось найти способ регулировать силу притяжения Земли. В рассказе «Гость из книжного шкафа» читатель присутствует при необыкновенных приключениях Вагнера, добившегося возможности проходить сквозь любые предметы. В «Амбе» — ученый ставит эксперимент, с помощью которого удается поддерживать жизнь мозга погибшего человека. «Хойти-Тойти» — история слона из цирка, наделенного человеческим разумом, в результате сложной операции, сделанной Вагнером.

Говоря о событиях невероятных, Беляев умеет облечь свое повествование в живую занимательную форму. Порой в его произведениях звучит веселый смех, а иногда — печаль. Из научно-фантастических рассказов наиболее интересны «Мистер Смех», герой которого овладевает тайной воздействия смеха на людей, «Невидимый свет» — о том, как слепой человек стал объектом сложного эксперимента, и «Нетленный мир», где изображена Земля после того, как на ней исчезли все микробы, прекратились процессы брожения и гниения.

В сатирических тонах написаны обличающие нравы буржуазного общества рассказы: «Ни жизнь, ни смерть» — о людях, перенесенных с помощью анабиоза в будущее; «Белый дикарь» — о первобытном человеке, попавшем в буржуазную среду; «Идеофон» — о следователе, применяющем аппарат, с помощью которого можно читать чужие мысли. Нравы буржуазной прессы показаны в остроумном рассказе «Светопреставление», где неожиданно уменьшившаяся скорость света ввергает героев в удивительные приключения. О том, что может произойти, если время начнет течь в обратном направлении, Беляев пытается представить в рассказе «Держи на Запад!», а что случится с человеком, вдруг обретшим необыкновенную обостренность зрения, слуха и обоняния, свойственную первобытным людям, и присущую им огромную физическую силу,— в рассказе «Инстинкт предков».

Многие рассказы Беляева не относятся к фантастике. Таковы, например, «Среди одичавших коней» — о приключениях подпольщика — и «В трубе» — о человеке, случайно ставшем жертвой аэродинамического эксперимента.

Беляев написал ряд интересных очерков. Городам будущего посвящены очерки 30-х гг. «Город победителя» и «Зеленая симфония», о жизни и творчестве К. Э. Циолковского рассказано в очерке «Гражданин Эфирного Острова».

Полемику с книгой Г. Д. Уэллса «Россия во мгле», появившейся в 1921 г., содержит очерк «Огни социализма, или господин Уэллс во мгле» (1933). В 1935—1936 гг. были написаны очерки о людях науки — Павлове, Менделееве, Ломоносове.

В своих произведениях А. Беляев воплотил гуманистические идеалы советской фантастики — одушевленность идеями социальной справедливости, обличение всех форм угнетения, веру в неограниченные возможности человека, убежденность в праве людей на счастье.

Произведения Беляева отличаются лаконичностью стиля, образностью описаний. Он умело вводил научный материал — в беседах героев, их спорах, отрывках из дневников и т. п.

Рассказы А. Беляева составляют 8-й том **Собрания сочинений** (М.: Мол. гвардия, 1964.— 527 с., ил.).

Творчеству Беляева посвящена книга **Б. Ляпунова** Александр Беляев (М.: Сов. писатель, 1967.— 159 с.). В 8-м т. Собрания сочинений А. Беляева помещен биографический очерк **О. Орлова** «А. Р. Беляев» (с. 497—516).

Владимир Билль-Белоцерковский (1885—1970)

Начало литературной деятельности прозаика и драматурга Владимира Наумовича Билль-Белоцерковского, которому принадлежат такие пьесы, как «Шторм», «Голос недр» и другие, совпало с Великой Октябрьской социалистической революцией. Огромное желание рассказать о том, что видел, что испытал, что оставило глубокий след в жизни, заставило его уже в зрелом возрасте взяться за перо. Творчество писателя во многом автобиографично.

В шестнадцать лет покинув родной дом, он поступил юнгой на парусную шхуну, был матросом и кочегаром на судах русского и английского торгового флота, где прошел хорошую школу пролетарского интернационализма (команды набирались из людей различных национальностей), побывал в разных частях света, работал грузчиком, землекопом, семь лет вел скитальческую жизнь в Америке. Так, увлекшись романтикой дальних странствий, будущий писатель испытал на себе всю тяжесть капиталистической эксплуатации, голод, безработицу, тоску одиночества.

Вернувшись в 1917 г. на родину, Билль-Белоцерковский принял участие в октябрьских событиях, был делегатом III Всероссийского съезда Советов, где впервые увидел В. И. Ленина (об этом писатель рассказал в очерке «Октябрь в Москве»), а позднее активно включился в жизнь молодой Советской республики.

В 1918 г. на страницах «Правды» появились его публицистические статьи, в 1921 г.— вышел первый сборник рассказов «Смех сквозь слезы», в котором писатель выступил против капиталистической эксплуатации, в защиту прав простого человека.

Произведения Билль-Белоцерковского отличаются строгим документализмом, сдержанностью, за которой скрывается страстная душа их автора. Говоря о рассказах писателя, И. Вишневская в предисловии к двухтомнику избранных произведений отмечает: «...это своеобразный киномонтаж, монтаж сменяющихся крупных планов, где к читателям придвинуты лица, глаза, мысли, несчастья и радости людей». Среди них: матросы, помогавшие писателю проникнуть на английский пароход, с чего, собственно, и начались его скитания («Бегство»), старый моряк, чья жизнь еще в молодости «потерпела кораблекрушение» («Старый Чили»), кочегары, рискующие быть списанными на берег за помощь товарищу («Черная душа»), маленький юнга, жестоко отплативший за свое унижение («Бой из Порт-Саида»), и другие. Рассказывая о конкретном жизненном случае, писатель достигает большого художественного обобщения.

Капиталистическая действительность показана Билль-Белоцерковским в ее истинном, отталкивающем виде. Отчаяние — вот то основное состояние, в котором находится простой человек среди «власть имущих». Отчаянный голод заставляет безработного Генри без цента в

кармане идти в ресторан, за что он получает пять месяцев тюрьмы («Три бифштекса с приложением»). Отчаяние от однообразия отупляющей работы толкает Вилли на рискованный поступок, в результате чего его выбрасывают на улицу («Монотонность»). Отчаяние и голод способны заставить человека вступить в единоборство с хищным зверем ради куска мяса, убить в нем способность ощущать прекрасное («В джунглях Парижа»). Хозяева жизни не только не проявляют заботу, но наоборот, с пренебрежением относятся к тем, за чей счет они существуют. Заботясь только о своем кармане, врач отказывает в помощи рабочему («Простой пациент»), хозяин предприятия обкрадывает и без того нищего парня, чтобы набить свой карман («Хороший урок»). Говоря о расовой дискриминации в буржуазном обществе, Билль-Белоцерковский подчеркивает, что она существует только среди богатых («Пощечина»), что рабочий человек всегда готов придти на помощь своему собрату независимо от цвета его кожи («„Бисмарк" и негр»). Людям, стоящим у власти, писатель противопоставляет тех, которые не имеют средств к существованию, но не лишены человеческих качеств; они готовы пожертвовать последним ради товарища («Пять долларов»), ради чужого, но ставшего близким человека («Две жизни»).

В рассказах и очерках (главным образом, об Америке) Билль-Белоцерковский со всей остротой показал, что преступно жестокое отношение к простому трудящемуся человеку является закономерным порождением капиталистического образа жизни.

С произведениями писателя знакомят издания: **Избранные произведения.** В 2-х т. /Вступит. статья И. Вишневской. Т. 1.— М.: Худож. лит., 1976.— 272 с.; **Рассказы и очерки.**— М.: Сов. писатель, 1965.— 301 с.

Автобиография Билль-Белоцерковского вошла в книгу: **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 1. М., 1959, с. 153—164.

С творческой биографией писателя знакомит вышеуказанная вступительная статья.

Змитрок Бядуля (1886—1941)

Одним из основоположников белорусской советской литературы был Змитрок Бядуля — прозаик, поэт и драматург. Первые его произведения появились в печати в

1910 г. А уже через три года вышел сборник его рассказов и миниатюр. «Писателем с душой чуткой и поэтичной» назвал молодого автора классик белорусской литературы Максим Богданович.

Напряженная эмоциональность и романтическая возвышенность образов сочетаются у Бядули с правдой жизни. Иногда самые обычные ситуации дают ему материал для философских обобщений.

В рассказе «Пять ложек похлебки» о беспросветной нищете крестьянской семьи в дореволюционной Белоруссии появляются афористические формулы о счастье и несчастье, которые «не знают общей мерки для всех людей па свете», но у каждого человека есть для них «собственная мерка». О нищете и забитости крестьян — и другие дооктябрьские рассказы Зм. Бядули («Горемыки», «Осчастливила», «Маленькие дровосеки» и др.). Писатель стремился разглядеть и показать в своих героях доброту в отношении к окружающим, создавал яркие народные характеры («Вор», «Летописцы» и написанный по мотивам фольклора рассказ «Панас на небе»). Гневом против крестьянских сыновей, ставших «интеллигентами» и стыдящихся своего «низкого» происхождения, полон рассказ «На рождество к сыну».

Непрост был творческий путь Бядули — некоторым его дореволюционным произведениям свойственна чрезмерная усложненность образной системы, пессимистические настроения; не сразу и не легко писатель понял и принял Великий Октябрь. Но, встав на позиции революции, он весь свой талант отдал служению советскому народу.

Его рассказы 20—30-х гг. посвящены и дореволюционному прошлому, и годам гражданской войны, и строительству социализма в советской белорусской деревне.

О талантливом народном умельце, который не смог больше жить, когда барыня сухим безразличием к его труду нанесла ему тяжелую душевную рану — рассказ «Бондарь».

Герой рассказа «Двенадцатигодники» — старик крестьянин Лявон, целью жизни которого стала месть помещику, разорившему его родную деревню.

Как ритмическая проза написан рассказ «На заколдованном поле». Он состоит из нескольких эскизов, воссоздающих картины прошлого белорусской деревни. Три сосны на «заколдованном поле» — свидетели всего про-

исходящего — проходят через все картины, объединенные общим идейным замыслом.

Белорусские крестьяне в борьбе против белопольских оккупантов предстают в рассказе «На болоте».

В рассказах «В глуши», «Делегатка», «Три крестика» писатель показывает, как новая жизнь победно входит в ранее забитую, темную белорусскую деревню.

Герои рассказов «Вихрь», «Две ночи» — люди социалистического, коллективистского сознания, решительно противостоящие классовым врагам — кулакам, встающие на защиту завоеваний Советской власти.

Рассказ «Анчар» написан как монолог сельского учителя — это воспоминания о прошлом, о том, какую огромную роль в жизни героя сыграло знакомство с творениями А. С. Пушкина.

Рассказы З. Бядули вошли в издания: **В дремучих лесах:** Миниатюры; Картинки; Рассказы; Повесть; Сказка / Вступит. статья В. Коваленко.— М.: Худож. лит., 1975.— 426 с., ил.; **Избранное:** [Рассказы; Повести; Пьесы; Сказка «Серебряная табакерка»; Статьи и воспоминания] /Послесл. Б. Яковлева.— М.: Гослитиздат, 1957.— 746 с., ил., портр.; **Летописцы и другие рассказы.**— М.: Гослитиздат, 1953.— 143 с. [Имеется биогр. справка].

Автобиография З. Бядули помещена в книге: Советские писатели: Автобиографии. Т. 3. М., 1966, с. 102—108.

Фридеберт Туглас (1886—1971)

Эстонский писатель Фридеберт Туглас вошел в литературу в начале нашего века и за семьдесят лет творческого труда создал два романа, девять томов рассказов, несколько книг путевых очерков и воспоминаний.

Сложным был творческий путь Ф. Тугласа. «Я начал,— пишет он,— с реализма и революционной романтики... Потом я попал на некоторое время под влияние символизма, но, во всяком случае, это был символизм без «мистики» и по общественным тенденциям прогрессивный. Начиная с 30-х гг., я опять приблизился к реализму, стараясь передать увиденное в жизни по возможности точно и экономно».

Раннее творчество Ф. Тугласа было остро социальным, пронизанным идеями сочувствия революции 1905—

1907 гг. (реалистический рассказ «Душевой надел», романтические «К своему солнцу», «Море» и др.). Тогда же Ф. Туглас создает новеллы «Любовь летней ночи» и «Лепестки черемухи», а позднее, в годы первой мировой войны и вскоре после ее окончания,— пронизанную мрачным колоритом новеллу «Попи и Ухуу», направленную против узости и эгоизма мещанства новеллу-притчу «Золотой обруч», звучащую резким протестом против жестокости и античеловечности войны полную трагизма новеллу «Тень человека».

К числу лучших произведений писателя относятся его новеллы 40—50-х гг. Это произведения сжатые и лаконичные, содержащие реалистические картины жизни и психологически глубоко обрисованные характеры. В буржуазной Эстонии происходит действие новелл «Любовное письмо», «Царский повар», «Злоба». В первой писатель рассказывает об удивительных переменах, которые внесло в жизнь одинокой крестьянской девушки случайно полученное ею письмо. Герой второй новеллы — русский эмигрант, человек, уставший от одиночества, от несбывшихся надежд. Третья новелла — острая сатира на мещанство.

О годах Великой Отечественной войны — новелла «Бегство». Своеобразна новелла «Прощальный привет», датированная ноябрем 1941 г. Это произведение, навеянное трагическими событиями гитлеровской оккупации, представляет собою своего рода социальную утопию, пронизанную глубоко взволнованными, тревожными мыслями о варварстве нацизма.

Большой интерес представляют «Маргиналии» Ф. Тугласа, которые он писал всю жизнь. Это как бы дневник мыслей и настроений, короткие, в несколько строк, записи, содержащие наблюдения и раздумья, связанные с событиями жизни, с искусством и литературой.

Новеллы и маргиналии Ф. Тугласа вошли в его книги: **Золотой обруч:** Рассказы; Воспоминания; Заметки / Послесл. Л. Реммельгаса.— Таллин: Эстгосиздат, 1961.— 467 с., ил., портр.; **К своему солнцу:** Роман. Новеллы. Маргиналии / Предисл. Л. Реммельгаса.— М.: Сов. писатель, 1963.— 623 с., ил.; имеется также сборник писателя: **Золотой обруч:** Новеллы / Предисл. Е. Сидорова.— М.: Худож. лит., 1968.— 287 с., портр.

Автобиография Ф. Тугласа, названная им «Контуры биографии» и датированная 1964 г., помещена в книге:

Советские писатели: Автобиографии. Т. 3.— М.: 1966, с. 689—691. Суждения Ф. Тугласа о литературе, писательском труде, некоторые «тайны» его собственной творческой лаборатории раскрываются в беседе, которую вела с ним З. Крахмальникова: **Туглас Ф.** Воспитание писателя.— Вопр. лит., 1967, № 10, с. 163—171. Здесь писатель, в частности, говорит о работе над новеллой «Любовное письмо».

Новеллистике Ф. Тугласа уделяют внимание авторы вступительных статей (Л. Реммельгас, Е. Сидоров) к названным выше изданиям. Эти статьи представляют собою очерки жизни и творчества писателя. Краткая заметка о нем: **Тоом Л.** Фридеберт Туглас.— В мире книг, 1963, № 6, с. 34—35. Рецензия на сборник «Золотой обруч»: **Андрезен Н.** Новеллы Фридеберта Тугласа.— Дружба народов, 1969, № 10, с. 272—274.

Тишка Гартный (1887—1937)

С 20-х гг. проза заняла основное место в творчестве белорусского поэта, прозаика, публициста, литературного критика Тишки Гартного, выступившего в литературе еще до Октября. В 1909 г. в периодической печати появились его стихи, в 1918 г.— рассказы. В 20—30-х гг. он создал лучшие свои рассказы. Это произведения, написанные в спокойной повествовательной манере, пронизанные оптимизмом. Большинство из этих произведений посвящено современной писателю действительности. В многообразии и богатстве чувств, мыслей раскрывает автор образы строителей социализма. Один из первых в белорусской литературе Тишка Гартный обратился к теме рабочего класса. Герой его рассказа «Хозяин» — слесарь, назначенный впоследствии заместителем директора завода Яков Гузик, которому присуще и подлинно хозяйское отношение ко всему происходящему, и творческая инициатива. На заводе развиваются события и рассказа «Неприятный случай», пронизанного мыслью о необходимости доверия, внимания, чуткости к человеку.

Во время гражданской войны происходит действие рассказа «Больше всех». Его герой — коммунист, молодой крестьянский парень Платон Гичка, для которого интересы общего дела, защиты молодой Советской республики — превыше всего.

В центре рассказа «Березы па ветру» — тоже коммунист, начальник районной милиции Астап Бобок, человек большой души и самоотверженности. В тревожной обстановке середины 20-х гг., в борьбе с уголовниками и бандитами он одержим мечтой о светлой и спокойной жизни, о созидательном труде, заботой о сохранении зеленых насаждений.

В рассказе «На руинах» обрисованы два брата-фронтовика, вернувшиеся после окончания гражданской войны в родную деревню, полные стремления восстановить хозяйство, разрушенное войной, белопольской оккупацией и осознающие, что в этом — их долг перед страной.

Рассказ «Щепки на волнах» отражает обстановку в белорусском местечке начала 20-х гг., собрания, митинги, острые дискуссии, резкое идейное размежевание между бывшими друзьями — интеллигентами, одни из которых твердо встали на позиции социализма, другие же, мнящие себя «элитой», «солью земли», не хотят мириться с новой жизнью. Именно тех, кто еще не нашел в те бурные дни ответа для себя на вопрос «с кем идти», Тишка Гартный называет «щепками на волнах».

Не все рассказы писателя выдержали проверку временем. Однако лучшие его произведения и сегодня интересны — они ставят важные, серьезные вопросы социалистической морали, социалистического бытия, показывают воздействие идей революции на души людей.

Рассказы Тишки Гартного составили сборник: **Хозяин**: Рассказы и повесть / Послесл. С. Александровича.— М.— Л.: Гослитиздат, 1962.— 383 с., портр.

Его автобиография — «Краткое описание моей жизни», а также краткая справка о его жизни и творчестве — помещены в книге: Советские писатели: Автобиографии. Т. 4.— М., 1972, с. 103—107.

Статья С. Александровича «Творчество Тишки Гартного» вошла в названное выше издание произведений писателя.

Мариэтта Шагинян (род. в 1888 г.)

Мариэтта Сергеевна Шагинян соединила в себе художника и мыслителя, публициста и ученого. Ее романы, повести, очерки, рассказы, статьи — многокрасочная панорама советской жизни, жизни зарубежных стран. Все основные этапы развития нашего общества: от времен

гражданской войны и первых пятилеток до грозных боев с фашизмом и до послевоенного строительства — запечатлены в ее книгах. Широко известны остросюжетный роман-сказка М. Шагинян «Месс-Менд» и посвященный достижениям первых пятилеток роман «Гидроцентраль».

Особое место среди произведений писательницы занимают книги на ленинскую тему. В 60-х гг. она создала тетралогию, посвященную В. И. Ленину,— романы «Семья Ульяновых», «Первая Всероссийская...», эскиз к роману «Урок истории», очерки «Четыре урока у Ленина». Весь этот цикл в 1972 г. был удостоен Ленинской премии.

Мариэтте Шагинян принадлежат работы о Т. Г. Шевченко, И. А. Крылове, Н. С. Тихонове, С. В. Рахманинове, роман-исследование «Воскресение из мертвых» — о незаслуженно забытом одаренном чешском композиторе Мысливечеке.

Среди рассказов Шагинян следует отметить несколько, написанных в 20-е гг.

Полон революционного пафоса рассказ «Агитвагон». От лица одного из участников агитбригады, выехавшей в фургоне в кубанские степи, повествуется о событиях, разыгравшихся в дни гражданской войны в большой казачьей станице, где затаились деникинские солдаты. Главный герой рассказа — комиссар, в трагические минуты своей жизни совершающий высокий подвиг.

В другой тональности написан рассказ «Волшебный дом», где с мягким юмором обрисована судьба скромного заводского служащего из провинциального городка. Октябрьская революция внесла в жизнь перемены, открывшие новые стороны его характера.

В рассказе «Вахо» отразились впечатления писательницы от ее поездок по глухим уголкам Армении. Герой произведения — пастушонок Вахо из горной деревни. Вахо умеет слагать песни. И когда закончилась гражданская война, односельчане Вахо начинают думать о том, как помочь развитию его таланта. Поэтичен образ этого юноши, к которому слова песен приходят как бы от окружающих гор, лесов и полей, и песни его так проникновенны, что все в деревне начинают петь их. Писательница показывает, что в тяжкие минуты стихийного бедствия юноша-поэт оказывается способным совершить героический поступок.

М. Шагинян многое сделала для развития очерка в советской литературе. По признанию самой писательни-

ны, начало этому ее большому делу положил очерк «Как я была инструктором ткацкого дела» (1922), впоследствии вошедший в цикл «Текстильные рассказы» (вместе с очерками «Невская нитка» и «Фабрика Торнтон»). Основной мотив цикла — красота социалистического труда.

Длительное путешествие по Армении и Закавказью, совершенное в середине 20-х гг., дало жизнь циклу очерков «Нагорный Карабах». Очерки 40-х гг. отражали военную тематику («Оборона Москвы», «Урал в обороне» и др.). В конце 40-х гг. появилась книга «По дорогам пятилетки», возникшая в связи с поездкой писательницы с вагоном газеты «Гудок» по вновь строящимся железнодорожным линиям.

В результате поездок М. Шагинян по Советскому Союзу в конце 40—50-х гг. были написаны циклы очерков «От Черного до Балтийского», «От Мурманска до Керчи», «Карело-финский дневник». Зарубежные поездки нашли отражение в произведениях, над которыми писательница работала с середины 50-х до 70-х гг. Это циклы «Чехословацкие письма», «Английские письма», «Итальянские письма», «На „Волге" по Франции», «Голландские письма», «Три дня на «Фиате» и др. В них проявился живой интерес М. Шагинян к жизни, культуре, истории других стран.

Образ Ленина глубоко раскрыт в очерках «Четыре урока у Ленина». Цикл этот, созданный в 60-х гг., состоит из очерков: «Воспитание коммуниста», «По следам Ильича», «В библиотеке Британского музея», «Рождество в Сорренто». Автор говорит о них: «Два первых очерка — это два урока ленинского отношения к миру, этическое раскрытие ленинского образа. Третий — философское раскрытие. Проблемой четвертого является отношение Ленина к искусству, взаимоотношения с Горьким, споры с ним и дружба».

Л. Скорино, исследовательница творчества М. Шагинян, отмечает в своей книге «Мариэтта Шагинян — художник», что писательница «всегда шла трудной дорогой поисков, отважного и целеустремленного исследования реальных процессов жизни, дорогой новаторских открытий, обогащающих метод социалистического реализма».

Рассказы М. Шагинян включены в 1-й т. **Собрания сочинений** в 9-ти т. (М., 1971). Очерки представлены во 2-м, 4-м, 5-м и 6-м томах. Отдельным изданием вышли: **Очерки разных лет.**— М.: Сов. Россия, 1977.— 496 с.,

портр.; **Зарубежные письма.**— М.: Сов. писатель, 1977.— 656 с.; **Четыре урока у Ленина** — в кн.: Шагинян М. Ленинiана. Семья Ульяновых; Очерки и статьи. М., 1977, с. 453—641; **Четыре урока у Ленина.**— М.: Мол. гвардия, 1972.— 285 с., ил.; **По дорогам Европы.**— М.: Известия, 1966.— 172 с.

О творчестве М. Шагинян можно прочитать в книгах: **Скорино Л.** Мариэтта Шагинян — художник.— М.: Сов. писатель, 1975.— 359 с., ил.; **Удонова З.** Мариэтта Шагинян.— М.: Знание, 1960.— 47 с.

Лидия Сейфуллина (1889—1954)

Становление советской прозы тесно связано с ее именем. «Лидия Николаевна Сейфуллина писала новую, революционную жизнь, которую прошла сама, частью которой себя ощущала. Писала сжато, отрывисто, горячо, сильным и образным языком сибирской деревни, громко заговорившей о земле и свободе»,— свидетельствует И. Андроников. Человек причудливой судьбы, она была актрисой, учительницей, библиотекарем. Сейфуллина начала печататься в 20-е гг. (рассказ «Юный коммунист» и др.). Созданный ею в 1922 г. рассказ «Правонарушители» заслуженно вошел в золотой фонд нашей литературы. В нем впервые была поставлена жизненно важная проблема беспризорности и перевоспитания детей, оказавшихся на улице в годы разрухи. С верой в лучшие человеческие качества нарисован образ мальчика Гришки, чей характер постепенно изменяется под влиянием педагога-энтузиаста Мартынова. Умение задеть чуткие струны детской души, последовательно привить ребятам трудовые навыки, спасти их от гибели физической и духовной раскрывается в не всегда оправданных, с точки зрения традиционной педагогики, поступках этого энергичного человека, рожденного революцией. У ребят, растущих в руководимой им колонии, есть право на будущее, которого лишены герои других рассказов Сейфуллиной о беспризорниках — «Павлушкина карьера» и «Два друга». Сдержанная манера, умение передать своеобразный диалог, неповторимую интонацию речи персонажей становятся постоянными качествами ее прозы. А стремление показать революционную ломку сознания в разных слоях населения страны, изменения быта и людских взаимоотношений, обострение

классовой борьбы в новых условиях определяют основные конфликты произведений Сейфуллиной. Сейфуллину волнуют и судьба маленького, неприметного человека, выпрямленного революцией («Александр Македонский»), и житейская доля простой крестьянки, вставшей на революционный путь («Линюхина Степанида»), и проблема столкновения старой интеллигенции с молодежью, идущей в город за знаниями и культурой («Налет»). Писательница дает гневную отповедь мнимому гуманизму белогвардейцев («Милость генерала Дутова»), сатирическими штрихами набрасывает портрет горе-агитатора, выступающего в деревне («„Инструктор" Красного молодежа»), с юмором повествует о своем охотничьем опыте («Поневоле», «Из дневника охотника»).

Заграничные путешествия Сейфуллиной послужили материалом для очерков о Турции и Европе («Из заграничных впечатлений»), где на обыденных примерах и случаях она дала читателю почувствовать колоссальную разницу между новым, социалистическим миром и обществом капитализма. Гордостью за свою страну звучат ее слова: «...Мы вели долгие разговоры о России. Мы вспоминали героическую эпопею революционных лет, галерею лиц, стойких, хороших, самоотверженных людей, и советская наша Родина, которую оплевывали скверной слюной эти сытые мещане, высокообразованные поставщики культуры «в мировом масштабе», становилась все дороже нам».

Как и многие писатели, Сейфуллина стремилась глубже изучить жизнь своей страны, ездила на заводы, в колхозы. Противоречия деревни 30-х гг., проникновение новых веяний в ее косный, невежественный быт, становление культуры на селе ярко отразились в рассказе «Певец», в котором совершенное знание писательницей народного языка и крестьянской психологии позволило воссоздать запоминающиеся своей индивидуальностью образы персонажей, умело передать настроения, мысли и чувства разноликой и многоголосой толпы.

Победа нового, молодого начала над уходящим в прошлое жизненным укладом отображена в рассказах о женских судьбах, подчеркивающих самостоятельность и возросшее самоуважение героинь («Личная беда», «Молодость»). Писательница правдиво раскрывает внутренний мир девочки-пионерки («Таня»), сильно и верно

рисует историю девушки, жизнь которой искалечена стремлением к приобретению вещей («Собственность»). Дружеское одобрение Горького, высказанное им в письме к Сейфуллиной, воодушевило ее на долгие годы, помогало преодолевать трудности в жизни и творчестве.

С полной самоотдачей работала она в годы Великой Отечественной войны, то выезжала на фронт, то выступала по радио и в газетах. Ее статьи и очерки «Нас не победить», «Жизнь продолжается», «Мы защищаем свет и правду» и другие дышат убежденностью в прочность и нерушимость советского строя, верой в силы народа и в грядущую нашу победу. Писательница ищет суровые и простые слова, чтобы рассказать о подвигах Зои Космодемьянской и Лизы Чайкиной («Народные героини»), о маленьком мальчике, помогающем партизанам («Сережа Воронцов»), о тех, кто отдает все свои силы борьбе с фашизмом («О советской женщине в наши дни»). С теплотой и симпатией говорит она о юной радистке (рассказ «Саша»), о рожденном войной нерушимом братстве фронтовиков (рассказ «Дома»).

В послевоенном рассказе «Письмо» Сейфуллина воссоздает образ духовно близкой ей сельской учительницы, воспитавшей несколько поколений колхозников. Старый педагог не может и не хочет уйти на покой, перебраться к сыну в Москву, ибо еще ощущает себя активным и полезным работником деревни. Жажда деятельности и живой темперамент постоянно сопутствуют и творчеству Сейфуллиной. Они проявляются в очерке «Мужицкий сказ о Ленине» и в посвященном Н. К. Крупской очерке «Верность», в искренних и зорких строках о Горьком («Человек»), А. Н. Островском («Служитель Совестного суда»), О. Л. Книппер («Прекрасная Дама»), Л. Рейснер («Лариса Рейснер») и др., в свежих и оригинальных суждениях о литературе, о писательском призвании («Писатель и партия», «Критика моей практики», «Труд писателя», «О своей литературной работе»). «Писатель должен, пока его мысль не одряхлела, рука еще держит перо, любить и ненавидеть со всем пылом юности. Таков Закон жизни, правильно указанный Горьким: чтобы свято хранить любимое, надо яростно ненавидеть зло, которое мешает ему стать осуществленным»,— эти слова Сейфуллиной — не просто декларация, но принцип всей ее жизни.

Наиболее полно произведения писательницы представлены в ее **Собрании сочинений.** В 4-х т. /Вступит. статья И. Андроникова.— М.: Худож. лит., 1968—1969.

Выборочно они вошли в издания: **Избранные произведения.** В 2-х т. / Вступит. статья Е. Стариковой.— М.: Гослитиздат, 1958. Литературные суждения Сейфуллиной можно найти в ее книге: **О литературе:** Статьи. Заметки. Воспоминания / Предисл. М. Козьмина.— М.: Сов. писатель, 1958.— 300 с.

Мемуары о ней даны в книгах: **Сейфуллина З.** Моя старшая сестра: Воспоминания.— М.: Сов. писатель, 1970.— 167 с., ил.; **Сейфуллина в воспоминаниях современников.**— М.: Сов. писатель, 1961.— 288 с. Ей посвящена монография: **Яновский Н.** Лидия Сейфуллина. 2-е изд., доп.— М.: Худож. лит., 1972.— 246 с.

Остап Вишня (1889—1956)

В своем рабочем кабинете Остап Вишня повесил своеобразную машинописную памятку, состоящую из двух разделов: «Мои „друзья", будь они трижды прокляты!» и «О чем я, несчастный, должен думать и писать». Завершается она шуточной мольбой: «Господи, боже мой! Помоги мне!» В этой памятке широко известный украинский юморист и сатирик, один из зачинателей украинской советской сатиры, перечислил темы своего творчества,— темные пятна в нашей жизни, против которых он всегда заострял свое перо.

Семь томов составляют сочинения Остапа Вишни на языке оригинала, а в трехтомник Избранных произведений в переводах на русский язык вошло более 300 названий его основного жанра — юморесок — «усмешек» — своеобразных сатирических и юмористических миниатюр, которые он создавал, начиная с 1919 г. Это зарисовки событий и характеров, памфлеты, фельетоны с динамичным, острым диалогом, часто построенные на гротеске, на контрастах («Ловите, наблюдайте контрасты — и будет смех»,— утверждал писатель). Простые и доходчивые произведения О. Вишни глубоко национальны по материалу, характерам, деталям быта. Широко использует писатель украинский народный юмор, анекдоты, прибаутки. Он великолепно знает и чувствует родной язык, вводит в тексты своих произведений свойственные этому языку, бытующие в народе идиомы, создает на основе

существующих свои, колоритные слова и сочетания слов, как нельзя лучше соответствующие сущности изображаемых явлений. «Самой характерной чертой Остапа Вишни как писателя является, быть может, то, что он органически сочетает в своем творчестве новое, социалистическое содержание с глубоким национальным характером,— писал М. Рыльский.— Это прежде всего украинский писатель, украинский в своих пейзажах, в своем лукавом и добродушном юморе, в своей далеко не добродушной сатире, в своей ласковой и застенчиво-нежной лирике... Как беспощадно бичует он всех врагов Советской власти и советского народа, всех, начиная от мелких подрывателей нового уклада в селе, на заводе, в городе и кончая тем желто-блакитным сбродом, который, как гадюка, заполз во всяческие „самостийные дырки“». Достаточно познакомиться с такими произведениями, разящими «накипь» в нашей жизни, как «Сорняк», «Думало», «Гиперболизаторы», «Не в теще дело», «Дылда», «По ревизии», «Тяжелая болезнь», «Ой, гадюка!» и многие др.

Среди антирелигиозных юморесок писателя — «Дела небесные», «Сотворение мира», «Поспешайте, православные», «Гипно-баба». На протяжении всего творческого пути О. Вишня непримиримо разоблачал врагов украинского народа — «кто-больше-даст-националистов» («Украинско-немецкая националистическая самостийная дырка», «Брехней свет пройдешь, да назад не вернешься...», «Великомученик Остап Вишня», «Предки и потомки», «Очень самостийный гимн» и др.).

Любовью к людям, к советской действительности было движимо все творчество О. Вишни,— именно поэтому так точно и метко бил он по всему, мешающему нашему движению вперед. Но тон его не всегда едкий и злой. Он весело смеялся, подмечая некоторые забавные черточки у людей, отправляющихся в поездку за рубеж,— это в цикле «Заграничные усмешки», написанном в 1928 г., когда О. Вишня лечился в Германии в санатории («Поехали...», «Берлинские музеи», «Как проехать таможню»). С доброй, светлой, дружеской улыбкой рассказывал он о жизни советского народа — патриота и творца, труженика и воина, раскрывая его богатую и щедрую душу, рельефно и точно рисуя человеческие характеры («Дед Матвей», «Чудило», «Она взяла Гриця и очаровала», «Запорожцы», «Ты дай дóбычу!», «Хорошая-хорошая девушка» и др.). Один из наиболее ярких примеров произведе-

ний такого рода — написанная во время Великой Отечественной войны и приобретшая широкую известность юмореска «Зенитка», с ее главным героем украинским колхозником бесстрашным дедом Свиридом, вилами убившим трех гитлеровцев, которые пытались укрыться у него на чердаке. Война для деда — привычное дело, потому что у него богатая практика — каждодневно и «весь век свой воевал с... бабой» — женой Лукерьей, настолько боевой, что «она одна б с рогачом на дивизию ринулась!»

В цикле веселых рассказов «Охотничьи усмешки» Остап Вишня — сам страстный охотник — в шутливой форме описывал различные эпизоды охоты, повадки зверей и птиц, дружески смеялся над профессиональными слабостями охотников. В рассказах этого цикла проявилась большая любовь автора к природе, тонкое ее понимание.

Интересны воспоминания, статьи, дневники, автобиографические очерки Остапа Вишни («Моя автобиография», «Вот так и пишу», «Вся жизнь с Гоголем», «Думы мои, думы мои...» — из литературного дневника — и др.). В них много наблюдений и мыслей о жизни, литературе, отдельных писателях, деятелях культуры, которых хорошо знал и любил О. Вишня; многие записи вводят в его творческую лабораторию. В этих записях нашла отражение и одна из тем, к которым неоднократно обращался в своих рассказах О. Вишня — тема дружбы народов СССР, особенно дружбы украинского и русского народов, тема борьбы против буржуазного национализма.

Остап Вишня — писатель очень своеобразный, со своим, всегда различимым почерком, интонацией, художественной манерой. В своих произведениях он продолжал и творчески развивал традиции И. Котляревского и Н. Гоголя, Г. Квитки-Основьяненко и Т. Шевченко, М. Салтыкова-Щедрина и А. Чехова, М. Горького и В. Маяковского.

Наиболее полно произведения О. Вишни представлены в издании: **Избранные произведения:** Т. 1—3 / Вступит. статья Ф. Макивчука.— М.: Правда, 1967. Имеются также сборники: **Избранное.**— М.: Гослитиздат, 1958.— 391 с., портр.; **Юмористические рассказы.**— М.: Худож. лит., 1964.— 311 с., портр.; **Юморески.**— М.: Гослитиздат, 1961.— 183 с., ил. (имеется биогр. справка); **Думы мои, думы мои...:** Рассказы, фельетоны, дневники.— М.: Сов.

писатель, 1959.— 517 с., портр.; **Ни пуха вам, ни пера:** Охотничьи рассказы / Предисл. М. Рыльского.— М.: Мол. гвардия, 1958.— 223 с., ил.

Моя автобиография О. Вишни и другие автобиографические материалы вошли в книгу: Советские писатели: Автобиографии. Т. 1. М., 1959, с. 252—267. Его автобиографические произведения: **«Моя автобиография», «Вот так и пишу», «Вся жизнь с Гоголем»** помещены в 1 (с. 21—26) и 3 (с. 5—30) томах «Избранных произведений», а также в названных выше сборниках «Думы мои, думы мои...» (с. 6—38), «Избранное» (с. 5—35), «Юмористические рассказы» (с. 19—24; 247—271). Записки О. Вишни из литературного дневника «Думы мои, думы мои...» напечатаны в 3 томе «Избранных произведений» (с. 51—98) и в сборнике «Думы мои, думы мои...» (с. 465—514).

Критико-биографический очерк об О. Вишне: **Макивчук Ф.** «Жизнь и творчество Остапа Вишни»; он предпослан названным выше «Избранным произведениям» О. Вишни и открывает их первый том; в том же жанре написана работа **Ю. Кобылецкого** «Остап Вишня», вошедшая в книгу: Кобылецкий Ю. Литературные портреты. М., 1967, с. 7—38; общая характеристика творчества писателя содержится в статье: **Рыльский М.** Остап Вишня.— Соч. Т. 4. М., 1963, с. 394—400; художественный очерк об О. Вишне, озаглавленный «Наш знакомый чародей», принадлежит Ю. Мартычу (в книге: Мартыч Ю. Под киевскими тополями. М., 1972, с. 343—398); **М. Рыльскому** принадлежит также небольшая зарисовка «Остап Вишня», посвященная О. Вишне-охотнику и его охотничьим рассказам (в названной выше книге «Ни пуха вам, ни пера»).

Стефан Зорьян (1890—1967)

Один из зачинателей армянской советской литературы Стефан Зорьян вступил на творческий путь еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Первое его произведение, рассказ «Голодные»,— сценка из крестьянской жизни,— было опубликовано в 1909 г. В последующие годы новеллы и очерки С. Зорьяна не раз появлялись на страницах армянских журналов и газет, издававшихся в Тифлисе, где в то время жил молодой писатель. В 1918 г. вышла в свет первая книга Зорьяна — сборник рассказов «Грустные люди». Автор стремился правдиво показать судьбы простого человека в капита-

листическом обществе. Герои его рассказов — бедные студенты, учителя, приказчики магазинов, влачащие серую, безрадостную жизнь. «В этой книге я чувствую синтез нашей национальной литературы и европейских литературных форм...» — сказал соотечественник Зорьяна писатель Д. Демирчян.

В начале 20-х гг. внимание Зорьяна привлекали две темы. Ряд своих произведений он посвятил событиям, связанным с первой мировой войной, показав жизнь армянской деревни в эти годы, бедствия крестьян (рассказы «Захарова сноха», «Война», «Смерть Оана», «Чтение газеты», «У колодца» и др.). Второй темой в творчестве Зорьяна в эти годы было обличение мира собственников, губительности господствующих там отношений между людьми, растлевающих и уродующих их души. В рассказе «Изгородь» писатель повествует о многолетнем споре между соседями из-за ничтожного клочка земли. В рассказе «Цован» жестокая распря возникает между братьями, не сумевшими поделить наследство отца. С. Зорьян показывает попытки некоторых из своих героев вступить в борьбу с давящей их средой, их протест против законов и обычаев этой среды, иногда проявляющийся в самой необычайной форме. Одно из лучших произведений на эту тему — рассказ «Яблоневый сад». С нежной любовью ухаживает старый дядюшка Мартын за каждым деревом в своем фруктовом саду, который он вырастил собственными руками. Но грубое, приведшее к трагедии, вмешательство будущих наследников Мартына — его дочерей и их мужей — в личную жизнь старого садовника толкает его на попытку уничтожить свой сад.

Значительное место в новеллистике Зорьяна занимает тема советского патриотизма. Это рассказы о стойкости и мужестве советских людей в годы Великой Отечественной войны: «Мать», «В дни тревоги», «Сын», «Хромой Каро», «Голуби» и др. Автор объединил эти произведения в сборнике «Простые души» (1944). В ряде рассказов и очерков писатель создал серию портретов наших современников («Учитель», «Шофер Адам» и др.).

Произведения С. Зорьяна дают нам целую галерею жизнелюбивых, добрых людей, воплотивших в себе лучшие черты народного характера.

В разные годы С. Зорьян написал ряд миниатюр. Среди них — рассказы, притчи, сказы («О красоте», «О песне», «О судьбе», «О свободе», «О терпении» и др.). Это

размышления писателя над различными жизненными проблемами, имеющие форму краткого рассказа.

Выразительность, точность языка — характерные черты новелл Зорьяна. Армянский поэт И. Иоаннисиан, отмечая эту особенность творчества Зорьяна, назвал его писателем чеховской школы.

Рассказы С. Зорьяна включены в первый и второй тома **Собрания сочинений** в 5-ти т. (М., 1973—1976). В пятый том вошли сказы.

О творческом пути С. Зорьяна можно прочитать в предисловии С. Агабабяна и В. Давтяна, помещенном в первом томе Собрания сочинений (с. 5—23). Обстоятельный очерк творчества писателя дан в книге: **Брайнина Б., Хитрова С.** Стефан Зорьян.— М.: Сов. писатель, 1960.— 240 с., ил., портр.

Дмитрий Фурманов (1891—1926)

Тема революции была главной в творчестве Дмитрия Фурманова — писателя, большевика, комиссара прославленной Чапаевской дивизии. В ней видел он «целый океан поэзии», «огромную красоту». Самыми значительными произведениями Фурманова, вошедшими в сокровищницу советской литературы, стали его хорошо известные романы «Чапаев» (1923) и «Мятеж» (1925).

Повести («Красный десант» и «В восемнадцатом году»), рассказы и очерки писателя дополняют картину гражданской войны, талантливо нарисованную в его «главных» книгах. В них отчетливо проявляются черты, присущие всему творчеству Фурманова: интерес к рядовым бойцам революции, изображение народного героизма, организующей роли коммунистической партии. Большинство произведений написано по личным впечатлениям автора, участника и свидетеля изображаемых событий.

Подлинные эпизоды борьбы революционного народа в годы гражданской войны предстают во многих очерках Фурманова. О разгроме красными частями десанта Врангеля рассказывается в очерке «На Черном Ереке» (1920). События из боевой жизни Чапаевской дивизии запечатлены в очерках «Пилюгинский бой» (1919) и «Маруся Рябинина» (1925), трагическая история гибели Чапаева предстает в очерке «Лбищенская драма» (1922). Очерк «По каменному грунту» (1921), посвященный ис-

торическому переходу Таманской Красной Армии летом 1918 г., по своему материалу близок роману А. Серафимовича «Железный поток», написанному в 1924 г. В нем упоминается легендарный Епифан Ковтюх, который послужил прототипом главного героя эпопеи Серафимовича. Фурманов, хорошо знавший этого интересного человека и участвовавший вместе с ним в боевом походе против врангелевских частей (об этом он писал в статьях-очерках «Бой с бандой генерала Улагая», «В тылу у белых», в повести «Красный десант»), посвятил ему специальный очерк «Епифан Ковтюх» (1923).

Революционный путь своих земляков — рабочих Иваново-Вознесенска писатель запечатлел в рассказах «Талка» (1925) и «Как убили Отца» (1925), воскрешающих борьбу ивановских ткачей во время первой русской революции, а также в относящихся к 1922 г. очерках: «На подступах Октября (1 мая 1917 года в Иваново-Вознесенске)» и «Незабываемые дни (Октябрьские дни в Иваново-Вознесенске)».

Восемь небольших заметок-воспоминаний, написанных в основном в 1925 г., составили очерк «Фрунзе», в котором Фурманов с чувством любви и признательности пишет о замечательном революционере и полководце, под руководством которого ему довелось работать в Иваново-Вознесенске и на фронтах гражданской войны.

Своеобразным подступом к ленинской теме стал в творчестве Фурманова рассказ «Шакир» (1922), в котором автор размышляет о большой вере трудового народа в правоту ленинского слова. С именем Ленина связывает свои надежды на будущее случайно встреченный автором «беженец с голодного Поволжья» татарин Шакир.

— Бедный человек не будит?

— Не будет, Шакир.

— Все работать будим?

— Все...

— Ленин сказал?

В этом коротком диалоге — суть очень дорогого для писателя отношения к вождю революции, убежденность простого человека в том, что если Ленин сказал, так и будет.

Последний (опубликованный посмертно, в 1926 г.) цикл художественных очерков «Морские берега» свидетельствует о поисках писателем новой тематики. На материалах совершенной летом 1925 г. поездки на Кавказ-

ское побережье Черного моря Фурманов обращается к современной ему действительности, говорит о приметах нового, о людях труда, занятых социалистическим преобразованием жизни страны.

В своих литературно-критических статьях (1921—1925 гг.) писатель боролся с чуждыми советскому искусству литературными течениями («Завядший букет», «Чистка поэтов»), писал о примечательных явлениях советской литературы («О „Железном потоке“ А. Серафимовича», «„Виринея“ Л. Сейфуллиной»), откликался па появление новых книг и журнальную продукцию.

Примечательны дневники Фурманова, которые он постоянно вел с 1910 года. В них широко отражены биографические факты, история создания многих его произведений. К дневникам примыкают «Литературные записки» — краткие заметки о писателях (М. Горький, А. Блок, С. Есенин, А. Н. Толстой, Л. Леонов, К. Федин и др.), о литературных группировках 20-х гг. («Футуризм», «Имажинизм», «Серапионовы братья», «Кузница» и др.), о творчестве («Советы начинающему», «О содержании», «Вопросы композиции» и др.).

Рассказы, очерки и литературно-критические статьи Д. Фурманова представлены в 3-м томе его четырехтомного **Собрания сочинений** (М.: Худож. лит., 1961). В 4-й том этого издания вошли: Автобиография, Дневники, Литературные записи и письма. Цикл очерков «Морские берега», дневники, статьи и письма помещены также в двухтомнике **«Сочинения»** (т. 1—2. Л., Худож. лит., 1971).

Жизни и творчеству писателя посвящены книги: **Горбунов Г.** Дмитрий Фурманов.— М.: Политиздат, 1967.— 175 с.; **Исбах А.** Фурманов.— М.: Мол. гвардия, 1968.— 234 с.; **Куприяновский П.** Художник революции.— М.: Сов. писатель, 1967.— 332 с.; **Сотскова М.** Дмитрий Фурманов.— М.: Просвещение, 1969.— 136 с. Имеется также сборник: **Фурманов в воспоминаниях современников.**— М.: Сов. писатель, 1959.— 250 с., 4 л., портр. Автобиография Д. Фурманова включена в книгу: **Советские писатели.** Т. 2.— М.: Худож. лит., 1959, с. 586—606.

Михаил Булгаков (1891—1940)

«Вся жизнь этого беспокойного и блестящего писателя была, по существу, беспощадной схваткой с глупостью и подлостью, схваткой ради чистых человеческих помыс-

лов, ради того, что человек должен быть и не смеет не быть разумным и благородным»,— писал К. Паустовский о Михаиле Афанасьевиче Булгакове, мастере необычной прозы — острой, напряженной, нервной.

В его литературном наследстве есть почти все прозаические жанры — фельетоны, драмы, повести, рассказы, романы. Сила воображения, лаконизм и выразительность художественных средств, жгучий юмор, острота сюжетных поворотов, причудливое переплетение реальности и фантастики присущи большинству его произведений.

Подобно Чехову Булгаков несколько лет проработал земским врачом в одном из глухих уголков России, и эти памятные для автора годы послужили основой его цикла рассказов «Записки юного врача». Теплая и живая интонация, ироничность и удивительная свежесть письма придают этой книге неповторимое обаяние. Главный герой цикла — молодой доктор, только что кончивший университет и попавший в далекую сельскую больницу, где ему суждено быть единственным на всю округу врачом,— вызывает сочувствие и симпатию у читателя своей самоотверженностью и верностью призванию, стремлением преодолеть собственную робость и неопытность, одержать победу над смертью.

Порой казалось бы безнадежная борьба за человеческую жизнь кончается удачей («Полотенце с петухом», «Стальное горло», «Крещенье поворотом»), иногда врач бессилен оказать помощь («Вьюга»), но всегда рассказ о переживаниях, промахах, успехах и бедах юного героя читается с неослабевающим интересом.

Великолепен, разнообразен, чист язык булгаковской прозы. Лаконично и выразительно описание вьюги в одноименном рассказе: «...за окнами творилось что-то мною еще никогда не виданное. Неба не было, земли тоже. Вертело и крутило белым и косо и криво, вдоль и поперек, словно черт зубным порошком баловался...», или лиричные строки о вышитом полотенце, подаренном врачу спасенной им девушкой («Полотенце с петухом»): «И много лет оно висело у меня в спальне в Мурьеве, потом странствовало со мной. Наконец обветшало, стерлось, продырявилось и исчезло, как стираются и исчезают воспоминания». Разнообразна палитра Булгакова-художника. Авторская ирония и явно комический оттенок рассказов «Тьма египетская» и «Пропавший глаз» позволяют говорить о незаурядной юмористической одаренности пи-

сателя. Как отметил критик В. Лакшин: «Можно предсказать, не рискуя ошибиться, что, читая и перечитывая «Записки юного врача», читатель не раз громко рассмеется, а уж улыбаться будет то и дело,— не оттого только, что смешно, а оттого, что испытает чувство, которое называется художественным наслаждением — так живо, талантливо, «похоже» все это написано. Но незаметно в наше сознание войдет и серьезная, глубокая мысль этих рассказов: ...человек должен одержать победу над малодушием, неверием в себя, он должен терпеливо нести крест своего призвания и верить в удачу».

Особенно ярко дар комического, присущий писателю, сказался в его фельетонах и юмористических рассказах, написанных за время работы его в московских газетах. Рожденная из ненависти к собственничеству, трусливому приспособленчеству, бескультурью, самодовольному невежеству, сатира Булгакова остро и метко жалила своих противников. Эта часть наследия писателя давно не переиздавалась, но в последние годы «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Неделя» опубликовали некоторые рассказы Булгакова — «Триллионер», «Воспаление мозгов», «Караул», «Паршивый тип», «Развратник», «Типаж» и др.

«Записки юного врача» вошли в книгу писателя **Избранная проза** /Вступит. статья В. Лакшина.— М.: Худож. лит., 1966.— 643 с., ил., а также вышли отдельным изданием **Записки юного врача:** Рассказы.— М.: Правда, 1963.— 56 с.

Автобиография Булгакова публикуется в сборнике **Советские писатели.** Т. 3. М., Худож. лит., 1966, с. 85—101.

Творческому пути писателя посвящены статьи В. Петелина «Герои Булгакова» (в кн.: Петелин В. Родные судьбы.— 2-е изд. М., Современник, 1976, с. 143—242) и **М. Чудаковой** «К творческой биографии М. Булгакова». 1916—1923 (По материалам архива писателя).— Вопр. лит., 1973, № 7, с. 231—255.

О Булгакове рассказывает **К. Паустовский** в статье «Булгаков и театр» в книге «Наедине с осенью: Портреты, воспоминания, очерки».— 2-е изд., доп.— М.: Сов. писатель, 1972, с. 185—197.

Борис Лавренев (1891—1958)

Борис Андреевич Лавренев работал в разных жанрах советской литературы: он писал повести, рассказы, пьесы; критика отметила у него разнообразие тем, стиля, манер.

В центре произведений писателя был героический характер человека, вышедшего из низов и поднявшегося на борьбу за свои права.

Повести «Сорок первый», «Ветер», «Рассказ о простой вещи», посвященные гражданской войне,— произведения, которые сделали имя Бориса Лавренева широко известным.

Немалую дань отдал Б. Лавренев и новеллистике. Творческий путь его начался с антивоенного рассказа «Гала-Петер» (1916). Одна из основных в его творчестве — тема революции и гражданской войны — получила яркое отражение и в рассказах. «Выстрел с Невы», «Комендант Пушкин», «Дворец Кшесинской», «Звездный цвет», «Обыкновенная операция» — произведения, созданные в 30-х гг., показывающие события тех героических лет. Как бы наброском к «Сорок первому» стал рассказ «Марина» (1923), предвосхищавший некоторые основные линии повести.

Ряд рассказов Лавренева, написанных в середине 20-х гг., посвящен сатирическому изображению мещанства, обывательщины в годы нэпа («Моль», «Погубитель», «Таракан» и др.).

Тема Великой Отечественной войны широко раскрылась в рассказах 40-х гг.: «Железный крест», «Подвиг», «Разведчик Вихров», «Трубка», «Подарок старшины», «Внук Суворова», «Черноморская легенда» и др. Они связаны в основном с боями на Черном море, с битвой за Севастополь.

Среди произведений на другие темы — один из лучших рассказов Лавренева «Срочный фрахт». В нем перед читателем предстают картины прошлого, горькая судьба мальчика, обреченного на тяжкий труд. В новелле «Лотерея мыса Адлер» (1930) Лавренев рассказал о последнем дне жизни бывшего декабриста, писателя Александра Бестужева-Марлинского.

Произведения Лавренева, как правило, остросюжетны, герои их — люди сильных страстей и решительных действий.

Начиная с 1911 г. и до конца жизни Б. Лавренев выступал в периодической печати как журналист. Среди его публикаций — немало очерков. Книгу, названную «Так держать!» (1931), составили очерки о балтийских моряках. Перу Б. Лавренева принадлежит серия очерков о путешествии в 1934 г. по Чехословакии, Австрии, Италии, Франции («Пираты Третьей республики», «Европейский погост», «В ожидании потопа», «Спящая царевна», «Перед бурей»). Очерки военных лет — о патриотических подвигах советских людей («Неукротимое сердце», «Генерал Петров» и др.).

В **Собрании сочинений** Б. Лавренева (М.: Худож. лит., 1963—1965, т. 1—6) рассказы представлены в 1, 2 и 3 томах. Очерки составляют 6-й т. Рассказы включены в **Избранные произведения.** В 2-х т. (М., 1972), а также в **Повести и рассказы** (Л., 1971).

Автобиография Б. Лавренева имеется в кн.: Советские писатели: Автобиографии. Т. 1. М., 1959, с. 614—622.

Творческому пути Лавренева посвящена книга: **Вишневская И.** Борис Лавренев.— М.: Сов. писатель, 1962.— 283 с. В 1-й т. Собрания сочинений Б. Лавренева вошла статья **Е. Стариковой** «О творчестве Бориса Лавренева» (с. 5—47).

Илья Эренбург (1891—1967)

Известный романист, очеркист, рассказчик, поэт и публицист Илья Григорьевич Эренбург снискал признательность и уважение среди читателей-соотечественников и зарубежных друзей как писатель большого общественного темперамента, неутомимый борец против фашизма.

Проблемы добра и зла, бессмысленности войн, превратностей судьбы, любви и смерти отразились в сборнике его новелл «Тринадцать трубок» (1922). В лучших из них драматически раскрыты чувства простых людей («Вторая или „Трубка коммунара“»), показаны рядовые солдаты, жертвы войны («Четвертая»), сатирически обличаются зверства колониализма («Девятая»).

Прямо, резко, несколько иронически звучат публицистические произведения Эренбурга 20-х гг., большая часть которых объединена в книге «Виза времени» и включает не только зарисовки быта различных европейских стран, но и характеристику общих черт эпохи («Но-

вый Париж», «Бретань», «В сердце Франции», «Письма из кафе» («Берлин»), «В Польше» и др.). Облик дряхлого буржуазного мира отчетливо выступает в книге очерков «Англия», рассказывающей об острове «черствых дельцов, лукавых торгашей и беспощадных колонизаторов». Противоречиям капиталистического общества посвящен памфлет «Хлеб наш насущный», вместе с очерками «Автолюбитель», «Ботинки», «Спички» и др. раскрывающий подлинное лицо эксплуататоров рабочего класса, составивший книгу «Хроника наших дней». О преимуществах социалистической системы пишет он в очерках, возникших в результате его знакомства со стройками пятилеток («Без дипломатии», «Есть на свете Москва» и др.).

В качестве корреспондента «Известий» в 30-е гг. Эренбург выступил с памфлетами и статьями о надвигающейся угрозе фашизма (сборники «Затянувшаяся развязка», «Границы ночи»), об испанских событиях (очерки «Испания», сб. рассказов «Вне перемирия», сб. очерков и корреспонденций «Испанский закал»). Не как сторонний наблюдатель, а как активный борец против мирового фашизма, выступает писатель, говоря о войне в Испании, о республиканских солдатах («Рождение армии»), вспоминая историю этой страны («Кровь зовет в бой»). Призыв противостоять фашизму звучит в цикле статей «Разгром Франции» и обретает особую силу после вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу Родину.

Кровная, органическая связь писателя с народом и армией в час жестоких испытаний была подчеркнута в статьях Эренбурга о месте литературы и искусства в войне («Роль писателя», «В боевом порядке», «Слово-оружие», «Дом искусства» и др.). Печать остроты и взволнованности и сейчас не стерлась с его публицистики, столь популярной в военные годы. Сила правды, уверенность в несгибаемом патриотизме советских людей, огромное чувство любви к Родине, во имя которой сражался весь наш народ, ненависть к врагу пронизывают статьи и очерки писателя, ежедневно появлявшиеся в газетах («В суровый час», «Выстоять», «В дни испытаний», «Отобьем», «За жизнь», «Остановить!» и др.). О действенной роли этих статей во фронтовой жизни хорошо писал Н. Тихонов: «Его статьи метки как пуля и остры как штык. В рукописном бою с фрицем он — опытный старый бо-

ец... Его статьи не умирают на другой день после написания. Они обладают даром живучести, потому что говорят немногими словами о многом, что живет не один день».

Своеобразна публицистическая манера писателя, переходящего от сарказма к пафосу, от иронии к печали, подчиняющего простой, четкий язык определенному ритму. Он активно включал в текст статей письма читателей, подчеркивающие живое общение Эренбурга с народными массами: это рассказ старшины Заречненского («Дыхание ребенка»), письмо колхозницы Семеновой («Слово матери»), бойца Михаила Дедова («Семья Дедовых»), командира Казанцева («Судьба России»), школьника из Ленинграда («Путь свободен») и др. Яркие, разоблачающие портреты фашистов служили для бойцов призывом к справедливому отмщению («Оправдание ненависти», «Об убийствах детей», «Орда к Дону», «Фриц-литератор», «Им не жить» и др.). «Наша ненависть к гитлеровцам продиктована любовью к Родине, к человеку и к человечеству. В этом сила нашей ненависти. В этом — ее оправдание»,— писал он, адресуясь не только к советскому, но и к зарубежному читателю, показывая на наглядных примерах войну против фашистов как великую битву за мир, за культуру («100 писем» — документы о зверствах гитлеровцев в нашей стране и др.).

Писатель горячо приветствовал победу над фашистской Германией («Утро мира»). Он неоднократно выезжал за рубеж (книга очерков «Япония, Индия, Греция»), разоблачал империалистов, произносил речи на конгрессах сторонников мира (Эренбург стал лауреатом международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»).

Наиболее полно наследие писателя представлено в его **Собрании сочинений.** В 9-ти т. (М., Гослитиздат, 1962—1967). В 1-м т.— новеллы «Тринадцать трубок»; в 4-м т. Рассказы; в 7-м т. Хроника наших дней.— Виза времени.— Испания.— Гражданская война в Австрии.— Статьи; в 8—9 т.— воспоминания «Люди, годы, жизнь».

Статьи Эренбурга о Великой Отечественной войне, написанные для зарубежной печати, составили книгу **Летопись мужества:** Публицистические статьи военных лет / Предисл. К. Симонова. Послесл. Л. Лазарева.— М.: Сов. писатель, 1974.—383 с.

Послевоенные поездки писателя за границу отражены в изданиях: **Французские тетради:** Заметки и переводы.— М.: Сов. писатель, 1959.— 207 с.; **Японские заметки.— Размышления в Греции.— Индийские впечатления:** Путевые записи.— М.: Искусство, 1960.— 128 с.

Размышления о прожитой жизни, исторические воспоминания, экскурсы в историю мировой культуры вошли в книги его мемуаров **Люди, годы, жизнь.** Кн. 1—6 (М., Сов. писатель, 1961—1966).

Творческий облик писателя воссоздан в сборнике: **Воспоминания об Илье Эренбурге.**— М.: Сов. писатель, 1975.— 297 с.

Его автобиография дана в кн.: **Советские писатели.**— М.: Худож. лит., 1959, т. 2, с. 728—732.

С особенностями его мастерства очеркиста знакомит монография: **Рубашкин А.** Публицистика Ильи Эренбурга против войны и фашизма.— М.— Л.: Сов. писатель, 1965.— 377 с.

Константин Паустовский (1892—1968)

«Моя писательская жизнь началась с желания все знать, все видеть и путешествовать,— свидетельствовал Константин Георгиевич Паустовский в предисловии к своему шеститомному собранию сочинений.— ...Поэзия странствий, слившись с неприкрашенной реальностью, образовала наилучший сплав для создания книг. В каждой повести и каждом рассказе видны следы скитаний».

В 1912 г. он вошел в литературу с рассказом и остался верен этому жанру на протяжении всего своего литературного пути. Даже крупные его вещи от «Кара-Бугаза» до многотомной «Повести о жизни» и книги «Золотая роза», посвященной «прекрасной сущности писательского труда», как бы составлены из отдельных новелл.

К своему писательскому призванию он пришел непросто, сменил много профессий — от вожатого трамвая и санитара до учителя и журналиста,— исколесил немало дорог. Географический диапазон книг Паустовского широк. «Путешествия накладывают неизгладимый след на нашем сознании. В странствиях по сухопутным и морским просторам земли выковываются сильные характеры, рождаются гуманность, понимание разных народов, широкие и благородные взгляды»,— считал автор. Меч-

той о дальних странах, романтической приподнятостью, яркостью и пестротой красок привлекают его рассказы, навеянные югом («Этикетки для колониальных товаров», «Музыка Верди», «Роза ветров», «Потерянный день», «Парусный мастер», «Синева» и др.). Пережитое в юности увлечение экзотикой, вдохновенная игра фантазии, облагораживающая сила романтики постоянно ощущаются в творчестве писателя. «Романтическая настроенность не позволяет человеку быть лживым, невежественным, трусливым и жестоким»,— говорил он. «Романтичность свойственна всему, в частности науке и познанию. Чем больше знает человек, тем резче он воспринимает, тем теснее его окружает поэзия и тем он счастливее. Истинное счастье — это прежде всего удел знающих, а не невежд». Работа разъездного корреспондента, встречи с разнообразными людьми отвечали интересам Паустовского, страстного путешественника, знатока и любителя природы и рыбной ловли. Его совершенно покорила и захватила тихая прелесть севера нашей страны — Ленинграда, псковских мест, Карелии, Кольского полуострова. Север вызвал к жизни очерк «Онежский завод», рассказы «Колотый сахар», «Беглые встречи», «По ту сторону радуги» и др.

Природа средней полосы России больше всего вдохновляла писателя. «Она завладела мной сразу и навсегда. Я ощутил ее как свою настоящую давнюю родину и почувствовал себя русским до последней прожилки,— писал он.— С тех пор я не знаю ничего более близкого мне, чем наши простые русские люди, и ничего более прекрасного, чем наша земля. Я не променяю Среднюю Россию на самые прославленные и потрясающие красоты земного шара. Всю нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я отдам за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки». Рассказы, навеянные лесным Мещерским краем, близки к традициям отечественной классики, родственны прозе Чехова и Бунина. Родной пейзаж, подчеркнутый интерес автора к добрым чувствам человека, плавность и эмоциональная насыщенность речи повествователя не оставляют читателя равнодушным. Тонкий, изящный цикл рассказов «Летние дни» включает и любопытные случаи, бывшие на рыбалке («Золотой линь», «Последний черт»), и истории милых, симпатичных животных («Барсучий нос», «Резиновая лодка», «Кот-ворюга»). Полны обаяния, от-

крыты и доверчивы герои других его рассказов («Ленька с Малого озера», «Кружевница Настя», «Бакенщик»). Они преданно любят, вдохновенно трудятся, тонко чувствуют природу («Кордон 273», «Шиповник», «Ночь в Октябре», «Секвойя», «Дождливый рассвет», «Во глубине России»). Долг для большинства из них — естественное, врожденное чувство. Поэтому вполне закономерным представляется поступок лесничего, жертвующего своим отпуском ради спасения давно посаженного им леса («Старый челн»), понятны неустанные творческие поиски Васи, мечтающего создать рояль из стекла («Стекольный мастер»).

Внимание, участие к человеку, забота о постороннем как о родном человеке раскрыты в рассказах «Старик в потертой шинели», «Снег», «Фенино счастье», контрастно противостоящих рассказу «Телеграмма», в котором душевная черствость героини не может найти себе оправдания.

Поэтичны сказки писателя «Теплый хлеб», «Стальное колечко», «Растрепанный воробей» и др. Он неустанно прославляет все подлинно человеческое — и в самых незаметных, «простых» своих героях, и в людях гениальных — говоря о Ленине («Старик в потертой шинели»), Горьком («День смерти Горького»), Моцарте («Старый повар»), Григе («Корзина с еловыми шишками»), Андерсене («Сказочник») и многих других.

Особое место в его творчестве занимают рассказы и очерки о художниках — Кипренском, Левитане, Ван-Гоге, Гогене, Пиросмани и др., помогающих своим современникам и потомкам зорче вглядеться в окружающее, постичь красоту и радость мира.

Черты, свойственные любимым художникам Паустовского, часто присущи прозе самого писателя, в более поздних своих вещах перешедшего к свободному, не связанному четким сюжетом повествованию, где автор стремится выразить скорее чувство, чем мысль. «Это не рассказы в точном смысле слова, не очерки и не статьи. Это — не стихотворения в прозе. Это — записи размышлений, простой разговор с друзьями. Это — признание в любви нашей природе и всей России»,— так характеризовал Паустовский жанр своих лирических произведений «Ильинский омут», «Третье свидание», «Наедине с осенью», «Итальянские записки». Подводя итог своему писательскому пути, он отмечал: «Моя страна, мой на-

род и создание им нового, социалистического общества — вот то высшее, чему я служил, служу и буду служить каждым написанным словом».

Наиболее полно наследие Паустовского представлено в восьмитомном **Собрании сочинений** (М., Худож. лит., 1967—1970), в 6-й том которого вошли рассказы 1922—1940 гг., в 7-й — рассказы 1941—1966 гг., а в 8-й — литературные портреты, очерки и заметки. Многие рассказы и очерки писателя собраны в его шеститомном **Собрании сочинений** (М., Гослитиздат, 1957) в томах 4-м, 5-м и 6-м.

Лучшие рассказы содержатся в изданиях: **Избранные произведения.** В 2-х т.— М.: Худож. лит., 1977; **Избранная проза.**— М.: Худож. лит., 1965.— 607 с.; **Избранное** / Предисл. В. Солоухина.— М.: Моск. рабочий, 1962.— 523 с., ил.; **Поэтическое излучение:** Повести. Рассказы. Письма / Послесл. А. Горловского.— М.: Мол. гвардия, 1976.— 431 с., ил.; **Родина:** Рассказы, очерки и публицистика.— М.: Современник, 1972.— 238 с., ил.; **Рассказы.**— М.: Мол. гвардия, 1962.— 271 с., ил.; **Рассказы. Очерки и публицистика;** Статьи и выступления по вопросам литературы и искусства / Предисл. Л. Левицкого.— М.: Худож. лит., 1972.— 526 с.

Рассказы, очерки, воспоминания о замечательных людях различных времен и народов объединены в книгу **Близкие и далекие.**— М.: Мол. гвардия, 1967.— 400 с. Очерки и рассказы Паустовского о художниках даны в сборнике **Книга о художниках.**— М.: Искусство, 1972.— 526 с.

Творческая лаборатория автора нашла отражение в книге **Золотая роза:** Заметки о писательском труде.— М.: Сов. писатель, 1956.— 230 с.

Его автобиография помещена в сборнике **Советские писатели.** Т. 2.— М.: Худож. лит., 1959, с. 208—215.

Самому писателю посвящены монографии: **Ильин В.** Константин Паустовский: Поэзия странствий.— М.: Сов. Россия, 1967.— 135 с.; **Левицкий Л.** Константин Паустовский: Очерк творчества. 2-е изд.— М.: Сов. писатель, 1977.— 408 с.

Мемуары о нем собраны в книге **Воспоминания о Константине Паустовском.**— М.: Сов. писатель, 1975.— 463 с., ил.

Иван Соколов-Микитов (1892—1975)

«Читать и перечитывать И. С. Соколова-Микитова такое же удовольствие, как дышать свежим ароматом летних полей и лесов, пить в жаркий полдень ключевую воду из родника, как в зимнее морозное утро любоваться серебристо-розовым блеском инея»,— писал поэт Николай Рыленков.

Певец родной земли, глубокий знаток ее растительного и животного царства, Иван Сергеевич Соколов-Микитов — достойный последователь лучших повествовательных традиций наших классиков. Первые его произведения вызвали одобрение М. Горького своей особой человечностью, вдумчивым проникновением в мир людей труда, истинным пониманием жизни природы.

Он вырос и долгие годы жил в деревне. Скромная красота среднерусской полосы вдохновила писателя на создание живых и поэтичных рассказов («На теплой земле», «Курганы», «Дороги»), выразительных историй о животных («Фурсик», «Найденов луг», «Бурый»). Он запечатлел картины деревенской жизни накануне революции и в первые годы Советской власти («День хозяина», «Пыль», «Сын», «В снегах» и др. из цикла «На речке Невестнице»), то полные лиризма и жизнеутверждающей силы, раскрывающие неиссякаемую талантливость народа («Слепцы», «Дударь», «Цыган»), то грустные, несмотря на щедрость красок и живописное мастерство автора («Медовое сено»).

Матросская служба, за время которой писатель посетил многие порты Европы и Азии, дала материал его «Морским рассказам», где нашла воплощение суровая и трудная, но по-своему прекрасная жизнь моряков, воспитывающая в людях чувство товарищества, мужество в борьбе со стихией, любовь и привязанность к Родине («Морской ветер», «Туман», «Голубые дни», «Матросы» и др.). Романтика дальних странствий, интерес к быту иных народов и государств, отразившиеся в рассказах «Ножи», «Чарши», «Сны», «Танакино счастье» и др., сопровождали Соколова-Микитова всю жизнь — и во время его плаванья вокруг Европы в качестве корреспондента «Известий» (рассказы «Туманный берег», «Пути кораблей», «Тайфун», «Катастрофа»), и в его многочисленных поездках по нашей стране. «Я затрудняюсь назвать другого советского писателя, который так много

прошел бы по земле нашей отчизны, как Соколов-Микитов,— писал К. Федин.— И что гораздо важнее: путешествия Соколова-Микитова не простое преодоление пространства и собирание впечатлений. Нет, это длительное и глубокое изучение человека, долгая жизнь с этим человеком в условиях самых разнообразных: от ледяных просторов Арктики до субтропиков Ленкорани, от Черноморья и Каспия до последнего белого пятна на карте Союза ССР — озера Таймыр».

Высокое художественное мастерство отличает его очерки об освоении Крайнего Севера (цикл «Белые берега»), рисующие «таинственную жизнь» полярного мира, «обманчиво кажущегося застылым и мертвым», дающие представление о деятельности советских покорителей Арктики, о живописном своеобразии северного пейзажа (очерк «Полярная весна» и др.). Писатель участвовал в арктической экспедиции по спасению ледокола «Малыгин», затертого льдами (цикл «Спасение корабля»), по собственным наблюдениям писал о нелегкой работе эпроновцев («Водолазы»), об энтузиастах освоения Севера, людях неиссякаемой энергии («На пробужденной земле», «Осень в Чуне», «У студеного моря» и др.).

В его очерках о поездках по южным областям страны, о встречах с рыбаками Каспия, нефтяниками Баку, охотниками Киргизии, сотрудниками Кавказского заповедника («У синего моря», «Город ветров», «Ленкорань», «На весенней путине», «В горах Тянь-Шаня», «В горах Кавказа» и др.) волнует остро развитое чувство Родины, преображаемой повсеместным строительством.

Патриотизм Соколова-Микитова ярко проявился и в годы Великой Отечественной войны (сборник рассказов и очерков «Над светлой рекой», уральские рассказы «Березовый ток», «Филин»), и в последующие годы, когда он поведал читателям о боевых подвигах водолазов-эпроновцев («Тайна Рухно», «Дубровка», «Ледяная трасса»), об экспедиции на Таймыр («Над холодными берегами», «У края земли», «Из таймырского дневника»). Рассказывая о «бурно расцветающей вокруг жизни», писатель неустанно напоминал о необходимости охраны лесов, водоемов, зарослей камыша, где привольно зверю и птице, мечтал о создании арктического заповедника.

Важное место в его творчестве занимают охотничьи рассказы. «Бывалого человека, меня и теперь радостно волнуют, неудержимо притягивают обширные просторы

родной русской природы. Быть может, поэтому так страстно увлекался и увлекаюсь охотой»,— признавался он, больше всего ценя в этом занятии возможность много думать и наблюдать, тесно приобщаясь к прекрасному царству природы (сборники «Рассказы охотника», «По охотничьим тропам», «Звуки весны»). Чувством единства человека и природы проникнуты детские рассказы Соколова-Микитова и его лирические миниатюры (циклы «Русский лес», «Звери в лесу» и др.), многие из которых звучат как стихотворения в прозе, настолько точен, выразителен и лаконичен их язык. Своеобразным завещанием писателя представляются его слова: «Никогда, никогда не должно быть праздным сердце — это самый тяжкий порок. Полнота сердца — любовь, внимание к людям, к природе — первое условие жизни, право на жизнь».

Наиболее полно рассказы Соколова-Микитова представлены в его **Собрании сочинений.** В 4-х т. / Вступит. статья В. Рождественского.— М.: Худож. лит., 1965—1966. Выборочно они представлены в его книгах: **Сочинения.** В 2-х т. / Предисл. А. Твардовского.— М.: Гослитиздат, 1959; **Избранные произведения.** В 2-х т.— Л.: Худож. лит., 1972; **Избранное** / Послесл. Н. Рыленкова.— М.: Моск. рабочий, 1970.— 503 с.; **Найденов луг:** Рассказы /Вступит. статья В. Солоухина. Послесл. К. Жеховой.— М.: Моск. рабочий, 1977.— 271 с.; **Давние встречи.**— Л.: Сов. писатель, 1976.— 318 с.; **Дальние берега:** Повести и рассказы.— М.: Современник, 1975.— 576 с., ил.; **У светлых истоков.**— Л.: Сов. писатель, 1969.— 326 с., ил.; **По морям и лесам:** Повести, рассказы, записи давних лет, воспоминания / Предисл. А. Твардовского.— М.— Л.: Сов. писатель, 1964.— 611 с., ил.; **Звуки весны:** Рассказы охотника / Предисл. М. Смирнова.— Л.: Лениздат, 1962.— 210 с.

С автобиографическими его заметками можно познакомиться в книге **Советские писатели.** Т. 3.— М.: Худож. лит., 1966, с. 635—642.

Творчеству писателя посвящены: монография **Смирнов М.** Иван Соколов-Микитов: Очерк жизни и творчества.— Л.: Сов. писатель, 1974.— 174 с., ил., а также статьи писателей: **Твардовский А.** О родине большой и малой.— В кн.: А. Твардовский. Собр. соч. М., 1971, т. 5, с. 19—24; **Федин К.** Соколов-Микитов.— В кн.: К. Федин. Писатель, искусство, время. М., 1961, с. 259—261.

Исаак Бабель (1894—1941)

И. Эренбург писал об Исааке Бабеле: «...от других авторов его отличала не только своеобразная писательская манера, но и особое восприятие мира... Он как бы освещал прожектором один час, иногда одну минуту человеческой жизни. Он выбирал те положения, когда человек наиболее обнажается; может быть, поэтому темы любовной страсти и смерти с такой настойчивостью повторяются в его книгах».

Дореволюционная Одесса, где Бабель провел детство и отрочество, ее пестрое население, своеобразный быт крупного морского порта, характерный одесский юмор нашли отражение в «Одесских рассказах» писателя («Отец», «Король», «Как это делалось в Одессе», «Любка Казак»). С 1917 по 1924 г. писатель был то солдатом на румынском фронте, то чекистом, то работал в Наркомпросе, то репортером в Петрограде и Тифлисе, то участвовал в походе Первой Конной армии.

В его прозе возвышенное сочетается с низменным, повседневное с экзотическим, поэтическое с натуралистическим.

Впечатления от военной жизни легли в основу цикла рассказов «Конармия», где Бабель изобразил героизм буденновцев, бесшабашный дух казацкой вольницы. В то же время автор был потрясен ужасами войны, «неистребимой людской жестокостью». «Летопись будничных злодеяний,— говорит Лютов, один из главных рассказчиков цикла,— томит меня неутомимо, как порок сердца». Этот персонаж во многом близок Бабелю («Мой первый гусь», «Смерть Долгушова»). Действительно много крови льется на страницах бабелевских рассказов, но автором оправдана жестокость многих его героев, например «солдата революции» Никиты Балмашева, без пощады расстрелявшего спекулянтку («Соль»), буденновца Семена Курдюкова («Письмо»). И все же «будничные злодеяния» рождают у автора сложные и противоречивые чувства («У святого Валента», «Иваны», «Жизнеописание Павличенки, Матвея Родионыча», «История одной лошади», «Вдова»).

Обострение жизненных контрастов на войне остро ощущается Бабелем («Переход через Збруч», «Рабби», «Сын рабби»). Не случайно как своеобразное искупление кровавого самосуда, творимого им над пленными, ре-

шена сцена героической гибели Трунова («Эскадронный Трунов»). Этого человека, как и многих других героев писателя, нельзя оценить однозначно. Они многолики и противоречивы, как сама жизнь, верность которой всегда сохранял автор в своих произведениях. Он говорил, что не выдумывает своих героев, а берет их из самой действительности, художественно преображая ее, как, например, переосмыслен пейзаж в рассказе «Переход через Збруч». Отчетливо видимые там метафоричность и красочность письма характерны для творческой манеры писателя, хотя с годами они сменяются большей документальностью, строгостью палитры.

Так, в рассказах о детстве, омраченном еврейскими погромами («История моей голубятни», «Первая любовь», «Пробуждение»), в новеллах об идущей на смену старому быту социалистической действительности («Конец св. Ипатия», «Карл-Янкель», «Нефть»), в историях, раскрывающих необоримую силу искусства («Ди Грассо», «Гюи де Мопассан»), Бабель эмоционально более сдержан, печально-ироничен и прост. То же можно сказать и о рассказах «французского цикла» («Улица Данте», «Суд»), по манере написания близких к очерку и глубоко лиричных.

Писатель много и вдумчиво работал над стилем, подолгу оттачивал отдельные фразы, стремился к четкой образности и емкости слова. «Никакое железо не может войти в человеческое сердце так леденяще, как точка, поставленная вовремя»,— замечал Бабель.

Помимо новелл, литературное наследие Бабеля включает две пьесы («Мария», «Закат») и «Дневники» («Литературное наследство», т. 74. М., 1965).

Новеллы Бабеля собраны в книгах: **Избранное** / Вступит. статья Л. Поляк.— М.: Худож. лит., 1966.— 494 с., портр.; **Избранное** / Предисл. И. Эренбурга.— М.: Гослитиздат, 1957.— 376 с.

Автобиография его вошла в книгу **Советские писатели.** Т. 1.— М.: Худож. лит., 1959, с. 100—103.

Писателю посвящена монография: **Левин Ф.** И. Бабель: Очерк творчества.— М.: Худож. лит., 1972.— 206 с.

Мемуары о нем составили книгу: **И. Бабель: Воспоминания современников.**— М.: Сов. писатель, 1972.— 376 с., 9 ил. ил. Среди авторов: Л. Славин, К. Паустовский, И. Эренбург, М. Зорин, Л. Утесов, В. Шкловский, В. Ходасевич, Г. Мунблит и др.

Юрий Тынянов (1894—1943)

Исторический романист, критик, теоретик литературы, автор киносценариев, переводчик Юрий Николаевич Тынянов пронес через всю свою жизнь глубокую любовь к отечественной литературе.

Блистательная эрудиция, способность вжиться в минувшую эпоху, представить ее зримо и полнокровно позволили ему создать романы, достоверно воспроизводящие литературную и общественную атмосферу начала XIX в., характеры лучших представителей того времени — Пушкина, Дельвига, Кюхельбекера, Ермолова, Грибоедова, Рылеева, Пущина и др. (романы «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара», «Пушкин»),— написать исторические рассказы, признанные критикой значительным явлением нашей прозы («Подпоручик Киже», «Малолетний Витушишников»).

Мрачная пора царствования Павла I, насыщенная великим страхом, болезненной подозрительностью и гневом полубезумного императора, в вечной боязни измены требовавшего от окружающих «точности и совершенного подчинения», нарисована автором лаконично и впечатляюще в рассказе «Подпоручик Киже». В основе его сюжета — исторический анекдот об ошибке писаря, случайно написавшего в приказе вместо «подпоручики же» — «подпоручик Киже». Несуществующий в действительности человек, возникший в казенной бумаге, приобретает однако вполне реальную биографию: Киже назначают в караул, наказывают и ссылают в Сибирь; он получает помилование, женится, продвигается по службе, ибо приближенные боятся донести Павлу об ошибке, а для мертвой правильности государственной бюрократической машины мнимый человек даже удобнее живого: «Он был исправный офицер, потому что ничего дурного за ним нельзя было заметить». Так, обращаясь, вслед за Гоголем, к сатирическому гротеску, писатель вскрывает порочность холодно-формального отношения к жизни, свойственного той эпохе, порочность не просто забавную, но губительную, так как параллельно автор рассказывает историю поручика Синюхаева, ошибочно записанного умершим, в результате чего живой человек гибнет, ибо казенная бумага, приказ имели гораздо большее значение в ту пору, чем судьба отдельной личности. «Он исчез без остатка, рассыпался в прах, в мя-

кину, словно никогда не существовал»,— с горькой иронией замечает о Синюхаеве Тынянов, искусно соединяя в своем повествовании обыденное и невероятное, смешное и трагичное.

Фальшивая значительность и ложное величие эпохи Николая I были раскрыты писателем в рассказе «Малолетний Витушишников», где язвительно высмеивались нравы, царившие при дворе, сам император, который «был образцом для всего», продажное перо Фаддея Булгарина и история «чудо-ребенка» Витушишникова, чья незначительная услуга, оказанная Николаю I, была раздута и преподана газетами как подвиг, а подвига-то на самом деле и не было. Сатира на самодержавно-крепостническую государственность звучала у Тынянова особенно остро, благодаря умелому пародированию стиля казенных уставов, официальных докладов, циркуляров и ложноисторической беллетристики. Он смело обнажил противоречия русской действительности тех лет, свежо и по-новому взглянув на них глазами нашего современника.

Рассказы Ю. Тынянова вошли в его книги: **Сочинения.** В 3-х т. /Вступит. статья Б. Костелянца.— М.— Л.: Гослитиздат, 1959. Т. 1.— 554 с.; **Рассказы.** Вступит. статья Б. Костелянца.— Л.: Худож. лит., 1973.— 557 с.; **Малолетний Витушишников.**— М.: Худож. лит., 1966.— 93 с., ил.

Автобиография его включена в книгу **Советские писатели.** Т. 2.— М.: Худож. лит., 1959, с. 480—493.

Творческий облик писателя раскрывается в книге: **Юрий Тынянов:** Писатель и ученый. Воспоминания. Размышления. Встречи.— М.: Мол. гвардия, 1966.— 221 с., ил.— (Жизнь замечательных людей), а также в статьях: **Каверин В.** Профессор Т.— В кн.: В. Каверин. Собеседник.— М.: Сов. писатель, 1973, с. 119—148; **Маслин Н.** Юрий Тынянов.— В кн.: Маслин Н. Черты новаторства советской литературы.—М.— Л.: 1960, с. 249—281; — **Хмельницкая Т.** Исследовательский роман.— В кн.: Хмельницкая Т. Голоса времени.— М.— Л.: 1963, с. 40—85; **Чуковский К.** Юрий Тынянов.— В кн.: Чуковский К. Из воспоминаний.— М.: Сов. писатель, 1959, с. 420—430;— **Эйхенбаум Б.** Творчество Ю. Тынянова.— В кн.: Эйхенбаум Б. О прозе.— Л., 1969, с. 380—420.

Владимир Лидин (род. в 1894 г.)

Владимир Лидин — мастер новеллы, мемуарист и собиратель книг, журналист и строгий, внимательный наставник молодых. Он работал успешно почти во всех жанрах, но больше всего был привержен к рассказу, с которого начал свое творчество в 1916 г. и над которым интенсивно работает до сих пор. Лидин сразу нашел своих героев. Это были простые, внешне мало чем примечательные, но добрые и сердечные, так хорошо знакомые и близкие автору люди. Спокойно, без затей завязывается почти каждый сюжет лидинских рассказов, но в этом и состоит мастерство писателя, чтобы в будничности суметь показать главное, чтобы заставить читателя сопережить с героем, а порой и узнать в нем себя. События каждодневной жизни дают писателю материал для обсуждения серьезных нравственных и общественных проблем.

Лидин не мыслит своих героев пассивными, равнодушными к жизни и окружающим. Они всегда спешат на помощь попавшему в беду («Балластный поезд»), щедро делятся душевным теплом («Чумацкий дождь», «В конце коридора, в монтажной» и др.). И это свойственно не только людям, имеющим жизненный опыт, но и юным, только вступающим в жизнь («Шхуна под парусами», «Дочь моя, Анюта» и др.). С большой теплотой и уважением пишет Лидин о людях с трудно сложившимися судьбами, которые в испытаниях не растеряли чуткости и доброты («Мы с Мокши», «Младые годы», «Горенка» и др.).

Через все творчество писателя проходит тема любви. К одним это чувство приходит незаметно («Шоколадная королева», «Птичница» и др.), другими оно овладевает сразу и навсегда («Шум дождя», «Сердца своего тень»), третьи остаются к нему слепы («У камелька»). О чем бы ни писал Лидин: о материнской любви («Морозная стежка», «Зимний денек со снегом», «На старой улице, на Божедомке», «Третье окно от угла» и др.), о минувшей войне («Птицы летят на ночлег», «Мосты под снегом», «Седые волны», «После боя» и др.), о человеческом эгоизме и черствости («Летное поле», «Шарик с цветной фотографией», «Двойной орешек» и др.), о превратностях судьбы («Поезд в Рязань» и др.) — он всегда избегает назиданий, лобовых решений, тем самым давая возмож-

ность читателю поразмышлять над судьбами героев, а порой и мысленно дописать тот или иной рассказ.

Среди его персонажей — юристы и врачи, учителя и инженеры, писатели и художники. Он хорошо знает людей искусства, их творческую жизнь, заботы и проблемы («Элегия», «Жизель», «Офелия», «Русская песня», «Морской пейзаж», «Письмена», «Ясень», «Старый писатель» и др.). Лидин тонко чувствует живопись. Зачастую пейзаж в его рассказах помогает проникнуть в духовный мир героев, понять отношение автора к ним. Большая дружба связывает писателя со многими мастерами кисти. Впечатления от встреч с искусством А. Иванова, М. Нестерова, С. Эрзи, Н. Пиросмани, Т. Мавриной, М. Сарьяна и многих других составили очерково-мемуарный цикл «У художников». Лидин много путешествовал по стране, часто встречался с выдающимися современниками, каждый из которых составил в его жизни глубокий след. В своих мемуарах «Люди и встречи» Лидин рассказал об И. Павлове, В. Гиляровском, В. Фигнер, В. Качалове и Р. Роллане, об А. Барбюсе и С. Цвейге и многих, многих других.

Книги были и остаются вечными спутниками Лидина. На протяжении всей своей жизни он тщательно собирает их. Сборник «Друзья мои — книги» писатель посвятил истории своей многотомной библиотеки. С большой любовью, теплотой и добрым юмором рассказал Лидин о жизни старых московских книжников, об истории изданий и автографов произведений русской классической литературы («„Душенька“ у ног Державина», «Живые надписи», «Неизвестные автографы Чехова» и др.), о том, каким порой удивительным путем попадали к нему книги («Очарованный странник», «Книжка из Монтре» и др.).

Неутомимое стремление узнать что-то новое о человеке и в человеке, горячая заинтересованность в его судьбе, всегдашняя готовность сказать о нем доброе слово — вот что связывает воедино все этапы творчества В. Г. Лидина.

Рассказы и очерки Лидина даны в изданиях: **Собрание сочинений.** В 3-х т. / Вступит. статья С. Машинского.— М.: Худож. лит., 1973—1974; **Отражение звезд:** Рассказы (1974—1976).— М.: Сов. писатель, 1978.— 383 с.; **Друзья мои — книги:** Рассказы книголюба.— М.: Современник, 1976.— 381 с.; **Окно, открытое в сад:** Рассказы

1972—1974 гг.— М.: Моск. рабочий, 1975.— 335 с.; **Все часы времени:** Рассказы 1968—1969 гг.— М.: Сов. писатель, 1972.— 543 с.; **У художников.**— М.: Искусство, 1972.— 143 с.

С творчеством писателя знакомит вышеуказанная вступительная статья к Собранию сочинений.

Лариса Рейснер (1895—1926)

Журналистка Лариса Михайловна Рейснер прожила недолгую, но яркую жизнь. Как писал журнал «Красная новь», «..она отличалась духом искательства, неугомонной подвижности, смелости, жадности к жизни и крепкой воли. Этот воинствующий дух, не щадя себя, она отдала революции». Ее книгам присуща партийная страстность, романтическая приподнятость тона, красочность стиля.

Творческий путь Рейснер начала еще до Октября как драматург и поэт, но настоящий успех принесла ей книга очерков «Фронт» (1924), где была раскрыта суровая правда гражданской войны, деятельной участницей которой была она сама. Революция была ее стихией, и нелегкий боевой путь, пройденный Рейснер с Волжской флотилией от Казани до Энзели, вдохновил писательницу на искреннюю исповедь о пережитом. Ее очерки об отчаянном рейде красных судов в тыл врага для спасения заточенных на барже («Казань — Сарапуль»), о гибели канонерки «Ваня-коммунист» («Маркин»), о героях боев под Царицыным («Лето 1919 года») и др. дают запоминающуюся картину тех лет. «Братство,— восклицает она,— затасканное, несчастное слово. Но иногда оно приходит в минуты крайней нужды и опасности — бескорыстное, святое, никогда больше в жизни не повторяемое. И тот никогда не жил и ничего не знает о жизни, кто не лежал ночью вшивый, рваный, и не думал о том, что мир прекрасен, и как прекрасен! Что вот старое свалилось и жизнь дерется голыми руками за свою неопровержимую правду, за светлых лебедей своего воскресения, за нечто незримо большее и лучшее, чем вот этот кусок звездного неба, видного в бархатное окно с выбитым стеклом,— за будущее всего человечества».

После окончания гражданской войны, в 1921 г., Рейснер едет с первым советским посольством в Афганистан, образ которого запечатлен в одноименной книге ее очер-

ков. Декоративная яркость Азии, самобытная экзотика ее старины заставляют писательницу с еще большим гневом и болью почувствовать нищету и убожество феодального рабства, царящего в Афганистане: «И все-таки, несмотря на пестроту красок, блеск и внешнюю упоительную красоту этой жизни, меня обуревает ненависть к мертвому Востоку. Ни проблеска нового творческого начала, ни одной книги на тысячи верст».

Взволнованностью дышит и ее книга о Германии — «Гамбург на баррикадах», где история только что отшумевших классовых боев перемежается трезвым анализом уроков восстания, а портреты безымянных бойцов пролетарской революции резко контрастируют с духовно убогими образами мещан. Тяжкая жизнь рабочих кварталов и многоликая опасность мещанства раскрыты Рейснер в очерковых циклах «Берлин в 1923 году» и «В стране Гинденбурга», где особенно отчетливо проявилось ее мастерство сатирика и памфлетиста («В рейхстаге», «Ульштейн» и др.).

Вернувшись из поездки в Германию, Рейснер отправляется на Урал и в Донбасс, пишет книгу «Уголь, железо и живые люди», в которой рисует нравы уральской глуши, донецких шахт, рассказывает об энтузиазме рудокопов, угольщиков, сталеваров, с присущим ей полемическим задором разоблачает нерадивость отдельных хозяйственников, мешающую строительству социализма.

В последние годы жизни Рейснер обращается к исторической тематике, в очерках «Декабристы» воссоздает героические страницы революционного прошлого нашей Родины. Ее очерк о декабристе С. Трубецком заканчивается символично: «Как раз напротив Кронверкского вала и того места, где вешали декабристов, наискось через небольшой канал стоит теперь небольшой белый дом. С его балкона через сто лет после казни декабристов говорил Ленин».

С литературным наследием Рейснер можно ознакомиться по следующим изданиям: **Избранное** / Вступит. статья И. Крамова.— М.: Худож. лит., 1965.— 575 с.; **Избранные произведения** / Вступит. статья Б. Брайниной.— М.: Гослитиздат, 1958.— 532 с.

Биографические данные о ней приведены в книге **Советские писатели.** Т. 3.— М.: Худож. лит., 1966, с. 555—569.

С жизнью и творчеством легендарной революционерки знакомит сборник **Лариса Рейснер в воспоминаниях современников.**— М.: Сов. писатель, 1969.— 199 с., ил.

Ей посвящена также статья: **Крамов И.** Лариса Рейснер.— В кн.: Крамов И. Литературные портреты.— М.: Сов. писатель, 1962, с. 3—45.

Михаил Зощенко (1895—1958)

«Юмор ваш я ценю высоко, своеобразие его для меня — да и для множества грамотных людей — бесспорно, так же, как бесспорна и его «социальная педагогика»,— писал М. Горький в письме от 13 ноября 1930 г. видному писателю-сатирику Михаилу Михайловичу Зощенко.

За тридцать с лишним лет писательской деятельности Зощенко создал ряд повестей, комедий, сценариев, но наиболее ощутим его вклад в жанр короткого юмористического рассказа, отразившего негативные, отрицательные явления нашей действительности 20—30-х гг., без ясного осознания которых было немыслимо воспитание нового советского человека.

Мещанин, пытающийся освоиться в новых, возникших в результате революции условиях,— главное действующее лицо большинства его новелл (цикл «Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова» и др.). Комическое несоответствие обывательских воззрений новому строю, самоуверенность и себялюбие, доходящие до глупости, мещанская фразеология и полнейшее бескультурье осмеяны во многих рассказах писателя («Царские сапоги», «Аристократка», «Прелести культуры» и др.). Затхлый быт коммунальных квартир («Нервные люди»), недостатки сферы обслуживания («Баня») и больничных условий («История болезни»), грубость и неуважение к человеку («Именинница», «Поминки», «Веселая игра», «Валя») автор разоблачает, несколько утрируя события, прибегая к языковому просторечью. С полнейшей серьезностью, усиливающей комизм происходящего, он воссоздает бестолковое и ограниченное мышление своих персонажей, их вызывающую смех убогую, лишенную элементов духовности лексику («Свадьба», «Не надо иметь родственников», «Монтер» и др.). Не просто бытовой анекдот, а вопрос культуры личности в самом широком смысле волнует писателя, остроумно бичующего

бюрократическую канитель («Административный восторг», «Волокита», «Галоша», «Кочерга»), издевающегося над взяточничеством («Слабая тара»), жульничеством («Собачий нюх», «Кража»), преклонением передо всем иностранным («Качество продукции»), высмеивающего устаревшую религиозную обрядность («Исповедь», «Роза Мария», «Шумел камыш»).

Своеобразным итогом стала для Зощенко его «Голубая книга» — объединенный общим замыслом сборник юмористических новелл и комментариев к ним, где исторические и современные сюжеты сгруппированы по разделам «Деньги», «Любовь», «Коварство», «Неудачи», «Удивительные события».

Автор выступает здесь как подлинный гуманист и гневный обличитель пошлости, жестоко уязвленный человеческими пороками.

Следуя традициям великой русской литературы, Зощенко лелеял мечту о светлых, дружелюбных взаимоотношениях людей (рассказ «Страдания Вертера»). Устами одного из своих героев он говорит: «Я всегда отстаивал ту точку зрения, что уважение к личности, похвала и почтение приносят исключительные результаты. И многие характеры от этого раскрываются, буквально как розы на рассвете»... («Огни большого города»).

Теплым чувством пронизаны его автобиографические «Рассказы для детей» и обращенные к маленьким читателям «Рассказы о Ленине», построенные на незамысловатых жизненных сюжетах и содержащие некоторые подробности жизни вождя («Графин», «О том, как Ленин бросил курить», «Иногда можно кушать чернильницы», «Ленин и печник», «На охоте» и др.).

С присущей писателю краткостью и четкостью характеристик написаны его новеллы периода Великой Отечественной войны («Рогулька», «Солдатские рассказы», «Рассказы партизан»). В произведениях Зощенко последних лет преобладают мягкие юмористические краски и интонации («Страшная месть», «Похвала старости», «В бане»), хотя манера письма и язык его изменяются мало. Сам автор по этому поводу иронически замечал: «Я пишу очень сжато. Фраза у меня короткая. Доступная бедным. Может быть, поэтому у меня много читателей...»

Наиболее полно творчество Зощенко представлено в его двухтомнике: **Избранные произведения.** В 2-х т. /

Вступит. статья П. Громова. Т. 1—2.— Л.: Худож. лит., 1968.

Отдельные рассказы писателя вошли в его сборники: **Рассказы. Сентиментальные повести. Комедии. Фельетоны.**— М.: Сов. Россия, 1977.— 367 с.; **Рассказы** / Вступит. статья А. Дымшица.— М.: Худож. лит., 1974.— 342 с.; **Рассказы. Фельетоны. Комедии.**— М.— Л.: Сов. писатель, 1963.— 383 с.; **Рассказы. Фельетоны. Комедии. Неизданные произведения.**— М.— Л.: Сов. писатель, 1962.—403 с., ил.; **Рассказы и повести.** 1923—1956.— Л.: Сов. писатель, 1960.— 680 с.; **Рассказы, фельетоны, повести.**— М.: Гослитиздат, 1958.— 524 с.

С его автобиографией можно познакомиться в книге: **Советские писатели.** Т. 3. М.: Худож. лит., 1966, с. 278—287.

Творчество писателя освещено в монографиях: **Молдавский Д.** Михаил Зощенко: Очерк творчества.— Л.: Сов. писатель, 1977.— 279 с., ил.; **Старков А.** Юмор Зощенко.— Л.: Худож. лит., 1974.— 158 с.; **Ершов Л.** Из истории советской сатиры: М. Зощенко и сатирическая проза 20—40-х гг.— Л.: Наука, 1973.—155 с., ил., а также в статьях: **Эвентов И.** Судьба писателя (М. Зощенко).— В кн.: Эвентов И. Лирика и сатира. Л., Сов. писатель, 1962, с. 309—338; **Федин К.** Михаил Зощенко.— В кн.: Федин К. Писатель, искусство и время. М., Сов. писатель, 1961, с. 248—251.

Всеволод Иванов (1895—1963)

«Жизнь глубока и неистощима, как мудрость. Жизнь — сверкающа, звонка и богата, как музыка. Наполненные жгучим желанием понять великую мудрость жизни и исполнить душистую и трепетную песнь жизни, идем мы по нашему пути. Мудрость наша одна — счастье человека. Но песнь очень многообразна, многолика, так же, как многолико и многообразно человеческое счастье»,— писал один из основоположников советской литературы, автор широко известных «Партизанских повестей» Всеволод Вячеславович Иванов, в щедрой россыпи своих рассказов представивший обилие выхваченных из самых глубин жизни сюжетов и образов. Многоцветный поток этих рассказов, начало которому положил сборник «Рогульки» (1919), вобрал в себя яркость людских характеров, заразительное буйство народного

слова, разнообразие жизненных наблюдений писателя, сменившего немало профессий, много странствовавшего по родной стране и за ее пределами.

М. Горький, еще в 1916 г. познакомившийся с рассказами Иванова, дружески поддерживал его, одобрил рассказ «По Иртышу». Молодой писатель внес в литературу глубокое знание сибирской деревни, соединенное с опытом гражданской войны. Автобиографические его рассказы («Отец и мать», «Как я был факиром» и др.) чередовались с остросюжетными произведениями о революционных боях, о борьбе красных партизан с колчаковцами, басмачами и другими врагами Советской власти («Подкова», «Долг», «Красный день», «Денежный ящик», «Зверье» и др.). Лихой летчик Лапушкин («Жиры»), несгибаемый большевик Егор («Два аргамака»), непреклонный в своем желании мстить убийцам жены киргиз («Встреча»), старый наборщик, ради помощи рабочему классу совершающий казалось бы невозможное («Литера «Т»), легендарная женщина-командир роты («О казачке Марфе») и многие другие такие разные герои Иванова подкупают цельностью натуры, страстным служением своему делу, беззаветной преданностью идеям революции. Писателя волнуют судьбы людей, искалеченных гнетом прошлого («Орленое время», «Сервиз»). С особым чувством отмечает он ростки нового быта в сознании, пробивающие себе дорогу с первых лет Советской власти как в селе («Авдокея», «Плодородие»), так и в городе («Б. М. Маников и его работник Гриша», «Кожевенный заводчик М. Д. Лобанов»). Мирный, созидательный труд народа воплощен им в рассказах 30-х годов («Разговор с каменотесом», «Мрамор» и др.), в восторженных страницах, посвященных преобразованию Средней Азии («Четырехглазый», «Хранитель могилы Тимура»).Творческий диапазон Иванова в то время расширяется: лирическую зарисовку детского характера («Петя — петел») сменяет жуткое своей правдивостью повествование о человеке прошлого («Мельник»), философское раздумье о жизни и смерти («Горе») соседствует с полным скрытого юмора рассказом актера («По небу полуночи...») и с увлекательной историей-легендой прошлого столетия («Поединок»).

Много и упорно работает он в годы Великой Отечественной войны, спеша отобразить великий подвиг советских патриотов, прошедших через жесточайшие испыта-

ния (очерки «Мое отечество», «Сердце страны», «Украина сражается», «Русское поле», «На Курской дуге», «Путь к победе» и др.).

Отталкивающие фигуры фашистов из очерков «Они пишут завещание», «Час расплаты», «Там где судят убийц (На Нюрнбергском процессе)» резко контрастируют с портретами беззаветно преданных Родине наших отважных бойцов — героев рассказов Иванова «Генерал Орленко и его народ», «Подруги», «Быль о сержанте», «К своим». Устанавливая преемственность героических традиций русского народа, писатель обращается к далекому прошлому («При Бородине», «Близ старой Смоленской дороги», «Под Берлином у Галльских ворот»), удачно воссоздает исторический колорит, подчеркивает родство характеров русских воинов тех времен с их потомками, сражающимися за Отчизну с гитлеровцами.

Историческую тематику Иванов продолжает разрабатывать и в послевоенный период (рассказ «Сокол»). Он широко пользуется правом художника па вымысел в оригинальных фантастических рассказах «Сизиф, сын Эола», «Агасфер», «Опаловая лента», «Пасмурный лист». Однако большинство произведений автор посвящает современности («Сигнатурка», «Отчет Петра Бондаренко» и др.). Он увлеченно пишет о послевоенном возрождении самых различных уголков родной страны, о всесоюзных стройках (очерки «Близ озера Алаколь», «Уральское чудо», «На диком бреге Иртыша», «Слава советскому человеку!», «Тайга и ГЭС»). Неутомимый путешественник, уже на склоне лет он посещает дорогие с детства места, в цикле путевых очерков о Восточной Сибири («Хмель, или Навстречу осенним птицам») воспевает красоту этого чудесного края и его людей, царящий повсюду «пушистый и святой хмель жизни» — символ творческого поиска и подъема.

В воспоминаниях об Иванове В. Каверин писал: «Ходоком, искателем нового, пытливо всматривающимся в неведомую жизнь, он был — и останется — в нашей литературе».

Наиболее полно произведения писателя представлены в его **Собрании сочинений.** В 8-ми т. / Вступит. статья Л. Гладковской.— М.: Худож. лит., 1973—1978, в т. 2, 3, 5, а также в **Собрании сочинений.** В 8-ми т.— М.: Гослитиздат, 1958—1960 (тт. 3, 4, 8).

Выборочно рассказы и очерки Иванова вошли в из-

дания: **Избранные произведения.** В 2-х т. / Вступит. статья Е. Краснощековой.— М.: Худож. лит., 1968; **Хмель:** Сибирские рассказы. 1917—1962.— М.: Мол. гвардия, 1963.— 333 с., ил.; **Рассказы.**— М.: Сов. писатель, 1963.— 542 с., ил.; **Военные рассказы и очерки** / Предисл. А. Макарова.— М.: Воениздат, 1960.— 431 с., ил.

Автобиография его дана в кн.: Советские писатели. Автобиографии. Т. 1.— М.: Худож. лит., 1959, с. 431—456.

Представление о творческом облике Иванова дает его **Переписка с А. М. Горьким:** Из дневников и записных книжек.— М.: Сов. писатель, 1969.— 447 с. и книга мемуаров **Всеволод Иванов — писатель и человек:** Воспоминания современников. 2-е изд., доп.— М.: Сов. писатель, 1975.— 446 с.

Ему посвящены монография: **Гладковская Л.** Всеволод Иванов.— М.: Просвещение, 1972.—144 с. и статьи: **Боровой Л.** «Жизнь, как слово,— слаще и горче всего» (Всеволод Иванов).— В кн.: Боровой Л. Язык писателя.— М.: Сов. писатель, 1966, с. 73—129 и **Щеглов М.** Всеволод Иванов.— В кн.: Щеглов М. Литературно-критические статьи.— М.: Сов. писатель, 1965, с. 231—270.

Николай Тихонов (род. в 1896 г.)

Поэт, прозаик, публицист, переводчик Николай Семенович Тихонов — художник щедрого таланта. Литературная работа Тихонова, первого советского писателя — Героя Социалистического Труда, связана с большой общественной деятельностью: многие годы он бессменный председатель Советского комитета защиты мира, член Всемирного Совета Мира, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», секретарь Союза писателей СССР. Его творчество питает многообразие впечатлений: Тихонов — участник четырех войн, страстный борец за мир, неутомимый путешественник, исколесивший родную землю и многие страны мира. Он сопричастен всему, чем живет народ, страна, человечество.

В прозе Тихонова, придающего большое значение работе писателя в разных жанрах, остро ощущается его поэтический опыт. Характерные черты его прозаических произведений — точность и живописность деталей, умело построенный сюжет, психологизм, образность, мета-

форичность. Как и поэзия, проза его многотемна, эмоциональность соединяется в ней с лаконичностью, с глубиной содержания. Во многих очерках и рассказах «угадываются реальные события, реальные дела и чувства современников Тихонова и его самого, «взятые крупно» и оживленные пылким воображением» (И. Андроников). Выступая против тематического однообразия, он вместе с тем отстаивает право каждого писателя на приверженность к своей тематике. Много и увлеченно пишет он о коренных переменах в жизни бывших царских окраин. Интерес к этим краям порожден никогда не ослабевающей заботой писателя о братских народах, глубоким интернационализмом — одним из определяющих мотивов его творчества. Сказалась здесь и тяга к дальним дорогам, и приверженность ко всему яркому, колоритному. Источником вдохновения на многие годы стал для него Кавказ, который он исходил и изъездил. Быт, нравы, культура кавказских народов, их история и то новое, что вошло в жизнь горцев за годы Советской власти,— все привлекает внимание Тихонова. Его волнуют судьбы и психология жителей возрожденного Кавказа («Кавалькада», «Клятва в тумане»). Как всегда с особым интересом вглядывается он в проявление характеров сильных, целеустремленных. Это и рядовой боец революции, бесстрашный горец Симон («Симон-большевик»), и человек легендарной славы, талантливый государственный деятель Калмыков («Рассказы о Бетале Калмыкове») и многие другие. Люди и природа предстают в его произведениях в неразрывной слитности. «Бесконечно меняющийся мир гор», который автор, альпинист и знаток Кавказа, называет своей «давней и большой любовью» («Я люблю горы»), органически входит в ткань его кавказской прозы, определяя ее поэтическое звучание.

Широко известны произведения Тихонова о советском Востоке, написанные под впечатлением его поездок в Среднюю Азию во второй половине 20-х гг., где в ту пору борьба за утверждение советского строя протекала в наиболее сложных условиях, принимая нередко драматический характер; там встречает он людей новой формации, тех кто своим трудом изменял не только лик земли, но и человеческие судьбы, кто самоотверженно боролся за социалистическое преобразование всего уклада жизни народов Средней Азии. Рискуя собой, предотвращает кровавую драму русский коммунист, герой рас-

сказа «Чайхана у Ляби-Хоуза», противопоставивший гуманный советский закон жестокому обычаю старого Востока. Смело идет навстречу опасности и девушка-мираб — распределитель воды среди односельчан («Мираб»). До конца остается верной избранному пути и агитатор Анна Джамаль, женщина горестной и героической судьбы («Туркменские записи»). Книга очерков «Кочевники», включающая «Туркменские записи», была отмечена М. Горьким. По свидетельству самого автора, поездки в Туркмению сыграли значительную роль в развитии его творчества.

Устойчив интерес Тихонова и к зарубежному Востоку. Ему посвящены рассказы и короткие повести, составившие отмеченную в 1970 г. Ленинской премией книгу «Шесть колонн», и многие другие произведения, созданные на протяжении нескольких десятилетий. Последовательно выступает Тихонов против присущего зарубежной колониальной литературе ходульного изображения Востока, против псевдоромантики, заслоняющей подлинную жизнь. В основу «Шести колонн» «положены действительные сюжеты и события, имевшие место в жизни»,— говорит в предисловии Н. Тихонов. Через всю книгу проходит «тема Азии, идущей в будущее». Обращаясь порой к событиям, внешне загадочным и таинственным, автор раскрывает их реальную основу, порожденную сложными процессами общественной жизни и социальной борьбы. Экзотической красивости противопоставляет он подлинную красоту и необычность увиденных им стран: «буйство ярких красок бирманских джунглей, дорог и городов Индии, диких Зимних ущелий Гиндукуша, легкие очертания берегов весеннего Средиземноморья в благоуханном Ливане, тяжелые тропические краски Цейлона и Индонезии».

Многие произведения Тихонова, коренного ленинградца, посвящены его родному городу. Среди них циклы: «Ленинградские рассказы», «В те дни». Факты, взятые из самой действительности, свидетельствующие о неисчерпаемых возможностях человеческого духа, подняты писателем до высокого художественного обобщения («Поединок», «Мгновение», «Люди на плоту» и др.). С документальной точностью, месяц за месяцем, с мая 1942 по конец января 1944 г. воссоздаются в цикле «Ленинград принимает бой» («Очерки о днях осажденного города») героические будни ленинградцев.

К лучшим образцам тихоновской прозы принадлежит и книга «Двойная радуга», сборник рассказов-воспоминаний о собратьях по перу, о писателях разных поколений (А. Серафимовиче, А. Фадееве, В. Луговском, Г. Суворове, А. Лебедеве и др.), с которыми дружил автор. Это книга и о нем самом, обогащающая наше представление о духовном облике ее автора, о его литературном труде. О творческой лаборатории, в частности работе над рассказом и очерком, говорят и высказывания самого писателя в статьях «Моя работа над стихами и прозой», «Как я писал рассказ «Бирюзовый полковник» и др.

Творчество Тихонова — новеллиста и очеркиста — широко представлено в его семитомном (тт. 3, 4, 6, 7) **Собрании сочинений** (М., Худож. лит., 1974—1976) и в шеститомном **Собрании сочинений** (т. 3—6. М., Худож. лит., 1959). Статьи и выступления, дающие представление о его творческой лаборатории, помещены в последних томах названных изданий. Из многочисленных изданий избранных произведений тихоновской прозы отметим сборники: **Повести и рассказы.**— М.: Худож. лит., 1969.— 575 с., портр. и **Многоцветные времена.**— М.: Известия, 1972.— 680 с., ил.; последний сборник, вышедший в приложении к журналу «Дружба народов», включает разделы «Туркменские записи», «Рассказы разных лет», «Двойная радуга» («Двойная радуга» публиковалась несколько раз, и отдельной книгой была выпущена в 1969 г. «Советским писателем»). Рекомендуем также книгу **Шесть колонн:** Книга повестей и рассказов.— М.: Сов. писатель, 1970.— 318 с.

Краткие сведения о жизни и творчестве Н. Тихонова можно найти в его автобиографии, помещенной в книге **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 2. М., 1959, с. 426—433, а также в автобиографических заметках, предваряющих его Собрания сочинений.

Из обширной литературы о Тихонове назовем несколько книг, целиком ему посвященных. Обстоятельно и разносторонне исследуется эволюция тихоновского творчества в интересно написанной, эмоциональной книге **В. Шошина** «Поэт романтического подвига» (Л., Сов. писатель, 1976. 431 с., ил.). Перу того же автора принадлежит очерк творчества Гордый мир (М.— Л.: Худож. лит., 1966.— 176 с.). Глубоким анализом произведений писателя отличается и работа **И. Гринберга** Творчество

Николая Тихонова (М., Сов. писатель, 1972. 480 с.). Большой материал содержится в книге **Творчество Николая Тихонова:** Исследования и сообщения. Встречи с Тихоновым. Библиография (Л.: АН СССР, 1973.— 510 с.). Краткие сведения о жизни и деятельности Тихонова содержит очерк **М. Котова** «Всегда в походе» (М., Знание, 1971. 61 с.).

Илья Ильф (1897—1937) и Евгений Петров (1903—1942)

В шутливой автобиографии знаменитые создатели «Двенадцати стульев» и «Золотого теленка» Илья Арнольдович Ильф и Евгений Петрович Петров писали: «В первый раз автор родился под видом Ильи Ильфа, а во второй раз — Евгения Петрова. Оба эти события произошли в городе Одессе. Таким образом, уже с младенческого возраста автор начал вести двойную жизнь. В то время, как одна половина автора барахталась в пеленках, другой уже было шесть лет и она лазила через забор на кладбище, чтобы рвать сирень. Такое двойное существование продолжалось до 1925 года, когда обе половины впервые встретились в Москве».

По словам Ю. Олеши, «жизнь, которую они оба так любили, советская жизнь — тогда вступала в свой расцвет. И эти две фигуры — праздничные, нарядные, на редкость привлекательные, чистые и очень порядочные — кажутся ...движущимися на фоне наших строек, дымящихся заводов, колхозных полей, гаваней. Они участвовали в этой стройке деятельно, яростно, темпераментно, как люди, побившиеся об заклад, что выйдет».

Из веселых язвительных фельетонов и очерков тех лет (печатавшихся в газете «Гудок», журнале «Смехач» и др. изданиях), и написанных еще до образования тесного творческого союза, было ясно, что враги у писателей общие. Это оголтелый мещанин («Молодые дамы» Ильфа, «День мадам Белополянкиной» и «Нахал» Петрова), зарвавшийся бюрократ («Новый дворец» Ильфа, «Сильная личность» Петрова), халтурщик от искусства («Драма в нагретой воде» Ильфа, «Всеобъемлющий зайчик» Петрова), склочник коммунальной квартиры («Разбитая скрижаль» Ильфа, «Дядя Силантий Арнольдыч» Петрова) и др.

Обличая различные недостатки, Ильф больше тяготел к сжатым фельетонным формам, к гиперболе, гротеску, острой комической детали, а Петров предпочитал жанр юмористического рассказа с развернутым диалогом и четко построенным сюжетом. Борясь с пережитками прошлого, оба писателя в то же время выражали свои симпатии к новому, социалистическому быту (очерки «Азия без покрывала» и «Москва от зари до зари» Ильфа, «Мешки и социализм» и «Для будущего человека» Петрова), что придавало их юмору утверждающую силу и оптимизм.

Несмотря на немалые литературные достоинства названных выше произведений, по единодушному мнению критики, все написанное писателями сообща, как правило, оказывалось значительнее, глубже по мысли, чем созданное ими порознь. Таковы циклы сатирических новелл «1001 день, или Новая Шахерезада», «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска», бичующие злобствующую дикость мещанина, лицемерие, приспособленчество. Лучшие из рассказов: «Гелиотроп», «Процедуры Трикартова», «Синий дьявол» искрятся юмором, блещут оригинальностью художественной речи, выделяются меткими характеристиками персонажей.

Циклы фельетонов на темы литературы и искусства: «Под сенью изящной словесности» и «Искусство для главискусства» исполнены дыхания времени и правдивости. Перед читателем зримо встает фигура критика-рапповца, с диким упорством настаивающего на буквальном следовании писателя критической схеме («Отдайте ему курсив»), «сквозная бригада малых форм» — гротескное воплощение сути литературной халтуры,— сочиняющая куплеты для цирковой собаки («Их бин с головы до ног»), тупые, ограниченные редакторы («Как создавался Робинзон», «Саванарылло»), графоманы и литературные проходимцы («Секрет производства», «Идеологическая пеня», «Литературный трамвай», «Бледное дитя века» и др.).

Писатели мастерски используют эффект смешного, его способность заряжать активностью и жизнелюбием — в своих комических рассказах, нацеленных на улучшение «мелочей быта». «Надо помнить, что если жизнь солнечная, то цвет одежды не должен быть дождливым»,— призывают Ильф и Петров в рассказе «Директивный бантик». Они неустанно воюют с мещанством в быту («У са-

мовара», «Пытка роскошью»), срывают маски с бюрократов («Безмятежная тумба», «Веселящаяся единица», «Черное море волнуется»), резко обрушиваются на всяческий «блат» («Человек с гусем», «Необыкновенные страдания директора завода»). «Унылым людям, работающим только для видимости», но всецело охваченным кипучей бездеятельностью, посвящен рассказ «Клооп» — об учреждении, название которого не мог расшифровать ни один сотрудник.

Острое перо сатириков затрагивает множество проблем. Их едкому осмеянию подвергаются и общепит («Халатное отношение к желудку»), и футбольные страсти («Сердце болельщика»), и безразличное отношение к судьбе человека, к порученному делу («Старики», «Равнодушие» и др.).

Международная тематика также не обойдена писателями. Трехмесячная поездка по европейским странам отражена в очерках «Начало похода», «День в Афинах». Особое значение в их творчестве имела публицистическая книга «Одноэтажная Америка», явившаяся результатом полугодового путешествия по этой стране. Правдивые, то искрящиеся юмором, то гневно сатирические путевые очерки рисуют Америку как страну ошеломляющих контрастов, в которой технический прогресс и благоустроенный быт еще больше подчеркивают приниженный «одноэтажный» духовный уровень бесчисленных стандартизированных американских городков.

Американские впечатления легли в основу рассказа «Тоня», в котором тепло, с тонким юмором писатели показали, как молодожены Тоня и Костя Говорковы, попавшие в глубоко чуждый им капиталистический мир, начинают понимать и особенно ценить советскую действительность.

На протяжении всего творчества Ильф делал записи в своих записных книжках. В них вошли черновые заметки и наброски, афоризмы, шутки, юмористические миниатюры, «заготовки» для фельетонов и романов. Изданные после смерти писателя «Записные книжки», по словам Петрова, написавшего предисловие к ним,— не просто «писательская кухня», но выдающееся литературное произведение.

После смерти Ильфа, с потерей которого он не смирился до конца своей жизни, Петров написал ряд киносценариев, а с первых дней Великой Отечественной вой-

ны стал военным корреспондентом Совинформбюро. Его очерки о защитниках Москвы («Аэродром под Москвой», «Москва за нами», «Клин, 16 декабря», «Птенчики» майора Зайцева» и др.), «Записки из Заполярья», картины героической обороны Севастополя («Севастополь держится»), беседы с пленными фашистами («Военная карьера Альфонса Штоля», «Учитель музыки») полны неугасимой верой в победу, оживлены постоянным интересом к подробностям фронтового быта, лиричны и проникновенны. Возвращаясь из осажденного Севастополя, писатель погиб.

Как своеобразное завещание звучат написанные им совместно с Ильфом в «Одноэтажной Америке» слова: «На свете, в сущности, есть лишь одно благородное стремление человеческого ума — победить духовную и материальную нищету, сделать людей счастливыми».

Наиболее полно творчество И. Ильфа и Е. Петрова представлено в их пятитомном **Собрании сочинений** (М., Гослитиздат, 1961. Вступит. статья Д. Заславского). Отдельными изданиями выходили: **Тоня:** Рассказ.— М.: Гослитиздат, 1959.— 71 с. и **Фельетоны и рассказы**/ Вступит. статья Д. Заславского.— М.: Гослитиздат, 1957.— 271 с., а также книга **Ильф И. А.** Из записных книжек. 2-е изд. / Предисл. Б. Ефимова.— Л.: Художник РСФСР, 1970.— 79 с., ил.

Автобиографические материалы о них отражены в книге: **Советские писатели.** Т. 1.— М.: Худож. лит., 1959, с. 456—471.

Писателям посвящены монографии: **Вулис А.** И. Ильф и Е. Петров: Очерк творчества.— М.: Гослитиздат, 1960.— 376 с.— **Галанов Б.** Илья Ильф и Евгений Петров: Жизнь. Творчество.— М.: Сов. писатель, 1961.— 310 с.; **Яновская Л.** Почему вы пишете смешно?: Об И. Ильфе и Е. Петрове, их жизни и их юморе. М.: Изд-во АН СССР, 1963.— 182 с.— 2-е изд., доп.— М.: Наука, 1969.— 216 с., ил.

Мемуары о писателях собраны в книге: **Воспоминания об Илье Ильфе и Евгении Петрове:** Сборник.— М.: Сов. писатель, 1963.— 336 с., ил. Среди авторов: Ю. Олеша, К. Паустовский, И. Ильинский, И. Эренбург, К. Симонов и др.

Мухтар Ауэзов (1897—1961)

Творец эпопеи «Абай» — романа о великом поэте и его народе — казахский писатель Мухтар Ауэзов, кроме этого произведения, бывшего главным делом всей его жизни, создавал пьесы, повести, рассказы. Первым из опубликованных произведений Ауэзова был рассказ «Сиротская доля» (1921), где писатель подверг резкой критике патриархально-феодальные отношения в Казахстане.

Рассказы М. Ауэзова хронологически и тематически составляют как бы два цикла. Произведения 20-х гг. посвящены жизни казахского народа до Октябрьской революции; в рассказах 30—40-х гг. писатель отразил современность, становление и развитие в Казахстане новых социалистических отношений.

Обстоятельно и достоверно, с большой художественной силой анализирует Ауэзов быт старого кочевого аула. Вот перед нами история молодой богатой вдовы, которую религия вынудила хранить строгую верность покойному мужу («Красавица в трауре»); судьба юной девушки, ставшей под влиянием родственников второй женой богатого старика («Тени прошлого»). Спор баев из-за богатства приводит к драматическому концу двух батраков («Барымта»). Тема жестоких обычаев прошлого затронута и в рассказах «Кто виноват?», «Сирота». Исполнен трагической символики рассказ «Серый Лютый», написанный, по словам автора, под впечатлением «Белого клыка» Дж. Лондона.

К изображению советской действительности Ауэзов обратился в рассказах 30—40-х гг. Он описывал изменения, происшедшие в Казахстане за годы Советской власти, упорную борьбу с остатками старого («Следы», «Стойкое племя», «Двуликий Хасен» и др.). Схватка колхозников с басмачами показана в рассказе «Крутизна». Герой рассказа «Охотник с орлом» — старик Бекпол, помогающий пограничникам захватить известного басмача.

Работая в области очеркового жанра, Ауэзов стремился сделать его художественным, создавая своеобразные очерки-рассказы, такие, как посвященный знатным женщинам-животноводам очерк «Имя свекра», или очерк об одном из первых целинных совхозов «Так рождался „Туркестан“». С глубоким и добрым вниманием

к жизни дружественного народа написаны путевые очерки, составившие цикл «Моя Индия».

Рассказы М. Ауэзова вошли в первый том **Собрания сочинений** в 5-ти т. (М., 1973), очерки — в 4-й т. (М., 1975).

Лучшие рассказы и очерки представлены в сборнике **Крутизна** (М., Сов. писатель, 1965. 279 с.). В первом томе Собрания сочинений помещена вступит. статья **З. Кедриной** «Творческий подвиг Мухтара Ауэзова» (с. 5—30). Популярный очерк жизни и творчества М. Ауэзова дан в книге: **Нуркатов А.** Мухтар Ауэзов.— М.: Знание, 1960.— 31 с. Литературный портрет М. Ауэзова — в очерке **М. Каратаева** «Орлиный полет» (В кн.: Каратаев М. От домбры до книги. М., 1969, с. 181—235).

Валентин Катаев (род. в 1897 г.)

Герой Социалистического Труда, известный прозаик Валентин Петрович Катаев принадлежит к тем людям, которые умеют глубоко и талантливо помнить детство. Яркие и сильные впечатления ранних лет, связанные с морем, с причудливой жизнью большого южного приморского города Одессы дали материал для многих крупных его произведений («Белеет парус одинокий» и др.), послужили основой ряда рассказов («Весенний звон», «Сюрприз», «Театр», «Отец» и др.).

Уже в первых, окрашенных романтикой, новеллах писателя наметились основные черты его будущего творчества: утверждение величия пролетарской революции, отрицание старого отжившего общественного порядка, своеобразное соединение в манере письма героической патетики и сатиры, лиризма и юмора («Родион Жуков», «Опыт Кранца», «В осажденном городе», «Золотое перо»). Тема гражданской войны звучит у него то строго-документально («Записки о гражданской войне»), то с веселым задором (рассказ «Сон», в котором романтическое восприятие революции сочетается с реалистическими жизненными наблюдениями).

Ироничны и одновременно лиричны рассказы Катаева о быте писательской молодежи 20-х гг. («Бездельник Эдуард», «Красивые штаны», «Железное кольцо», «Черный хлеб»). Борьба нового с пережитками прошлого в сознании людей отразилась в рассказах «Ножи», «Ребенок», «Вещи». Полны энтузиазма фельетоны писателя на

международные и внутренние темы, появлявшиеся в журналах «Смехач», «Крокодил», газете «Гудок» и др. периодических изданиях. Автор зло высмеивал всяческих приспособленцев («Мой друг Ниагаров», «Первомайская пасха», «Товарищ Пробкин»), мещан («Игнатий Пуделякин»), бюрократов («Дорогу покойникам», «Тусклая личность»), разоблачал происки мировой буржуазии («Смерть Антанты», «Нецензурная Тереза», «Антисоветский блок»), бичевал идеологов фашизма («Зоологическая история», «Краски Геббельса», «Некролог», «Неврастеник-бодряк»).

В годы войны с гитлеровской Германией Катаев, будучи военным корреспондентом «Правды» и «Красной звезды», стал свидетелем и участником ряда крупных боевых сражений (цикл очерков «В дни Отечественной войны», «Их было двое», «Партизан», «Лейтенант», «Отец Василий», «Семья Игнатовых», «Одесские катакомбы» и др.). В военной новеллистике тех лет им изображены участники битвы за Орел («Виадук»), моряки-десантники, погибшие в неравном бою («Вечная слава»), танкисты и выступающие перед ними на передовой фронта актеры («Третий танк»). Поэтичен рассказ «Флаг», посвященный стойким защитникам небольшого форта на острове, морякам, которые до последнего вздоха боролись за клочок родной земли, а в ответ на предложение врага о капитуляции подняли над крепостью огромный красный стяг, сшитый матросами из кусков самой разнообразной красной материи, нашедшейся в их сундучках. Символичен этот самодельный флаг: «На головокружительной высоте, среди движущихся туч, он развевался, струился, горел, как будто незримый великан-знаменосец стремительно нес его сквозь дым сражения вперед, к победе».

Лаконично, с подкупающей простотой рисует писатель портреты подпольщиков («Порт», «Новогодний рассказ»). С глубокой горечью и болью говорит он о жертвах фашизма («Отче наш»).

Гимном любви к Родине звучит его послевоенный очерк «Страна нашей души», в котором развивается тема благородной и яростной борьбы Советской власти с мировым злом.

«Каждый наш день должен быть днем сотен и тысяч больших и малых трудовых подвигов. Ибо лишь из множества скромных ежедневных, ежечасных побед может

и должна возникнуть одна великая победа: победа высокого человеческого духа, победа светлого человеческого разума, добра, справедливости и правды над мрачными, зловонными, разлагающимися исчадиями старого мира»,— пишет Катаев в очерке «Великие слагаемые», и эти его слова определяют тональность всего послевоенного творчества писателя. Они возникают в памяти и при обращении к его размышлениям о новаторстве в искусстве, к его воспоминаниям-портретам Ленина и Демьяна Бедного, Короленко и Горького, Маяковского и Куприна, Хмелева и Андрея Вознесенского.

Торжество жизни, прожитой по законам справедливости, честно и прямо, над годами, бессмысленно растраченными впустую, талантливо раскрывает автор в одном из последних своих рассказов «Фиалка». Его героиня, старая революционерка Екатерина Герасимовна, даже последние годы, «свою осень», проводит насыщенно и счастливо, щедро даря свои знания и время людям, в то время как ее бывший муж Новоселов обречен на холодную, страшную старость, отягощенную памятью о собственной подлости и предательстве. Отточенность каждой фразы, живописное изображение внешнего мира и тонкий психологизм делают прозу Катаева незаурядным явлением в истории советской литературы.

Наиболее полно творчество писателя представлено в его **Собрании сочинений.** В 9-ти т. /Вступит. статья и примеч. Л. Скорино. Т. 1. Рассказы. Сказки (М.: Худож. лит., 1968.— 606 с.); Т. 2. Горох в стенку (Юмористические рассказы, фельетоны).— Остров Эрендорф (Юмористический пародийный роман) (М.: Худож. лит., 1969.— 623 с.); Т. 8. Почти дневник (Статьи, очерки); Литературные портреты, заметки, воспоминания. (М.: Худож. лит., 1971.— 486 с., ил.), а также в **Собрании сочинений.** В 5-ти т. Т. 4. Рассказы, сказки, очерки. (М.: Гослитиздат, 1956.— 615 с.).

Выборочно рассказы, фельетоны и публицистика Катаева вошли в его книги: **Избранные произведения.** В 3-х т.— М.: Худож. лит., 1977; **Разное:** Лит. заметки. Портреты. Фельетоны. Рецензии. Очерки. Фрагменты.— М.: Сов. писатель, 1970.— 320 с., портр.; **Горох в стенку.** Юморист. и сатир. рассказы и фельетоны.— М.: Сов. писатель, 1963.— 509 с.; **Почти дневник.**— Изд. 2-е, доп.— М.: Сов. Россия, 1978.— 383 с.; **Рассказы.**— М.: Гослитиздат, 1959.— 159 с.

Его автобиография дана в книге **Советские писатели.** Т. 1.— М.: Худож. лит., 1959, с. 538—540.

Творческий облик писателя раскрывается в монографиях: **Брайнина Б.** Валентин Катаев: Очерк творчества.— М.: Гослитиздат, 1960.— 223 с.; **Сидельникова Т.** Валентин Катаев: Очерк жизни и творчества.— М.: Сов. писатель, 1957.— 247 с.; **Скорино Л.** Писатель и его время: Жизнь и творчество В. П. Катаева.— М.: Сов. писатель, 1966.— 367 с.

Михаил Кольцов (1898—1942)

Михаил Кольцов, публицист, газетчик, журналист, многие годы работал в «Правде». Почти двадцать лет подряд, начиная с первых дней Октября, появлялись на страницах газет кольцовские очерки, фельетоны, корреспонденции, репортажи. Он был одним из самых популярных советских журналистов 20—30-х гг. у нас в стране и за рубежом. Его выступлений ждали миллионы читателей. Как вспоминает Б. Агапов, «его читали вслух родным, друзьям, товарищам по работе. Это было просто интересно...» Публицистика Кольцова приковывала внимание глубоким исследованием актуальных проблем; отталкиваясь от конкретного факта или события, он подводил к проникновению в самую суть затронутых вопросов.

Литературное наследие Кольцова характеризуется жанровым и тематическим разнообразием, богатством художественных средств. Его творчеству присущи и злая сатира, и веселый юмор, и пронизанная гражданским пафосом лирика. Многие его произведения вобрали в себя черты разных жанров.

Замыслы кольцовских произведений возникали не в тиши кабинета, а в гуще событий. Свидетель и участник революционных событий, он создал ряд очерков о 1917 г. («Февральский март», «Октябрь» и др.), ставших как бы вступлением к своеобразной кольцовской летописи, которая на протяжении почти двух десятилетий знакомила читателей со всем тем новым, что изо дня в день рождалось в нашей стране. Корреспонденции оперативного газетчика шли с разных концов страны. Он рассказывал о том, что сам видел, понял, прочувствовал: о Шатуре («Рождение первенца»), Балахне («Белая бумага»), Днепрострое («Только одна страница»), о многих других новостройках и о маленьких городках, о их прошлом, на-

стоящем и будущем («О маленьком городе»). Он проявлял большой интерес к отечественной авиации, принимал участие в больших советских перелетах и увлеченно рассказывал об отваге летчиков — мастеров пилотажа («Мертвая петля» и др.). Для постановки вопросов, связанных с городским автотранспортом, оформился шофером такси и несколько дней колесил по Москве. Его статья «Три дня в такси» имела большой успех: «она,— как говорил М. И. Калинин,— отвечала действительности, была злободневна и хорошо задумана по форме». А когда «Правда» готовила материал о постановке дела в общеобразовательной школе, Кольцов по путевке РОНО, под чужим именем на протяжении недели работал педагогом в одной из московских школ. В результате этого короткого эксперимента появился кольцовский очерк «Семь дней в классе», богатый наблюдениями, выводами, предложениями; он вызвал широкий интерес, обсуждался во многих учебных заведениях страны. В творчестве Кольцова, которому довелось видеть и слышать Ленина, широко и разносторонне раскрывается ленинская тема. Черты Владимира Ильича — вождя и человека, наглядные примеры воплощения в жизнь его заветов, всемирно-историческое значение его учения, вновь и вновь возникают в кольцовских статьях и очерках 20—30-х гг. («Только одна страница», «По поручению директора», «На желтом бастионе», «Жена. Сестра» и др.). Одно из лучших произведений Кольцова о Ленине — «Последний рейс», запечатлевший скорбные проводы Владимира Ильича из Горок в Москву.

Лирические мотивы, звучащие в произведениях о социалистическом строительстве, о Ленине, сменялись в кольцовских критических фельетонах едким сарказмом: они разили бюрократизм во всех его проявлениях, высмеивали тугодумов, не умеющих мыслить самостоятельно, клеймили тех, кто за бумажкой не видел человека, иронически изображали хвастунов и зазнаек, которые ко всему прикрепляя ярлык «лучший в мире», опошляли, заслоняли подлинные успехи и достижения («Личный стол», «Куриная слепота», «Очень злая прореха», «К вопросу о тупоумии», «Искусство зализывать», «Похвала скромности» и др.). За утверждение нового, передового фельетонист боролся не абстрактно, а точно называя реальных носителей зла; идя от частного к общему, он бичевал явления чуждые, враждебные советской действи-

тельности. Обобщенный тип приспособленца и демагога изображен в фельетонном цикле «Иван Вадимович, человек на уровне», являющем собой образец кольцовской сатиры. Каждая главка цикла написана в форме монолога его героя, чье мурло мещанина раскрывается во всех его поступках и рассуждениях. Важное место в творчестве Кольцова занимают памфлеты, очерки-фельетоны на международные и зарубежные темы, написанные в разное время и по разным поводам, но всегда боевые, глубоко оценивающие происходящие события, имеющие большое общественное значение. Он пишет о белой эмиграции и ее деятелях («Хлестаков у Гатчины» — о Керенском), об уроках происходившей в 20-х гг. в Англии всеобщей стачки, охватившей 5 млн. человек и сорванной с помощью тредюнионов («Стачка в тумане»), о лейпцигском судилище над Димитровым и его товарищами («Димитров обвиняет»), когда почти ежедневно, с сентября по декабрь 1933 г., шли в «Правду» корреспонденции из Праги, затем из Парижа, где Кольцов активно участвовал в антифашистском движении и собирал поступавшие из Германии сведения о ходе процесса. С присущей ему находчивостью, метким юмором разоблачил Кольцов махинации белогвардейской газетки, фабриковавшей антисоветские фальшивки («От родных и знакомых»).

Кольцов был одним из первых советских журналистов, выезжавших за границу. Так, в 1927 г. он нелегально побывал в Будапеште, в логове диктатора Хорти, чтобы рассказать потом о царивших там порядках («Что могло быть»). А несколько лет спустя, под видом французского журналиста, проник к одному из главарей белой эмигрантской военщины и получил у него интервью («В норе у зверя»).

По-новому раскрылся талант Кольцова в книге «Испанский дневник», возникшей в результате его почти полуторагодичного пребывания военным корреспондентом «Правды» в рядах бойцов, сражавшихся за республиканскую Испанию.

«Испанский дневник», написанный летописцем и активным участником событий, принадлежит к лучшим произведениям советской литературы об интернациональной солидарности, о незабываемых страницах испанской эпопеи.

Произведения М. Кольцова публиковались в много-

численных изданиях. Назовем некоторые из них: трехтомное издание **Избранных произведений** с предисловием Д. Заславского, вышедшее в 1957 г.; **Фельетоны и очерки** / Послесл. Д. Заславского.— М.: Гослитиздат, 1961.— 406 с., нортр.; **Писатель в газете.**— М.: Сов. писатель, 1961.— 139 с., портр. (включает выступления, статьи, заметки о мастерстве фельетониста); **Испанский дневник** / Вступит. статья А. Толстого и А. Фадеева.— М.: Сов. писатель, 1958.— 591 с., ил., карт.

О жизни и творчестве Михаила Кольцова рекомендуем несколько общих работ, вышедших в последние годы: **Веревкин Б.** Михаил Ефимович Кольцов.— М.: Мысль, 1977.— 110 с.; **Рубашкин А.** Михаил Кольцов: Крит.-биорг. очерк.— Л.: Худож. лит., 1971.— 208 с., портр.; **Скороходов Г.** Михаил Кольцов: Крит.-биогр. очерк.— М.: Сов. писатель, 1959.— 239 с., портр. Воспоминания широко представлены в сборнике **Михаил Кольцов, каким он был.**— М.: Сов. писатель, 1965.— 328 с., портр. Биография М. Кольцова помещена в книге: **Советские писатели:** Автобиографии. Т. 1. М., 1959, с. 577—597. Биографические сведения о нем имеются также в книге **Б. Ефимова** «Мне хочется рассказать» в главе «Старший брат» (М., 1970, с. 156—194).

Леонид Соболев (1898—1971)

Писатель Леонид Сергеевич Соболев был профессиональным моряком. Он вошел в историю советской литературы не только как автор крупных прозаических форм (роман «Капитальный ремонт», повесть «Зеленый луч»), но и как создатель самобытных морских рассказов и очерков, представляющих собой органический сплав публицистики с художественной образностью, патриотизма и героики со специфическим «флотским юмором».

В 1926 г. в журнале «Красный Флот» появились первые произведения писателя: очерк «„Ленин“ в Ревеле» и юмористический рассказ «Полезная привычка» (в другой редакции «Индивидуальный подход»). Послереволюционная перестройка отношений на флоте, борьба нового со старым, формирование характеров советских моряков привлекают пристальное внимание Соболева. Живя флотской современностью, он стремится создавать свои рассказы на основе повседневного, будничного материала, на фоне которого ярче выступают актуальнейшие

проблемы: важность интернационализма («Англичанин»), рожденная временем жажда знаний («Первый слушатель»), становление командных кадров флота («Экзамен») и др.

«Яростное любопытство к жизни, к людям, к истории» заставляет писателя совершить в 1935 г. поездку в Казахстан, а затем принять участие в походе моряков-севастопольцев на подводной лодке, в результате которого были созданы «Рассказы капитана 2-го ранга В. Л. Кирдяги», насыщенные грубовато-добродушным юмором, живостью разговорных интонаций, озорной усмешкой. Через анекдотические факты, на которых строятся сюжеты этих рассказов («Загадки техники», «Летучий голландец», «Две яичницы», «Бешеная карьера» и др.), автор сумел показать большую воспитательную работу партии на боевых кораблях. Обаятелен созданный им образ бывшего балтийского матроса Кирдяги, которого гражданская война сделала комиссаром. Судьба его сходна с историей другого героя рассказов Соболева — коммуниста Белосельского, чей характер проявляется в острых ситуациях («Перстни», др. название «Стружки», «Экзамен» и др.).

Решающий миг, позволяющий полностью раскрыться человеческим качествам, молниеносно найти выход из критического положения, является ядром сюжета многих рассказов писателя («Рождение командира» и др.). Один из лучших рассказов Соболева конца 30-х гг.— «Ответ врагу» — отражает готовность всего нашего народа защищать свою Родину в грядущих битвах, «не умирать, а побеждать».

Страстными публицистическими выступлениями встречает Соболев войну с белофиннами («Третье поколение (Из фронтовых записей»), рассказывает о мужественной борьбе «матросской роты» лыжников-краснофлотцев с врагом на покрытом снегом и льдом Финском заливе, о подвигах балтийских летчиков — Героев Советского Союза Ракова, Крохалева, Радуса, их боевой дружбе, помогающей выстоять и победить в тяжелейших условиях. За публицистикой писателя следовали рассказы («Все нормально», «Грузинские сказки», «Своевременно или несколько позже...»), в которых автор увлеченно повествовал о жестокой, требовавшей огромной выдержки борьбе подводников с зимними бурями, о боевом пути старенького буксира («То-

новой узел»), о необычной должности «флагманского конюха» («Крошка»). Ярко воссоздал писатель отдельные фронтовые эпизоды, суровые картины моря, образы советских воинов.

В годы Великой Отечественной войны корреспондент «Правды» Соболев снова на переднем крае, среди своих героев — моряков и летчиков,— в непрерывном с ними контакте. «В боях и в постоянной к ним готовности военным людям некогда разговаривать друг с другом о своих чувствах. И чувства их, как жемчуг, оседают в душе сгустком плотным и драгоценным. Но сердце живет, и тоскует, и жаждет открыть невысказанные никому свои тайны. И вот в тихой беседе с гостем, случайным человеком, готовым слушать всю ночь — в тихой ли землянке под грохот снарядов, в окопе ли в ночь перед наступлением, в каюте ли идущего в бой корабля,— военные сердца раскрываются доверчиво и желанно. И такое увидишь порой в прекрасной их глубине, что и сам воин, и подвиги его освещаются новым светом. И завеса над тайной рождения отваги приподымается, и в меру познания своего ты понимаешь, что такое ненависть к врагу». (Рассказ «Голубой шарф»).

Как грозная сила, стремящаяся во что бы то ни стало разбить и уничтожить фашистов, предстают перед читателем моряки-десантники, участвующие в героической обороне Одессы («Черная туча»). Коллективизм и сплоченность, проявляемые морской пехотой в сражениях, сочетаются в одесских рассказах Соболева с прекрасными поэтическими образами верности и мужества («Соловей»), стойкости и самоотверженности («Парикмахер Леонард»), чистоты и бескорыстной помощи («Разведчик Татьян»). Величием солдатского подвига и жизнеутверждающим духом победы исполнен севастопольский цикл очерков и рассказов «Морская душа (Из фронтовых записей)». «Морская душа» — это решительность, находчивость, упрямая отвага и неколебимая стойкость... это огромная любовь к жизни... это стремление к победе»,— говорит автор, рисуя запоминающиеся портреты современников, вставших на защиту Родины («Федя с наганом», «И миномет бил...», «Пушка без мушки», «Воробьевская батарея» и др.). Писатель стремится найти и выразить самое светлое и значительное в существе советского народа, всесторонне раскрыть его великий воинский подвиг («Батальон четверых», «Воспи-

тание чувства», «Невеста», «Держись, старшина», «2-У-2» и др.). Собранные в одну книгу, лучшие рассказы и очерки были удостоены Государственной премии, которую Соболев передал в фонд обороны, попросив построить катер «Морская душа». Для него, как и для любого советского человека, разгром врага во имя будущей жизни был самой желанной целью (рассказ «Одно желание»).

Необходимым лирико-публицистическим финалом, заключавшим соболевскую прозу военных лет, стала книга очерков «Дорогами побед», рассказывающая об освобождении советскими войсками Крыма, Одессы, Румынии. Писатель размышляет о человеческой отваге и выносливости, о нелегких путях победы, о задаче литературы оставить будущим поколениям книги о краснофлотцах, выстоявших в жестокой схватке с фашизмом.

Публицистические статьи, очерки и выступления Соболева постепенно сложились в сборники «Ветер времени» и «На главном курсе», где отразились поездки писателя по стране, его творческие встречи с литературной молодежью. Зарубежные впечатления, накопленные во время посещения Боливии, вошли в его книгу «Нищий на золотом троне». О чем бы ни писал Соболев, мысль его постоянно возвращалась к любимому морю, к боевому братству русских моряков. Не случайно свое выступление на I-м съезде Союза писателей РСФСР он завершил образом уходящего в дальнее плаванье могучего и прекрасного корабля, символизирующего для него родную литературу, устремленную в грядущее.

Наиболее полно наследие писателя представлено в его **Собрании сочинений.** В 5-ти т. / Вступит. статья В. Сурганова.— М.: Худож. лит., 1972—1974.

Выборочно его рассказы и очерки даны в **Избранных произведениях.** В 3-х т. / Вступит. статья В. Сурганова.— М.: Гослитиздат, 1962.

Неоднократно переиздавалась книга **Морская душа** (М.: Воениздат, 1977.— 267 с.; М.: Современник, 1975.— 494 с.; М.: Худож. лит., 1969.— 511 с.; М.: Мол. гвардия, 1967.—383 с.).

Выходили также сборники: **Ветер времени:** Сборник публицистических статей, очерков и выступлений. 1926—1969.— М.: Сов. Россия, 1970.— 543 с., ил.; **На главном курсе:** Статьи и выступления о литературе и писательском труде. 1930—1968.— М.: Сов. писатель, 1969.—

603 с., портр.; **Нищий на золотом троне:** Боливийский дневник.— М.: Мол. гвардия, 1962.— 109 с.; **Свет победы:** Статьи и очерки военных лет.— М.: Воениздат, 1971.— 400 с.

Творчеству писателя посвящены: монография: **Сурганов В.** Леонид Соболев.— М.: Сов. писатель, 1962.— 324 с. и статья: **Щеглов М.** Море зовет.— В кн.: Щеглов М. Литературно-критические статьи. М., 1965.

Андрей Платонов (1898—1951)

Андрей Платонович Платонов был выходцем из рабочей среды и навсегда сохранил живой интерес к сокровенной духовной жизни народа, глубокое уважение к трудовым людям. Его любимые герои — рабочие, крестьяне настойчиво борются с убогим бытом, темнотой и косностью, чтобы с первых же лет Советской власти принести своей стране как можно больше пользы (повести «Джан», «Сокровенный человек»; рассказы: «Родина электричества», «О лампочке Ильича», «Великий человек», «Среди животных и растений» и др.). Эти люди — пытливые и неугомонные, до самозабвения влюбленные в машины и механизмы, знающие в них толк («Жена машиниста», «В прекрасном и яростном мире (Машинист Мальцев)» и др.). С большим эмоциональным накалом писатель, вслед за Горьким, традиции которого ему так близки, рисует становление нового человека и нового социалистического мира («На заре туманной юности»), пытливо исследует темы: любовь («Река Потудань», «Фро»), смерть («Третий сын»), одиночество («Путешествие воробья») и тяготы женской судьбы («Такыр»).

«Одному человеку нельзя понять смысла и цели своего существования. Когда же он приникает к народу, родившему его, и через него к природе и миру, к прошлому времени и будущей надежде,— тогда для души его открывается тот сокровенный источник, из которого должен питаться человек, чтоб иметь неистощимую силу для своего деяния и крепость веры в необходимость своей жизни»,— пишет он в рассказе «Афродита». В этом произведении автор также воспевает верность в любви и стремится, подобно герою рассказа Назару Фомину, «жить всем дыханием человечества».

Нравственная стойкость, достоверное свидетельство участника описываемых событий, глухая боль об утра-

тах и глубоко осознанный исторический оптимизм отразились в рассказах Платонова периода Великой Отечественной войны («Сержант Шадрин», «Броня», «Офицер и крестьянин», «Смерти нет!», «Иван Великий» и др.). Здесь и торжественный реквием павшим («Мать (Взыскание погибших)», «На могилах русских солдат»), и полная героизма картина героической обороны Севастополя («Одухотворенные люди»), и сатирический набросок характера фашиста-завоевателя («Неодушевленный враг»).

Судьбы людей, чье счастье непоправимо разрушил «ветер войны», привлекают особое внимание писателя («Седьмой человек», «Сампо»). Острая ненависть к фашизму («Мусорный ветер») сочетается в произведениях Платонова с глубоким состраданием к искалеченным войной детским душам («По небу полуночи»). Он смело обращается к нелегким нравственным проблемам начала послевоенной жизни, раскрывая усиленный войной драматизм человеческих отношений в рассказе «Возвращение». Его герой отвык за войну от семьи, утратил чувство долга перед близкими и лишь с помощью своих детей, через их боль и горе, смог преодолеть самолюбие и эгоизм, «коснуться жизни обнажившимся сердцем».

Ребенок, с его ясным духом и свежестью восприятия жизни, вечным стремлением к деятельному добру — герой многих рассказов писателя («Никита», «Уля», «Июльская гроза», «Корова», «Свет жизни» и др.). Детская незащищенность перед злом, стихийная мудрость маленьких людей, пленительная поэзия мира детства постоянно влекут к себе Платонова, чья проза близка зачастую к детской речи, не всегда правильной, порой шероховатой, но выразительной и гибкой, полной поэзии и смысла.

С рассказами писателя можно познакомиться по сборникам его произведений: **Избранное:** Повести и рассказы.— М.: Современник, 1977.— 445 с.; **Избранное** / Послесл. М. Лобанова.— М.: Моск. рабочий, 1966.— 542 с.; **Потомки солнца:** Повести и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1974.— 592 с.; **Течение времени:** Повести и рассказы.— М.: Моск. рабочий, 1971.— 464 с.; **Смерти нет!** Рассказы /Вступит. статья В. Полторацкого.— М.: Сов. писатель, 1970.— 400 с.; **В прекрасном и яростном мире:** Повести и рассказы / Вступит. статья В. Дорофеева.— М.: Худож. лит., 1965.— 630 с.; **Одухотворенные люди.—**

М.: Воениздат, 1963.— 238 с.; **Рассказы** / Вступит. статья В. Дорофеева.— М.: Гослитиздат, 1962.— 255 с.

Критические статьи и рецензии Платонова собраны в его книге **Размышления читателя:** Статьи.— М.: Сов. писатель, 1970.— 232 с., а его рассуждения о литературном труде в книге **Мастерская** / Предисл. В. Гусева.— М.: Сов. Россия, 1977.— 148 с.

Разбору его творчества посвящены статьи:

Бабенко Л. Человек и мир в рассказах А. Платонова 20-х годов.— В кн.: Проблемы стиля и жанра в советской литературе. Сб. 8 (М., 1976, с. 77—85); **Петелин В.** В кн.: Родные судьбы, с. 242—346 (М., 1976): **Васильев В.** «...Без меня народ не полный».— В кн.: Сопричастность жизни, с. 3—70 (М., Современник, 1977); **Гордон А.** Рассказы А. Платонова о детях.— В кн.: Писатель и литературный процесс.— **Боровой А.** «Ради радости» (Андрей Платонов).— В кн.: Язык писателя (М., 1966); **Шубин Л.** Андрей Платонов.— Вопросы литературы, 1967, № 6, с. 26—54; **Залыгин С.** Сказки реалиста и реализм сказочника.— Вопросы литературы, 1971, № 7, с. 120—142.

Воспоминаниями о писателе делится в своей статье **Л. Славин.** «Три встречи».— Наш современник, 1963, № 6, с. 190—197.

Юрий Олеша (1899—1960)

«Олеша владел средством будить свежесть восприятия, владел первоначальностью ощущений»,— пишет В. Шкловский. Щедрость и неиссякаемость воображения, смелость и образность сравнений, своеобразная элегантность стиля характерны для произведений этого писателя.

Литературная деятельность Юрия Олеши началась в Одессе. Впервые он выступил в печати как поэт, его соратниками по работе были Багрицкий, Катаев, Петров, Ильф, Бабель. В московском «Гудке» — газете железнодорожников — в 20-е гг. Олеша получил известность как автор стихотворных фельетонов, писавший под псевдонимом «Зубило». Однако подлинное признание принес ему роман «Зависть» (1927), «написанный с виртуозным блеском» (А. Луначарский).

Кроме широко известной сказки «Три толстяка», пьес и сценариев, Олеша является автором многих рассказов. Критик В. Перцов писал, что они «насыщены содержа-

нием, мыслью, страстью познать самого себя «в гремящей буре века». Здесь и изящные автобиографические этюды («Я смотрю в прошлое», «Человеческий материал», «Цепь»), и полный юмора, разоблачающего мистику рассказ «Пророк», и поэтичная история неразделенного чувства («Вишневая косточка»), и тонкий психологический анализ трагедии человека, уходящего в небытие не столько из мира людей, сколько из мира вещей («Лиомпа»).

Ликующее счастье любви раскрыл писатель в рассказах «Альдебаран» и «Любовь», в последнем особенно ярко сказался его дар «хозяина лавки метафор» — «называть вещи по-иному». Олеша великолепно владеет чудом слова. На глазах читателя развертывает метафору и «летит на крыльях любви», оторвавшись от земли, герой рассказа «Любовь» Шувалов, вместе с чувством к Леле получивший способность мыслить образами, провидеть будущее. Олеша умеет из ни чем не примечательной сценки, уличного эпизода создать картину, надолго запоминающуюся. В рассказе «Разговор в парке» он пишет: «Что может быть более захватывающего, чем ходьба по мосту? Мост висит, мы шагаем в воздухе. Под нами голубая улица реки. Тут думаешь: вода ведь белая! Голубой цвет есть только отражение неба. И жаль, что нельзя, зачерпнув из реки, принести стакан голубой воды».

Зарисовкам дневникового характера, очерку близки его рассказы второй половины 30-х гг. («Стадион в Одессе», «Первое мая», «Комсорг», «Зрелища», «Мы в центре города»), где темы новой советской действительности, проблемы социалистической морали и нравственности раскрыты автором наиболее отчетливо.

Проведенные в Ашхабаде годы войны отразились в творчестве писателя «туркменскими» рассказами («Зеркальце», «Туркмен»), а также созданными уже после возвращения в Москву произведениями «Воспоминание» и «Иволга». В эти же годы Ю. Олеша написал рассказ «Друзья», где он с нежностью и живостью рассказал о взаимоотношениях юного Пушкина с Кюхельбекером.

К. Паустовский вспоминал: «Олеша был непрерывно влюблен в жизнь. Реальность была освещена отблеском каких-то своих внутренних праздников». Ощущение праздничности остается у читателя от знакомства с его прозою.

Рассказы Ю. Олеши представлены в его книгах: **Избранное** / Вступит. статья В. Шкловского.— М.: Худож. лит., 1974.— 576 с., ил.; 1 л. портр.; **Повести и рассказы.** / Вступит. статья Б. Галанова.— М.: Худож. лит., 1965.— 551 с., ил., портр.; **Избранные сочинения** / Вступит. статья В. Перцова.— М.: Гослитиздат, 1956.— 495 с., ил.

Творчество Олеши рассматривается в работах: **Перцов В.** Мы живем впервые.— М.: Сов. писатель,— 1976.— 240 с.; **Чудакова М.** Мастерство Юрия Олеши.— М.: Наука, 1972.— 100 с.

Мемуары о нем объединены в сборнике: **Воспоминания о Юрии Олеше.**— М.: Сов. писатель, 1975.— 304 с.; среди авторов — Л. Славин, Л. Никулин, М. Зорин, Б. Ливанов, М. Яшин, О. Лепешинская, В. Габрилович, В. Лидин, К. Паустовский, А. Ардов, Я. Смеляков, В. Огнев, Э. Казакевич, В. Шкловский и др. Имеется автобиография писателя (Олеша Ю. Автобиография.— В кн.: Советские писатели, т. 3. М., 1966, с. 517—529).

Леонид Леонов (род. в 1899 г.)

«...В каждой своей работе я старался проанализировать общественное движение, чем живет моя страна, мой народ»,— сказал в одном из интервью Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, прозаик, драматург, публицист Леонид Максимович Леонов.

М. Горький, любимый учитель писателя, тепло напутствовал его: «...Мастер Вы, Леонид Леонов, на очень высокую гору идете,— и быть Вам на вершине ее...» Автор «Барсуков» и «Вора», «Соти» и «Дороги на Океан», «Русского леса», «Золотой кареты» широко и разносторонне показал в своих произведениях конец старого мира, перестройку общества на социалистических началах, формирование нового человека. Философское осмысление действительности, зоркое и самобытное видение жизни, непохожая на других творческая манера, богатый, многозначный язык писателя позволяют говорить о нем как о своеобразном художнике мирового звучания, выразителе главных идей и идеалов времени.

Ранние рассказы Леонова, первый из которых «Бурыга» был напечатан в альманахе «Шиповник» в 1922 г., интересны как своего рода школа мастерства начинающего прозаика, талантливо переосмысляющего мотивы фольклора и традиции русской классической литературы.

Причудливо сплетаются фантастика и реальность в сказочной истории скитаний лесного чертика («Бурыга»). Романтикой сновидений окутана призрачная любовь героев, трагически переживающих разлад мечты и действительности («Бубновый валет», «Деревянная королева»). Поэзией русского Севера, прекрасного, но грозного дышит рассказ «Гибель Егорушки». Пристрастие автора к необычайным, исключительным ситуациям и характерам, умелая стилизация легенды проявляются в торжественно-напевной исповеди татарского военачальника «собаки и тени Чингиса», повествующего о своей горестной страсти к дочери повелителя («Туатамур»). Совершенно иные, эпически строгие краски находит писатель, излагая библейский эпизод («Уход Хама»).

Тема современности зазвучала у Леонова в большом рассказе о далекой деревне Петушихе, в которую неожиданно врываются события Октября («Петушихинский пролом»).

Вековечные устои темной, собственнической деревни, ломающиеся под напором свежих сил революции, изображены автором реалистично, с большой внутренней динамикой, с густым обилием бытовых подробностей, с яркой живописностью ряда сцен. Правдивые и оригинальные характеры персонажей произведения, философские размышления писателя о справедливости и счастье, сдержанный лиризм и торжественно-приподнятый местами тон повествования, стилистика народного сказа напоминают манеру Лескова.

К традициям Достоевского тяготеет рассказ «Конец мелкого человека», центральный герой которого, профессор Лихарев — интеллигент, с приходом революции утерявший цель в жизни и погруженный в болезненный и бессмысленный самоанализ, ведущий к духовному опустошению и гибели.

Внутренняя психологическая сфера жизни обывателя пародийно-сатирически раскрыта в «Записях некоторых эпизодов, сделанных в городе Гогулеве Андреем Петровичем Ковякиным», где Леонов прибегает к приемам Гоголя и Салтыкова-Щедрина, рисуя уездную глушь, умственное убожество и косность мещанского захолустья. Несомненный дар комического, умение беспощадно обнажать глупое, смешное, ничтожное в человеке отчетливо выступили в этом произведении, как бы контрастирующем с мрачной, жестокой тональностью «Необыкно-

венных рассказов о мужиках», в которых развиваются реалистические черты творчества писателя.

Характерная ориентация Леонова на отечественную классику, его преемственные связи с русской национальной художественной традицией присущи всему, что создано писателем более чем за пятьдесят лет литературной деятельности. Многие его статьи и речи посвящены литературе («Поездка в Сорренто», «О Горьком», «Речь о Чехове», «Судьба поэта», «Памяти Гоголя», «Достоевский и Толстой»). Раздумья Леонова о писательском труде, о великой силе культуры и огромной ответственности ее работников («Речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей», «Талант и труд», «Похвала жанру», «Форма и цель» и др.) вписали достойную страницу в теорию и историю социалистического реализма.

Общественная позиция писателя активно выявилась в годы Великой Отечественной войны, когда его голос публициста горячо воззвал к сердцу советского человека, побуждая встать на защиту родной земли, отдать все силы для победы над фашизмом. «Никогда не требовалось от русского писателя и драматурга такой страстности, как сегодня, когда народ наш ведет с гитлеризмом историческую борьбу за свободу родины. Лишь когда овладевает автором одержимость, когда уже невозможно удержать в себе слово и ненависть, когда вместе со словом самое сердце рвется из уст — вот тогда надо браться за перо»,— писал он в статье «Голос Родины».

Именно одержимостью, пылким ораторским пафосом проникнуты его строки о боях за столицу («Наша Москва»), о семнадцатилетнем юноше-партизане («Твой брат Володя Куриленко»). Жгучей болью и ненавистью к фашистским палачам полны письма Леонова «Неизвестному американскому другу». Эмоционально и патетично писатель говорит о великой силе патриотизма, которая всегда помогала России победить врага, постоянно обращается к истории, подкрепляя ее примерами, взятыми из современности («Слава России»). Своеобразный цикл статей создает он о злодеяниях гитлеровских орд на советской земле («Ярость», «Примечание к параграфу», «Расправа»). В целом ряде статей Леонов с огромным волнением пишет о советском народе-победителе, о лютых испытаниях, через которые прошло его мужество («Сердце народа», «Утро победы», «Весна народов», «Имя радости» и др.). Суд над фашистскими преступ-

никами, справедливое возмездие — тема статей, ставших документами эпохи («Когда заплачет Ирма», «Поездка в Дрезден», «Нюрнбергский змий» и др.). В этих статьях сплавились воедино репортаж и памфлет, очерк-размышление и портретная зарисовка, что позволяет говорить о многогранности военной публицистики Леонова, о ее серьезном нравственно-философском аспекте и незаурядном мастерстве автора.

Судьбы мира, необходимость восстановления справедливости в нем, угроза новой войны продолжают беспокоить писателя в послевоенные годы («Разговор о справедливости», «Призыв к здравому смыслу»). Он от души радуется успехам Советского Союза в освоении космоса («Прыжок в небо», «Вместо приветствия»), напряженно размышляет об истории нашей страны, о русской культуре («Живая связь поколений», «Рассуждение о великанах»). Старая и новая Москва, кино, театр и другие вопросы развития искусства; наконец, страстная защита природы, заботу о которой писатель связывает с проблемой воспитания молодого поколения и с думой о будущем («В защиту друга», «О природе начистоту», «О большой щепе»),— все это и многое другое входит в обширный круг его интересов.

Виртуозное владение богатствами родного языка, емкость слова, высокое понимание культуры речи делают каждую вещь Леонова — будь то крупный роман или короткий очерк — законченным и отделанным рукой мастера произведением, насыщенным мыслью и чувством. «Настоящий, большой писатель может родиться лишь из большого человека,— говорит Леонов.— Ведь литература — это мышление; следовательно, писатель — это мысль, а мысль — это производное от сердца, разума и гражданской совести: это большая любовь к своей стране, это желание не получать, а давать, это путь человека, на которого с особой ревнивой надеждой смотрят миллионы сограждан». Этот требовательный взгляд на призвание писателя определяет творческую судьбу Леонова, прокладывающего новые пути нашего искусства.

Рассказы и публицистические произведения писателя вошли в его **Собрание сочинений.** В 10-ти томах / Вступит. статья Е. Суркова.— М.: Худож. лит., 1969—1972. Т. 1, 10; **Собрание сочинений.** В 9-ти томах / Вступит. статья Е. Стариковой.— М.: Гослитиздат, 1960—1962. Т. 1, 8.

Выборочно его статьи, очерки и речи представлены в изданиях: **Литература и время**: Публицистика.— М.: Моск. рабочий, 1976.— 352 с.; **Литература и время:** Избр. публицистика. 2-е изд., доп.— М.: Мол. гвардия, 1967.— 368 с.; **В годы войны и после.**— М.: Воениздат, 1968.— 406 с.; **О природе начистоту.**— М.: Сов. писатель, 1974.— 71 с.

Автобиография Леонова дана в книге: **Советские писатели**: Автобиографии. Т. 1.— М.: Гослитиздат, 1959, с. 660—666.

Ему посвящены: сборник **Уроки Леонова.**— М.: Современник, 1973.— 224 с., куда включены статьи М. Алексеева, Н. Анучина, В. Балуашвили, П. Проскурина, Вл. Солоухина, В. Чивилихина и др. писателей и ученых, рассказывающих о встречах с автором «Русского леса», а также ряд монографий: **Станиславлева В.** Леонов — публицист (О своеобразии творческой индивидуальности художника).— М.: Моск. рабочий, 1974.— 200 с.; **Ковалев В.** Этюды о Леониде Леонове.— М.: Современник, 1978.— 326 с., портр.; **Старикова Е.** Леонид Леонов.— М.: Худож. лит., 1972.— 336 с.; **Богуславская З.** Леонид Леонов.— М.: Сов. писатель, 1960.— 368 с.

Эрни Крустен (род. в 1900 г.)

Первая книга рассказов Э. Крустена появилась в 1927 г. После этого он писал и романы, и пьесы, и стихи, но рассказы и миниатюры навсегда остались наиболее любимыми его жанрами. Новеллам Крустена свойственны психологизм, простота стиля, сдержанность языка. В них важны не столько события, сколько характеры и взаимоотношения людей. Они написаны человеком, прожившим нелегкую жизнь, мудрым, добрым и сердечным, отзывчивым к чужим горестям, нетерпимым к жестокости, душевной черствости.

Рассказы, созданные в буржуазной Эстонии, привлекают горячим сочувствием автора к судьбам «маленьких людей», бедняков («Сорока», «Счастье», «Похороны хлыста» и др.). Те же мотивы нередко звучат и в произведениях советского периода. Так, в «Дневнике молодого садовника» — это было одно из первых произведений, созданных Э. Крустеном после восстановления Советской власти в Эстонии,— он рассказывает о горькой участи юноши, лишенного счастья в буржуазном обществе.

Рассказ «Спящая с открытыми глазами» — монолог человека, пережившего ужас гитлеровской оккупации Эстонии, его воспоминания о тревогах того времени, когда фашизм пытался попрать все человеческое, а люди вопреки ему сохраняли веру в добро, счастье, высокие нравственные ценности.

Советская Эстония первых послевоенных лет, ее люди, полные радости труда, стремления насадить на своей земле цветущие сады, обрисованы в рассказе «Весна».

Трагическим судьбам эстонских эмигрантов в Южной Америке и в США посвящен рассказ в письмах «Пепел». Как лейтмотив проходит через все эти письма тоска по далекой и горячо любимой родине.

Проблемы таланта, творчества, правдивости в искусстве поднимает автор в рассказе «Поучительное интервью».

Рассказ «Новорожденный» — о юности и старости, о радостях и заботах, свойственных каждому возрасту. О тоске одиночества людей, потерявших близких,— рассказ «Черный дрозд».

Лирико-философские миниатюры Э. Крустена лаконичны и выразительны. В каждой из них — мысль об основных жизненных и человеческих ценностях («Новолуние», «Тяжелое воспоминание», «Мой брат», «Господин Крустен, возьмите булочки!», «Безумная ласточка» и др.).

Рассказы Э. Крустена вошли в его сборники: **Избранное:** Повести и рассказы /Предисл. А. Туркова.— М.: Худож. лит., 1973.— 333 с., портр.; **Безумная ласточка:** Повести и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1970.— 296 с., портр.; **В поисках весны:** Рассказы и миниатюры.— М.: Сов. писатель, 1962.— 240 с., ил.; **Гнездо под стрехой:** Повести, рассказы, миниатюры.— М.: Сов. писатель, 1959.— 309 с., ил.

Автобиография Э. Крустена **«Нечто весьма беглое»** помещена в книге: Советские писатели: Автобиографии. Т. 3. М., 1966, с. 372—379.

Сулейман Рагимов (род. в 1900 г.)

Азербайджанский писатель С. Рагимов впервые выступил в печати в 1930 г.

В романах «Шамо», «Сачлы», «Акбулаг», повестях «Мехман», «Мой отец Гусейн» и др. С. Рагимов показал

пробуждение народа от векового гнета, борьбу его за торжество социалистических отношений. Жизни простого народа посвятил он и свои рассказы, написанные в разные годы. В тех из них, где нарисованы картины прошлого, сильны сатирические мотивы. Писатель обличал феодально-патриархальные пережитки, произвол царских чиновников в азербайджанской деревне. Вот перед нами бедняк Гадим, главный герой «Прошения о воде», чей жалкий клочок земли пересох от безводья, в то время как мираб, ведающий поливами, направляет всю воду на землю помещиков и богачей. В отчаянии Гадим пишет прошение о воде самому царю и получает «царскую милость» — указание местным властям дать воду бедняку. Царское распоряжение выполняется немедленно. И, хотя уже давно наступила зима, на покрытое снегом поле направляется вода, что приносит Гадиму новые бедствия.

Горька судьба голодной семьи крестьянина Ильяса. Даже помощь брата, приславшего Ильясу денежный перевод, обернулась для этой семьи горем — местный лавочник сумел обобрать неграмотного крестьянина («Полотенце с петушками»). Ловко напрашивается в гости к крестьянам староста селения, ухитряясь целыми днями кормиться в домах бедняков, вынужденных резать для него последнюю курицу, отдавать последнюю горсть риса («Скромный гость»). Жестокий и прожорливый тунеядец-бек показан в рассказе «Бек и арбуз».

В цикле сатирических рассказов «Забавные истории» писатель бичевал пережитки прошлого. В ряде рассказов отражены события времен Великой Отечественной войны («Медальон», «Голос земли», «Братская могила»).

Долгие годы С. Рагимов собирал и изучал азербайджанский фольклор, написав на основе его ряд сказок и притч, обличающих жадность, лень, пустословие и другие пороки («Рыба хохочет», «Орел и ворона», «Старуха и золото» и др.).

Фольклор дал основу и рассказам, где в центре событий образы героические — как храбрая Хаджар, жена защитника бедноты Гочага Наби («Хаджар»), или близкие по своей сущности героям народных песен,— как беззаветно любящая Гюльбахар («Скала невесты»).

В рассказах С. Рагимова нарисованы впечатляющие картины природы его родной земли — скалистые ущелья и стремительные потоки, цветущие долины и высокогорные пастбища. Изображая своих героев, писатель умеет

внешними чертами ярко выявить внутреннюю суть человека.

Лучшие рассказы С. Рагимова вошли в издания: **Избранные произведения.** В 2-х т. (М.: Худож. лит., 1972); **Прошение о воде.**— М.: Худож. лит., 1967.— 239 с. В оба издания включены предисловия З. Кедриной, содержащие краткую характеристику творчества писателя. Автобиография С. Рагимова имеется в книге: Советские писатели: Автобиографии. Т. 2. М., 1959, с. 270—279.

Елизавета Драбкина (1901—1974)

«Мне выпало счастье быть свидетельницей событий необыкновенных. Я знала людей, чьи имена и деяния навеки вошли в историю человечества. Об этих людях, об этих событиях я пытаюсь рассказать на страницах книги, предлагаемой вниманию читателя. Рассказ мой не представляет собою связного повествования, это лишь зарисовка отдельных ярких эпизодов. В основе каждого рассказа лежит действительное событие, при котором я присутствовала или о котором знаю со слов его непосредственных участников». Так пишет Елизавета Яковлевна Драбкина в предисловии к первому (1961) изданию своей, теперь уже широко известной книги «Черные сухари», ставшей одним из интереснейших мемуарных свидетельств об эпохе Великого Октября, о выдающихся деятелях Коммунистической партии и международного революционного движения.

В книге — несколько циклов новелл-воспоминаний.

В первом из них — «Есть такая партия!» — автор говорит о своих родителях — профессиональных революционерах, о суровом быте большевиков-подпольщиков, с которым ей пришлось соприкоснуться с детских лет («Первый снег», «Женева», «В 1905 году», «Товарищ Наташа», «В гостях на улице Мари-Роз», «Легалы» и «нелегалы» и др.). Рано включившаяся в партийную работу, она вспоминает бурные дни подготовки пролетарской революции («Накануне», «Есть такая партия!», «Рисунки Алеши Кленова», «Только она...»), «последний и решительный» штурм старого мира в октябре 1917 г. («Октябрьский ветер», «Там, в Смольном...»).

Живо и непосредственно воскрешает писательница обстановку первых месяцев существования молодого Советского государства в революционном Питере (цикл

«Котелок»), знакомит с событиями, происходившими в Москве после переезда в нее советского правительства (цикл «Москва, 1918»). Ей удается передать душевный подъем людей, их самоотверженное служение общему делу, остроту борьбы с контрреволюционными силами, много раз пытавшимися уничтожить власть народа.

В центре давшего название книге цикла «Черные сухари» — тема интернациональной солидарности трудящихся советской страны, которые в те трудные годы протянули руку помощи восставшим немецким рабочим. «Черные сухари, черные сухари! Их приносили по два, по три в районные комитеты партии и комсомола, в профсоюзы и фабзавкомы, приносили бережно завернутыми в белую тряпицу и осторожно выкладывали на стол, чтобы не уронить ни одной драгоценной крошки... Таков был хлеб, тот святой хлеб, который голодающая Россия посылала трудящимся Германии!»

На протяжении всего повествования перед читателем проходят образы замечательных представителей ленинской гвардии и международного рабочего движения — Я. М. Свердлова (в приемной председателя ВЦИК работала Е. Драбкина), Ф. Э. Дзержинского, М. В. Фрунзе, А. Д. Цюрупы, М. С. Урицкого, Б. Куна, Р. Люксембург и многих других, показанных здесь как бы «с близкого расстояния». Просто и сердечно вспоминает автор о том, какими она знала этих людей, в живых деталях и подробностях воссоздает их облик, характер, беззаветную преданность революции.

С особой теплотой и тщательностью воссоздает автор штрихи ленинского портрета. Самые ранние детские впечатления, оставшиеся после посещения скромной квартиры Владимира Ильича и Надежды Константиновны в Париже на улице Мари-Роз, встречи и беседы с Лениным во время подготовки Октябрьского восстания и в первые годы Советской власти — все это складывается в единую цепь воспоминаний, позволяющих зримо представить вождя революции в рабочей и деловой обстановке, на трибуне, в домашнем кругу, почувствовать все обаяние личности Ленина, «исходящую от него необыкновенную силу».

Многие рассказы посвящены молодому поколению революционных лет, его работе по созданию Коммунистического Союза молодежи, участию в гражданской войне («Ночь перед рождеством», «Сгущение науки», «Самое

главное», «Святые дары», «Порт-Артур», «Фейербах» и др.).

Завершает книгу цикл зарисовок Москвы 1919 г. («Золотая осень»).

К книге «Черные сухари» тематически примыкает посвященная Джону Риду **Повесть о ненаписанной книге** (1961), изданная также под названием «Навстречу бурям», и цикл рассказов «Невозможного нет!» (1961), действие которых происходит в 1920 г.

Существует несколько изданий книги **Черные сухари** (М.: Дет. лит., 1977.— 367 с.; М.: Сов. писатель, 1975.— 368 с.; М.: Худож. лит., 1970.— 350 с.; М.: Сов. писатель, 1961.—378 с.). Выходил также сборник: **Черные сухари:** Повесть о ненаписанной книге (М., Сов. писатель, 1963. 560 с.), куда включен цикл «Невозможного нет!».

Мемуарные новеллы Е. Драбкиной подробно рассматриваются в книге: **Нинов А.** Современный рассказ.— Л.: Худож. лит., 1969 (глава «Искусство невыдуманного рассказа»).

Иван Катаев (1902—1939)

Иван Катаев принадлежит к поколению советских писателей, чье творчество формировалось в годы гражданской войны и первых пятилеток. Уже в ранних произведениях писателя (конец 20-х гг.) чувствовалось биение горячего, беспокойного сердца, нетерпимость к фальши, поэтическое ощущение мира.

Писатель всегда стремился отразить то, что было определяющим в данный момент, что так или иначе являлось живой приметой времени (повесть «Поэт»). В это же время была написана и повесть «Сердце», главным героем которой стал хозяйственник нового типа, бывший боец гражданской войны, человек сильный и деятельный, устремленный в завтрашний день, коммунист Журавлев.

Не остались без внимания Катаева и преобразования, происходившие на селе (рассказ «Молоко»). В повести «Встреча», написанной в результате многочисленных поездок в деревню, где коллективизация шла уже полным ходом, Катаев показал, как в простом, забитом сельском бедняке пробуждаются достоинство, вера в свои силы, в успех всеобщего дела.

Большее внимание в своих произведениях Катаев уделял молодежи, строящей новую жизнь, овладевающей

знаниями и опытом, накопленным отцами («Великий Глетчер» и др.). Он выступал против духовной узости, мешающей радоваться жизни («Жена», «Зернистый снег»), обращал внимание на сложности семейного быта студентов («В одной комнате»).

Действие многих произведений Катаева (в том числе рассказов «Ленинградское шоссе», главным героем которого стал рабочий класс, его старая и новая судьба, и «Автобус») происходит в близкой и родной ему Москве. Москве, истории одного из старых ее районов — Хамовникам, он собирался посвятить большую повесть, которая так и не была написана, кроме лирико-публицистического вступления, ставшего своеобразным сгустком философских и поэтических раздумий писателя.

Катаев много путешествовал по стране. Результатом этих поездок и встреч стали очерки о председателе полярного рыболовецкого колхоза Ярле Петерсоне («На краю света»), о секретаре Хибиногорского горкома партии Семячкине («Ледяная Эллада»), о капитане Гаспаряне («Отечество»), о слесаре-изобретателе Бачурине («Бессмертие») и др. В рассказе «Под чистыми звездами», написанном в форме путевого очерка, Катаев показал жизнь и работу алтайских колхозников.

Свои наблюдения над жизнью и литературой Катаев обобщил в теоретических статьях «Искусство на пороге социализма», «Искусство социалистического народа», где он говорил о задачах, стоящих перед художниками слова, об интернациональном характере советского искусства, выступал против упрощения социалистического реализма.

Произведения Ивана Катаева, чей творческий путь оборвался в пору расцвета, прочно вошли в историю советской литературы.

С произведениями писателя знакомят издания: **Под чистыми звездами:** Повести, рассказы, очерки /Вступит. статья Е. Стариковой.— М.: Сов. Россия, 1969.— 512 с., портр.; **Избранное:** Повести и рассказы. Очерки /Вступит. статья В. Гоффеншефера.— М.: Худож. лит., 1957.— 567 с., портр.

О жизни и творчестве писателя можно узнать из книги: **Воспоминания об Иване Катаеве**/ Сост. Терентьева-Катаева.— М.: Сов. писатель, 1970.— 286 с., портр.

Ярослав Галан (1902—1949)

Украинский прозаик, публицист, драматург Ярослав Галан вошел в литературу во второй половине 20-х гг. Жил он в Западной Украине, находившейся тогда под гнетом панской Польши, и принадлежал к самому передовому, прогрессивному крылу писателей, активно боровшемуся за воссоединение с Советской Украиной, против фашизма, буржуазного национализма.

«В его жизни не было мирных дней,— пишут авторы монографии о Я. Галане В. Беляев и А. Елкин.— Полыхали войны, руинами и пеплом оставляли на земле свой след нашествия, обманчивая тишина оборачивалась выстрелами из-за угла — пламенем суровых гроз освещена эта биография. Он мог бы дать себе короткую передышку, но фронт всегда пролегал через его сердце... Он оставался солдатом, коммунистом, воином. Одно убеждение вело его перо: «Я и в дальнейшем, как и теперь, буду выполнять свой классовый долг и беспощадно бороться с явным и тайным фашизмом». Этой клятве он остался верен до последнего дыхания, когда упал, как солдат в бою, сраженный предательским ударом...»

Максим Рыльский называл его совестью украинской журналистики, Юрий Смолич — художником пропагандистского слова, Остап Вишня говорил о его «мощном сатирическом таланте».

Вершиной творчества Я. Галана стали его отмеченные Государственной премией СССР, яростные, гневные памфлеты, направленные против фашизма, против украинского буржуазного национализма, реакционной католической и униатской церкви, мракобесия разных мастей. «Во мне главное чувство — любовь,— говорил Я. Галан.— И гнев у меня — от любви к людям и ненависти к тому, что для них является злом... Жить, не любя людей, не думая о благе для них,— страшно... Страшно и мерзко».

И сегодня звучат актуально пронизанные идеями интернационализма памфлеты Я. Галана 40-х гг.— острое оружие в борьбе против фашизма. Партийная принципиальность сочетается в них с убедительной аргументацией, точностью, выверенностью документальных и цифровых данных, богатством и тонкостью литературных и исторических ассоциаций. Все это дало право критику Анатолию Тарасенкову сказать: «Как оруженосец вели-

ких идей просвещения и антиклерикализма Ярослав Галан среди своих сотоварищей по перу не знает себе равных».

Писатель рисует предательский путь украинских буржуазных националистов, вскрывая их продажность, реакционную классовую сущность лживого лозунга «самостийности» («Люди без родины»), рассказывает страшную правду о зверствах бандитов-бандеровцев на землях Западной Украины после изгнания оттуда гитлеровцев («Чему нет названия»).

В 1946 г. Я. Галан в качестве корреспондента республиканской газеты «Радянська Україна» присутствовал на Нюрнбергском процессе и создал серию талантливых беспощадно сатирических портретов главных фашистских преступников («Геринг», «Иоахим фон...», «Последние дни одной аферы», «Пауки в банке», «Когда убийца смеется», «На дневной свет»). Писатель стремится вскрыть самые корни фашизма, понимая важность для человечества навсегда преградить путь к возрождению этого варварства.

Яростные, злые и в то же время написанные в спокойной, уверенной манере памфлеты посвящает Я. Галан клерикальной реакции, папской державе — Ватикану, «диверсантам в епископской митре», таким как кардинал Миндсенти и митрополит Шептицкий («Апостол предательства», «С крестом или с ножом?», «Тень чужих богов», «Довольно!» и др.).

Рассказы Я. Галана советского периода посвящены Западной Украине — ее освобождению Красной Армией в сентябре 1939 г. («Дед Мартын»), становлению новой жизни в селах, рождению у крестьян чувства коллективизма («Дженни»), борьбе против буржуазно-националистических бандитов в конце Великой Отечественной войны («Школа»); один из рассказов — «Миссис Маккарти теряет веру» — об опасности возрождения фашизма.

Пронизанный лиризмом очерк Я. Галан посвящает своему родному Львову («Древний город»); он пишет о единстве народов в борьбе против фашизма («На Варшаву», «В общей борьбе»), о дружбе русского и украинского народов («О чем нельзя забывать»). Кровью забрызганы последние строки предсмертного очерка Я. Галана «Величие освобожденного человека»: «... жизнь, чудесная советская жизнь, победоносно шагает вперед, и рождает новые песни, новые легенды, в которых и львы

и боевая слава будут символизировать отныне только одно: величие освобожденного человека».

Рассказы, очерки и памфлеты Я. Галана вошли в книгу: **Избранное.**— М.: Гослитиздат, 1958.— 600 с., ил., портр.; сборники его памфлетов: **Памфлеты.**— М.: Гослитиздат, 1958.— 80 с. (имеется биографическая справка); **С крестом или с ножом?**/ Предисл. Ю. Мельничука.— М.: Гослитиздат, 1962.— 118 с.

«Автобиография» Я. Галана, а также небольшая справка о его жизни и творчестве помещены в книге: Советские писатели: Автобиографии. Т. 3. М., 1966, с. 145—150. О Я. Галане, актуальности его творчества и его идей в наши дни, статья: **Дашкевич В.** К 75-летию со дня рождения Ярослава Галана.— Коммунист, 1977, № 12, с. 91—93. Биографии Я. Галана, его литературной и общественной деятельности посвящены работы: **Беляев В., Елкин А.** Ярослав Галан. 2-е изд., испр.— М.: Мол. гвардия, 1973.— 239 с., ил., портр.— (Жизнь замечат. людей). В приложении — «Основные даты жизни и творчества Я. Галана», «Краткая библиография» (на русском и украинском языках). **В. Беляеву** принадлежит также предисловие к книге Я. Галана «Свет с Востока» (М., 1954, с. 3—36) и очерк «Убитый ими» (в кн.: Беляев В. Ночные птицы. М., 1965, с. 85—103), **А. Елкину** — монография: Ярослав Галан: Очерк жизни и творчества.—М.: Сов. писатель, 1955.— 270 с., портр.; рекомендуем также критико-биографический очерк: **Буряк Б.** Осуществленные мечты.— В кн.: Буряк Б. Служение народу. М., 1955, с. 199—282. Этому же автору принадлежит биографическая справка, вошедшая в «Избранное» Я. Галана (М., 1958, с. 593—597).

Основное внимание памфлетам писателя уделено в предисловии **Ю. Мельничука** к названному выше сборнику Я. Галана «С крестом или с ножом?» (с. 3—11) и в статье: **Тарасенков А.** Разящее оружие.— В кн.: Тарасенков А. Статьи о литературе. Т. 1. М., 1958, с. 401—411.

О жизни Я. Галана, начиная со студенческих лет,— роман: **Гримайло Я.** Очарованный восходом.— М.: Сов. писатель, 1974.— 319 с., ил., портр. История борьбы Я. Галана против украинских буржуазных националистов и реакционного духовенства в послевоенные годы положена в основу киносценария: **Беляев В.** До последней минуты: Киноповесть / Предисл. С. С. Смирнова.— М.: Искусство, 1974.— 143 с., ил. Воспоминания о встре-

чах с Я. Галапом в Нюрнберге: **Саянов В.** Поездка в Фюрт.— В кн.: Саянов В. Статьи и воспоминания. Л., 1958, с. 216—229.

Юрий Яновский (1902—1954)

Видное место в творчестве украинского писателя Юрия Ивановича Яновского занимает рассказ. Лучшим его произведениям в этом жанре присущи простота и ясность стиля, умелое использование неисчерпаемых богатств украинского языка, напряженность ситуаций, динамичное развитие сюжета, тонкий психологизм. Порою в них звучат трагические и патетические ноты, порою юмор — и добродушный и злой, разящий.

Среди любимых писателей Ю. Яновского были Н. В. Гоголь, который и в жизни и в творчестве его занимал особое место, А. П. Чехов, с книгами которого он «буквально не расставался».

Первый сборник рассказов Ю. Яновского — «Бивни мамонта» — датирован 1925 г. В него вошли произведения, посвященные теме революции; но были они нарочито усложненными, и впоследствии сам автор определил их как «поверхностную романтику».

Важнейшей вехой на творческом пути писателя стал роман в новеллах «Всадники» (1932) — одно из лучших произведений советской литературы, романтически воспевающее борцов за власть Советов.

А накануне Великой Отечественной войны появилась книга рассказов и очерков Ю. Яновского «Короткие истории», отмеченная горячим дыханием жизни.

Как легенда, как стихотворение в прозе, пронизанное высокой патетикой, написан рассказ «Красноармеец» — о юноше, погибшем «за революцию в далеких просторах 1920 года» и подвигом своим завоевавшем бессмертие. Продолжатели традиций этого поколения — ребята 30-х гг., которые играют в «Чапаева» и в «Депутата Балтики» и умеют стойко держаться, если приходит беда («Чапай»).

Обаятельный образ учительницы, человека смелого, честного и принципиального, создан в рассказе «Ганна Антоновна».

Поездки по Украине середины 30-х гг., по местам, о которых когда-то писал Н. В. Гоголь, социалистическая новь, созидательный труд бывших участников граждан-

ской войны отражены в очерках «Путешествия», «Дорога на Запорожье», принадлежащих к числу лучших образцов украинского советского очерка.

Лиричен рассказ «Невеста» — о старой крестьянке: как святыню хранит она в своем сундучке портрет, который с нее, юной красавицы, когда-то писал Т. Г. Шевченко.

Следующий сборник Ю. Яновского — «Земля отцов», относящийся к годам Великой Отечественной войны. Почти все рассказы, вошедшие в книгу, представляют собою монологи героев, и это придает произведениям особую живость, убедительность, достоверность. Таковы рассказы «Коваль» — полное драматизма выступление колхозного кузнеца перед односельчанами в первые дни войны, когда враг ступил на украинскую землю; «Девочка в венке» — рассказ храброй и смышленой школьницы, которая помогла задержать фашистских диверсантов; «Дед Данило из «Социализма» — о спасшем красноармейца украинском крестьянине, чей героизм, презрение к смерти напоминают о подвиге Ивана Сусанина; «Четвертый — сержант» — о сельской учительнице, удостоенной звания Героя Советского Союза за проявленное на фронте мужество. Как древняя дума-плач звучит рассказ украинской девушки, не покорившейся гитлеровцам («Марийка»).

В отдельных эпизодах и образах цикла «Земля отцов» обобщенно раскрывается величественный облик советского народа-патриота, парода-героя, в годину войны вставшего на защиту Отчизны.

Тема Великой Отечественной войны проходит и в сборнике «Киевские рассказы» (1948). Сюжет рассказа «Город за проволокой» основан на подлинном факте — в оккупированном Киеве гитлеровцы устроили футбольный матч между командой, именовавшей себя «сборной Берлина», и киевскими футболистами. Картины жизни оккупированного Киева, сопротивления киевлян гитлеровцам встают и в рассказе «Киевская соната» (другое название — «Среди руин»). Его герои — ребята, которые вместе со взрослыми ведут борьбу против врага. О том, как они жили, каким подвергались опасностям, какие совершали подвиги, назвав себя «партизанами-чапаевцами», и как, наконец, в ноябре 1943 г. встречали освободившие Киев советские войска, с глубоким волнением, тепло и сердечно рассказывает автор. В рассказах «Две женщи-

ны», «Борьба за человека» с тонким психологизмом раскрыты переживания, чувства и характеры, душевное благородство людей, чьи сложные судьбы связаны с войной.

Интересен образ героя рассказа «Путь во Францию». Это французский крестьянин, жизнелюб и весельчак, далекий от политики. В гитлеровском концлагере он знакомится с коммунистами и проникается верой в их идеи.

Послевоенной действительности, советским людям, восстанавливающим народное хозяйство, посвящены рассказы «В шахте», «Династический вопрос», «Под яблоней».

Павло Тычина о «Киевских рассказах» писал: «Им свойственна разговорная интонация, но не плавное, спокойное повествование о виденном или пережитом, а интонация страстного убеждающего рассказчика». О «лаконизме, богатстве и выразительности языка» этих рассказов говорил Микола Бажан.

Последний сборник Ю. Яновского вышел уже после смерти писателя («Новая книга», 1954). Три рассказа из него — «На ярмарке», «Искусство» и «Новогодний вечер» — главы из задуманного автором романа. «Эти три рассказа,— писал он,— начало цикла, посвященного новым людям колхозной деревни. Вместе с тем автор отдает здесь дань увлечению рассказами Н. В. Гоголя...» Основная удача этих рассказов — образ председателя колхоза Явтуха Калениковича. В них немало выразительных зарисовок, меткого народного юмора.

О борьбе крестьян Западной Украины против националистов-бандеровцев в конце 40-х гг.— рассказ «Зимний день». Разоблачение украинских буржуазных националистов — в центре рассказа «Бизнес», сюжет которого связан с жизнью одного из лагерей для «перемещенных лиц» вскоре после окончания Великой Отечественной войны.

Ю. Яновскому принадлежит также ряд очерков, навеянных событиями войны и первых послевоенных лет.

Так, присутствуя на Нюрнбергском процессе над военными преступниками в качестве специального корреспондента газеты «Правда Украины», он написал цикл «Письма из Нюрнберга», в которых факты, выразительные зарисовки переплетаются с размышлениями автора о виденном и слышанном на процессе, и о величии социалистической Родины, могуществе ее народа. «Гордая фигура Человека с большой буквы,— пишет Ю. Янов-

ский,— высится там, у нас, на Востоке, как символ, как надежда, как радость, как будущее мира».

Рассказы и очерки Ю. Яновского составили второй том его **Собрания сочинений** (М., Известия, 1960. 487 с.); вошли они также в сборник писателя **Избранное.** (М.: Гослитиздат, 1955.— 584 с., портр.).

Автобиография Ю. Яновского, комментарии и предисловия к ряду изданий его произведений включены в книгу: Советские писатели: Автобиографии. Т. 2. М., 1959, с. 736—747. Жизни и творчеству писателя посвящены работы: **Бабышкин О.** Певец социалистической романтики.— В кн.: Яновский Ю. Собр. соч. Т. 1. М., 1960, с. 9—34; **Килимник О.** Юрий Яновский.— М.: Гослитиздат, 1962.— 271 с., портр.; **Тростянецкий А.** Юрий Яновский.— М.: Сов. писатель, 1959.— 161 с., портр.; литературный портрет писателя: **Рыльский М.** О Юрии Яновском.— В кн.: Яновский Ю. Собр. соч. Т. 1. М., 1960, с. 5—7; некоторые факты биографии писателя, черты его характера, литературные интересы отражены в статье, принадлежащей его жене: **Яновская Т.** К биографии Ю. Яновского.— В кн.: Яновский Ю. Собр. соч. Т. 1. М., 1960, с. 35—43; то же, в кн.: Яновский Ю. Избранное. М., 1955, с. 566—574.

Вениамин Каверин (род. в 1902 г.)

«Моя первая книга (1923) называлась «Мастера и подмастерья». Это был сборник фантастических рассказов, в них действовали монахи, черти, алхимики, студенты, а также — автор, который время от времени собирал своих героев, чтобы узнать у них, как ему действовать дальше. Это была, конечно, детская игра,— Горький тем не менее отнесся к ней с поразившей меня серьезностью и ответственностью»,— писал в «Очерке работы» создатель широко популярных романов «Два капитана», «Открытая книга» и др. прозаик Вениамин Александрович Каверин.

Ранним его произведениям присущи изящество выдумки, стремление создать особый, романтический и театрализованный мир, замысловатое построение сюжета, полного тайн, опасностей, случайных совпадений, скрытой иронии («Пятый странник», «Большая игра», «Бочка»). Экзотический колорит нравов Востока удачно передан им в рассказах «Друг микадо» и «Голубое солнце». Однако некоторый налет книжности, ощутимой зависимости от литературных предшественников заставля-

ли писателя настойчиво искать иной материал и жанр, других, не созданных одной лишь фантазией героев.

Поездка в знаменитый зерносовхоз «Гигант» в Сальских степях летом тридцатого года оказалась для него, по его собственному признанию, «двойным открытием — открытием новых людей... и открытием собственной возможности писать об этих людях». В книге воспоминаний «Собеседник» он говорит об этом так: «...Я увидел неизвестную, полную напряжения, продутую, как сквозняком, лихорадкой целеустремленности жизнь и не мог, разумеется, остаться к ней равнодушным». Результатом поездки Каверина стал цикл путевых очерков «Пролог», в котором шла речь о трудовых буднях комбайнеров, трактористов, сцепщиков и других работников крупнейшей житницы страны. Лаконично, подчеркнуто суховато были даны наброски портретов покорителей степной целины: бывшего партизана Бой-Страха, трактористов Чечевицы и Лапотниковой, американца Эшли, мальчика Петьки Ковалева («Суховей», «Возвращение», «Страус Фома» и др.). Внутренняя напряженность, желание поймать и запечатлеть характерные черты времени, суровый пафос нелегкого труда земледельцев и строителей придали очеркам («Грязь», «Последняя ночь», «Нигрол») живое обаяние свидетельства очевидца. Автор — не просто рассказчик, а полноправный участник развертывающихся событий, будь то тушение пожара на опытном поле — или жаркий спор в столовой зерносовхоза.

Эта активность позиции писателя сохранилась и в последующем его творчестве — в литературных портретах современников («В старом доме»), статьях, посвященных проблемам литературы и искусства, заметках о путешествиях. Теплым личным чувством насыщены строки Каверина о Горьком, Тынянове, Эренбурге, Вс. Иванове, Заболоцком, Гайдаре и иных друзьях-писателях, по-человечески близких автору воспоминаний. Картина литературной жизни Ленинграда 20-х гг., развернутая им,— не только образец мемуарной прозы, но и критические очерки, сочетающие в себе анализ художественных произведений с личными впечатлениями писателя, во многом своеобразно воспринимающего талант своих товарищей.

Еще одна грань дарования Каверина-рассказчика — его путевые записки о Бельгии «Малиновый звон». «Праздников в жизни не так уж много, они редко приходят сами, их приходится добывать, а добытое, да еще с

трудом, грех не отметить в памяти — своей и чужой»,— писал Каверин в начале своих очерков о Бельгии «Малиновый звон». Именно таким праздником стала эта поездка. Чужая, интересная и в чем-то близкая страна открылась неравнодушному автору в своих пейзажах и памятниках культуры, судьбах героев Сопротивления и знакомствах с хорошими людьми, неизбежных противоречиях и контрастах быта. Калейдоскоп впечатлений путешественника существенно дополнил черты биографий его спутников — легендарного партизана, сражавшегося в Бельгии Ивана Афанасьевича Дядькина («Ян Бос»), полярного летчика Перова, почти чудом спасшего в Антарктике группу бельгийцев («Критика чистого случая»), энтузиастки искусствоведения Нины Николаевны Калитиной («Новое зрение») и др. Романтическое восприятие действительности, всегда присущее Каверину, позволило ему передать поэзию осторожного и нежного звона колоколов города Малина, увидеть в своем воображении легкий корабль гёзов Уленшпигеля, дало читателю возможность насладиться радостью открытия нового, поразмышлять о минувшем.

С рассказами и очерками писателя можно познакомиться в его **Собрании сочинений.** В 6-ти т. / Послесл. В. Борисовой.— М.: Гослитиздат, 1963—1966. Рассказы — тт. 1 и 2, статьи — т. 6.

Литературные портреты вошли в **Избранные произведения**. В 2-х т. / Вступит. статья В. Борисовой.— М.: Худож. лит., 1977. Т. 1 и 2. Очерково-мемуарный характер носят книги: **«Здравствуй, брат. Писать очень трудно».:** Портреты, письма о литературе, воспоминания.— М.: Сов. писатель, 1965.— 255 с.; **Собеседник:** Воспоминания и портреты.— М.: Сов. писатель, 1973.— 334 с.

Автобиография писателя дана в изданиях: **Советские писатели.** Автобиографии. М., 1959, т. 1, с. 496—510 и **Каверин В.** Очерк работы.— М.: Сов. Россия, 1964.— 52 с.

Его творчеству посвящена статья: **Волкова Е.** Целеустремленность поисков (О творчестве В. Каверина).— Новый мир, 1967, № 9, с. 231—238.

Александр Бек (1903—1972)

«В качестве основы для каждой своей вещи беру историю, действительно случившуюся в жизни. Такая история определяет план произведения. Характеры героев то-

же пишу с натуры, досконально изучая, исследуя реальные человеческие судьбы. Свободу писателя-художника обретаю лишь после такого изучения и не стесняюсь тогда строить воображаемые, вымышленные сцены, в которых стремлюсь острее и ярче пересказать историю, уже как бы прочитанную мною в жизни»,— так говорил о своей творческой лаборатории в ответе на анкету журнала «Вопросы литературы» автор широко известной повести «Волоколамское шоссе» Александр Альфредович Бек. Строгий приверженец факта, создававший свои произведения путем обобщения огромного количества документальных записей, он сам себя называл «певцом талантов», так как в центре его внимания всегда были судьбы самых разных людей, одержимых единой страстью творчества. Среди его героев — доменщики, государственные деятели, военачальники, изобретатели и т. д.

«Планомерное, организованное изучение жизни», за которое ратовал М. Горький, нашло в лице Бека пламенного последователя, ставшего участником таких горьковских начинаний как издания: «История фабрик и заводов», «Люди двух пятилеток», «Кабинет мемуаров». Умение А. Бека беседовать с людьми, вдохновлять их на рассказ помогло ему глубже проникнуть в психологию героев, понять их интересы, поиски, мечты через их труд. Поэтому особенно волнуют читателя своей жизненной достоверностью судьба знаменитого доменщика Коробова («Записки доменного мастера», «У взорванных печей»), история старого профессора-хирурга Федорова («Счастливая рука»), вызывают симпатию обаятельный портрет Орджоникидзе («Рассказы о Серго»), дружеские взаимоотношения Ильича с шахтерами-горняками («Письмо Ленина»).

Способность схватывать характерные черты времени, отбирать из обилия документального материала самое существенное, писать скупо и насыщенно особенно пригодились Беку в годы Великой Отечественной войны, участником которой он был. Правдивость, динамика и напряженность присущи его оригинальному очерку «День командира дивизии» (первоначальное заглавие «Восьмое декабря»), где буквально по минутам воссоздана стенограмма боя. Сжато и лаконично обрисовал автор фигуру командующего армией К. К. Рокоссовского, для которого военное дело стало призванием и творчеством всей жизни. Стойкость и мужество советских бойцов —

участников обороны Москвы — раскрыты писателем в рассказах «На подмосковном рубеже», «В последний час» и др. Герой некоторых из них, капитан Момыш-Улы, известен читателю по повести «Волоколамское шоссе», и рассказы («Последний лист», «Совесть», «Начинайте!») существенно дополняют его образ.

Интересный документально-художественный сплав представляет собой большой, начатый в тридцатые годы и законченный уже после войны рассказ Бека «Такова должность». Главный герой его — коммунист Дыбец, человек, вылепленный революцией, комиссар в гражданскую войну, прошедший нелегкий путь от простого рабочего до крупного руководителя — начальника Главного управления советской автомобильной и тракторной промышленности.

В последние годы жизни писатель создает очерк о Ленине-литераторе, исследуя его язык и стиль его речей («Слово Ильича»). Он много размышляет о прошлом (цикл заметок «О войне»), о литературе и друзьях-писателях («Как мы пишем», «Доктор Пауст», «О Николае Чуковском»), о собственном творческом методе («Ваш корреспондент потерпел неудачу...», «Герои книг — современники», «Это и есть настоящая жизнь» и др.).

С рассказами и очерками Бека можно познакомиться в следующих изданиях: **Собрание сочинений.** В 4-х т. / Вступит. статья М. Кузнецова.— М.: Худож. лит., 1974—1976; **Такова должность:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1973.— 238 с., ил.; **В последний час:** Рассказы; Записи; Повесть.— М.: Воениздат, 1972.— 272 с.; **На фронте и в тылу:** Повести; Рассказы. Страницы из записных книжек.— М.: Воениздат, 1965.— 270 с.; **Счастливая рука:** Рассказы; Повесть; Листки из блокнота.— М.: Сов. писатель, 1962.— 230 с.; **Несколько дней:** Повести и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1961.— 495 с.

Автобиография писателя представлена в сборнике **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 4. М., 1972, с. 473—491.

Его творчеству посвящена книга: **Грудцова О.** Александр Бек.— М.: Сов. писатель, 1967.— 126 с.

Валентин Овечкин (1904—1968)

Валентин Владимирович Овечкин вошел в советскую литературу в конце 30-х гг. как писатель, глубоко знающий колхозную деревню, утверждающий новое и бичую-

щий все вредное, чуждое социалистическому обществу. Еще в юности (в 1925 г.) Овечкин был организатором сельскохозяйственной коммуны, проводил коллективизацию и с тех пор неутомимо боролся за перестройку деревни. Так сельская тема стала главной в его творчестве. Во многом Овечкину помогла работа разъездным сельским корреспондентом, а позднее корреспондентом «Правды», «Литературной газеты». «...Я стараюсь писать так, чтобы мои рассказы и очерки помогли и практически в какой-то мере делу укрепления наших колхозов»,— писал Овечкин в одной из многочисленных своих статей. Страстное желание автора, чтобы им написанное волновало, стало бы толчком, началом перемен, чувствуется в каждом его произведении.

Ставя в своих рассказах и очерках острые проблемы жизни села, Овечкин показывал, как живет деревня, как руководят ее хозяйством. Вынося на обсуждение серьезную проблему передовиков на селе, он обращал внимание на трудности, связанные не только с внедрением новой агротехники, но и с борьбой против догматизма и формализма в руководстве колхозами («Прасковья Ивановна»), на недопустимость существования рекордсменов-единоличников, опекаемых руководителями хозяйств («Рекорды и урожай»). Писатель приветствовал межколхозные соревнования, которые вдохновляли людей на новые трудовые успехи. В этом новом для деревни деле он подчеркивал важность открытого обсуждения недостатков, роль критики и самокритики, а не проверки и подведения итогов («Гости в Стукачах»). Чтобы более убедительно показать преимущество социалистической колхозной жизни, писатель строил иногда свои произведения на противопоставлении дореволюционной и социалистической деревни («Родня», «Слепой машинист»), с ее беспокойными, не жалеющими сил ради общего колхозного дела людьми («Глубокая борозда», «Ошибка» и др.).

В период Великой Отечественной войны Овечкин — корреспондент фронтовой газеты, агитатор полка, военный журналист. Его публицистика отличалась оперативностью и доходчивостью, будь то короткая зарисовка с натуры, очерк или рассказ. Он показал, как важно было не отступать с завоеванных позиций («Хутор Пчелкин»), каким драгоценным на войне было время, особенно при освобождении занятых противником деревень («Дорог каждый час»). В своих произведениях писатель отразил

не только события, происходившие непосредственно на фронтах («Так он жил», «Идут полки», «Счет мести», «На всю жизнь», повесть «С фронтовым приветом» и др.), но и героический тыл, показал русских женщин, заменивших своих мужей и братьев в руководстве колхозами («Началась война...»), сельских тружеников, восстанавливавших свое разрушенное хозяйство («Упрямый хутор»).

Когда пришла долгожданная победа, В. Овечкин вновь вернулся в село, чтобы вместе с его людьми решать новые, связанные с восстановлением хозяйства задачи. Партийный темперамент отразился на каждой строке писателя. Основной успех дела послевоенного колхозного строительства он видел в изучении опыта передовых колхозов, в квалифицированной и своевременной подготовке молодых кадров, в недопущении к руководству карьеристов, только внешне горящих на работе, приспособленцев и перестраховщиков («О людях без стельки», «Лавулирующие», «Об инициативе и талантах» и др.).

Главным произведением, к которому Овечкин шел всю жизнь, стал цикл очерков «Районные будни», явившийся не только литературным, но и общественным событием. Книга эта не замышлялась автором как цикл и складывалась постепенно, исподволь. Началом ее послужил очерк «Борзов и Мартынов», напечатанный в 1952 г. Противопоставляя первому секретарю райкома партии Борзову, человеку отставшему от жизни, допустившему ряд грубейших ошибок в руководстве колхозами, второго секретаря Мартынова, писатель показал, какими качествами должен обладать подлинный партийный руководитель. Мартынов обрисован как коммунист, умеющий прислушиваться к голосу масс, умело направлять и использовать их инициативу. «Я считаю главной победой в этой вещи то, что мне удалось, наконец, после долгих мучений,— после нескольких лет,— найти подходящую форму, чтобы высказать в небольшой оперативной вещи за одним разом все наболевшее...» В этом наболевшем было и равнодушное отношение некоторых хозяйственников к повышению урожайности, и неправильное использование техники МТС в колхозах, и ошибки в оплате труда колхозников, и формализм в руководстве...— все то, что мешало и тормозило развитие сельского хозяйства.

«Чтобы взволновать читателя,— говорил Овечкин в одном из своих выступлений,— надо самому очень пере-

волноваться над тем, что пишешь. Чтобы писать, надо идти навстречу конфликтам, тяжелым урокам, запутанным противоречиям в жизни». Этому выбранному для себя принципу писатель был верен как в жизни, так и во всем своем творчестве.

С произведениями В. Овечкина знакомят книги: **Избранные произведения.** В 2-х т. Т. 1—2.— М.: Худож. лит., 1963; **Гости в Стукачах** / Вступит. статья М. Колосова.— М.: Сов. Россия, 1978. — 638 с.; **С фронтовым приветом** / Вступит. статья В. Карпова.— М.: Воениздат, 1973.— 253 с., портр.; **Статьи, дневники, письма.**— М.: Сов. писатель, 1972.— 383 с., портр.; **Дороги, нами разведанные.**— М.: Сов. писатель, 1967.— 631 с.

Автобиография В. Овечкина помещена в книге **Советские писатели:** Автобиографии. Т. 3. М., 1972, с. 473—491.

О творчестве и биографии писателя можно узнать в книге: **Вильчек Л.** Валентин Овечкин.— М.: Худож. лит., 1977.— 183 с., портр. и во вступительных статьях.

Борис Галин (род. в 1904 г.)

Писатель-очеркист Борис Галин прошел школу журналистики в редакции газеты «Правда». Он еще в начале своего творческого пути был отмечен М. Горьким. Одобрение великого писателя вызвал очерк «Мечта» (1932), в центре которого — биография начальника строительства сталинградского тракторного завода Василия Иванова. Писатель показал рабочего-большевика, участника Октябрьской революции, ставшего в годы Советской власти руководителем производства, сильным организатором и опытным хозяйственником. В 1933 г. Галин принял участие в создании книги «Люди сталинградского тракторного» для основанной Горьким серии «История заводов». Герой очерка «Высота 22 тысячи метров» (1934) Илья Усыскин — один из тех советских ученых, «которые в начале тридцать четвертого года отважились взлететь высоко в небо, отдав жизнь за дерзость познать стратосферу».

Герою Советского Союза полярному летчику Молокову посвящен очерк «Ымпенахен» (1934—1937). Индустриализация страны, новый человек, рожденный советской действительностью,— вот темы очерковых книг Галина, вышедших в 30-е гг.

Великую Отечественную войну писатель прошел военным корреспондентом «Красной звезды». Его фронтовые очерки составляют своеобразную хронику героического пути Советской Армии с осени 1941 до мая 1945 г. В них отражены эпизоды борьбы на Южном и Северо-Кавказском фронтах («Старик из маленького города», «Бог войны», «Пятьдесят минут», «У самого синего моря»), на Курской дуге («Пятое июля»), показаны освобождение советской земли от гитлеровских захватчиков («Орел — наш!», «Прорыв», «Новгородцы») и битва за Берлин («Последняя встреча», «Крупицы истории»). В очерках созданы запоминающиеся портреты советских воинов-освободителей («Савва-Днепровский», «Аршинцев», «Сын Чапаева», «Офицер танковых войск» и др.).

О металлургах Донбасса — очерк «Начало битвы» (1946). Небольшая очерковая повесть Б. Галина «В одном населенном пункте» (1947), написанная от имени демобилизованного офицера, а затем пропагандиста райкома партии Пантелеева, посвящена людям Донбасса, восстановлению разрушенного войной хозяйства края. К этому произведению примыкает повесть «Чудесная сила» (1953), рассказывающая о создателях угольных комбайнов.

Своеобразный гимн рабочему человеку — очерк «Песня о Макаре Мазае» (1948), где писатель знакомит с легендарной судьбой прославленного советского сталевара, замученного фашистскими оккупантами, и с теми, кто продолжил его трудовые традиции. «Я смотрел,— пишет автор,— на этот сверкающий поток стали, излучавший сияние, и в моем воображении вновь ожила песня о Макаре Мазае... Она живет в бушующем пламени плавок, в самоотверженном труде простых людей...».

Важное место в творчестве Бориса Галина заняла ленинская тема. «Записи рассказов о Ленине, которые год за годом ложились у меня на бумагу, возникали постепенно, штрих за штрихом, черта за чертой»,— читаем мы в авторском предисловии к книге Галина «Строитель нового мира», объединившей созданные в 1954—1967 гг. очерки о В. И. Ленине («Портрет», «Письмо Ленину», «Сим победиши!», «В один из дней восемнадцатого года», «Азарт юности» и др.). На протяжении многих лет писатель «вникал в факты многообразной жизни Ильича», изучал «мельчайшие крупицы событий», связанных с его деятельностью. «Рассказами рабочих, инженеров, уче-

ных, живых свидетелей ленинских замыслов заполнялись записные книжки... в Кашино и Ярпольце, на подмосковной „Электропередаче“ и на Трехгорной мануфактуре. Старая фотография первых лет революции, журнал или газета, на полях которой сохранились ленинские заметки»,— все это становилось отправной точкой для дальнейших поисков, для встреч с участниками событий, с людьми, которые в первые годы революции под руководством В. И. Ленина закладывали фундамент Советского государства.

В результате одного из таких поисков появился очерковый цикл «В грозу и бурю» (1967—1970), представляющий собой «краткую историю Волховстроя, рассказанную в биографиях и документах».

Значение документального свидетельства получила и вышедшая в 1970 г. книга воспоминаний Б. Галина «Время далекое — товарищи близкие». В нее включены три литературных портрета писателей-очеркистов Якова Ильина, Алексея Колосова, Бориса Горбатова, с которыми автора связывали многие годы совместной работы. Отражая их творческие пути, Галин воссоздает приметы времени, атмосферу, в которой они жили и трудились, рассказывает о незабываемых встречах с М. Горьким, В. Маяковским, А. Луначарским.

Читателю известны также путевые очерки Бориса Галина, представленные в циклах «Немного о Чехословакии» (1962), «Поездка в ГДР» (1963) и др.

С произведениями писателя можно познакомиться по его книгам: **В грозу и бурю:** Очерки 30—70-х гг. /Предисл. Л. Кудреватых.— М.: Худож. лит., 1976.— 518 с., портр.; **Азарт юности.**— М.: Сов. Россия, 1970.— 398 с.; **Время далекое — товарищи близкие:** Лит. портреты.— М.: Сов. писатель, 1970.— 392 с., портр.; **Строитель нового мира:** Очерки о Ленине.— М.: Худож. лит., 1967.— 343 с.; **Всегда за мечтой.** Годы тридцатые — шестидесятые: Очерки.— М.: Сов. писатель, 1964.—487 с., портр.; **Во имя будущего.**— М.: Худож. лит., 1958.— 584 с.; **Действующая армия:** Очерки военного корреспондента.— М.: Воениздат, 1958.— 399 с., портр.

Этапы творческого пути Б. Галина рассматриваются в двух статьях **Л. Кудреватых** «На передовых рубежах», являющейся предисловием к сборнику «В грозу и в бурю» (М., 1976, с. 3—5) и «Жить в жизни», опубликованной в журнале «Знамя» (1974, № 9, с. 233—238). Книге

«Время далекое — товарищи близкие» посвящена статья **А. Старикова** «Наши товарищи» (Знамя, 1970, № 12, с. 243—245).

Сагит Агиш (род. в 1905 г.)

В творчестве одного из старейших башкирских прозаиков Сагита Агиша видное место занимают рассказы — лаконичные по форме, окрашенные любовью к человеку труда. Автор ставит в них актуальные морально-нравственные проблемы. Во многих его рассказах звучат юмористические интонации. Первые сборники рассказов и повестей вышли в 30-х гг.

Всякий труд почетен, всяким трудом человек может и должен гордиться, если выполняет его ответственно и заслуживает этим уважение окружающих. Такова основная мысль рассказов «Порядок начинается с порога» и «Суфия-ханым».

Скромная женщина, считающая для себя постыдным пользоваться привилегиями, которые хотят предоставить ей подхалимы, обрисована в рассказе «Тихий вздох». Обаяние скромности присуще героине рассказа «Дело не в самоваре», всем благам городской жизни у сына предпочитающей деревню, родной с детства крестьянский труд.

В годы Великой Отечественной войны происходит действие рассказа «Подводчики». Его герой — сельский учитель, возглавивший подростков, стариков, женщин, которым поручено вывезти зерно из ссыпного пункта на элеватор. Это трудное и ответственное дело он воспринимает как боевое задание.

Рассказ «Солдат Фатхи» переносит читателя в Башкирию предреволюционных лет. Это остросюжетное произведение о том, как односельчане помогли солдату-революционеру бежать из-под ареста.

Рассказы «Молодо-зелено», «Приятное совпадение», «Портсигар», «Воскресенье» — короткие юмористические зарисовки быта.

Обыденны характеры и ситуации в рассказах С. Агиша, привлекающих точностью жизненных наблюдений, принципиальностью авторской позиции в отношении к поступкам его героев.

Рассказы писателя вошли в сборники: **Солдат Фатхи:** Повесть и рассказы.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1969.—

287 с., ил.; **Махмудов:** Повесть и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1966.— 215 с.; **Земляки:** Повести и рассказы.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1966.— 334 с., портр.

Константин Лордкипанидзе (род. в 1905 г.)

В первой половине 20-х гг. появились в печати рассказы грузинского прозаика Константина Александровича Лордкипанидзе, автора широко известного романа «Заря Колхиды» (1949), повестей. Многие свои рассказы писатель объединял в циклы.

Цикл рассказов «Бессмертие» был написан в 1938 г. После I Всесоюзного съезда советских писателей, состоявшегося в 1934 г., в союзные республики, по предложению А. М. Горького, отправились писательские бригады. Так К. Лордкипанидзе попал в Белоруссию. Знакомство с жизнью республики, беседы со старыми партизанами дали ему материал для творческой деятельности. Герои рассказов, вошедших в цикл «Бессмертие» («В корчме», «Конь», «Опять о коне», «Бессмертие»),— вернувшийся в родную деревню с фронта первой мировой войны солдат Михась, красные партизаны Грабко и Пискун, старый дед Рухло, готовый отдать жизнь за народное дело.

В годы Великой Отечественной войны К. Лордкипанидзе был специальным корреспондентом военных газет. Впечатления этих лет легли в основу повести «Клинок без ржавчины» и цикла рассказов «Смерть еще подождет» («Место у костра», «Смерть еще подождет», «Цабуня», «Мамия Джаиани», «Майское утро», «Голубой Дунай»). «...Я в этих историях не изменил ни одной фамилии, не переставил ни одного предмета, ничего не преувеличил, а если где и не сдержал свои чувства, то, простите — очень уж я люблю героев этой книги, а любовь не всегда управляема»,— писал К. Лордкипанидзе в кратком вступлении к этому циклу. Одиннадцатилетняя Цабуня, каждый день встречающая на маленькой станции санитарные поезда, надеясь узнать что-нибудь о своем отце, который уже несколько месяцев не пишет домой с фронта; старый солдат Иона, заботливо опекающий молодежь в своей воинской части («Смерть еще подождет»); братья Георгий и Леван Базлидзе, неожиданно встретившиеся в боях вблизи Севастополя («Майское утро») — герои этих произведений. Судьба смелого разведчика Ладо Ваша-

ломидзе, «парня из Варцихе» — селения в Имеретин,— раскрывается в рассказах «На безымянной высоте», «Как умер старый рыбак», повести «Клинок без ржавчины».

О чем бы ни писал К. Лордкипанидзе, он всегда стремится показать жизнь во всей ее сложности, во всех противоречиях, в торжестве нового и крушении старого. Он размышляет об ответственности человека перед историей, о цене подлинного человеческого счастья.

Лучшие рассказы писателя вошли в авторские сборники: **Клинок без ржавчины:** Повести и рассказы.— М.: Известия, 1975.— 382 с., ил.; **Когда человек один:** Повести и рассказы /Предисл. С. Баруздина.—М.: Худож. лит., 1971.— 207 с.; **Смерть еще подождет**/ Авториз. пер. с груз.— М.: Воениздат, 1971.— 310 с.; **Парень из Варцихе:** Рассказы.— М.: Воениздат, 1962.— 120 с.

Янка Скриган[1] *(род. в 1905 г.)*

Белорусский писатель Янка Скриган на протяжении всего своего творческого пути (его первый сборник вышел в 1929 г.) верен жанру рассказа, в котором сам он видит «сконцентрированное в фокусе некое одно явление жизни». И его произведения — обычно немудреные истории, отмеченные психологизмом; они содержат раздумья о жизни, человеке и его связи с окружающим миром. В них выражена любовь писателя к родному краю, природе. Для его рассказов характерны поэтичность, стройность композиции, стилю присущи отточенность фразы, емкость художественной детали.

«Своим главным чародеем» называет Я. Скриган Ивана Бунина, привлекающего его «...властным умением делать читателя соучастником близкой ему тревоги».

Рассказы Я. Скригана 20—30-х гг. посвящены коллективизации, становлению нового советского человека («В пути», «Снова в пути», «На выселках» и др.); рассказ «Таиса» — одно из лучших его произведений той поры — это монолог, воспоминание бывшего подпольщика, боровшегося во время гражданской войны против белополяков, его мысли о пришедшей к нему в то время нежной любви, обернувшейся ложью и предательством. Действие рассказа «След резиновых шин» (1961) также происходит в Белоруссии во время белопольской оккупа-

---

[1] В некоторых изданиях — Ян Скрыган.

ции, все события показаны сквозь призму восприятия школьников, впервые трагически осознающих сложность жизни, социальную несправедливость, национальное неравенство. К тому же периоду относятся события рассказа «У Кириллы на хуторе» (1958) — о большевиках-подпольщиках, боровшихся против интервентов — легионеров Пилсудского.

В 50—60-х гг. Янка Скриган создал свои наиболее значительные произведения. Автор утверждает в них человеческое достоинство, торжество добра над злом в отношениях между людьми («Поворот у сосны», «Наталья»).

В рассказе «Пустая корзинка» мирное течение беседы попутчиков в автобусе неожиданно переходит в острое изобличение морали, чуждой нашему обществу. С грустью и глубоким сочувствием рисует Я. Скриган несложившиеся судьбы людей. Таковы два встретившихся одиноких человека, узнавших в жизни разочарование и потери («Лунная ночь»). О безответной любви, пронесенной через долгие годы,— рассказ «В старом доме». Герои рассказа «Над лесом кружили аисты» — люди, чье чувство не смогло выдержать проверки трудными и сложными событиями, выпавшими на их долю.

Содержание рассказа «Дом № 9» — полная драматизма исповедь фронтовика, вернувшегося в освобожденный от гитлеровских оккупантов Минск и оказавшегося перед развалинами дома, где погибла от фашистской бомбы его семья.

Подлинной поэзией пронизан рассказ «Как пели песню», представляющий собою картину жизни белорусской деревни середины 50-х гг.

Перу Я. Скригана принадлежат литературные портреты белорусских писателей Кузьмы Чорного, Якуба Колоса, Тишки Гартного, Михася Зарецкого, скульптора Заира Азгура и других («Несколько минут чужой жизни», «Учитель», «Дядька Тишка», «Утренние росы», «Руки на кленовом листе» и др.).

Рассказы и литературные портреты вошли в сборники Я. Скригана: **Поворот у сосны:** Рассказы.— Л.: Худож. лит., 1974.— 302 с., ил., портр.; **Лунная ночь:** Рассказы; Повести; Портреты.— М.: Сов. писатель, 1967.— 342 с., ил., портр. Рассказы писателя составили сборник: **Людьми зваться...:** Рассказы. Авториз. пер. с белорус.— Л.: Сов. писатель, 1959.— 238 с.

О своей жизни писатель рассказал в автобиографической повести **«Круги»** (в кн.: Скриган Я. Лунная ночь. М., 1967, с. 275—341).

Гавриил Троепольский (род. в 1905 г.)

В начале 50-х гг. к деревенской теме обратились многие советские писатели. Среди них был и Гавриил Николаевич Троепольский, сельский агроном, ученый-селекционер, человек, искренне любящий землю и людей, неразрывно связанных с ней.

В 1953 г. были опубликованы первые рассказы Г. Троепольского, составившие впоследствии книгу «Записки агронома». Для борьбы с явлениями, мешающими нормальной жизни, начинающий писатель выбрал самое хлесткое и действенное оружие — гротескную сатиру. Она направлена против пустозвонов, рвачей, хапуг, самодуров.

Следуя щедринским традициям, Троепольский широко и умело использует гиперболизацию, откровенную условность, шаржирование, иронию в изображении отрицательных персонажей — Недошлепкина, Никишки Болтушка, Прохора Палыча Самоварова, Помилуева и других, доводя их образы до абсурда. Писатель высмеивает и синие галифе, создающие «представительный вид» начальства районного масштаба, «в которые иной поместил бы ползакрома пшеницы», и «научные» изыскания деятелей сельского хозяйства, повторяющие открытия полуторавековой давности, и неукротимую жажду «укрепления» и «перестройки» хозяйства руководителями типа Самоварова, за пятнадцать лет «рукработы» сменившего шестнадцать мест и «склонного к философскому мышлению»: «План — это, товарищи, план. План до тех пор план, пока он план, но как только он перестает быть планом, он уже не план...»

Во внешности, в поведении, в разговорах эти «герои» изо всех сил стремятся подчеркнуть свою необыкновенность. Но в контексте произведений Троепольского эта «необыкновенность» оборачивается далеко не на пользу ее обладателям — она означает полную их чуждость советскому обществу, антисоциальную сущность.

Положительные герои, в противовес самоваровым ничем особым не отличаются. Таковы сельские бригадиры Пшеничкин, Платонов, сторож Евсеич, прицепщик Пет-

рович; им подстать и председатель колхоза Шуров — «человек с виду так себе: росту невысокого, худощав, пиджачок немудрящий, галстучек... Особого виду нет». Вот только «любовь к своему делу выгодно отличает его от многочисленных предшественников». Троепольский не упускает случая и весело подшутить, и показать «не совсем положительные» черты своих любимцев. Писатель утверждает своими произведениями: быть хорошим хозяином земли, отдавать всего себя общему делу, уважать людей и их труд — обыкновенно для человека, ничего сверхъестественного тут нет, это должно быть нормой нашей жизни, в которой нет места недошлепкиным и болтушкам. Такова позитивная программа Троепольского. Она получает свое развитие в таких рассказах, как «Агрономы», «Один день», «У Крутого яра», «Митрич».

Автор основное внимание уделяет изображению дорогих его сердцу людей, честно живущих и с любовью трудящихся на родной земле. Здесь со всей силой проявляется талант Троепольского-лирика и живописца. Образы героев выписываются неторопливо, с душевным теплом; неотъемлемой частью повествования является пейзаж. Природа — привычная деталь быта сельского жителя, но она не перестает радовать и удивлять людей, не утративших свежести восприятия и остроты чувств — как радует она молодого охотника Сеню Трошина, увидевшего чудо предрассветного мира в капле росы («У Крутого яра»). Яркие зарисовки сельской природы щедро разбросаны по всем произведениям. Достаточно прочитать хотя бы описания июльского полдня в пшеничном поле («Игнат с балалайкой»), ясного и тихого осеннего дня («Гришка Хват») или раннего утра в деревне («Один день»), чтобы понять силу и своеобразие живописной манеры писателя.

Гражданственность художника находит свое выражение в образах и мыслях, рожденных родной землей, поэтому так естественно звучат его слова: «Каждый человек должен пахать свою борозду. Следующий за мной тоже пашет свою борозду, но заваливает мою новым пластом. Так что я не удручаюсь, если моей борозды не будет видно, зато общая пахота получается взрыхленная и урожайная. Я — лемех в многокорпусном плуге...»

Из последних изданий рассказов Г. Троепольского следует отметить первый том его **Собрания сочинений** (В 3-х т. Воронеж, Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977); **В камышах:** Повести и рассказы.— Воронеж: Центр.-

Чернозем. кн. изд-во, 1975.— 446 с.; **Прохор XVII и другие:** Рассказы /Предисл. В. Скобелева.— Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1971.— 280 с.; **В камышах:** Из тетрадей охотника.— М.: Сов. писатель, 1964.— 240 с.; **Записки агронома:** Рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1961.— 317 с.— (Б-ка избранных произведений советских писателей в 5-ти т.— 5-й т.); **У Крутого яра:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1961.— 312 с.

О творчестве писателя вышла книга **В. Скобелева:** Гавриил Троепольский.— М.: Сов. Россия, 1969.— 119 с.

Из статей, опубликованных в журналах, можно назвать работы **И. Дедкова** «В поле две воли...» (Наш современник, 1975, № 11, с. 157—166) и **В. Чалмаева** — «В краю полуденном России» (Москва, 1975, № 11, с. 208—209).

Михаил Шолохов (род. в 1905 г.)

«Я принадлежу к числу тех писателей, которые видят для себя высшую честь и высшую свободу в ничем не стесняемой возможности служить своим пером трудовому народу». Эти слова произнесены выдающимся прозаиком современности, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии Михаилом Александровичем Шолоховым после вручения ему в 1965 г. Нобелевской премии. Они определяют главную направленность всего его творчества: и всемирно известных романов («Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину»), и рассказов, с которых в 1923 г. началась литературная биография писателя.

«Как степной цветок, живым пятном встают рассказы т. Шолохова. Просто, ярко, и рассказываемое чувствуешь — перед глазами стоит. Образный язык, тот цветной язык, которым говорит казачество. Сжато, и эта сжатость полна жизни, напряжения и правды. Чувство меры в острых моментах, и оттого они пронизывают. Огромное знание того, о чем рассказывает. Тонкий, схватывающий глаз. Умение выбрать из многих признаков наихарактернейшие. Все данные за то, что т. Шолохов развертывается в ценного писателя...» Таким предисловием сопроводил Александр Серафимович вышедшие в 1929 г. «Донские рассказы» — первую книгу М. Шолохова. В полной мере все сказанное им можно отнести и к изданному в том же году сборнику «Лазоревая степь». Произведения,

составившие две эти книги, известны современному читателю как ранние (1923—1925) или «донские» рассказы Шолохова. Их объединяет тема гражданской войны, ожесточенных классовых столкновений, связанных с социалистическим переустройством деревни, с революционной ломкой прежнего старорежимного уклада жизни донского казачества.

Стремясь передать неприукрашенную историческую правду того сурового времени, писатель смело обнажает острые социальные конфликты, рисует сложное, драматическое переплетение судеб людей, оказавшихся «по разные стороны баррикад». В яростной схватке двух миров даже те, кто был связан кровными узами, становятся непримиримыми врагами («Родинка», «Бахчевик», «Коловерть», «Червоточина»).

Бесчеловечности старого мира, охраняемого богатеями, писатель противопоставляет нравственную правоту и чистоту защитников революции («Председатель Реввоенсовета Республики», «Продкомиссар», «Жеребенок», «Алешкино сердце»). Их бескорыстие, справедливость, готовность до последнего часа отстаивать интересы трудового народа вызывают иступленную звериную злобу у врагов Советской власти («Смертный враг», «Пастух», «Нахаленок»).

Черпая материал для своих рассказов в самой гуще действительности, художник не только создает летопись классовой борьбы на Дону, но и показывает, как революционные события формируют сознание, характеры, судьбы людей («Лазоревая степь», «Чужая кровь»), задумывается о невозможности нравственного компромисса, уступок силам зла, чем бы эти уступки ни были вызваны («Семейный человек»). В этой авторской позиции проявляются черты революционного гуманизма, присущего творчеству Шолохова, утверждающего действенную любовь к людям, необходимость активной борьбы за счастье народа.

Решимостью противостоять тому, что враждебно человеческому началу, продиктован написанный в дни Великой Отечественной войны рассказ «Наука ненависти» (1942). Призывом к безжалостному и суровому отпору варварскому нашествию гитлеровских полчищ, принесших неисчислимые беды на советскую землю, прозвучала исповедь героя рассказа лейтенанта Герасимова. В его образе автор показал зреющую в народе жажду справед-

ливого возмездия, ненависть к фашистским захватчикам, которая помогла сокрушить врага.

Глубоким философским осмыслением всего, что было пройдено и пережито советскими людьми в годы войны, отмечен созданный в 1956 г. рассказ «Судьба человека». В ставшем уже близким читателям герое этого произведения рядовом солдате Андрее Соколове, в его нелегкой судьбе воплощены лучшие черты нашего народа, вынесшего из жестоких испытаний верность Родине, жизненную стойкость и человечность.

Ни тяжесть ратного пути, ни боль горьких утрат, ни муки фашистского плена не смогли сломить нравственные силы Андрея Соколова, человеческое достоинство которого вызывает уважение даже у гитлеровских палачей. В моральном превосходстве советских людей, в их исторической и человеческой правоте видит писатель истоки Победы над фашистами.

Большого смысла исполнена и послевоенная судьба героя произведения, который, потеряв всех своих близких, выйдя из войны физически надломленным, стал опорой для маленького, но уже с избытком хлебнувшего горя осиротевшего мальчишки. Оптимизмом и верой согреты сказанные о них в конце рассказа слова автора: «...И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек несгибаемой воли, выдюжит и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его родина».

Богатство идейно-психологического содержания, высокий художественный уровень рассказов Шолохова не раз привлекали кинематографистов. Талантливое воплощение в киноискусстве получили «Судьба человека», «Нахаленок», «Чужая кровь» и др.

Рассказы М. Шолохова включены в 1-й и 8-й т. его **Собрания сочинений** (В 9-ти т. М., Худож. лит., 1965, 1969), а также в 7-й и 8-й т. **Собрания сочинений** (В 8-ми т. М., Правда, 1975). Имеются сборники: **Донские рассказы** (3-е изд. Вступит. статья Ю. Лукина. М., Мол. гвардия, 1977. 256 с.); **Рассказы** (Вступит. статья А. Горелова. Л., Худож. лит., 1975. 255 с.); **Ранние рассказы** (М., Сов. Россия, 1967. 300 с.). В издательстве «Современник» вышла книга: **Наука ненависти; Они сражались за родину; Судьба человека** (М., 1975. 315 с.). Существует немало отдельных изданий рассказа **Судьба человека**

(М., Сов. писатель, 1975. 63 с.; М., Худож. лит., 1964. 67 с. и др.). Рассказы, очерки и публицистика 1923—1974 гг. представлены в сборниках: **Россия в сердце** (М., Современник, 1975. 366 с.) и **Слово о Родине** (М., Воениздат, 1965. 483 с.). Публицистические произведения писателя включены в книгу: **По велению души** (М., Мол. гвардия, 1970. 399 с.).

Анализу рассказов М. Шолохова уделяется немало места в литературе, посвященной творчеству писателя: **Хватов А.** Художественный мир Шолохова.— М.: Современник, 1978.— 477 с.; **Якименко Л.** Творчество М. А. Шолохова.— М.: Сов. писатель, 1977.— 678 с.; **Калинин А.** Время «Тихого Дона».— М.: Сов. Россия, 1978.— 190 с.; **Метченко А.** Мудрость художника.— М.: Современник, 1976.— 190 с.; **Бирюков Ф.** Художественные открытия Михаила Шолохова.— М.: Современник, 1976.— 350 с.; **Творчество Михаила Шолохова.**— Л.: Наука, 1975.— 328 с.; **Хватов А.** На стержне века.— М.: Современник, 1975.— 478 с.; **Петелин В.** Михаил Шолохов.— М.: Воениздат, 1974.— 320 с.; **Лукин Ю.** Михаил Шолохов.— 2-е изд.— М.: Сов. писатель, 1962.— 283 с.; **Гура В.** Жизнь и творчество М. А. Шолохова.— 2-е изд.— М.: Учпедгиз, 1960.— 271 с.

Александр Казанцев (род. в 1906 г.)

«На долю писателя-фантаста Александра Казанцева, работающего в литературе на протяжении нескольких десятилетий, выпало великое счастье стать возмутителем спокойствия — неистощимым „генератором идей", увлекшим за собою миллионы читателей и почитателей» — говорится в предисловии к Собранию сочинений Казанцева (М., 1977). Смелые гипотезы Казанцева мы встречаем как в широко известных романах и повестях «Мол Северный», «Сильнее времени», «Фаэты», «Лунная дорога» и других, так и в рассказах.

Один из основоположников советской научной фантастики Александр Петрович Казанцев начал творческий путь романом «Пылающий остров» (1941). В конце 40—50-х гг. он создал ряд рассказов. Возможность посещения Земли пришельцами из Космоса — тема рассказов «Взрыв», «Гость из Космоса», «Марсианин», «Звездные пришельцы».

Наиболее известен рассказ «Гость из Космоса». Он связан с историей Тунгусского метеорита, упавшего в

сибирскую тайгу в 1908 г. и вызвавшего целый ряд необыкновенных явлений, привлекших внимание людей в разных частях Земли. Герой этого рассказа астроном Крымов развивает гипотезу попытки посещения Земли космонавтами с Марса,— попытки, окончившейся трагической катастрофой. Рассказ вызвал споры в печати, что послужило поводом для написания автором послесловия к нему, где он подтверждает свою точку зрения на проблему Тунгусского метеорита данными науки. С этим рассказом связан и очерк А. Казанцева «Из Космоса — в прошлое. Размышления фантаста», где писатель рассматривает загадочные древние предметы и знаки, находимые в разных концах Земли.

А. Казанцев — один из старейших мастеров спорта СССР по шахматной композиции. Это способствовало возникновению в его творчестве своеобразного цикла рассказов, где совмещаются фантастика и теория шахматной игры («Роковая мина», «Пластинка из слоновой кости», «Ныряющий остров», «Марсианская партия», «Матч антимиров»). В текст рассказов введен ряд шахматных этюдов.

Среди рассказов писателя есть посвященные лежащим на грани фантастики необыкновенным явлениям природы («Народные артисты леса»), связанным с научными открытиями, необычными происшествиями («Нарушитель», «Колодец Лотоса»). В рассказе «Электронное сердце» перед нами лазерная электронно-вычислительная машина, которой ее создатель дал имя «Машенька». Получая сведения о творчестве какого-либо композитора, «Машенька» сочиняет стихи на его музыку. «Творчество» машины неожиданно приводит к конфликту между ученым и его помощницей, юной Таней.

На III Всемирном конгрессе палеокосмонавтики, проходившем в 1976 г. в Югославии, книги Казанцева обсуждались как основа новой науки о возможном посещении Земли инопланетянами. Социальные прогнозы писателя оптимистичны, книги его проникнуты духом романтики. Он хорошо владеет диалогом, умеет создавать яркие и выразительные образы своих героев.

Лучшие рассказы А. Казанцева вошли во 2-й том его **Собрания сочинений** в 3-х т. (М., Мол. гвардия, 1977), в книги: **Дар Каиссы:** Науч.-фантаст. повесть и рассказы.— М.: Физкультура и спорт, 1975.— 192 с.; **Гости из Космо-**

са: Повести и рассказы.— М.: Моск. рабочий, 1963.— 612 с., ил. Об А. Казанцеве пишет **В. Захарченко** в предисловии «Мечтатель и подвижник» к Собранию сочинений (М., 1977, т. 1, с. 5—10); Казанцеву посвятил ряд страниц **Б. Ляпунов** в книге «В мире фантастики» (М., Книга, 1975. 207 с.).

Иван Ефремов (1907—1972)

«Рассказы о необыкновенном» — так назывался цикл произведений, опубликованный в 1944 г. Ими начал творческий путь Иван Антонович Ефремов, позднее прославивший свое имя такими научно-фантастическими романами и повестями, как «Туманность Андромеды», «Сердце Змеи», давший читателям возможность заглянуть в глубины истории в романах и повестях «Таис Афинская» и «На краю Ойкумены». Но первые шаги его в художественной литературе связаны с жанром рассказа. Это — своеобразные произведения, где был научный и жизненный опыт автора — моряка, геолога, палеонтолога, побывавшего с экспедициями во многих малоисследованных уголках нашей страны,— и дерзкие предположения, фантастические допущения, где романтика приключений сплеталась с прославлением научного подвига.

Перед читателями представали таинственные явления природы, которые, однако, почти всегда получали разъяснение с помощью законов науки. Странные видения на далеком озере; «кроваво-красные огни в скалах; мелькание сине-зеленых призрачных столбов» («Озеро Горных Духов»); загадки развалин, носящих романтическое название «Свет пустыни» («Обсерватория Нур-и-Дешт»); удивительные следы древнейших эпох жизни Земли в слое ископаемой смолы, найденной в труднодоступных горах («Тень минувшего»); рисунки первобытных людей (изображения животных жарких стран), обнаруженные в морозных ущельях горной цепи в Сибири («Голец Подлунный») проходят перед нами на страницах этих рассказов. Во встречах с необычайным раскрываются характеры людей.

Одна из главных черт, присущих любимым героям писателя,— упорство в достижении поставленной перед собою цели. «Несколько раз геолог срывался с осыпавшихся выступов и долго висел на руках, обливаясь холодным потом, судорожно нащупывая пальцами ног опору» — это

Усольцев, герой рассказа «Белый Рог» взбирается на недоступную скалу, хранящую тайну, о которой сложены легенды. В северной глухомани, «в хаосе невысоких гор, прорезанных бесчисленными речками и покрытых сплошным болотистым лесом» остаются, отпустив домой других участников экспедиции, два геолога, чтобы, рискуя жизнью, разрешить сложную проблему («Алмазная труба»).

Море и его загадки — тема многих рассказов И. Ефремова. Рукопись в плотно закрытой металлической банке, найденная на затонувшем корабле, поведала о трагедии, происшедшей более ста лет назад («Встреча над Тускаророй»). Драматична история странствий шести моряков с разбомбленного фашистами парохода «Котлас» («Последний марсель»). Борьба за спасение потерпевшей аварию в глубинах океана батисферы с находящимися в ней учеными-исследователями показана в рассказе «Атолл Факаофо».

Ефремов говорил, что первые его рассказы были посвящены «популяризации необыкновенных явлений и научных открытий... В позднейшем цикле интерес передвинулся на людей в необычайной обстановке». Шлифуя свое мастерство в процессе создания новелл, писатель подошел к крупнейшим своим произведениям.

«Соединение строжайшей логики научного поиска с раскованностью художественного воображения» — так характеризуют новеллистику И. Ефремова Е. Брандис и В. Дмитревский в статье, посвященной творчеству писателя в первом томе его Сочинений (М., Мол. гвардия, 1975).

Рассказы И. Ефремова включены во все три тома Сочинений. Они вошли в сборник **«Сердце Змеи»** (М., Мол. гвардия, 1968. 144 с., ил.), представлены в ряде сборников произведений разных писателей-фантастов (**«Библиотека современной фантастики»**, т. 25. М.: Мол. гвардия, 1973, **«В мире фантастики и приключений».**— Л.: Лениздат, 1963, **«Эллинский секрет».**— Л.: Лениздат, 1966 и др.).

Творчеству И. Ефремова посвящена работа: **Брандис Е., Дмитревский В.** Через горы времени.— М.— Л.: Сов. писатель, 1963.— 220 с. В первый том Сочинений И. Ефремова включена статья тех же авторов «Творческий путь Ивана Ефремова» (с. 473—501).

Абдулла Каххар (1907—1968)

Романист, драматург, сатирик Абдулла Каххар (автор романа «Огни Кошчинара», повести «Птичка-невеличка» и др.) был также мастером рассказа, много сделавшим для развития этого жанра в узбекской литературе.

Рассказы его созданы в основном в 30-е гг. Первый сборник «Мир молодеет» (на узбекском языке) увидел свет в 1933 г.

Константин Симонов — большой знаток произведений Каххара, переводчик его прозы на русский язык — отмечал проблемность, острую социальную направленность творчества узбекского писателя. Каххар писал о бесправии и нищете народа в дореволюционные годы, о классовой борьбе в Узбекистане в период коллективизации, о борьбе с пережитками прошлого в сознании людей, об успехах социалистического строительства («Учитель словесности», «Джанфиган», «Девушки», «Воры», «Городской сад», «Больная», «Страх» и др.).

«Прозрение слепых» — заглавие этого рассказа могло служить названием одной из важных тем в творчестве Каххара. Герой произведения — Ахмад, бедняк-крестьянин из маленького селения — правдивыми, идущими от сердца словами раскрывает глаза людям, поверившим врагам Советской власти.

Тема «прозрения» развивается и в рассказе «Мастон», посвященном судьбе узбекской женщины.

В годы Великой Отечественной войны Каххар восславил в своих рассказах и очерках боевые подвиги защитников Родины на фронте и самоотверженный труд в тылу («Синий конверт», «Старый Асроркул» и др.).

В творческой манере Каххара-рассказчика соседствуют лирика и драматизм, сатира и юмор.

Абдулла Каххар был глубоко связан с русской литературой. Он перевел на узбекский язык Пушкина, Гоголя, Л. Толстого, Чехова, Горького. В его юмористических рассказах чувствуется чеховская традиция.

Лучшие рассказы А. Каххара включены во второй том его **Избранных произведений.** (В 2-х т. М., Худож. лит., 1977). Они вошли также в сборники его произведений: **Птичка-невеличка.**— М.: Худож. лит., 1965.— 319 с.; **Рассказы.**— М.: Худож. лит., 1960.— 103 с.

Автобиография А. Каххара — «Коротко о себе» — по-

мещена в кн.: Советские писатели. Автобиографии. Т. 1. М., 1959, с. 541—545.

Краткая характеристика творчества А. Каххара дана в предисловии К. Симонова к Избранным произведениям (т. 1, с. 5—10).

Борис Горбатов (1908—1954)

«Вся жизнь писателя есть непрерывное, ежедневное наблюдение и изучение... все увиденное, услышанное, узнанное прочно откладывается в памяти, словно в закрома. И чем эти душевные закрома полнее, тем потом легче писать»,— говорит в автобиографии Борис Леонтьевич Горбатов. Пополнять закрома ему помогала многолетняя деятельность газетчика и особенно работа в качестве специального корреспондента «Правды». Он объездил Советский Союз, побывал на многих крупных стройках довоенного времени, в 30-е гг. подолгу жил на дальнем Севере; он участвовал в освобождении Западной Белоруссии и в боях на Карельском перешейке, в годы Великой Отечественной войны, с ее первого до последнего дня, был военным корреспондентом, прошел путь от Кавказа до Берлина. Горбатов прожил недолгую, но богатую событиями и впечатлениями жизнь, и отобрал для своих произведений все самое важное и нужное. Рядом с его широко известными повестями и романами («Мое поколение», «Непокоренные», «Донбасс» и др.) живут нестареющие рассказы и очерки. Своей любимой книгой Горбатов называл сборник рассказов «Обыкновенная Арктика» (1940), основанный на впечатлениях, полученных во время зимовки на Диксоне в 1935 г. и в дни большого арктического перелета 1936 г. Авторский замысел — показать героическое в обыденном, раскрывается в самом заглавии книги о невыдуманной Арктике, чья будничная жизнь освещается светом высокого мужества. Герои рассказов — строители, радисты, врачи, геологи, синоптики, летчики — множество людей разных профессий, приехавших работать на Север в 30-е гг., когда началось стремительное освоение и преобразование далекого, необжитого края. В условиях арктического бытия с его повседневными трудностями, с его острыми, порой неожиданными ситуациями, проявляются, проверяются человеческие качества; и нередко в повседневной жизни рождаются героические поступки. Так, каждую

весну, в бездорожье, рискуя собой, проходит полтораста километров от своей избенки до Диксона старый дядя Терень. Его влечет туда потребность быть полезным жителям тундры, доставить им почту, связать их с Большой землей. И сколько же радости приносит окружающим этот самоотверженный человек — герой рассказа «Большая вода»; сколько драм удается ему предотвратить, сколько сердец успокоить. Смело, решительно ведет себя в критический момент и ничем неприметный доктор Сергей Матвеич, ранее даже не подозревавший, как он нужен людям («Роды на Огуречной земле»). Атмосфера товарищества, самоотверженного труда способствует духовному возрождению, помогает людям в решении сложных моральных проблем («Дружба», «Торговец Лобас», «Суд над Степаном Грохотом»).

В «Обыкновенной Арктике» с большой силой проявилось присущее прозе Горбатова лирическое начало. Это — и лирические отступления, и картины природы, передающие красоту северных зим, аромат, краски и звуки таежной весны. Проникновенно написаны страницы о любви и о суровой, сдержанной и трогательной дружбе полярников.

Высоким накалом чувств отмечены произведения Горбатова о Великой Отечественной войне. «Вершиной публицистики военных лет» назвал К. Симонов горбатовские «Письма к товарищу». Они состоят из датированных 1941—1944 гг. посланий товарищу по оружию. В разгар военных событий «Письма» публиковались в фронтовой прессе, в «Правде», а затем много раз переиздавались. В них переданы горечь поражения, боль за родную землю и лютая ненависть к захватчикам, и радость наступления, предчувствие близкой победы. Своими мыслями и чувствами, раздумьями о судьбах Родины, о воинском долге, о жизни и смерти, своим страстным призывом к борьбе с фашизмом они были близки мироощущению советского народа. Вадим Кожевников писал о горбатовских «Письмах к товарищу»: «...Мы находили их в карманах гимнастерок погибших бойцов, тщательно и бережно сложенными, с поспешной припиской, что «товарищ писатель угадал мои мысли перед атакой так хорошо, даже прибавить нечего». Разве это не высшее признание, какое доставалось на долю литератора?»

«Письмам к товарищу» созвучны написанные также в дни войны «Рассказы о солдатской душе» — о легендар-

ных подвигах и бессмертии защитников Родины, о верности партийному долгу, о комиссарах и политруках, увлекавших за собой в атаку бойцов «не приказом, не страхом, а одним горячим сердцем», личным примером («После смерти», «Партийный билет», «Власть»).

Очерки и рассказы Б. Горбатова разносторонне представлены в его пятитомном **Собрании сочинений** (Т. 2, 4. М., Гослитиздат, 1955—1956); дневники писателя и статьи, содержащие его высказывания о литературе и о своем творчестве, опубликованы в пятом томе. Открывается издание вступительной статьей К. Симонова и критико-биографическим очерком Г. Колесниковой. «Обыкновенная Арктика» и «Письма к товарищу» помещены в ряде сборников избранных произведений Б. Горбатова: **«Избранная проза»** (М.: Худож. лит., 1969.— 800 с., ил.); **«Избранные произведения»** (М.: Сов. писатель, 1964.— 806 с., ил.); **«Избранное»** (М.: Сов. писатель, 1955.— 752 с.) включает также «Рассказы о солдатской душе». «Обыкновенная Арктика» неоднократно выходила отдельным изданием. Рекомендуем издание последних лет со вступительной статьей Героя Советского Союза В. С. Молокова (М.: Мол. гвардия, 1975.— 351 с., ил.).

Автобиография Горбатова помещена в книге: **Советские писатели:** Автобиографии. Т. 1. М., 1959, с. 313—319.

Его творческий путь раскрывается в монографиях: **В. Карповой** «Чувство времени» (М., 1970. 272 с., ил.) и **Г. Колесниковой** «Борис Горбатов» (М., 1957. 240 с., ил.).

Облик писателя воссоздан в сборнике **«Воспоминания о Борисе Горбатове»** (М., 1964. 496 с., ил.) и в книге **Б. Галина** «Борис Горбатов» (М., 1964. 48 с., портр.).

Ефим Дорош (1908—1972)

Один из мастеров советского «деревенского» очерка Ефим Яковлевич Дорош опубликовал первые свои рассказы и очерки в 1935 г. Однако далеко не сразу нашел писатель наиболее близкую ему тематику, а также своеобразную художественную форму, соответствующую духу его творчества. Командировка на посевную в 1952 г., приобщившая Дороша к будням сельской жизни, определила его писательскую судьбу. Обыкновенность окружающего, наблюдения природы и общение с обитателями деревни показались автору настолько привлекательными, что он решил: «так и стану жить впредь — выберу

себе некий район в центре нечерноземной России, из тех, о которых обычно ни в московских газетах не пишут, ни в повестях и романах, и буду туда наезжать время от времени».

Около двадцати лет посвятил писатель созданию своих очерков-дневников, из года в год отражающих жизнь небольшого древнего города Ростова Великого (у Дороша — Райгорода) и ряда близлежащих деревень. Подолгу живя в деревенской местности, он сроднился со всеми заботами и нуждами тружеников земли, правдиво обрисовал их быт и характеры. По словам академика Д. С. Лихачева, Дорош «не изображал жизнь и не выдумывал: он шел к ней своими размышлениями. Он шел к ней, подставляя себя всего всем встречным впечатлениям, дурным и хорошим, дождю и солнцу — двум живительным началам плодородия в природе. Дальше всего он был от пассивного натурализма. Он был открывателем, но при этом меньше всего походил на путешественника или кочующего очеркиста».

Повествование от первого лица, неспешная, обстоятельная манера письма позволили автору усилить публицистическое звучание произведений, дать как бы комментарий к действительности. Последовательная цепь очерков: «Деревенский дневник. 1953—1954», «Дождливое лето. 1956», «Райгород в феврале. 1957», «Два дня в Райгороде. Апрель 1958», «Дождь пополам с солнцем. 1959», «Сухое лето. 1960», «Иван Федосеевич уходит на пенсию. 1961», «Поездка в Любогостицы. 1962», «Пятнадцать лет спустя. 1967» — служит раскрытию динамики жизни, дает возможность показать значительные сдвиги в сельском хозяйстве, происшедшие за этот период. Писатель говорил об острых проблемах культурного и экономического развития деревни, о неразрывных исторических связях поколений земледельцев, о борьбе с шаблонным администрированием. Его любимые герои — это председатель колхоза Иван Федосеевич, сочетающий творческий подход к делу с большим хозяйственным опытом и партийной принципиальностью; добрая, душевно щедрая пожилая колхозница Наталья Кузминична; инициативный секретарь райкома Василий Васильевич, агрономы, доярки, реставраторы древних памятников и многие другие люди. Об их судьбах Дорош рассказывает с особой теплотой и благожелательностью, в то же время гневно осуждает тех, кто равнодушен к земледельческому труду.

Хотя в очерках писателя нет ярко выраженного сюжета, они покоряют лиризмом, искренностью, неброской красотой пейзажей, живописностью языка, богатого присказками и поговорками, характерными для среднерусского крестьянского говора.

Старинный кремль Райгорода, гармонирующий с пленительным озером, на берегу которого он стоит, вызывает особые чувства у Дороша, восхищающегося прекрасным мастерством наших предков. Интерес автора к проблемам искусства раскрылся в его книге «Живое дерево искусства», где отдельные очерки посвящены древним русским церквам, лубочным картинкам, иконам, творчеству художников, глубоко связанных с традициями отечественной культуры — Т. Мавриной, Н. Кузьмина, В. Фаворского, З. Серебряковой, а также вопросам литературы и театра. Размышляя о сегодняшней художественной жизни, Дорош все время помнит о ее истоках, уходящих в далекое прошлое, и именно эта перекличка времени, обилие исторических ассоциаций, насыщенность информацией, эмоциональность сделали заметки писателя далеко не ординарным литературным явлением.

Наиболее полно «деревенские» очерки Дороша представлены в его книге **Дождь пополам с солнцем:** Деревенский дневник /Вступит. статья Д. Лихачева.— М.: Сов. писатель, 1973.— 799 с., ил., а очерки по искусству — в издании **Живое дерево искусства**/ Предисл. И. Золотусского.— 2-е изд., доп.— М.: Искусство, 1970.— 366 с.; **Дождь пополам с солнцем.**— М.: Сов. писатель, 1965.— 300 с. Часть очерков писателя составили книгу: **Деревенский дневник; Четыре времени года.**— М.: Сов. писатель, 1963.— 493 с.

Критическая оценка его произведений дана в статьях: **Буртин Ю.** Целеустремленность правды.— Вопр. лит., 1965, № 2, с. 78—99; **Виноградов И.** По страницам «Деревенского дневника» Ефима Дороша.— Новый мир, 1965, № 7, с. 234—253; **Клепикова Е.** Древний опыт и современные знания.— Звезда, 1972, № 1, с. 213—216.

Леонид Первомайский (1908—1973)

Среди заметок украинского писателя Леонида Соломоновича Первомайского есть много коротких, афористически точных формулировок, в большой мере характеризующих сущность его собственного творчества. «Чтобы

стать писателем,— утверждает он,— нужно научиться отличать добро от зла»; или: «...Я люблю... Это исчерпывающая формула отношения художника к миру — более полной быть не может»; или: «Быть оптимистом — не значит думать, что человеческий мир — это божий рай. Быть оптимистом — это знать все недостатки человеческого существования и верить, что жизнь можно и нужно совершенствовать и изменять к лучшему, вопреки тем, кто думает, что хорошо и так, как оно есть на земле».

Любовь к людям, к Родине, к правде и красоте — главная черта, присущая героям его рассказов, главная сила, возвышающая их, определяющая их поведение, отношение к жизни, толкающая их на подвиг, на добрые дела.

Первый сборник рассказов Л. Первомайского датирован 1926 г., и на протяжении всей своей творческой деятельности он обращался к этому жанру. Л. Первомайский известен и как поэт, в прозе он остается поэтом в видении и раскрытии мира.

Рассказы Л. Первомайского написаны просто и лирично: в них много героизма и драматизма, радости и печали; человеческие судьбы и характеры обрисованы с большой теплотой и сердечностью, глубоким чувством сопереживания, сопричастности автора всему происходящему.

Среди рассказов 20—30-х гг.— воспоминания Л. Первомайского о детских годах («В переплетной», «Из Песни Песней») — это, как говорит он сам, «только запись того, что видел... герой в себе и в мире окружающих его вещей, событий и мыслей».

Комсомольцам первых лет Советской власти посвящены рассказы «История человечества» и «Прилуки».

На невыдуманном материале созданы произведения Л. Первомайского о Великой Отечественной войне. Героиня рассказа «Казачка» — женщина с донского хутора, пережившая страшную трагедию во время гитлеровской оккупации. «Потеряв все, она приобрела одно,— говорит писатель,— опаленную горем, несгибаемую человеческую душу», которая дает ей силы с оружием в руках бороться против фашистов. Глубоко раскрыт характер капитана-танкиста, пожертвовавшего жизнью ради победы над врагом («Величко»). Подвиги совершают и фронтовики — герои рассказа «Верная кровь», и полная достоинства старая женщина, отплатившая гитлеровцам за

страдания и унижения («Ваша знакомая старушка»). О войне — и рассказы «На Днепре», «Артюхов», «Под старым городом» и др.

В посвященном первым послевоенным годам рассказе «Катерина и ее новый дом» показано, как чуткость, сердечное отношение помогают человеку с изломанной судьбой найти свое место в рабочем строю и вновь обрести счастье. Полон грусти рассказ «Материнский сладкий хлеб» — о жертвенной любви матери. Поэзией любви пронизаны рассказы «Дурень», «Вместо стихов о любви», «Чужое счастье» — в них звучит и печаль, и светлая нежность.

Рассказы «Шенбрунн», «Милосердие» с их трагическими ситуациями и сюжетами направлены против бесчеловечности расизма в любом его проявлении — будь то германский фашизм или американский ку-клукс-клан.

Л. Первомайскому принадлежит ряд литературных портретов писателей («Из воспоминаний об Иване Микитенко», «Мате Залка», «Поэзия Ивана Кулика», «Встреча с Ролланом», «Дорогой неустанного поиска»), актеров («Памяти Амвросия Бучмы»), художников («Свидетель обвинения», «Анатолий Петрицкий», «Время и мастер»), художественных очерков 40-х и 60-х гг. о второй мировой войне («Из пражских впечатлений», «У старого бука», «К теме не относится», «Дороги, дороги!..» и др.), заметок, коротких записок, с эстетической тонкостью и глубиной раскрывающих мысли автора о жизни, искусстве, литературе.

К какому бы жанру ни обращался Первомайский, он всегда стремился представить «жизнь со всеми ее неожиданностями, с будничными столкновениями героизма и страдания, большого счастья и непомерного горя, всего, чем она богата, подлинная неукрашенная жизнь».

Рассказы Л. Первомайского составили сборники: **Вместо стихов о любви** /Предисл. В. Каверина.— М.: Гослитиздат, 1962.— 327 с., ил.; **Рассказы разных лет**/ Послесл. авт.— М.: Сов. писатель, 1960.— 379 с., ил. Сборник его очерков, статей, воспоминаний, коротких заметок: **Творческие будни.**— М.: Сов. писатель, 1972.— 335 с., портр.

Автобиография писателя вошла в книгу: **Советские писатели:** Автобиографии. Т. 2. М., 1959, с. 216—220 (то же, в кн.: Первомайский Л. Рассказы разных лет. М., 1960, с. 372—377). Краткий общий очерк творчества

Л. Первомайского: **Борщаговский А.** Путь художника.— Новый мир, 1972, № 3, с. 250—258; о его рассказах — статья **Н. Джусойты** «Рассказы о правде человеческой души» (Дружба народов, 1960, № 11, с. 281—282) и «Волшебная палочка» — предисловие В. Каверина к названной выше книге «Вместо стихов о любви» (с. 3—8).

Ираклий Андроников (род. в 1908 г.)

Превосходный рассказчик, то мастерски перевоплощающийся в образы многих писателей, ученых, актеров, то увлеченно раскрывающий с эстрады или экрана почти детективную историю поисков писем пушкинской поры и иных уникальных архивных материалов,— Ираклий Луарсабович Андроников не только признанный ученый, автор широко известных устных рассказов, но и писатель, обладающий своеобразным стилем, даже в научных статьях сохраняющий разговорные интонации. Он выступает как публицист: пропагандирует коллекционирование культурных богатств («О собирателях ценностей»), делится своим ораторским опытом, раскрывая особенности устной речи и пути овладения этим трудным искусством («Слово написанное и сказанное»), ратует за живые контакты исследователя и писателя с телезрителем («Окно в мир», «Чудеса телевидения»).

По словам самого Андроникова, его излюбленный жанр — «не просто исследование, а, скорее, репортаж или очерк в сочетании с исследованием». Большая часть его рассказов посвящена изучению биографии и творчества Лермонтова («Загадка Н. Ф. И.», «Портрет», «Подпись под рисунком» и др.), а также архивным литературоведческим изысканиям («Утраченные записки», «Нижегородский фотограф», «Кто такой Кодзоков?», «Сокровища замка Хохберг» и др.). Автор стремится раскрыть перед читателем захватывающий процесс обретения новых фактов. «Загадки, гипотезы, поиски доказательств, неожиданные препятствия — все это может составить увлекательный сюжет независимо от того, в какой области науки ведется исследование...» — пишет он. Интригующе развертывается история «Тагильской находки» (см. одноименный рассказ), обогатившей наше представление о дуэли и последних днях Пушкина. С волнением рассказывает писатель об исчезнувших бесценных документах («Личная собственность»), на розыск которых он

потратил немало энергии и изобретательности. Очерки Андроникова «Гоголь и его современники», «Об исторических картинах, о прозе Льва Толстого и о кино», «Бородино», «Одна страница» и другие по-новому помогают прочесть казалось бы знакомые произведения.

С мягким юмором и большим уважением написаны рассказы о современниках — деятелях советской культуры («Из жизни Остужева», «Владимир Яхонтов», «Образный мир Чиковани», «Речь Расула Гамзатова», «Поэзия Довженко», «Замечательный пушкинист»). Мир музыки автор отражает в «Разгадке тысячелетней тайны», «Воспоминаниях о Большом зале Ленинградской филармонии», «Слове о Соллертинском», «Вальсе Арбенина» и других произведениях.

Колоритные фигуры Шаляпина («Письмо Ф. И. Шаляпина к А. М. Горькому», «На бланке пароходной компании»), А. Н. Толстого («Путешествие в Ярославль»), Михоэлса («Михоэлс и его книга») обретают под пером автора как бы второе бытие.

Творчество Андроникова представлено в его книгах: **Избранные произведения.** В 2-х т.— М.: Худож. лит., 1975. В это издание вошла также автобиографическая статья «Оглядываясь назад». Посвященные Лермонтову работы Андроникова собраны в его книге **Лермонтов:** Исследования и находки. 4-е изд.— М.: Худож. лит., 1977.— 647 с., ил., портр. В этом издании впервые публикуются изобразительные материалы — рисунки Лермонтова из альбомов А. М. Верещагиной и В. А. Лопухиной. Рассказы, очерки, литературные портреты и статьи составили однотомник **Я хочу рассказать вам...** 3-е изд.— М.: Сов. писатель, 1971.— 576 с., ил., воспоминания, беседы Андроникова вошли в книгу писателя **«Великая эстафета».**— М.: Дет. лит., 1975.— 303 с., ил., портр., а статьи о музыке — в сборник **«К музыке».**— М.: Сов. композитор, 1975.— 336 с.

Творческий облик самого автора представлен в статьях **В. Александрова** Ираклий Андроников (в кн.: Александров В. Люди и книги. М., 1956, с. 312—333), **З. Паперного** Шестьдесят пятое шахматное поле. И. Андроников (в кн.: Паперный З. Самое трудное. М., 1963, с. 400—411) и **А. Тарасенкова** Ираклий Андроников (в кн.: Тарасенков А. К. Статьи о литературе. Т. 2. М., 1958, с. 412—426).

Борис Полевой (род. в 1908 г.)

Автор широко известной «Повести о настоящем человеке» Герой Социалистического Труда прозаик Борис Николаевич Полевой начал свой путь в литературу рабкором. Его первая книга очерков «Мемуары вшивого человека» (1927) получила положительную оценку А. М. Горького. Рожденный как писатель газетой, журналистикой, он остался верен ей на протяжении всего своего творческого пути прежде всего потому, что любит и ценит факт, стремится рассказать в своих произведениях о живых конкретных людях, которых он знал, видел, надолго запомнил. Документальны в своей основе его романы и повести, потрясают своей подлинностью невыдуманные судьбы героев его рассказов и очерков.

Писательское дарование Полевого со всей полнотой раскрылось в Великую Отечественную войну, в годы которой он был фронтовым корреспондентом «Правды». Оперативные сообщения о боях советских войск и действиях партизан, непосредственные впечатления очевидца кровавой схватки с фашизмом составили книгу очерков «От Белгорода до Карпат», а позднее — четыре книги дневников военной поры («Сокрушение „Тайфуна“» — о разгроме фашистской армии под Москвой; «В большом наступлении» — об огромном боевом пути, пройденном войсками Второго украинского фронта от Харькова до западных границ; «До Берлина 896 километров» — об освобождении Польши и Чехословакии и капитуляции гитлеровской Германии и «В конце концов» — о суде над главными военными преступниками в Нюрнберге). В дневниках, по его признанию, Полевому «...хотелось показать, как видели и воспринимали события фронтовики — солдаты и офицеры в те дни, когда бушевала война». «Мне хотелось,— писал он,— чтобы молодые люди новых поколений как бы посмотрели на войну нашими глазами и по-нашему восприняли и оценили гигантские масштабы сражений, и грандиозность народного героизма, и всё величие победы, добытой в этой нечеловечески тяжелой войне Советской Армией и советским народом».

Атмосфера самоотверженной борьбы с врагом, яркие человеческие характеры, проявляющиеся в исключительных обстоятельствах, правдиво воссозданы писателем в книге рассказов «Мы — советские люди». Юный сын полка Миша Синицкий, беспощадно истребляющий гитле-

ровцев («Гвардии рядовой»), отважная разведчица «Береза» («Мы — советские люди»), старый колхозник, повторивший подвиг Ивана Сусанина («Последний день Матвея Кузьмина»), мужественные женщины-украинки, ценой невероятных лишений спасшие боевую святыню танкистов («Знамя полка») и многие другие герои рассказов Полевого — люди невыдуманных судеб, поднявшиеся в своем служении Родине до высот подвига. Их образы просты и не приукрашены, исполнены большой духовной силы и патриотизма («Редут Таракуля», «Рождение эпоса», «Могила неизвестного солдата» и др.). Смекалка, хитрость и мастерство рабочего человека («Сапер Николай Харитонов»), истинная человечность, пронесенная сквозь все испытания («Передовая на Эйзенштрассе»), стойкость и вера в победу, присущие советским людям даже в фашистской неволе («Своп»), рисуются писателем в скупых и сдержанных строках, с документальной четкостью и точностью слов.

Разнообразна его творческая палитра. Тепло и задушевно написаны им портреты подростков, решившихся на тяжелые ожоги, чтобы не быть угнанными в Германию («Братья Волковы»), с волнением и гордостью говорит он о действенном слове советской печати во вражеском тылу («Номер „Правды“»), с восхищением и мягким юмором повествует автор о советских бойцах — участниках освобождения Польши («Пан Тюхин и пан Телеев»).

Жизненная активность, умение отстоять свои взгляды и убеждения, стремление принести наибольшую пользу Родине привлекают Полевого в характерах героев послевоенных пятилеток — участников больших строек (рассказы «Золотая медаль», «Практикант», «Послание потомкам», очерковые «Саянские записи»). Людям труда, одержимым в достижении поставленных целей, многочисленным трудовым подвигам рабочего человека посвящает он сборник рассказов и очерков о строителях Волго-Дона «Современники» («Зайчик», «Исторические шумы», «Сильнодействующее» и др.).

Журналистская профессия Б. Полевого, его странствия по белу свету и стремление поделиться увиденным рождают книги-репортажи: «Американские дневники», «За тридевять земель», «Близко и далеко», проникнутые партийной убежденностью, духом гражданственности, борьбы за мир. Дорогие писателю образы общественных деятелей, актеров, ученых, собратьев по перу, с которы-

ми в разное время его сводила жизнь, объединены автором в книгу «Силуэты», где представлены литературные портреты писателей Александра Фадеева, Максима Горького, Константина Федина, Ильи Эренбурга, Павла Бажова, Этель Войнич, Пабло Неруды, Юлиуса Фучика, художников Кукрыниксов, Н. Жукова, М. Сарьяна, скульптора В. Мухиной и др.

На фактах, документах и воспоминаниях современников основана работа Полевого «Наш Ленин», живыми, запоминающимися штрихами воссоздающая многогранный облик вождя.

Чуткость к событиям окружающей жизни и наблюдательность, острое ощущение времени и стремление придать невымышленным фактам силу и характер художественного обобщения — таковы основные черты творчества Полевого.

Рассказы и очерки писателя вошли в его двухтомник **Избранные произведения.** В 2-х т. /Предисл. Б. Галанова.— М.: Худож. лит., 1969. Т. 1. 526 с.

Военные дневники полностью опубликованы в издании: **Эти четыре года:** Из записок военного корреспондента.— 2-е изд., доп.— М.: Мол. гвардия, 1978. Т. 1, 2, а также выходили отдельными частями: **До Берлина — 896 километров:** Из записок военного корреспондента.— М.: Сов. Россия, 1973.— 285 с.; **В конце концов:** Нюрнбергские дневники.— 2-е изд.— М.: Сов. Россия, 1972.— 239 с., ил.; **Сокрушение «Тайфуна»:** Из записок военного корреспондента.— М.: Сов. писатель, 1971.— 344 с., ил.; **В большом наступлении:** Дневники военного корреспондента. 2-е изд.— М.: Сов. Россия, 1970.— 271 с.

Неоднократно переиздавался сборник **Мы — советские люди:** Были Великой Отечественной войны.— М.: Воениздат, 1960.— 342 с.

Произведения малых жанров представлены в следующих книгах Бориса Полевого: **Созидатели морей:** Из дневников.— М.: Сов. Россия, 1975.— 190 с.; **Силуэты; Новеллы.**— М.: Сов. писатель, 1974.— 431 с.; **Саянские записи:** Из дневников 1963 г.— М.: Сов. Россия, 1964.— 132 с.; **Встречи на перекрестках:** Наброски с натуры.— М.: Сов. писатель, 1961.— 439 с., ил.; **Самые близкие:** Избранные рассказы.— М.: Гослитиздат, 1961.— 462 с.; **Близко и далеко:** Новые дневники.— М.: Сов. писатель, 1960.— 335 с., ил.

Автобиография Б. Полевого дана в книге: **Советские**

писатели: Автобиографии. Т. 2.— М.: Худож. лит., 1959, с. 229—244.

Ему посвящены монографии: **Галанов Б.** Борис Полевой.— М.: Сов. писатель, 1957.— 123 с.; **Железнова Н.** Настоящие люди Бориса Полевого.— М.: Сов. писатель, 1978.— 320 с.

Фатых Хусни (род. в 1908 г.)

В творчестве татарского писателя Фатыха Хаснутдиновича Хусни основное место занимает проза — романы, повести, многочисленные рассказы.

Главная тема рассказов Ф. Хусни (первый его сборник вышел в 1934 г.) — жизнь татарской деревни. Выразительно, с любовью рисует автор яркие национальные характеры ее жителей. Рассказы его эмоциональны, лиричны, в них часто встречаются и юмористические интонации.

Симпатии автора вызывают люди общественно активные, с большой ответственностью относящиеся к своему делу, болеющие за честь своего колхоза («Первая молния», «Родник», «Гусак», «Дядя Сабирджан»).

Проникновенно передает автор зарождающееся тревожное, пока еще неясное чувство первой любви у юной Назиры («Первая молния»), пишет о симпатии, возникшей между девушкой-колхозницей Закией и шофером («Родник»); полон грусти рассказ о несбывшихся мечтах уже немолодой женщины. Печален и рассказ «Мальчик и солдат», где мы встречаемся с семьей погибшего фронтовика.

В рассказе «Мальчик, ведро, бабушка» правдиво обрисован привлекательный характер озорного, но доброго, ласкового мальчишки, гордящегося услугой, которую он оказал бабушке.

С юмором пишет Ф. Хусни об истории женитьбы колхозного шофера («Чрезвычайное происшествие»), о неожиданном замужестве девушки, приехавшей в деревню из города на уборку урожая («Как я девичью честь оберегал»), о распрях между двумя старыми подругами («Тыква»), сложных взаимоотношениях в семье колхозного счетовода («Газза и Гарафи»).

Рассказы Ф. Хусни полны гуманистического пафоса. Его герои несут в себе черты высокой нравственности, присущей человеку из народа.

Рассказы Ф. Хусни вошли в его книгу: **Под звездами:** [Роман, повести, рассказы].— М.: Известия, 1972.— 688 с., ил.; сборник его рассказов: **Мальчик, ведро, бабушка.**— М.: Сов. Россия, 1962.— 54 с., ил.

Эффенди Капиев (1909—1944)

«Эффенди Капиев явление уникальное... Я рад, что видел его — кавказского горца, худощавого, горячего, мудрого, изящного, выразительнейшего и талантливейшего человека. Любовь к его книгам остается со мной. Она останется и с моими детьми»,— говорит об Эффенди Капиеве поэт Кайсын Кулиев.

Немного — лишь полтора десятилетия — отпущено было Эффенди Мансуровичу Капиеву на творческую деятельность. Но значение сделанного им за это время огромно. Многоязычный Дагестан не имел традиций в жанре прозы, и лакец Э. Капиев стал, по существу, первым его прозаиком, выступив в литературе в 30-х гг. не только как писатель, но и как страстный, активный организатор молодых литераторов.

В творчестве его органически слились горская литература и фольклор и традиции русской литературы. Он писал на русском языке, который знал в совершенстве, но воплощал в произведениях душу родного народа, специфический строй жизни и быта своей страны гор. В этом своеобразие и неповторимое обаяние написанного Эффенди Капиевым. Он много занимался поэтическими переводами (известны его переводы Сулеймана Стальского, сборник «Резьба по камню»), и это нашло отражение в прозе Э. Капиева — ритмической, образной, поэтичной.

В течение нескольких лет Э. Капиев был помощником Сулеймана Стальского, с которым познакомился на I Всесоюзном съезде советских писателей и самую большую известность принесла ему состоящая из отдельных новелл книга «Поэт», посвященная судьбе народного поэта. Это не биография Сулеймана Стальского, а художественное обобщение, портрет горского крестьянина-бедняка, «рядового колхозника», народного певца, «простейшими стихами» выражающего думы и чаяния своего народа, его новую светлую судьбу. Никакой возвышенности, идеализации нет в облике Сулеймана: «Раз и навсегда я хотел бы разрушить обывательскую легенду, созданную вокруг имени Сулеймана Стальского,— говорит

Э. Капиев...— Был он велик именно той своей обыденностью, простотой, похожестью на всех, равностью с теми неграмотными стариками, его соседями, с которыми всегда бывал искренен, на языке которых говорил».

Каждая новелла, вошедшая в книгу, — это психологический этюд, раскрывающий отдельные черточки героя. Картины жизни, нравов и обычаев горского аула, дагестанской природы обрисованы необыкновенно ярко и красочно. Повествование насыщено притчами, афоризмами, свойственными восточному фольклору.

Книга эта наполнена лирическими отступлениями, раздумьями самого автора о творчестве, тайнах поэзии, о долге и назначении художника, его связи с народом, с действительностью. В этом — основной нерв, пафос книги Э. Капиева, которую К. Симонов назвал «удивительной поэтичной книгой».

Талант Э. Капиева раскрылся в «Записных книжках», датированных 1934—1940 и 1941—1944 гг. Это краткие заметки, отмеченные тонкой наблюдательностью автора; пейзажи, портреты, зарисовки отдельных сцен сливаются,— и особенно это относится к фронтовым записям,— в единую картину, воплощающую неповторимость времени и событий, облик героического народа, вставшего в бой за правду, свободу, счастье. Антифашистская направленность, идея дружбы народов, свойственные всему творчеству Э. Капиева, пронизывает его записки, и в них встает облик автора — писателя-бойца, патриота и интернационалиста, верного своему высокому долгу советского человека. «Пусть отсохнет моя рука, если она напишет хотя бы одну букву вопреки моей совести!»; «Надо так жить и так действовать, чтоб в грядущих торжествах победы не чувствовать себя сиротой»,— эти фразы из фронтовых блокнотов Э. Капиева характеризуют его творческие и жизненные принципы.

Во время войны Э. Капиев создал и ряд очерков-портретов бойцов, с которыми встречался на фронте, раскрыв мужество, героизм этих людей, их любовь к Родине («Аргамак», «Кара Караев», «Талисман», «Легенда и жизнь» и др.).

Написанное Эффенди Капиевым и сегодня звучит современно, потому что не стареют выраженные им идеи интернационализма, верности социалистической Отчизне, его мысли о творчестве и высокой ответственности писателя за свое дело. «Любимой песнью моего Дагестана»

называет Э. Капиева Расул Гамзатов, а в стихотворении «Э. Капиеву» пишет:

...благодарно пред тобой склониться
Мне хочется за то, что в тишине
Я вновь листаю книг твоих страницы,
Как письма, адресованные мне.

Издания произведений Э. Капиева: **Избранное.** В 2-х т.— Махачкала: — Дагкнигоиздат, 1971. В этом издании — ряд рисунков писателя. **Избранное** / Вступит. статья И. Крамова.— М.: Худож. лит., 1966.— 535 с., портр.; **Избранное** / Вступит. статья Н. Тихонова.— М.: Гослитиздат, 1959.— 663 с., портр.; **Поэт.**— М.: Сов. Россия, 1976.— 286 с.

Жизни и творчеству Э. Капиева посвящены книги: **Капиева Н.** Жизнь, прожитая набело: О творчестве Эффенди Капиева. 2-е изд.— М.: Сов. писатель, 1975.— 342 с., портр.; **Крамов И.** Эффенди Капиев.— М.: Худож. лит., 1964.— 152 с., портр. (рец.: **Турков А.** С любовью без умиления.— Дружба народов, 1966, № 11, с. 277—278); **Тамадаева Х.** Эффенди Капиев: Жизнь и творчество.— Махачкала: Дагучпедгиз, 1962.— 144 с., портр. (имеется список основной литературы о Капиеве); **Чудакова М.** Эффенди Капиев.— М.: Мол. гвардия, 1970.— 240 с., портр. (имеется краткий список литературы).

Статьи об Э. Капиеве: **Капиева Н.** Рука друга [О влиянии Н. Тихонова на Э. Капиева].— Дружба народов, 1972, № 1, с. 259—263; **Османова З.** К характеристике творчества Эффенди Капиева (из истории русско-дагестанских литературных связей).— В кн.: Взаимосвязи литератур Востока и Запада.— М., 1961, с. 68—80; **Султанов К.** Эффенди Капиев.— Октябрь, 1960, № 3, с. 175—183. Сборник мемуаров: **Эффенди Капиев:** Воспоминания современников.— Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975.— 356 с., ил.

Пятрас Цвирка (1909—1947)

Первые рассказы литовского прозаика Пятраса Цвирки появились в начале 30-х гг. Уже здесь проявился свойственный всему творчеству П. Цвирки демократизм. Все более глубоко черты эти раскрываются в последующем творчестве П. Цвирки — тонкого психолога, вдумчивого исследователя социальных отношений, умеюще-

го в небольших рассказах сделать глубокие художественные обобщения.

К 1940 г. П. Цвирка пришел уже со значительным писательским опытом и стал одним из основоположников литовской советской литературы. Именно к советским годам относятся многие его рассказы, вошедшие в ее золотой фонд.

«Задача нашей советской литературы — дать образное воплощение советского социалистического человека, ...нового социалистического гуманизма»,— этим утверждением П. Цвирки определяется его творчество советского периода.

Сразу же после восстановления Советской власти в Литве он написал рассказы «Дуб» и «Корни дуба», где картины новой жизни перемежаются горестными воспоминаниями о прошлом, о горькой участи крестьян-бедняков.

Органически вошла в творчество П. Цвирки еще в 30-х гг. антифашистская тема. А в годы Великой Отечественной войны он создал ряд рассказов о борьбе советских людей против гитлеровцев. Таков ставший хрестоматийным, лиричный, пронизанный поэзией рассказ «Соловушка» — о смышленом мальчугане, помогающем литовским партизанам. Широко известны и рассказы «Фашист» — о мести старого дорожного мастера Густаса оккупантам, поджегшим его пасеку; «Горести Микутиса» — о тяжкой жизни подростка, которому, после того как гитлеровцы угнали его отца, пришлось стать главой семьи; «Плач» — драматический рассказ о сержанте-разведчике, через всю войну пронесшем воспоминание о первом ее дне, о гибели детей, расстреливаемых фашистским летчиком.

Послевоенные рассказы П. Цвирки посвящены советским людям, беззаветно преданным социалистической Родине. Их герои — крестьяне, вступающие в колхоз («Песня»), борющиеся против бандитов-националистов («Поцелуй»).

Чувством интернационализма пронизаны рассказы «Одна картина» — воспоминание юного бойца Литовского соединения Советской Армии о пережитом им осенью 1941 г. в деревушке под Смоленском, и «Семена братства». Особенно примечателен последний рассказ, в котором писатель благодарит советских солдат-победителей за мирную жизнь, за «каплю росы, за тишину летней но-

чи». Волнующие картины военных дорог, где сходятся пути идущих на фронт эшелонов и мирных жителей, спасающихся от гитлеровского нашествия, даны в этом рассказе. И как обобщенный символ братства советских народов, высокого «чувства семьи единой» проходит в нем образ советского офицера, в грозном 1941 г. от чистого сердца сказавшего тысячам людей, эвакуированных из западных республик: «Не печальтесь, братья! Мать-Россия приютит вас!»

Рассказы П. Цвирки в переводе на русский язык наиболее полно представлены в издании:

Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1: Рассказы. Вступит. статья М. Слуцкиса.— М.: Худож. лит., 1967.— 591 с.; 1 л. портр.

Некоторые рассказы помещены в сборниках П. Цвирки **Избранные произведения** (Вильнюс, Гослитиздат ЛитССР, 1954) и **Избранные сочинения** (Вильнюс, Гослитиздат ЛитССР, 1952).

Автобиография П. Цвирки вошла в книгу: **Советские писатели:** Автобиографии. Т. 3.— М.: 1966, с. 723—732; здесь же помещены воспоминания о писателе. Жизни и творчеству П. Цвирки посвящена брошюра **В. Галиниса** «Выдающийся советский литовский писатель Пятрас Цвирка» (М., Знание, 1961. 32 с.). В приложении к ней помещены рассказы П. Цвирки «Больные» и «Соловушка», некоторые советы лектору и краткий список литературы о писателе. Очерк творчества П. Цвирки — статья литовского писателя **М. Слуцкиса** «Талант правдивый и обаятельный» (в кн.: Слуцкис М. Начало всех начал. М., 1975, с. 134—152).

Из воспоминаний о П. Цвирке, его литературных портретов можно назвать:

Бровка П. Встреча с Цвиркой.— В кн.: Бровка П. Пишу о сердце человечьем. М., 1974, с. 121—127.

Венцлова А. Из воспоминаний о Пятрасе Цвирке.— В кн.: Венцлова А. Избранное. М., 1957, с. 481—515.

Дейч А. Пятрас Цвирка.— В кн.: Дейч А. Дыхание времени. М., 1974, с. 338—346.

Тихонов Н. Весенний человек.— В кн.: Встреча с Литвой. Вильнюс, 1965, с. 54—58.

Юозас Балтушис (род. в 1909 г.)

С рассказов (в 30-х гг.) началась литературная деятельность Юозаса Балтушиса. «В центре внимания творца литературы, как, впрочем, и всякой другой области искусства,— говорит писатель,— должен находиться человек — реальный, современный человек, в реальных, современных условиях... с его борьбой и устремлениями, мыслями и мечтами, радостями и печалями, смелыми дерзаниями и падениями...» Этим определяется и специфика его рассказов, которым свойственны выразительность детали, точная обрисовка характеров.

Многие рассказы Ю. Балтушиса навеяны воспоминаниями о трудовом детстве в буржуазной Литве («Андрюнасова наука», «Старость Пестрого», «Хорек»), когда он, сынишка крестьянина-бедняка, вынужден был батрачить у кулаков. Об этом — и роман «Проданные годы» (1957—1969), своеобразный «роман в новеллах», точное и четкое построение отдельных глав которого, их лаконичная выразительность отразили творческий опыт писателя — мастера «малой формы».

Полны трагизма рассказы «Партизан Даура», «Секунды тишины», действие их происходит в годы Великой Отечественной войны. Очерк «Белый клевер» — о труде эвакуированных литовцев в русском колхозе. Автор передает боль и горечь людей, вынужденных покинуть родные места и то благотворное влияние, которое оказали на них общение с русскими и совместный труд.

В рассказе «Ночь перед большой пахотой», посвященном коллективизации в литовской деревне в послевоенные годы, писатель показывает, как по-разному, не всегда просто и легко социалистическое сознание побеждало в душах людей укоренившиеся в них консерватизм, приверженность старому.

О цикле Ю. Балтушиса «Новеллы о любви» критик А. Макаров пишет: «...они освещены хорошей и грустной улыбкой человека, познавшего загадки человеческого сердца». В этих рассказах — лиризм и красота чувств, воспевание великой силы любви, доброты, верности, тепла и заботы, так необходимых человеку. С комизмом, но одновременно и с грустью пишет Ю. Балтушис о любви, угасшей из-за чувства собственничества («Валюсе нужен Алексас»). Исполнен драматизма рассказ «Гладких дорог не бывает», события которого происходят в Литве

конца 40-х гг.— история взаимоотношений деревенского парня и вдовы учителя, замученного бандитами-националистами. Трогательна история о скрытой любви, поддерживающей человека, дающей ему радость жить и работать («Последняя, тихая радость»). Горестен рассказ о старике-крестьянине, так и не сказавшем жене нежных слов и лишь после ее смерти осознавшем тяжесть своей утраты («Чего недосказал Лаукис»). В очерке «О чем песни не сложены» (1958) предстает Литва, ее литературные места — от Вильнюса до Паланги. Здесь и народные легенды, и национальная старина, и проникновенно обрисованные картины литовской природы. Здесь и радости и горести родного края, отраженные в судьбах и творчестве литовских писателей П. Цвирки, И. Билюнаса, А. Венуолиса, воспоминания о героях Великой Отечественной войны, живые образы людей труда, приметы жизни конца 50-х гг.

О чем песни не сложены: Рассказы, новеллы, очерки. Пер. с лит.— М.: Сов. писатель, 1965.— 291 с., ил., портр.

Автобиография писателя **«В поисках своего места»** помещена в книге: **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 4. М.: 1972, с. 29—36. О его творчестве — см. статьи **А. Макарова** (в кн.: Макаров А. Поколения и судьбы. М., 1967, с. 74—94), Макаров А. Критик и писатель.— М.: 1974, с. 176—181; **В. Семенова** «Гладких дорог не бывает» (Дружба народов, 1965, № 7, с. 272—274); **Б. Залесской** «Из реки по имени факт...» (Дружба народов, 1959, № 6, с. 234—236 — об очерке «О чем песни не сложены»).

Вадим Кожевников (род. в 1909 г.)

Вадим Михайлович Кожевников — один из ведущих современных советских прозаиков,— автор многих популярных романов и повестей («Заре навстречу», «Знакомьтесь — Балуев!», «Щит и меч» и др.), а также рассказов, главная тема которых — героизм советского человека, как в мирные будни, так и во время войны.

Он вступил в литературу в 30-е гг., и «окрыленная ярость труда», так отвечающая духу времени, нашла воплощение в его рассказах, посвященных рабочим людям разных специальностей: каменщикам («Сорок труб мастера Чибирева»), гончарам («Ваза»), доменщикам («Гудок»). Одержимость делом, нужным народу, присущая людям самых невидных профессий постоянно за-

нимала писателя. Среди его героев — жена бакенщика Настя («Огни»), кубовщик Кочет («Кипяток»), деревенский парикмахер Захарий Выселков («Лицо человека»), конюх Остап («Преступление Остапа Чудя»), звеньевой Коняшко («Конокрад»), милиционер («В лунную ночь») и др. Высокое понимание гражданского долга, рабочая совесть, беззаветная любовь к Родине и мастерство в овладении своим делом роднят этих людей с другими героями писателя — участниками Великой Отечественной войны — санитаром («Павел Филиппович»), шофером Петей Савкиным («Неспокойный человек»), женщиной-водителем танка («Катя Петлюк»), солдатом Гладышевым («Мера твердости»), связным Алексеевым («Поединок») и многими другими. В каждом из них живет воля и готовность к подвигу, стремление как можно лучше выполнить порученное ему боевое задание («Воинское счастье», «Март-апрель», «Мастера расчета», «Труженики войны», «Дом без номера»). Движимые горячим чувством любви к Отчизне и ненавистью к врагу, эти люди подчас совершают невозможное, подобно танкистам, на искалеченной машине целую неделю сражающимся в окружении врага («Семь дней»), раненому лейтенанту Михаилу Аркисьяну, проявляющему чудеса храбрости («Парашютист») или русским военнопленным, вызвавшим огонь на себя в далекой Италии («Подвиг»).

Волнуют писателя послевоенные судьбы фронтовиков («В доме отдыха», «Водолазы», «Всю неделю дождь», «Товарищ Елкин»). О чем бы ни писал он, будь то впечатления о зарубежных поездках («Под небом Африки», «Песня над Нилом», цикл очерков «Мир разноязыкий») или рассказы, раскрывающие внутренний мир людей труда («Монтажники», «Дерево жизни»), высшим мерилом для автора являются годы военных испытаний, память о которых помогает ему и его героям в жизни и труде. И нельзя не согласиться со словами Кожевникова, завершающими его рассказ «Первые десантники»: «...когда становится трудно и кажется, что уже нет сил и невозможно справиться с тем, что предстоит сделать, я вспоминаю этих, да и многих еще людей, которых приходилось встречать на войне, и сразу до боли в сердце становится стыдно за свою слабость, и, что бы там ни было, добиваешься, чего нужно добиться».

Рассказы писателя представлены в его шеститомном

Собрании сочинений. Т. 4. Рассказы разных лет.— М.: Худож. лит., 1970.— 639 с., а также в сборниках: **Дерево жизни:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1977.— 783 с., ил.; **Март-апрель:** Рассказы.— М.: Современник, 1975.— 415 с.; **Годы огневые.**— М.: Сов. Россия, 1972.— 541 с.; **Повести и рассказы.**— М.: Воениздат, 1970.— 487 с.; **Особое подразделение:** Повести и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1969.— 656 с., ил.; **Знакомьтесь — Балуев!:** Повесть. Рассказы.— М.: Гослитиздат, 1963.— 487 с., ил.; **Огненные годы:** Избранные рассказы и повести. / Вступит. статья И. Козлова.— М.: Воениздат, 1962.— 502 с.

С творчеством Кожевникова знакомят книги: **Гринберг И.** Вадим Кожевников: Рассказчик и его герои.— М.: Сов. Россия, 1971.— 174 с.; **Леонов Б.** На солнечной стороне планеты: Очерк творчества Вадима Кожевникова.— М.: Сов. писатель, 1976.— 310 с. С личностью писателя знакомит статья **Б. Иванова** «Через весну к долгому лету» (в кн.: Иванов Б. Свой метр и ритм.— М., 1974, с. 5—54).

Николай Грибачев (род. в 1910 г.)

Лауреат Ленинской премии Герой Социалистического Труда поэт Николай Матвеевич Грибачев известен читателям также и как автор лирических рассказов, интересных путевых очерков, острых публицистических заметок и полемически заостренных статей о литературе.

Первые его рассказы были написаны в 1936 г. в Карелии, где писатель работал в те годы. В них запечатлены образы жителей этого края, мужественных и красивых людей. Это юная девушка Анни, преследующая преступника, похитившего важные документы («Черная Ламба»), красноармеец Рику Лехто, который в годы гражданской войны проявил необычайную стойкость и героизм («Рику»). Личные впечатления автора — участника советско-финляндской войны — легли в основу рассказов «Женя» и «Часы». В 1946 г. в Румынии, работая в журнале «Красноармеец», Грибачев написал рассказы «Частное дело», «Жанна», «У костра», посвященные простым труженикам этой страны.

Книга «Августовские звезды» (1958) полно раскрывает своеобразие Грибачева-рассказчика с его приверженностью к сельской тематике, ярко выраженным интересом к миру человеческих чувств, к сильным, неза-

урядным характерам («У старого перевоза», «Кузница», «Рассказ о первой любви», «Августовские звезды», «Красивая жена» и др.). Судьбы сельской молодежи («Вадик», «Вьюга», «Лес и степь»), проблемы творчества («Осенние листья»), вопросы нравственности и морали («Ведьма», «Пена») — все это волнует писателя. Поэтично рисует он картины среднерусской природы, красоту которой чутко воспринимают его герои. В сборнике рассказов «Любовь моя шальная» (1966) Н. Грибачев с симпатией изображает людей энергичных и беспокойных, своим трудом преобразующих Землю, выступает против тех, кто отрывается от родных корней, ищет легкой жизни («Там впереди», «Журавли скликаются», «Беспокойная ночь», «Перекати-поле», «Любовь моя шальная»). Поездке в близкие писателю брянские места, жизни его земляков посвящен большой рассказ «Бегство на Усух» и цикл лирических зарисовок «Тайна Вали Мазуровой». В особый раздел выделены в книге рассказы о Великой Отечественной войне («Расстрел на рассвете», «Шаг, шаг, еще шаг», «Солнце всходит за Доном...», «Кто умрет сегодня...»). В них автор, прошедший фронтовыми дорогами, размышляет о верности солдатскому долгу, о скромных тружениках войны, о том, что нет оправдания тем, кто, дрогнув перед лицом смертельной опасности, предал своих товарищей. Эта же мысль положена в основу рассказа «Наш сосед Кирилл Земенюшин», действие которого происходит в послевоенные годы. В 1968 г. четыре названных выше «военных» рассказа вместе с написанными в конце 60-х гг. рассказами «Около полуночи», «Здравствуй, комбат!», «Белый ангел в поле...» были объединены автором в одну книгу. Писатель сопроводил их краткими историческими комментариями, которые связали разрозненные эпизоды в единую повесть «о событиях 1942—1943 годов в донской излучине», о разгроме «немцев под Сталинградом и о людях 59-й гвардейской дивизии, которая закончила свой боевой путь в Вене». Эта, как сказано в подзаголовке, «повесть о солдатах и комбатах» получила название «Белый ангел в поле...». Тема воинского подвига советских людей продолжена в рассказе «Косой Фаюкин» (1975); об истоках своей судьбы, о своем далеком детстве, прошедшем в деревне, писатель вспоминает в созданных в 70-е гг. рассказах «Аисты», «Кроличья шапка», «И два ведра воды», «А у нас в селе...».

В публицистических произведениях Н. Грибачев стремится «органически слить свой голос с голосом народа и века», уловить пульс событий, содержание современной эпохи». Он борется за торжество мира и социальную справедливость, утверждая идеалы Великого Октября. В его репортажах, статьях, фельетонах и памфлетах — отклик на события международной жизни, обличение сил антикоммунизма («Женевский репортаж», «„Благославенная Америка“ в гриме и без», «Небо и политика», «Фаст — псаломщик ревизионизма» и др.). В то же время писатель с гордостью показывает грандиозный путь советской страны, ее достижения («Коммунист в космосе», «Орбита века», «Красная площадь» и др.). Достоверностью и полемической остротой привлекают путевые очерки Н. Грибачева, написанные под впечатлением его поездок в США («Семеро в Америке», «По ту сторону»), на Олимпийские игры в Мельбурн («Звезды австралийские»), по странам Южной Америки («Дым над вулканом»).

Под названием «Полемика» неоднократно печатались выступления писателя по вопросам литературы, отличающиеся страстной непримиримостью в борьбе за партийные принципы в искусстве («О стихах для детей», «На двух стульях», «Стихи, розы и розги», «Волна будущего» и др.). Перу Грибачева принадлежат также статьи о классической отечественной литературе: «Поэт, гражданин, патриот» (о Н. А. Некрасове), «С нами» (об А. М. Горьком), «Тарас Шевченко» и «Слово о Лермонтове».

С произведениями Н. Грибачева широко знакомит его пятитомное **Собрание сочинений** (М., Худож. лит., 1972—1973). В 3-м томе помещены рассказы писателя; 4-й — включает циклы «Путешествия» и «Полемика». В 5-й том вошли «Женевский репортаж», статьи и памфлеты. Имеется также трехтомник **Избранных произведений** (М., Худож. лит., 1960), во 2- и 3-й тома которого вошли рассказы, цикл «Путешествия», памфлеты и статьи. Прозаические произведения писателя издавались также в сборниках: **Здравствуй, комбат!:** Повесть и рассказы.—М.: Воениздат, 1978.— 416 с.; **Там, впереди:** Повести и рассказы.— М.: Моск. рабочий, 1977.— 424 с.; **Здравствуй, комбат!:** Рассказы.— М.: Воениздат, 1970.— 541 с.; **Рассказы и повести** / Вступит. статья М. Алексеева.— М.: Моск. рабочий, 1970.— 440 с.; **Выбор века:** Публицисти-

ка.— М.: Сов. Россия, 1969.— 302 с.; **Любовь моя шальная:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1966.— 335 с.; **А она вертится...:** Публицистика.— М.: Сов. Россия, 1966.— 199 с.; **Полемика:** Статьи и заметки о литературе.— М.: Сов. писатель, 1963.— 252 с.; **Орбита века:** Публицистика.— М.: Сов. писатель, 1961.— 94 с.; **Дым над вулканом.**— М.: Мол. гвардия, 1959.— 112 с.; **Памфлеты и фельетоны.**— М.: Известия, 1958.— 164 с.; **Августовские звезды:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1958.— 219 с.

Своеобразие рассказов и публицистики писателя раскрыто в работах **В. Ильина** Николай Грибачев: Гнев и нежность.— М.: Сов. Россия, 1968.— 95 с. и **Б. Привалова** Николай Грибачев: Критико-биогр. очерк.— М.: Сов. Россия, 1962.— 190 с.

Григол Чиковани (род. в 1910 г.)

В грузинской литературе Григол Самсонович Чиковани известен прежде всего как новеллист. Первые его рассказы — «Караман Хвингиа» («Смерть в канаве»), «Человек в пещере» и другие появились в печати в 1932 г. В них отражались новые отношения в грузинской деревне, борьба с пережитками прошлого. В центре рассказа «Караман Хвингиа» — бывший хозяин-богатей, безжалостно уничтожающий свои виноградник и фруктовый сад, не желая, чтобы они достались беднякам. Ожесточенный Бецика, стада и табуны которого прежде «словно снег покрывали окрестные горы», пытается убить своего сына-комсомольца («Человек в пещере»).

«Под небом Одиши» — так называлась вышедшая в конце 50-х гг. книга рассказов Г. Чиковани, объединившая произведения 30—50-х гг. Одиши — живописный уголок Западной Грузии, родные места писателя. Здесь происходит действие большинства его рассказов. Здесь соревнуется с юной Майей, своей ученицей, старая работница чайных плантаций Мариам («Майя»). Отсюда уходят в армию два молодых грузина, влюбленные в одну девушку («Друзья»). Сюда, в родной дом, возвращается с фронта Великой Отечественной войны сержант Гвачи Микадзе («Возвращение»). Из этих краев едет на фронт, сопровождая подарки для солдат, старый почтальон Муйа («Почтальон»).

Жизнь фронта и тыла тесно переплетаются в рассказах Г. Чиковани, посвященных Великой Отечественной

войне. Писатель показывает корни героизма, мужества советских солдат.

Большое место в творчестве Г. Чиковани занимает историческая тема. Писатель всматривается в далекое прошлое родного края, отыскивая там истоки настоящего. Через его исторические рассказы, как бы связывая их, проходят некоторые общие мотивы и образы. Символом народных бедствий служит у писателя болото, смертоносная трясина, где происходит развязка конфликтов в рассказах Чиковани («Дорога смерти», «Тагу» и др.). Животворную силу любви воспевает автор, уводя читателя в глубокую древность в романтическом рассказе-легенде «Амазонка», в рассказах «Шони», «Радость одной ночи».

Тематика исторических рассказов Чиковани разнообразна. История юной Тайа, обманом увезенной турецким купцом из родных мест — содержание рассказа «Дорога смерти». О справедливой мести красавицы Нати, прозванной «ткаши-мапой» — лесной царицей, человеку, предавшему свой народ,— рассказ «Ткаши-мапа».

В рассказах Чиковани ярко выражен национальный колорит, показаны самобытные черты народной жизни. В некоторых произведениях он выступил как мастер социальной сатиры (рассказ «Лестница» и др.).

С произведениями Г. Чиковани можно познакомиться в его сборниках: **Вадилаи-вадила:** Рассказы. Повесть / Вступит. статья В. Оскоцкого.— М.: Худож. лит., 1972.— 575 с., ил.; **Под небом Одиши:** Рассказы. Пер. с груз.— М.: Сов. писатель, 1964.— 359 с.

В сборник «Вадилаи-вадила» включено предисловие В. Оскоцкого «Близкая земля Одиши», где кратко характеризуется творчество Г. Чиковани.

Александр Яшин (1913—1968)

Александр Яковлевич Яшин в середине 30-х гг. был известен как поэт, к прозе пришел позднее, в конце 50-х. В прозе писатель как бы заново открыл самого себя. Проза дала ему возможность прямее и полнее высказать то, что его волновало.

В повести «Сирота» Яшин ставит важные нравственные проблемы, а в повести-очерке «Вологодская свадьба» мастерски использует ситуацию праздника, чтобы показать своих героев со всеми их заботами и пробле-

мами. В 60-е гг. Яшин пишет цикл миниатюр «Вместе с Пришвиным». Живые и точные наблюдения автора помогают ему воссоздать неповторимые черты облика замечательного писателя, с которым его связывала большая дружба и который был близок Яшину тем, что «...дружил с природой не заискивая, без низкопоклонства, дружил на равных началах, и природа ничего от него не прятала». Соединиться с природой, почувствовать себя частью ее — вот подлинное счастье для Яшина! И поэтому счастлив герой рассказа «Журавли», зрелый уже человек, которого летящие в небе птицы возвращают в далекое деревенское детство, когда связь с природой особенно драгоценна.

«Мне думается, что жизнь заодно с природой, любовное участие в ее трудах и преображениях делают человека проще, мягче, добрее»,— читаем в рассказе-раздумье «Угощаю рябиной». «...Мне почему-то жаль иногда своих детей, жаль, что они городские, меньше общаются с природой, с деревней, чем мне хотелось бы. Они, вероятно, что-то теряют из-за этого, что-то неуловимое, хорошее проходит мимо их души». Кисть пурпурных ягод, найденная на чердаке дачи, неожиданно становится для писателя лакмусовой бумажкой, позволяющей по-новому раскрыть окружающих его людей. Одним она напомнила о красоте осеннего леса, других навела на мысль о вкусной рябиновой настойке, для третьих оказалась просто красивым букетом. Самого же автора рябина вернула в вологодские места, его малую родину, вновь заставила задуматься о преемственности и связи поколений, о взаимопонимании отцов и детей. Хорошо, когда у человека есть свой, дорогой кусочек природы, к которому можно приехать или придти, пусть даже в памяти своей. Яшин хочет, чтобы его родные места стали родными и для его детей: «...Почувствуют мои птенцы, что значит настоящая природа, настоящая Россия, и мы больше будем понимать друг друга».

Заботой о духовном богатстве и щедрости людей, особенно тех, кто только вступает в жизнь, проникнуты и рассказы-миниатюры из цикла «Сладкий остров», рисующие природу северного края, в которых Яшин выступает как подлинный мастер пейзажной прозы. Почти все его рассказы написаны от первого лица, что придает им особую доверительную интонацию и сближает с лирикой, буть то воспоминание об отце («Проводы солдата»), о

вознаграждении за самостоятельное творчество («Первый гонорар») или полный юмора рассказ об охоте на медведя («Две берлоги»). Размышления о жизни и неожиданных поворотах судьбы передает Яшин в рассказах «Подруженька» и «Старый валенок».

Россия жила в сердце писателя, владела его думами, питала его творчество, познакомившись с которым, нельзя не вернуться к нему вновь.

Произведения А. Яшина представлены в книге: **Избранные произведения**. В 2-х т. / Вступит. статья К. Симонова. Т. 2.— М.: Худож. лит., 1972.— 302 с., портр.; **Угощаю рябиной:** Книга прозы.— М.: Сов писатель, 1974.— 320 с., портр.

Познакомиться с жизнью и творчеством Александра Яшина помогут следующие книги: **Кузнецов Ф.** Самая кровная связь: Судьбы деревни в прозе и критике.— М.: Просвещение, 1977.— 222 с.; **Михайлов А.** Александр Яшин.— М.: Сов. Россия, 1975.— 120 с.— (Писатели Советской России); **Яшина Н.** Воспоминания об отце.— Архангельск, 1977.— 158 с.; статья **Контарович А.** Верность жизни, верность себе.— Наш современник, 1975, № 11, с. 167—183.

Георгий Гулиа (род. в 1913 г.)

«Что такое рассказ?.. Это случай из жизни, сравнительно небольшой эпизод, в котором, однако, словно в капле воды, может отразиться очень, очень многое». Так размышляет в авторском предисловии к собранию своих рассказов Георгий Дмитриевич Гулиа. В произведениях писателя, тесно связанных с реальной жизнью, полных метких наблюдений, действительно отражается очень многое, и читателю есть над чем подумать, знакомясь с его творчеством.

Очерки, статьи, фельетоны Г. Гулиа начали появляться в печати в конце 30-х гг. Признание талант писателя получил в 1947 г., когда вышла в свет его повесть «Весна в Сакене», ставшая потом частью трилогии (другие две части — повести «Добрый город» и «Кама»), посвященной жизни абхазского села второй половины 40-х гг. Затем последовали повести «Каштановый дом», «Скурча уютная», роман «Пока вращается Земля...», исторические романы «Фараон Эхнатон», «Человек из Афин», «Сулла» и другие произведения.

Все эти годы Гулиа писал и рассказы. Среди них — и зарисовки с натуры, и странички из дневника, и рассказы-притчи, и пародии и юморески. Герои большинства рассказов — наши современники, показанные в лирических тонах («Белая ночь», «В Солотче вьюжным вечером», «Алоль! Алоль! Алоль!» и др.), или с теплым юмором («А если это любовь?», «Котята», «Коля, Николай, Николай Павлович» и др.). Есть у Гулиа и сатирические рассказы, где он обличает собственничество, мещанство («Урок», «Как в Аризоне» и др.).

Исторические новеллы Г. Гулиа, как правило,— рассказы-иносказания, рассказы-притчи («Чудак», «Баллада о первом живописце», «На пороге мрака» и др.).

У Г. Гулиа есть произведения, названные им «Рассказы моих друзей». Автор говорит о них: «Это действительно рассказы моих друзей. Бывало, расскажут они любопытную историю и сами часто забывают о ней, а у меня записано». В какой-то мере это — пародии, сюжетам придан несколько иронический характер, пародируются типические черты рассказчика, писателя или поэта. В этих коротких новеллах Н. Тихонов повествует о потрясении, испытанном им при неожиданной встрече в ереванской гостинице с тигром («Тигр в гостинице»), Р. Ивнев — о своей дружбе с Сергеем Есениным («Огорчение Есенина»), Назым Хикмет — о том, каким сложным путем был создан один из его портретов («Мой портрет»), М. Ибрагимов — о семи способах заварки чая («Как чай заваривать»), Р. Гамзатов — почему население Дагестана говорит на тридцати шести языках («Происхождение наших языков»), И. Абашидзе — о необыкновенном происшествии с грузинским критиком Бесо Жгенти («Кавказский случай»). В этих рассказах сквозь юмористическую форму почти всегда проступает глубокая и серьезная мысль.

Рассказы занимают существенное место в творчестве Г. Гулиа, им присущи все характерные особенности творчества писателя — лиризм, умение правдиво раскрыть внутренний мир героев. В них есть те живость и простота языка, яркость диалогов, детали быта, которые придают повествованию глубокую достоверность.

Рассказы Г. Гулиа включены во второй том **Собрания сочинений.** В 4-х т. (М., Худож. лит., 1975. 478 с.). Наиболее полный сборник его рассказов: **Его самый, самый счастливый день.**— М.: Сов. писатель, 1977.— 655 с. Луч-

шие рассказы писателя вошли в сборник: **А если это любовь?** — М.: Мол. гвардия, 1972.— 343 с., ил.

В первый том Собрания сочинений включен очерк **А. Дымшица** «Писатель — его жизнь, его творчество» (с. 5—20), где дан краткий анализ произведений Г. Гулиа, уделено значительное место его новеллам.

Сергей Смирнов (1915—1976)

Видное место в советской послевоенной литературе занимают документальные книги о Великой Отечественной войне писателя-фронтовика Сергея Сергеевича Смирнова. Смирнов начинал работать как журналист. Талантливый публицист и художник обратился к документальному жанру (книги очерков «Сталинград на Днепре», «На полях Венгрии» и др.), в основе которого — реальные события и факты..

«История Великой Отечественной войны полна таких удивительных случаев, подвигов, таких историй, с которыми вряд ли может соперничать писательская фантазия. И в этом смысле я действительно сознательно отказываюсь от своего священного писательского права на вымысел. Другое дело, что это путь не из легких. На изучение материала уходят годы, нужно встретиться с десятками, а то и с тысячами людей, перерыть тонны архивных материалов»,— говорил Смирнов в одном из своих интервью.

Итогом подобной труднейшей и кропотливой работы стала его главная книга, удостоенная Ленинской премии —«Брестская крепость», в которой автор по крупицам воссоздал полную драматизма и героики картину обороны цитадели над Бугом. Исторический очерк защиты крепости в 1941 г. смыкается в книге с серией невыдуманных рассказов об участниках этих боев. Их имена и подвиги по тем или иным причинам долгое время оставались неизвестными.

Редкий дар отзывчивости, горячее участие в чужих судьбах помогли писателю добиться исправления нарушений социалистической законности, допущенных по отношению к людям, попавшим в плен. Смирнов убедительно показал мужество советских людей, проведших тяжкие годы неволи в фашистских концлагерях. Обаятельные люди, легендарные в своей отваге и стойкости и бескорыстно-простые в любви к Отечеству,— оставшиеся

в живых участники обороны крепости: П. М. Гаврилов, П. С. Клыпа, Р. И. Абакумова, А. М. Филь и многие другие, разысканные писателем, дали ему возможность сделать серьезное обобщение. «Есть чудесное свойство, удивительное и неотъемлемое качество характера простых советских людей. Наш человек способен вершить поистине великие героические дела, как обычное, будничное дело, и при этом вовсе не считать себя героем. Не считали себя героями и бывшие защитники Брестской крепости».

Неузнанные пока герои ходят рядом с нами. Эта мысль вдохновила писателя на создание книги «Рассказы о неизвестных героях», содержащей достоверные истории судеб конкретных лиц, событий, бывших на самом деле и достойных навечно остаться в людской памяти. Лаконично, строго документально рассказывает Смирнов о восстании и массовом побеге узников страшного «блока смерти» фашистского лагеря Маутхаузен («Последний бой смертников»), с восхищением пишет о мужественном риске московского юриста, создавшего на оккупированной врагом земле госпиталь для тяжелораненых («Госпиталь в Еремеевке»), раскрывает после долгих поисков подлинное имя героя итальянского Сопротивления колхозника-кузнеца Рязанской области Федора Полетаева («Загадка далекой могилы»), с волнением говорит о тяжелейшей шестимесячной обороне Аджимушкайских каменоломен близ Керчи («Подземная крепость»). Благодаря неустанным розыскам писателя были восстановлены имена летчиков, которые с самого начала войны поразили врагов своим неслыханным мужеством («Первый таран»). Поведал он и о трижды герое Советского Союза маршале Жукове («Маршал-солдат»), и о подвигах одной из первых женщин-танкистов — М. И. Лагуновой, прозванной немецкими журналистами «фрау Маресьев» («Дважды герой»), и об отважной старшине Дунайской военной флотилии Катюше Михайловой («Катюша»), и о многих других, большей частью ранее неизвестных героях минувшей войны.

Документально точные по фактам и деталям рассказы Смирнова оставляют огромное впечатление, а его благородное дело — воскрешение подвигов народа — несет большой эмоциональный заряд, способствует формированию коммунистической морали.

Многочисленные поездки писателя по стране и за ее пределами дали материал для книг его путевых очерков

«В Италии», «Поездка на Кубу», «В самой далекой стране» (о Чили), «Месяц в Перу» и других, однако сам автор считал эти книги «отдыхом, короткими передышками». Основную задачу своего творчества он видел в воспевании героев Великой Отечественной войны. Его размышления на торжественных празднествах в память военных событий можно отнести к произведениям самого писателя: «...они нужны и для нас и для будущих поколений — они возвышают душу человека, открывают его сердце навстречу светлому, героическому, мужественному, они воспитывают и учат...».

Наиболее полно наследие писателя представлено в его **Собрании сочинений.** В 3-х т. / Вступит. статья И. Андроникова. М.: Мол. гвардия, 1973. Неоднократно переиздавалась его книга **Брестская крепость.**— М.: Худож. лит., 1970.— 430 с., ил.— **Брестская крепость.**— М.: Мол. гвардия, 1965.— 496 с., ил. и послесл. И. Андроникова и К. Симонова. Документальные рассказы Смирнова составили его сборники: **Герои Великой войны.** / Предисл. В. Быкова.— М.: Мол. гвардия, 1977.— 414 с.; **Дочери России.**— М.: Сов. Россия, 1971.— 140 с., ил;— **На войне.**— М.: Воениздат, 1961.— 678 с., ил.— **Первая шеренга.** /Предисл. В. Соколова.— М.: Политиздат, 1965.— 183 с.;— **Рассказы о неизвестных героях.**— 3-е изд.— М.: Мол. гвардия, 1968.— 384 с.— **Страницы народного подвига.**— М.: Сов. писатель, 1967.— 707 с.;— **Были Великой войны.**— М.: Сов. Россия, 1966.— 233 с.

Путевые очерки писателя вошли в его книги: **Месяц в Перу.**— М.: Сов. писатель, 1975.— 256 с.; **В самой далекой стране.**— М.: Сов. Россия, 1968.— 128 с.;— **Поездка на Кубу.**— М.: Сов. писатель, 1962.— 248 с., ил.; **В Италии.**— М.: Мол. гвардия, 1961.— 110 с., ил.

О творчестве Смирнова можно прочесть в книгах **А. Нинова:** Современный русский рассказ: Из наблюдений над русской прозой. (Л.: Худож. лит., 1969, с. 130—137) и **А. Туркова:** Открытое время: Портреты; Проблемы; Полемика.— М.: Сов. писатель, 1975 («Живая память», с. 272—282), а также в статье **В. Соколова** «Свой жанр» (О документальной прозе С. С. Смирнова).— Новый мир, 1965, № 6, с. 231—236.

Сергей Антонов (род. в 1915 г.)

Сергей Петрович Антонов принадлежит к послевоенному поколению советских писателей. Его рассказы и повести («Дело было в Пенькове», «Порожний рейс», «Аленка» и др.) завоевали большой интерес и любовь у советских читателей. К. Паустовский, познакомившись с первыми произведениями начинающего писателя, обратил внимание на то, что «он точно подмечает жест, характеризующий людей, внутреннее состояние героев. У него хорошие детали — они помогают видеть, верить написанному». Антонов не является «деревенским писателем» по происхождению. Он никогда подолгу не жил в деревне. Но любовь к ее людям, и народному творчеству уже с первых рассказов определила их сельскую тематику. Рассказывая о восстановлении разрушенного войной сельского хозяйства, Антонов прежде всего обращал внимание на тех, кто осуществлял это ответственное и трудное дело: председатель колхоза Василий («Весна»), энергичный комсомольский секретарь Лена («Лена») и др. Постепенно писатель отходит от желания рассказать о происходящих событиях и его все больше привлекает внутренний мир героев («Дожди», «Дедушка» и др.).

Описывая жизнь советской деревни, Антонов обращается к народным песням, частушкам, помогающим полнее раскрыть настроения и чувства сельских тружеников («Петрович», «Демонстрация», «На пути к счастью» и др.). Но особенно интересно и оригинально автор использует эту большую россыпь веселых, озорных, мудрых самоцветов народного ума и юмора в небольшой повести «Поддубенские частушки» и рассказе «Песня», воспевающем великую силу простой русской песни.

Почти в каждом произведении Антонова чувствуются отголоски Великой Отечественной войны. К этой теме писатель шел долго. Только через десять лет после ее окончания он опубликовал цикл «На военных дорогах», который вобрал в себя все, что было увидено и прочувствовано, что намечалось еще в ранних рассказах («На пути к счастью», «У шлагбаума» и др.). Но военная тема не стала главной в творчестве писателя, так как, по словам А. Огнева, «по складу дарования Антонов сугубо современный писатель, он лучше пишет о том, что сейчас больше всего волнует людей».

С произведениями писателя знакомят издания: **Повести и рассказы.**— М.: Мол. гвардия, 1977.— 463 с.; **Три богатыря.**— М.: Сов. Россия, 1973.— 401 с.; **Серебряная свадьба.**— М.: Современник, 1972.— 607 с., портр.; **Разноцветные камешки.**— М.: Мол. гвардия, 1961.— 224 с.

С творчеством С. Антонова знакомит очерк **Огнева А.** Сергей Антонов.— Саратов, 1968.— 199 с.

Константин Симонов (род. в 1915 г.)

От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы ни скитались мы в пыли,
С «лейкой» и блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.

Этот отрывок из песни военных корреспондентов, сочиненной Константином Михайловичем Симоновым, отражает жизненный опыт автора, исколесившего немало фронтовых дорог в качестве работника армейской газеты. Поэзия, с которой он начал свой литературный путь в 1934 г., драматургия, проза больших и малых форм — таков творческий диапазон талантливого писателя, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда.

«Все написанное мною в прозе связано с Великой Отечественной войной и предшествовавшими ей военными событиями на Дальнем Востоке»,— писал он в предисловии к Собранию сочинений. Для поколения Симонова война явилась школой жизни и мужества, серьезнейшей нравственной проверкой. Уже в 1939 г., когда шли бои на реке Халхин-Гол, проявились важнейшие, развившиеся впоследствии черты его публицистики: сквозящий в каждой строке глубокий патриотизм автора, его внутренняя готовность к военным тяготам и испытаниям, сочетание бытовых зарисовок с лирическими отступлениями, конкретная точность образов и просто, ясно, крепко построенные фразы («Боевое крещение», «Переговоры» и другие очерки из «Халхингольских записок»). В Монголии Симонов написал более десяти рифмованных корреспонденций и очерков.

«Я свидетель многих активных действий и крупных событий,— вспоминает Симонов.— Я — за редчайшими

исключениями — не ездил туда, где было тихо, меня посылали туда, где что-то готовилось или происходило. Я имел возможность сравнивать, я видел активные действия нашей армии во все годы и во все периоды войны».

В четырех книгах очерков и рассказов, созданных писателем в военные годы «От Черного до Баренцова моря», с присущей ему эпической широтой, драматизмом и поэтичностью раскрыто множество реальных эпизодов борьбы с немецкими захватчиками от горьких месяцев отступления нашей армии («Июнь-декабрь») до прославленной битвы за Сталинград («Третье лето») и до времени окончательной капитуляции гитлеровской Германии [«Последние дни (Из военных дневников 1945 года)»].

Поведение советского человека в тяжкую годину испытаний, героическая суть фронтовой повседневности, упорный ратный труд войны, нацеленный на победу, внимательно прослеживаются Симоновым в ходе какой-либо военной операции: артиллерийской дуэли («Солдатский юбилей»), поиске разведчиков («В праздничную ночь»), походе подводной лодки («У берегов Румынии»), танковом рейде («Делай, как я!»). Убедительно пишет он о свойствах характера наших бойцов: стойкости и мужестве лейтенанта Холодова и летчика-штурмовика Шахова («Зимой сорок третьего...»), презрении к смерти корпусного комиссара Николаева («Смерть за смерть»), храбрости летчика-истребителя Хлобыстова («Русское сердце»), воинском мастерстве бронебойщика Петра Болото (очерк «Дни и ночи»), изобретательности дивизионного инженера Сосновкина («Мост под водой») и многих других. Воля к победе, чувство ответственности, готовность к самопожертвованию, щедрая и требовательная фронтовая дружба помогают невыдуманным героям Симонова сражаться и побеждать, сообщают особую теплоту образам военфельдшера Маруси («Малышка»), младшего лейтенанта Цыганова («Перед атакой»), сапера Артемьева («Бессмертная фамилия»).

Подробно и без прикрас рисуя военные будни, писатель стремится показать массовый характер героизма советских воинов («Один день», «Пехотинцы»), дать психологически верный портрет победителей гитлеровской Германии («Третий адъютант», «Зрелость»).

Интернациональный характер борьбы с фашизмом раскрыт в рассказах о бойцах движения Сопротивления,

воевавших в Скандинавии («В скалах Норвегии»), Сербии («Орден Ленина»), Македонии («Кафе „Сталинград“»), Словакии («В Высоких Татрах»), в новеллах и очерках о советских воинах-освободителях («Книга посетителей», «Свеча» и другие из книги «Югославская тетрадь»), в документальных материалах о зверствах фашизма («Лагерь уничтожения»).

Многообразна и плодотворна послевоенная деятельность писателя, выступающего как романист, драматург, публицист, критик, переводчик, активный общественный деятель и борец за мир. «Остаюсь журналистом» — символично называет он одну из своих книг. Жанр путевого очерка как отечественного («Июнь на Памире»), так и зарубежного («Рассказы о японском искусстве»), репортаж об освоении Голодной степи («Люди с характером»), записки о грандиозных стройках Сибири («Приезжайте через год») и о людях Дальнего Востока («Признание в любви») перемежаются с грозной памятью о минувшей войне, теме, которой постоянно верен Симонов. Это и собранные им свидетельства очевидцев самоотверженной борьбы тыла за победу, раскрывающие историю завода Таштекстильмаш («Штрихи эпопеи»), и недавно переизданные его военные дневники, и книги воспоминаний («Разговор с товарищами», «Сегодня и давно»), куда помимо мемуаров и литературных портретов писателей включены также заметки о собственной работе, вновь и вновь подтверждающие — военкор Симонов по-прежнему в строю.

Наиболее полно рассказы и очерки писателя представлены в его **Собрании сочинений.** В 6-ти т. Т. 1—6.— М.: Худож. лит., 1966—1970 (т. 2, 3 и 6-й).

Кроме того, их можно найти в изданиях: **Разные дни войны:** Дневник писателя. В 2-х т.— М.: Мол. гвардия, 1977; **Япония-46.**— М.: Сов. Россия, 1977.— 339 с.; **Повести и рассказы** / Предисл. Л. Лазарева.— М.: Моск. рабочий, 1976.— 484 с.; **Незадолго до тишины:** Записки 1945 г. Март—апрель—май.— М.: Сов. Россия, 1974.— 228 с.; **От Халхингола до Берлина.**— М.: Изд-во ДОСААФ, 1973.— 336 с.; — **Далеко на Востоке.**— М.: Сов. писатель, 1969.— 111 с.; **Остаюсь журналистом:** Путевые очерки, заметки, репортажи, письма. 1958—1967. М.: Правда, 1968.— 312 с., ил.; **Каждый день — длинный:** Из военных дневников 1941—1945 гг.— М.: Сов. Россия, 1965.— 157 с., портр.; **Там, где мы бывали.**— М.: Моск.

рабочий, 1964.— 431 с.; **Фронт:** Очерки и рассказы. 1941—1945.— М.: Воениздат, 1960.— 407 с.

Мемуарно-критический характер носят книги: **Сегодня и давно:** Статьи; Воспоминания; Литературные заметки; О собственной работе.— М.: Сов. писатель, 1974.— 375 с., ил.; **Разговор с товарищами:** Воспоминания; Статьи; Литературные заметки; О собственной работе.— М.: Сов. писатель, 1970.— 326 с.

Его автобиография дана в сборнике: **Советские писатели.** Автобиографии. Т. 4.— М.: Худож. лит., 1972, с. 555—562.

Ему посвящены монографии: **Вишневская И.** Константин Симонов.— М.: Сов. писатель, 1966.—184 с.; **Лазарев Л.** Военная проза Константина Симонова.— М.: Худож. лит., 1974.— 240 с.; **Фрадкина С.** Творчество Константина Симонова.— М.: Наука, 1968.— 207 с.

Янка Брыль (род. в 1917 г.)

«...Янка Брыль пришел к нам далекой, нелегкой дорогой,— писал западнобелорусский поэт-коммунист Валентин Тавлай.— Его сознательный жизненный путь начинается в серой западнобелорусской деревне, ведет через жестокую солдатскую долю в польской казарме, через пекло трехнедельной борьбы в окруженной гитлеровцами Гдыне, теряется за колючей проволокой немецких лагерей для военнопленных, оттуда вырывается на захваченную немцами отчизну, пропадает в нашумевшем на весь свет белорусском лесе, откуда в июле 1944 г. выносит его в родной Минск — столицу белорусской советской литературы». Первый сборник его рассказов вышел в 1946 г.

Янка Брыль отличается «глубокой внутренней воспитанностью, подлинной интеллигентностью, чуждой всякой суетности как в литературе, так и в житейских делах»,— свидетельствует украинский критик и литературовед Леонид Новиченко.

Его рассказы (да и повести «На Быстрянке», «В Заболотье светает», «Нижние Байдуны», и роман «Птицы и гнезда»), очерки и миниатюры, заметки, занимающие в его творчестве значительное место, лиричны, пронизаны философскими раздумьями. Изящество, пастельность красок, нежная любовь к людям, к родной Белоруссии, ее природе, истории и всегда — влюбленность в литера-

туру — все это составляет содержание и специфику «малой прозы» Я. Брыля.

В рассказах Я. Брыля, написанных до сентября 1939 г., до воссоединения Западной Белоруссии с Советской, звучит протест против социальной несправедливости («Марыля»), писатель показывает богатство души человека из народа, стремится раскрыть красоту жизни вопреки горю и нищете («Как маленький», «Праведники и злодеи»).

Умение представить человеческий характер в его сложности, отразить события через восприятие героя присуще творческой манере Я. Брыля.

Его интересуют истоки и природа героизма, присущего советским людям. Вот рассказ «Мать» о крестьянке, спасшей партизан и за это обреченной гитлеровцами на смерть. Рассказ «Memento mori» — о старом печнике, который жизни в неволи предпочел мученическую смерть от руки фашистских палачей. Яркие народные характеры обрисованы и в других, полных драматизма рассказах о Великой Отечественной войне, о белорусских партизанах («Мой земляк», «Один день», «Краюха и кринка», «Зеленая школа», «В глухую полночь», «Глядите на траву» и др.).

Патетическая интонация свойственна рассказу «Двадцать». Это возникшее у героя произведения уже в наши дни, в Италии воспоминание о двадцати итальянцах, отказавшихся во время войны стрелять в светловолосого белорусского мальчонку. И они «больше не вернутся под ласковое небо своей родины»,— с грустью говорит писатель.

Трагической силы полна книга «Я из огненной деревни...», созданная Я. Брылем совместно с еще двумя белорусскими писателями А. Адамовичем и В. Колесником — потрясающий документ, составленный из свидетельств чудом уцелевших жителей белорусских деревень, сожженных фашистами. Книга эта — не только о злодеяниях оккупантов; она показывает человечность, мужество советских людей, противостоявших гитлеровскому нашествию.

Особое место в творчестве Я. Брыля занимает «детская» тема. С трогательной теплотой, сердечностью пишет он о ребятах, их радостях и бедах, их впечатлениях, чувствах, переживаниях («Тоска», «Укор», «Осколочек радуги» и другие, ряд лирических миниатюр).

Рассказы Я. Брыля 70-х гг. все больше приближаются по форме к бессюжетным зарисовкам, размышлениям, построенным па цепи ассоциаций, в которых современность переплетается с прошлым.

Таковы «Дождливый, солнечный август» — о поездке автора в родную деревню, ее природе, людях, и «Юрмала-72» — о его пребывании на Рижском взморье, «Еще раз первый снег» — мысли, навеянные звуками «грозово-радужного Домского органа», рассказ «Общинное», где в воспоминаниях о белорусском селе 30-х гг. проступают мысли о величии крестьянского труда, о кровной сопричастности автора народной жизни.

Эти рассказы смыкаются с такими произведениями, как окрашенный грустью монолог «Ты жива», посвященный умершей матери. И какой живой эмоциональный отклик в нем находит есенинское «Письмо к матери» ...Близко этим рассказам и своеобразное эссе «Мой Чехов».

Лирические миниатюры Брыля, составившие книги «Горсть солнечных лучей», «Краюха хлеба», «Витражи»,— короткие рассказы о встречах с разными людьми, поэтические пейзажные зарисовки, воспоминания об ужасах фашистской оккупации Белоруссии, размышления о человеке и человечности, доброте и жестокости, литературе и писательском труде и многом другом.

Все это сливается в цельное повествование о современной жизни, ее сложности и многообразии.

Принадлежит Я. Брылю ряд очерков о поездках в Польшу («Польский дневник», «Эхо всегда со мной», «Мысли заурядные»), Канаду («По ту сторону планеты»), Индию («Душа — не странница»), ГДР («Знакомство с ГДР»).

«Сердце коммуниста» — очерк-портрет, посвященный жизненному пути Павла Арсеньевича Железняковича — секретаря одного из западнобелорусских райкомов партии.

Гражданский и гуманистический пафос, интернационализм, влюбленность в красоту человека и природы, высокие нравственные идеалы пронизывают все творчество Янки Брыля, являющееся одним из образцов советской лирической прозы.

Рассказы, очерки и миниатюры Я. Брыля составили сборники: **Еще раз первый снег:** Избр. рассказы [и миниатюры] / Предисл. В. Оскоцкого.— М.: Худож. лит.,

1977.— 381 с.; **Витражи:** Миниатюры и лирич. записи.— Минск: Мает. літ., 1974.— 270 с.; **Мир далекий и близкий:** Рассказы, очерки, миниатюры.— М.: Сов. писатель, 1971.— 171 с. (Среди произведений этого сборника — очерки о Польше, ГДР, Индии, Канаде); **В глухую полночь:** Рассказы.— М.: Воениздат, 1969.— 181 с., ил.; **Горсть солнечных лучей:** Лирич. записи.— М.: Сов. писатель, 1968.— 304 с., портр.; **Под говор костра:** Рассказы [и миниатюры] / Предисл. А. Адамовича.— М.: Худож. лит., 1966.— 304 с., портр. Произведения малых жанров прозы вошли также в книги: **Краюха хлеба:** Повесть, миниатюры, рассказы.— М.: Сов. писатель, 1977.— 185 с., портр.; **Птицы и гнезда; Быстрый Неман:** Роман и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1965.— 591 с., ил., портр.; **Мой край родной:** Рассказы и повесть.— М.: Сов. писатель, 1960.— 216 с. (сюда включен также очерк «Сердце коммуниста», вышедший и отдельным изданием: М., Госполитиздат, 1957. 48 с.).

Издание документальной книги: **Адамович А., Брыль Я., Колесник В.** Я из огненной деревни...— Минск: Маст. літ., 1977.— 463 с., ил.

О жизни и творчестве Я. Брыля книга: **Канэ Ю.** Янка Брыль.— М.: Сов. писатель, 1964.— 167 с. Статьи о нем помещены в названных выше изданиях, в журнале «Дружба народов», 1967, № 8, с. 247—248 (**Стрельцов М.** Благодарность). О книге «Я из огненной деревни...»: **Лазарев Л.** Люди в огне.— Новый мир, 1975, № 4, с. 258—262; **Малюгин В.** Этого забыть нельзя.— Мол. гвардия, 1975, № 5, с. 307—310.

Даниил Гранин (род. в 1918 г.)

Даниил Александрович Гранин принадлежит к поколению писателей, чье творчество сложилось в 50-е гг. «Тема науки, научного творчества, жизнь инженеров, ученых стала для меня близкой, поскольку была связана с моей профессией»,— писал он. Начало творческого пути писателя совпало с его работой в научно-исследовательском институте, где он и встретил героев своих будущих книг, молодых ученых, смелых в своих поисках и открытиях, честных и беззаветно преданных науке, таких, как герой одного из первых его рассказов аспирант Савицкий, отказавшийся от защиты диссертации, т. к. в случайно найденной им работе погибшего ученого та же

проблема была решена лучше («Вариант второй»), как герой повести «Эта странная жизнь» ученый Александр Любимцев и др.

Начиная с 60-х гг., на смену романам, занимавшим основное место в творчестве писателя, приходят рассказы и повести, очерки и эссе. Меняется только жанр, а тема и герои остаются те же. Русский электротехник Василий Петров, открытиям которого Гранин посвятил свою кандидатскую диссертацию («Размышления перед портретом, которого нет»), французский физик Доминик-Франсуа Араго, чья жизнь была полна приключений («Повесть об одном ученом и одном императоре») и др.

Творениям Пушкина Гранин посвятил литературоведческие эссе «Два лика» и «Священный дар». В первом из них писатель предлагает свое прочтение поэмы «Медный всадник», отнюдь не настаивая на своей точке зрения, как бы призывая вновь перечитать бессмертное произведение и по-новому взглянуть на личность Петра. В очерке о пушкинском «Моцарте и Сальери» Гранин поднимает вопросы этики, говорит о таланте и нравственности, о тех проблемах, которые особенно близки его творчеству.

У Д. Гранина много путевых очерков. Маршруты его поездок прошли через Западную Европу и США, через Японию, Австрию, Кубу. Решив поделиться своими наблюдениями, автор стремится передать не столько сведения о стране вообще, сколько свои собственные впечатления, показать страну такой, какой увидел ее он, Гранин.

Результатом поездки на Кубу явился цикл очерков «Остров молодых», построенный на контрастах старой и новой жизни, пришедшей с победой революции. Иногда Гранин прямо сопоставляет кубинскую революцию с нашей: «Сколько раз на Кубе мы чувствовали себя как бы вернувшимися в собственную юность и в юность нашей страны». Писатель выражает свое восхищение кубинским народом, который уверенно несет знамя, поднятое Октябрем.

Австралия поразила Гранина своей необычайностью. И действительно, «солнце здесь движется справа налево, на севере теплей, чем на юге, деревья меняют не листья, а кору, в феврале стоит жара...» Об этой прекрасной и удивительной стране Гранин чаще всего пишет в шутливой форме, с присущим ему остроумием, доброй шуткой.

Отсюда и такое необычное название — «Месяц вверх ногами». Автор не произносит громких фраз, не делает назидательных выводов. Он передает свои впечатления от столицы Австралии Канберры, от посещения молодежного клуба, от безумного количества автоматов, притупляющих человеческий разум.

В такой же манере написаны и путевые заметки об Англии «Примечание к путеводителю», цель которых — выйти за общепринятые рамки стандартных путеводителей, из заколдованного круга чужих впечатлений и почувствовать свою Англию, с ее молодежью, своеобразно бунтующей против буржуазных устоев, с уличными художниками, среди подделок и дешевой мазни которых попадаются талантливые полотна, с ее обычаями и достопримечательностями, о которых в путеводителях, к сожалению, упоминается лишь: туман, смог, двухэтажные автобусы, камины, доги и пр. и пр.

Живое восприятие увиденного отличает и небольшой цикл очерков об Италии и Франции («Совсем о другом»).

Наиболее сложным построением, помогающим показать страну с разных точек зрения, отличается книга о Японии. Повествование в ней ведется от лица журналиста Глеба Фокина, для которого эта страна интересна своей экзотикой, древними обычаями, и физика Николая Сомова, которого пребывание в Японии возвращает к событиям Хиросимы и Нагасаки, заставляет задуматься об ответственности науки за судьбу человечества («Сад камней»).

В одной из статей Гранин писал: «Война, блокада, защита Ленинграда — главное в биографии моего поколения». Писатель с боями прошел путь от Ленинграда до Восточной Пруссии, участвовал в разгроме гитлеровского вермахта. У Гранина немного произведений о войне (повести «Наш комбат», «Клавдия Вилор», рассказ «Дом на Фонтанке» и др.). Но в ряде произведений есть этюды, размышления, воспоминания, связанные с Великой Отечественной. Это относится и к циклу очерков о ГДР, «Прекрасная Ута», где автор переносит на второй план впечатления от страны, ее достопримечательностей. Он приезжает в Германию как бывший солдат. Размышляя над судьбой своего поколения, Гранин вновь и вновь возвращается к страшному военному времени во имя того, чтобы оно никогда не повторилось.

Рассказы и очерки Д. Гранина включены во второй том его **Избранных произведений** (М., Худож. лит., 1969. 584 с.), а также в сборники: **Прекрасная Ута.**— М.: Сов. Россия, 1974.— 304 с.; **До поезда оставалось три часа.**— Л.: Сов. писатель, 1973.— 359 с., портр.; **Сад камней** / Вступит. статья автора.— М.: Современник, 1972.— 285 с., портр.; **Неожиданное утро.**— Л.: Лениздат, 1970.— 342 с.; **Примечания к путеводителю.**— Л.: Сов. писатель, 1967.— 292 с.; **Кто-то должен.**— Л.: Сов. писатель, 1970.— 256 с.; **Месяц вверх ногами.**— Л., Лениздат, 1966.— 133 с.; **Остров молодых:** Рассказы о Кубе.— Л.: Лениздат, 1962.— 102 с.

С творчеством писателя знакомит книга: **Плоткин Л. А.** Даниил Гранин: Очерк творчества.— Л.: Сов. писатель, 1975.— 246 с., портр.

Анатолий Днепров (род. в 1919 г.)

«Можно ли создать машину, которая бы развивалась и совершенствовалась в силу каких-то внутренних законов своего устройства?» Эта проблема стала главной в жизни героя одного из наиболее известных рассказов Анатолия Петровича Днепрова «Суэма». Конструктор электронных машин отдает все свои силы созданию самоусовершенствующейся электронной машины — Суэмы. Известный писатель-фантаст — физик по профессии — показывает драматические последствия изобретения такой машины. Постепенно развивая качества, которыми наделил ее изобретатель, Суэма приходит к убеждению, что для лучшего понимания своих задач ей надо изучить внутреннее устройство человека. Объектом исследования она избирает своего создателя.

Первые рассказы А. Днепрова появились в печати в 1958 г. Главная проблема их была — «наука и человек». Автор размышлял о судьбах научных открытий, о положении ученых в СССР и капиталистических странах, об ответственности ученого перед человечеством за свои изобретения. В ряде произведений ярко выражена антивоенная направленность. Таковы повести «Глиняный бог», «Уравнения Максвелла», рассказ «Крабы идут по острову», главный персонаж которого изобрел сходные с Суэмой самовоспроизводящиеся машины, наделив их агрессивными свойствами. Развивая эту тему, автор стремится показать, что использование достижений техники

в агрессивных целях всегда бывает в конечном итоге обречено на провал.

Вопросы кибернетики рассматриваются в рассказе «Мир, в котором я исчез», написанном, как и многие рассказы А. Днепрова, в сатирических тонах. Ученый Уодропп разрабатывает проект «Эльдорадо», надеясь с помощью электронных машин создать «мир счастья и процветания». К чему может привести попытка осуществления такого проекта в условиях буржуазного общества, мы узнаем из повествования молодого героя произведения о его приключениях.

В ряде рассказов писатель затрагивает проблемы биологии. Эксперименты, связанные с управлением человеческой психикой,— тема рассказов «Человек для архива», «Импульс Д», «Две минуты одиночества» и др.

На «стыке» кибернетики, биологии, медицины сделаны открытия героями рассказов «Пятое состояние», «Фактор времени» и др.

Лучшие произведения А. Днепрова вошли в его книги: **Формула бессмертия.**— М.: Мол. гвардия, 1972.— 400 с., ил.; **Пророки.**— М.: Знание, 1971.— 248 с.

Характеристику произведений А. Днепрова можно найти в книге:

Ляпунов Б. В мире фантастики: Обзор научно-фантастической и фантастической литературы.— 2-е изд., доп. и перераб.— М.: Книга, 1975.— 207 с.

Федор Абрамов (род. в 1920 г.)

Характеризуя творчество одного из видных мастеров современной русской советской прозы, критик А. Турков писал: «...источник заветнейших мыслей Федора Абрамова, в первую очередь, не в литературе, а в жизни, и если говорить конкретнее, в жизни его „малой родины“ — русского Севера».

Детство и юность писателя, прошедшие на берегу Пинеги в Архангельской области, подарили ему глубокое знание и понимание суровой поэзии северной деревни, психологии ее людей, чувство постоянного восхищения красотой родной природы.

«Писатели не могут пройти мимо вопроса: что было хорошего в селе, что плохого, что сохранить на будущее? Это сложные и важные проблемы, касающиеся национального самосознания и нашей культуры»,— отмечал

Федор Александрович Абрамов, и эта мысль помогает отчетливее понять направленность его цикла романов о жизни тружеников северной русской деревни («Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья»), многих его повестей и рассказов.

Острые социальные и нравственные коллизии постоянно волнуют Абрамова. Светлой памяти погибших в гражданскую войну посвящен его рассказ «Могила на крутояре», в котором автор размышляет о памятных сборах своего пионерского детства, проходивших на могиле партизана: «Митинг завершался пением Интернационала. А после Интернационала самое восхитительное для нас, ребят,— салют. Салют из дробовиков и наганов. И, вздрагивая от грохота, всматриваясь восторженными глазами в распластавшийся дым над головой, мы, казалось, воочию переносились в те далекие вихревые годы, вместе с Архипом Белоусовым скакали в атаку... Дома, едва переступив порог, я залез на печь. В щелях потрескивали тараканы. Ругалась мать, укрывая меня овчинным полушубком и растирая мои заледеневшие ноги. Но я был счастлив. Во мне звучала музыка революции».

Поэтично, с глубокой любовью рисует Абрамов своих героев — старую крестьянку, всех сыновей которой «война съела» («Материнское сердце»), страстного охотника Матвея Часцова («Последняя охота»), лесника Игоря, отдающего все свои силы возрождению русского леса («Сосновые дети»). Деятельная любовь к труду, к родным местам объединяет этих таких разных людей, роднит их и с крохотным Панькой («Пролетали лебеди»), и с бабушкой Филиппьевной («В Питер за сарафаном»).

Лирика и лукавый народный юмор, патетика и сарказм тесно сплелись в рассказах писателя о животных («Собачья гордость», «Из рассказов Олены Даниловны», «О чем плачут лошади»). Неодолимую силу жизни воспевает он в северной были «Жила-была семужка...», где ненавязчиво, но беспощадно автор выносит суд браконьерам. Сочный, естественный, живой язык его произведений уходит корнями в «деревянное и берестяное царство» народного творчества, постоянно питается от его неиссякаемого родника.

Рассказы Ф. Абрамова можно найти в изданиях: **Избранное.** В 2-х т. / Вступит. статья Б. Панкина.— Л.: Худож. лит., 1975; **Последняя охота:** Повести и рассказы / Предисл. А. Туркова.— М.: Сов. Россия, 1973.— 398 с.;

Деревянные кони: Повести и рассказы.— Л.: Сов. писатель, 1972.— 248 с., ил.; **Сосновые дети.**— М.: Сов. Россия, 1970.— 223 с., ил.; **Безотцовщина:** Повесть и рассказы.— М.—Л.: Сов. писатель, 1969.— 231 с.; **Братья и сестры; Безотцовщина:** Рассказы/Послесл. Н. Губко.— М.— Л.: Худож. лит., 1966.— 419 с.

С творческим портретом писателя знакомят очерк **А. Туркова** «Земной поклон» (Повести и рассказы Федора Абрамова).— В кн.: Турков А. Открытое время. М., Сов. писатель, 1975, с. 181—189; статья **Ю. Андреева** «Суровая доброта Федора Абрамова» (В кн.: Портреты и проблемы. Л., Худож. лит., 1977, с. 5—32) и **Л. Теракопяна** «Движение времени». Заметки о творчестве Ф. Абрамова (Наш современник, 1971, № 12, с. 114—124), а также вступительные статьи к указанным выше сборникам произведений Абрамова.

Юрий Нагибин (род. в 1920 г.)

«Я вообще придумывать не умею, не люблю, а главное, не вижу в этом нужды: зачем придумывать, когда окружающая действительность полна острого интереса»,— признается в своей книге «Размышления о рассказе» Юрий Маркович Нагибин, и это признание определяет специфику его рассказов.

Он пишет только о том, что пережито, что ему хорошо знакомо, дорого. Это прежде всего впечатления Великой Отечественной войны, участником которой был писатель («Бой за высоту», «Ваганов», «Солдатская душа», «Связист Васильев» и др.), острые наблюдения заядлого охотника («Погоня», «Когда утки в поре», «Последняя охота», «На тетеревов»), документальные заметки о зарубежных поездках («Видения Азии», «Африканский дневник», «Вечер в Хельсинки», «Луковый суп» и др.). Главной темой на многие годы стало для Нагибина его детство, пора, особенно важная в становлении характера («Друг дома», «Победитель», «Страшное», «Велосипед»), сформировавшая духовный облик автора и его друзей, многие из которых не вернулись с минувшей войны. Именно в ту пору эти ребята проходили первые жизненные уроки, воспитывая в себе стойкость, мужество, верность дружбе, преданность в любви («Непобедимый Арсенов», «Иван», «Как был спасен Мальмгрен», «Нас было четверо», «Любовь и знамя»). Московские

школьники тридцатых годов, они беззаветно были влюблены в родной город («Чистые пруды», «Ливень»), восторженно преклонялись перед силой искусства («Меломаны»), с головой уходили в пионерскую работу («Торпедный катер», «Шампиньоны»). Добрая самоирония автора («Не в ту сторону», «Я изучаю языки»), его нежность к погибшим товарищам, неутихающая скорбь о них, приверженность к «памяти сердца» («Мой первый друг, мой друг бесценный», «Женя Румянцева», «Через двадцать лет», «Дом № 7»), придают им особое обаяние. Это в особенности относится к его рассказам о детях: девочке, собиравшей необычную коллекцию («Эхо»), упрямом и любознательном мальчугане («Комаров»), школьнике, тонко чувствующем природу («Зимний дуб»). Этой святой памяти детства многим обязана его жгучая непримиримость ко лжи и корысти, грубой силе («Четунов, сын Четунова», «Ночной гость», «Браконьер», «Олежка женился»). Духовный мир человека тесно переплетается в рассказах писателя с жизнью природы («Неринга», «Петрак и Валька», «Зеленая птица с красной головой»). Нагибин мастерски владеет деталью, яркими запоминающимися образными средствами, с помощью которых он создает портреты Гагарина (цикл новелл «Маленькие рассказы о большой судьбе»), Рахманинова («Сирень»), Пушкина («Царскосельское утро»), Лескова («День крутого человека»), Тютчева («Сон о Тютчеве»), Тредиаковского («Остров любви») и многих других.

С неменьшей теплотой рассказывает он и о судьбах своих безвестных современников — егеря Василия («Молодожен»), летчика, искалеченного войной («Гибель пилота»), инженера Гущина («Срочно требуются седые человеческие волосы») или человека, начавшего жить заново благодаря врачебному эксперименту («Чужое сердце»). По словам писателя, «героем может быть и совсем тихий, ведомый лишь родственникам да соседям городской или сельский житель, если он верен своему человеческому назначению.., ибо каждый Человек несет в мир свои неповторимые краски, свою ноту, свой свет и свое тепло».

Рассказы Ю. Нагибина представлены в многочисленных сборниках. Среди них: **Избранные произведения.** В 2-х т. / Вступит. статья Н. Атарова.— М.: Худож. лит., 1973; **Остров любви:** Повести и рассказы.— М.: Мол.

гвардия, 1977.— 720 с., ил.; **Маленькие рассказы о большой судьбе.**— М.: Сов. Россия, 1976.— 95 с., ил.; **Ты будешь жить:** Повести и рассказы.— М., Современник, 1974.— 367 с.; **В апрельском лесу:** Повести и рассказы.— М.: Воениздат, 1974.— 515 с., ил.; **Непобедимый Арсенов:** Рассказы.— М.: Физкультура и спорт, 1972.— 144 с., ил.; **Переулки моего детства.**— М.: Современник, 1971.— 414 с., ил.; **Чужое сердце:** Повести и рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1969.— 351 с., ил.; **Не дай ему погибнуть.**— М.: Мол. гвардия, 1968.— 287 с., ил.; **Ночной гость.**— М.: Физкультура и спорт, 1966.— 239 с., ил.; **Далекое и близкое:** Повесть и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1965.— 335 с., ил.

Зарубежные впечатления писателя отражены в книгах: **Друзья мои, люди:** Рассказы.— М.: Сов. Россия, 1961.— 176 с., ил.; **Моя Африка:** Путевые очерки / Предисл. Н. Хохлова.— М.: Наука, 1973.— 245 с., ил.

Вопросы литературы и искусства рассматриваются им в книгах: **Литературные раздумья.**— М.: Сов. Россия, 1977.— 157 с.; **Размышления о рассказе.**— М.: Сов. Россия, 1964.— 108 с.

Творчеству Нагибина посвящены статьи: **Атаров Н.** Человек из глубины пейзажа.— Наш современник, 1972, № 12, с. 103—112; **Фоменко Л.** Побеждает художник.— Знамя, 1973, № 9, с. 221—231; **Тарасенков А.** Рассказ наших дней (в его книге «Статьи о литературе»). Т. 2, с. 162—190. М., 1958.

Виктор Астафьев (род. в 1921 г.)

«Мне хочется писать о человеке в разных его проявлениях — и в минуты слабости, и в минуты духовной стойкости и силы»,— говорил Виктор Петрович Астафьев на встрече со студентами МГУ. Трезвый реализм и романтическая одухотворенность в изображении нашего современника, сочными мазками выписанные картины природы Урала и сибирского края — черты, характеризующие прозу этого писателя, отражающую годы Великой Отечественной войны и послевоенное время. И его крупные вещи (повести «Звездопад», «Где-то гремит война», «Кража», «Пастух и пастушка», «Царь-рыба» и др.), и его рассказы —это всегда размышления о подлинной сущности человека, о народном русском характере и о способности сильных натур выходить из испыта-

ний нравственно обогащенными. Герои его — люди самобытные, мужественные, верные в дружбе, чистые сердцем.

Страстную любовь к родине, привычку и привязанность к труду, поэзию человеческого сердца видит писатель в неприметных с виду охотниках, лесозаготовителях, крестьянах, солдатах. Это и ветеран войны Сергей Митрофанович («Ясным ли днем»), и удалой парень Генка, живущий в далекой Игарке («Дикий лук»), герои рассказов «О чем ты плачешь, ель», «Дядя Филипп — судовой механик», «Смерть охотника» и др. Особое место в его творчестве принадлежит русским женщинам, во всех невзгодах сохраняющим духовную красоту, самоотверженность, благородство («Пришлая», «Тот самый Комаров», «Курица — не птица», «Слякотная осень» и др.). Трагедия женщины, сын которой оказался предателем («Солдат и мать») и неизбывное горе другой матери, потерявшей дитя («Мальчик в белой рубашке», в последнем издании «Мальчик в белой рубахе»), раскрываются автором с большой глубиной и тактом. Задушевно пишет Астафьев о музыкально одаренной девочке сироте Галке («Песнопевица»); о самоотверженной преданности женщины своему больному мужу («Руки жены»); о милых сердцу краях; о дикой тайге, животных («Яшка-лось», «Бойе», «Дикарь трубит», «Родные березы»). Живет в его рассказах и память о прошлом, вызывающем серьезные раздумья («Чтобы боль каждого», «Печаль веков», «Домский собор»); и устремленность в будущее, такое заманчиво прекрасное, если человечеству удастся уберечь мир от новой войны («Ночь космонавта»).

Сам бывший фронтовик, Астафьев особенно остро реагирует на все, связанное с памятью о войне («Звезды и елочки», «И прахом своим»).

Характеры его героев проявляются в тяжелых военных испытаниях («Сашка Лебедев», «Два солдата», «Индия», «Как лечили богиню») и в мирные дни, наполненные трудовыми заботами и памятью о тех, кто погиб в битве с фашистами («Поросли окопы травой», «Тревожный сон», «Восьмой побег»). Жгучей болью пронизаны его строки о женах и матерях, которые ежегодно приходят на кладбище к памятнику солдату, чтобы помянуть своих близких, чьи могилы затерялись в чужой земле («Вербное воскресенье»). «Каждую весну, когда заси-

неет в лесах снег и высвободит проталинки, когда распустится верба-веснянка, раздается плач на этом кладбище. И всякий раз, когда я слышал его, этот плач, сердце останавливалось у меня, и думал я: если все женщины земли соберутся на солдатские кладбища, мир содрогнется и падет ниц перед этим горем».

Произведения В. Астафьева представлены в изданиях: **Мальчик в белой рубахе.**— М.: Мол. гвардия, 1977.— 592 с.; **Где-то гремит война:** Повести и рассказы.— М.: Современник, 1975.— 624 с.; **Затеси:** Книга коротких рассказов.— М.: Сов. писатель, 1972.— 238 с., ил., портр.; **Излучина:** Рассказы— М.: Современник, 1972.— 368 с., ил.; **Синие сумерки:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1968.— 415 с., ил., портр.; **Поросли окопы травой:** Рассказы.— М.: Сов. Россия, 1965.— 174 с., ил.; **Звездопад:** Повести и рассказы— М.: Мол. гвардия, 1962.— 335 с., ил.

Творчеству писателя посвящены книги:

Ланщиков А. Виктор Астафьев: право на искренность.— М.: Сов. Россия, 1975.— 96 с.; **Макаров А.** Во глубине России.— Пермь, 1969.— 102 с., а также страницы 376—381 в кн.: **В. Петелина** Родные судьбы. 2-е изд., доп.— М.: Современник, 1976 и журнальные публикации: **Борисова И.** Вступление.— Новый мир, 1970, № 1, с. 220—236; **Фоменко Л.** Во имя любви.— Звезда, 1974, № 3, с. 197—202; **Яновский Н.** Деятельное добро.— Наш современник, 1974, № 5, с. 165—181.

Юхан Смуул (1922—1971)

Лауреат Ленинской премии Юхан Смуул — поэт, прозаик и драматург. «Присущие его произведениям подлинное гражданское чувство, великую человечность, мягкий юмор он унаследовал от людей, чьи дома стоят на берегу штормового моря, среди каменистых полей и поросших можжевельником пастбищ, от людей, которые чтут хлеб и труд и в душе которых нередко соседствуют поэт и веселый шутник»,— говорит эстонский писатель Пауль Куусберг.

Лирически-публицистическая проза Ю. Смуула характеризуется глубоким раскрытием характеров героев. Первым его прозаическим произведением была очерковая книга «Письма из деревни Сыгедате» (1955), где он, как и В. Овечкин в «Районных буднях», обратился к

острым и коренным проблемам жизни деревни конца 40-х — начала 50-х гг. Писатель родился и до девятнадцати лет прожил на эстонском острове Муху. Его книга была в эстонской литературе одним из первых произведений о современности. По киносценарию Ю. Смуула, написанному по этой книге, был снят кинофильм на студии «Таллинфильм».

«Удивительные приключения мухумцев на празднике песни» (1955) — «это единственная легкомысленная книга в моем довольно обширном творчестве, нечто вроде колоссального фельетона,— говорит писатель,— где, как и в „Письмах", переплелись современность и воспоминания молодости и где много места занимают побасенки моих многочисленных крестных отцов. И все же такая форма позволяет сказать довольно много и о серьезных проблемах сегодняшнего дня». В книге рассказывается о поездке земляков писателя — жителей острова Муху — в Таллин на певческий праздник. Ю. Смуул рисует своеобразные, колоритные характеры людей, свято хранящих свои традиции, внешне простоватых, но наделенных житейской мудростью, трудолюбивых и деятельных, противопоставляя их, как и в «Письмах», лодырям и бюрократам.

Сочный, образный язык, неистощимый юмор, меткое слово свойственны и этой повести и вышедшим в 1969 г. «Монологам» — циклу рассказов, написанных от лица островитян-мухумцев, каждый из которых повествует о различных случаях из своей жизни, о забавных приключениях. Но все эти потешные истории полны серьезного смысла. В них превыше всего ставятся такие качества трудовых людей, как рабочая хватка, жизнелюбие, высмеиваются обыватели.

Наибольшую известность Ю. Смуулу принесла отмеченная Ленинской премией «Ледовая книга» (1959) — путевой дневник, который писатель вел во время поездки в Антарктику в 1957—1958 гг. в составе научной экспедиции на судне «Кооперация». В записях дневника — и впечатления от долгого плавания и шестинедельного пребывания на шестом континенте, и поэтичные картины моря, и — самое главное — живые портреты людей, которых за это время успел узнать и полюбить автор. Это самозабвенно увлеченные своим делом, умеющие мужественно, до конца выполнять долг люди. О суровой и сложной работе полярных исследователей рассказыва-

ет Ю. Смуул. В его повествовании раскрывается привлекательный облик автора, который в труднейшей экспедиции был не сторонним наблюдателем, а равноправным членом дружного трудового коллектива. Это человек чистых помыслов и устремлений, преданный идеалам коммунизма, веселый любознательный собеседник, который делится своими суждениями о нашей действительности, о смысле жизни, человечности и доброте, о литературе, о собственном творчестве. В размышления вплетаются его воспоминания о детстве, годах войны, мысли о других странах и народах. Серьезность и взволнованность, сочный юмор и сарказм соседствуют в изложении Ю. Смуула, где звучит его несколько ироническое отношение к самому себе.

«Сколько великолепных людей я встречал, плавая на кораблях в Северной Атлантике, Японском море, в Антарктиде, и в тяжелейших условиях, когда человеческий характер раскрывается до самых глубин. Были солнце и шторм, но самое главное — меня окружали хорошие и умные люди... Я старался уловить и запечатлеть их характернейшие черты, в том числе и те, которые свойственны советскому человеку завтрашнего дня»,— писал Ю. Смуул. Это относится и к «Ледовой книге», и к сходной с нею по манере изложения книге «Японское море, декабрь» (1963) — о поездке в конце 1959 г. на первом советском метеорологическом корабле «Воейков». Здесь писатель также стремится дать представление о «воздухе», которым дышала экспедиция, о людях, их характерах и взаимоотношениях. Это произведение написано в форме не дневника, а связного повествования, подлинные имена заменены в ней вымышленными.

Основные издания прозаических произведений Ю. Смуула: **Ледовая книга:** Антарктический путевой дневник.— М.: Худож. лит., 1974.— 287 с.; то же, с предисл. А. Трешникова в издании: М.: Мол. гвардия, 1968.— 320 с., ил., портр.; то же, с предисл. А. Кривицкого в издании: М.: Худож. лит., 1961.— 400 с., ил., портр.; **Ледовая книга; Японское море, декабрь** / Послесл. Ю. Суровцева.— М.: Известия, 1967.— 440 с., ил.; **Ледовая книга; Монологи.**— М.: Сов. писатель, 1972.— 512 с., ил. (В это издание входят также «Удивительные приключения мухумцев на празднике песни»); **Монологи.**— М.: Сов. писатель, 1969.— 280 с., ил. (В это издание входят также «Удивительные приключения мухумцев на празднике

песни»); **Японское море, декабрь.**— М.: Сов. писатель, 1964.— 197 с., ил.; **Письма из деревни Сыгедате: Очерки.**— М.: Сов. писатель, 1957.— 224 с., ил.

Автобиография Ю. Смуула помещена в издании: Советские писатели: Автобиографии. Т. 4. М., 1972, с. 572—584. Своими соображениями о литературе, о писательском труде **Ю. Смуул** делится в статье: «О людях, о книгах, о море» (Вопр. лит., 1961, № 10, с. 128—135). Его жизни и творчеству посвящена книга: **Суровцев Ю.** Юхан Смуул: Очерк творчества.— М.: Сов. писатель, 1964.— 176 с. Литературный портрет писателя: **Роговер Е.** «Юхан Смуул» вошел в сборник: Вопросы литературы народов СССР. Вып. 1. Киев-Одесса, 1975, с. 176—185.

Целый ряд откликов вызвала «Ледовая книга». Назовем некоторые из них: **Бикбулатова К.** Природа жанра: Заметки на полях «Ледовой книги».— В кн.: Сов. литература наших дней. М.—Л., 1961, с. 73—98; **Золотусский И.** Дорога к самому себе.— В кн.: Тепло добра.— М., 1970, с. 5—24; **Кривицкий А.** От души! — В кн.: Литература и современность: Сб. 2. М., 1961, с. 306—321; **Сикк Х.** Образ современника в эстонской очерковой прозе.— В кн.: Партийность, время, художник. М., 1965, с. 204—247 (Основное место в этой статье занимает анализ произведений Ю. Смуула).

Лилли Промет (род. в 1922 г.)

«С чего берет начало мое творчество? С проблемы»,— говорит эстонская писательница Лилли Промет. Она — художница, и это отразилось на ее писательском мастерстве.

В лаконичной, емкой форме, в конкретном, впечатляющем, живописном образе она воплощает существенное — проблему, мысль, характер. «Лилли Промет пользуется словом как краской,— говорит эстонский прозаик Пауль Куусберг.— Ее законченная фраза придает выраженной мысли звучание, перспективу, социальную глубину, создает резерв мысли. У Лилли Промет достойный зависти вкус к деталям, умение одной беглой чертой сделать живыми различные характеры».

Лиризм и поэтичность, порою — драматизм, порою — ноты иронии, юмора свойственны ее рассказам. Часто это миниатюры, напоминающие стихотворения в прозе, зарисовки настроений, психологических наблюдений.

Во многих рассказах Л. Промет особенно большую смысловую нагрузку несут афористически отточенные концовки. (Например: «Почему не сказала я ей вчера вечером, что у несчастья так часто бывает красивое розовое обличье!» — «Розовая шляпа», «Никуда не денешься от тоски, если это тоска по родине» — «Лежащий тигр»).

Сюжеты многих ее напряженно драматических произведений связаны с событиями Великой Отечественной войны. С болью пишет Л. Промет о гибели совсем еще юной машинистки фронтовой редакции в городе, только что освобожденном от гитлеровцев («Розовая шляпа»), о скорбящих матерях, чьи сыновья погибли на фронтах войны («Mater dolorosa») или еще совсем крошками стали жертвами жестокости оккупантов («Ийза»). О всепобеждающей силе человеческого единения в труде и творчестве — рассказ «О, величественная симфония!».

В рассказах «Воспоминания трех», «Черный день» нравственная чистота, раскрывшаяся в годы схватки с фашизмом, противопоставлена изнанке человеческих душ, обнажившейся в то трудное время. Против эгоизма, бессердечия направлен и рассказ «Немец».

Во многих рассказах Л. Промет рисует трудящихся женщин буржуазной Эстонии, их тяжкие судьбы, социальное неравенство («Пирог с крыжовником», «Добрая госпожа», «Неподходящая прислуга»).

О любви к родной Эстонии у людей, оказавшихся вдали от нее,— рассказы «Страница из дневника», «Дорога к родному дому». Рассказ «Акварели одного лета» (иногда его называют повестью) — о современной Эстонии. Молодого художника, приехавшего в приморскую деревушку, вдохновляют пейзажи и характеры ее жителей. С искусством связаны и другие рассказы Л. Промет — «Шалости земли», «Графический пень». Рассказ «Герника» навеян известной картиной П. Пикассо, сказка «Лежащий тигр» — картиной эстонского графика Э. Вийральда.

Пронизаны философской мыслью крымские зарисовки Л. Промет («Царская тропа», «Дама из Алупки», «Тоска», «Вечер в Гурзуфе») и ее полные поэзии сказки («Стихотворец», «Росинка», «Чего не знала фея», «Стародавняя охотничья история»). Трогательная, пронесенная через десятилетия, любовь двух уже очень пожилых людей предстает в лирической зарисовке «Любовь».

Добротой, мягким юмором, хорошим знанием психологии ребенка освещены рассказы писательницы о детях («К тебе никогда не придет Дед Мороз!..», «Любовное письмо», «Бюрократ», «Поучительная речь»).

Рассказы Л. Промет составили ее сборник: **Шкатулка без замка:** Рассказы, миниатюры, сказки, стихи / Предисл. А. Туркова.— М.: Худож. лит., 1974.— 286 с., портр.; вошли они также в книги: **Акварели одного лета: Повести и рассказы.**— М.: Сов. писатель, 1961.— 475 с., ил.; рассказ «Акварели одного лета» включен также в книгу: **Промет Л.** Иероглифы жизни.— М.: Известия, 1973.—733 с., ил., портр.

Свою творческую лабораторию Л. Промет раскрывает в статье «То, что я уже знаю» (Вопр. лит., 1973, № 8, с. 164—167). О ее сборнике «Акварели одного лета» — статья: **Питляр И.** Судьбу человека определяют его убеждения.— Новый мир, 1961, № 12, с. 219—222.

Эвалд Вилкс (род. в 1923 г.)

Рассказ — основной жанр латышского прозаика Э. Вилкса. «В седой древности к горевшему перед пещерой огню подбежал охотник и взахлеб стал рассказывать соплеменникам о том, как он, спасаясь от медведя, попал в лапы к волку и как затем свалил мамонта. Это и было первым рассказом в истории человечества»,— так шутливо говорит писатель об истории своего любимого жанра.

Первый сборник рассказов Э. Вилкса вышел в 1949 г. В его произведениях предстает жизнь деревни, поселка, небольшого городка, выступают люди «заурядных» профессий, как будто ничем не примечательные. Автор умеет постичь их психологию, проникнуться их заботами и радостями, с лиризмом и юмором, свежо и безыскусно показать красоту повседневной жизни, обаяние своих героев, поставить важные моральные проблемы. И почти всегда в его рассказах присутствуют картины родной ему природы, органично входящие в ткань повествования.

«С рассказами дело обстоит так: лучше сказать меньше, чем больше,— утверждает писатель.— Но это не значит, что можно ничего не сказать... Доверяя читателю, я только ставлю проблему, но не разрешаю ее. Выводимые в рассказе люди следуют разными путями, но ведь

только один из них верен. Читатель должен увидеть его сам».

Этическая сторона поступков людей раскрывается и в рассказах о Великой Отечественной войне. Высокое чувство долга свойственно юному герою рассказа «Упрямый». Мысль о преемственности поколений советских людей, защищавших Советскую Родину в годы гражданской и Великой Отечественной войн — в рассказе «Первый вальс». Полон драматизма рассказ «В полночь» с подзаголовком «Рассказ с привидениями». В исповедях давно умерших людей здесь встает страшная история предательства во время гитлеровской оккупации: хуторянин выдал полицаям мальчишку-пастушонка. Эти события как бы предстают перед судом Истории, которая дает им свою справедливую оценку.

Мысль об ответственности каждого человека за свои поступки пронизывает многие рассказы Э. Вилкса («После дождя», «Должник», «Обида»). Внутренняя красота человека труда раскрывается в рассказе «Зеленое дерево».

Писатель выступает против душевной черствости, сухости, эгоизма, противопоставляя им активный гуманизм людей, любящих свой труд, наделенных чувством товарищества.

Сборники рассказов Э. Вилкса: **Первый вальс:** Рассказы / Предисл. С. Цебаковского.— М.: Худож. лит., 1974.— 272 с., ил.; **Рассказы.** / Вступ. статья Ю. Абызова.— М.: Худож. лит., 1967.— 231 с.; **Рассказы.**— М.: Сов. писатель, 1957.— 228 с.

О рассказах Э. Вилкса — вступительные статьи к названным выше сборникам («Первый вальс» и «Рассказы» 1967 г.) и статьи: **Рунин Б.** Искания талантливого писателя.— Дружба народов, 1957, № 1, с. 238—241; **Швейцер В.** Рассказы Эвалда Вилкса.— Дружба народов, 1968, № 9, с. 265—267.

Владимир Солоухин (род. в 1924 г.)

За Владимиром Алексеевичем Солоухиным прочно укрепилась репутация человека, влюбленного в мир среднерусских городов и деревень, писателя, обладающего острой восприимчивостью к поэзии «обыденной жизни», к русской культуре, природе.

Размышляя о принципах творчества, в предисловии к

своему двухтомнику избранных произведений Солоухин относит себя к тому типу писателя, который в своей работе «отталкивается непосредственно от факта, берет из жизни почти готовый сюжет и, обработав его соответствующим образом, получает художественное произведение».

В самом деле, взяв любое произведение писателя,— будь то лирическая повесть «Капля росы» (1960), записки о зимней рыбалке «Григоровы острова» (1967) или рассказы из последнего сборника «Прекрасная Адыгене» (1976) — всюду можно отметить, что в их основе лежит реально существующий факт.

Эту особенность Солоухин принес в художественную прозу из жанра журнального очерка, с которого он, молодой выпускник Литературного института, начинал творческую деятельность. «Переходной» в этом плане была его первая книга очерков — «Золотое дно» (1956) — о начале освоения целинных земель, о коренных изменениях в сельском хозяйстве.

Другая книга прозы, по жанру (путевой очерк) не отличающаяся от предыдущей, явилась значительным событием в литературной жизни конца 50-х гг. С тех пор выражение «автор Владимирских проселков» стало как бы визитной карточкой Владимира Солоухина.

В этой книге автор отправился в путешествие по родным и любимым с детства местам, по тем самым будничным проселкам, по которым проходило неисчислимое множество людей. Но разница была в том, что на этот раз на проселки ступила нога художника, человека, обладающего даром удивляться, открывать, проникать в обычное, «обыденное», примелькавшееся в жизни... За богатейшим пластом древней русской культуры, за красотой природы он смог увидеть и показать, говоря его же словами, «какую-нибудь районную чайную, какого-нибудь председателя колхоза, какое-нибудь болото, луг с ромашками, бревенчатый мост через речку. Все знакомое, виденное каждым читателем, и не один раз...»

Но интуиция художника позволила Солоухину подать «какую-нибудь речку Воршу» как общеинтересное явление, находящее отклик в каждой душе, заставляющее по-новому (или просто впервые) взглянуть — иными совсем глазами — на свои, тоже такие обыкновенные, родные места, заставила задуматься и о серьезных проблемах, стоявших перед колхозной деревней середины 50-х гг.

Поэзия деревенского детства — одна из излюбленных тем в творчестве Солоухина 60-х гг. Ярко проявившись в «Капле росы» (1960), она затем вновь и вновь появляется в сборниках рассказов «Свидание в Вязниках» (1964), «Зимний день» (1969).

Это умело и с любовью выписанные «картинки деревенской жизни», в которых нет и тени снисходительной усмешки взрослого, рассказывающего о «несерьезных» проблемах ребенка: писатель с истинным пониманием и проникновением относится к его делам и заботам, создавая замечательные психологические этюды («Бишка», «Мститель», «Подворотня», «Трудная наука» и др.).

Произведения Солоухина в большой степени автобиографичны — и в прямом смысле, и в том, какой придает этому слову автор в книге «Капля росы»: «Автобиография состоит не из описания самого себя, а из описания всего, что ты видел и полюбил на земле».

Глубина раскрытия образа больше всего удается Солоухину именно тогда, когда в центре внимания находится личность лирического «я» (в котором без труда угадываются черты личности автора) — будь то подросток, чья юность пала на трудные годы войны («Каравай заварного хлеба», «Мошенники», «Серафима» и др.), либо взрослый человек в различных житейских ситуациях («Моченые яблоки», «И звезда с звездою говорит», «На лыжне», «Мокрый снег»).

Владимир Солоухин в лучших своих рассказах предстает подлинным мастером короткого жанра, обладающим талантом через единичное показать общее, эмоционально окрасить строку, увлечь читателя поднимаемыми проблемами.

Немалую роль в этом играет природа — и как пейзаж, живущий в произведениях Солоухина активной и равноправной с героем жизнью, и как предмет самостоятельного исследования художника. Особый интерес в этом плане представляют три его произведения, объединенные под заглавием «Этюды о природе»: «Григоровы острова (заметки о зимнем ужении рыбы)», «Третья охота» — своеобразный «трактат» о грибах и «Трава» — книга, где главным «действующим лицом» является зеленый мир растений, расстилающийся у нас под ногами. Здесь с новой силой проявилась уже отмеченная особенность художественной манеры Солоухина — умение по-своему взглянуть на самое простое, что может себе представить

обыкновенный человек, тем более — городской житель — и за этим простым увидеть многообразный, интересный и неизведанный мир природы. Остановить взгляд, задуматься, помочь насладиться этим миром — такова задача художника: «...Я тоже перестал удивляться лунному грунту, зондированию Венеры, чудовищным скоростям на земле. Но парашютику одуванчика я — представьте себе — все еще удивляюсь».

В большей или меньшей степени сказанное об «Этюдах о природе» характерно и для рассказов, особенно таких, как «Терновник», «Дом и сад», «Белая трава», «На лыжне», «Кувшинка», «Мед на хлебе» и др.

Владимир Солоухин известен также и как страстный почитатель старины, неизмеримых духовных богатств Древней Руси. В «Черных досках» и «Письмах из русского музея», написав своеобразное введение в художественный мир русского искусства, в почти тысячелетнюю его историю, Солоухин начинает большой и серьезный разговор о древнерусском искусстве. Автор не устает настойчиво повторять: «будь ты химиком, комбайнером, футболистом, генералом, учителем, но, если ты русский человек, ты должен знать, что такое „Слово о полку Игореве", что такое Достоевский, что такое Поле Куликово, Покров на Нерли, Третьяковская галерея, рублевская „Троица"...».

В «Письмах», дополненных в издании «Слово живое и мертвое» главой «Путешествие в фонды», Солоухин, опираясь на уже освоенный им в «Черных досках» древнерусский пласт, прослеживает развитие русской живописи вплоть до двадцатых годов нашего века. Работа Солоухина о замечательных русских художниках и их произведениях — это не исследование специалиста, а разговор на равных, мнение любителя, поэтому с ним интересно спорить, соглашаться и не соглашаться. «Письма» — это «Слово живое» о вечно обновляющейся древней и новой русской культуре — обновляющейся глазами новых поколений, новыми творениями современных мастеров.

С произведениями автора можно познакомиться в изданиях: **Избранные произведения.** В 2-х т.— М.: Худож. лит., 1974. Т. 1. Повести. Рассказы.— 544 с.; Т. 2. Рассказы. Этюды о природе.— 560 с.; **Прекрасная Адыгене:** Повести. Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1976.— 302 с. **Рыбий бог:** Рассказы.— М.: Сов. Россия, 1975.— 59 с.;

Олепинские пруды: Рассказы.— М.: Современник, 1973.— 352 с.; **Славянская тетрадь.**— М.: Сов. Россия, 1972.— 382 с. (вошли «Славянская тетрадь», «Письма из Русского музея», «Черные доски»); **Закон набата**: Рассказы.— М.: Современник, 1971.— 205 с.; **Мать-мачеха:** Роман, рассказы / Предисл. Б. Леонова.— М.: Моск рабочий, 1969.— 488 с.; **Зимний день:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1969.— 288 с.; **Лирические повести:** Рассказы / Послесл. В. Герасимовой.— М.: Худож. лит., 1964.— 607 с.; **Свидание в Вязниках:** Рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1964.— 246 с.; **Времена года:** Картины русской природы.— М.: Сов. Россия, 1964.— 188 с.; **Ветер странствий:** Очерки.— М.: Мол. гвардия, 1960.— 274 с.; **Капля росы.**— М.: Мол. гвардия, 1960.— 239 с.; **Владимирские проселки.**— М.: Мол. гвардия, 1958.— 302 с.; **Мед на хлебе; Барометр:** Рассказы.— Наш современник, 1976, № 9, с 26—44.

Размышления В. Солоухина о творчестве, очерки и статьи о мастерах литературы опубликованы в изданиях: **С лирических позиций.**— М.: Сов. писатель, 1965.— 187 с.; **Работа.**— М.: Сов. Россия, 1966.— 75 с.— (Писатели о творчестве); **Слово живое и мертвое.**— М.: Современник, 1976.— 333 с.— (Б-ка «О времени и о себе»).

Творчество В. Солоухина рассмотрено в статьях: **Буртин Ю.** Поэзия деревенского детства.— Новый мир, 1960, № 7, с. 250—254; **Кудрова И.** Рассказы Владимира Солоухина.— Новый мир, 1964, № 11, с. 253—257; **Кучеренко Г.** Посмотрим объективней.— Октябрь, 1967, № 3, с. 216—224; **Любимов Л.** Целый океан красоты.— Наш современник, 1969, № 9, с. 112—115; **Леонов Б.** Свидание с талантом.— В кн.: Солоухин В. Мать-мачеха. М.: Моск. рабочий, 1969, с. 5—22; **Гаврилов Ю.** С позиций «исторического романтизма».— Знамя, 1973, № 2, с. 215—218; **Викулов С.** Сила слова неравнодушного.— Москва, 1974, № 6, с. 207—214; **Сахаров В.** За живой водой.— Наш современник, 1974, № 6, с. 168—175.

Евгений Носов (род. в 1925 г.)

Весь творческий путь Евгения Ивановича Носова — это путь открытия человеческих сердец, красоты жизни народа, в первую очередь жителей его родного «соловьиного края» — Курской области. Первые рассказы писателя, вошедшие в сборник «На рыбачьей тропе» (1958), бы-

ли посвящены природе и составили как бы ее живой букварь с живописными картинками охоты и рыбной ловли, жизни животных и птиц, пейзажами осени, уходящего лета, наступающей весны («Чанг», «Разбой на большой дороге», «Чирки», «Забытая страничка», «Рассвет», «Тридцать зерен» и др.). Эта живописность не случайна. Еще в юности Носову прочили будущность художника. Способность видеть окружающий мир во всей многообразной палитре его красок во многом помогает писателю в его творчестве и подчас, по словам Носова, прежде чем написать тот или иной рассказ, он его как бы рисует в своем воображении. С большой любовью говорит автор о жителях родного края («Шуба», «Во субботу день ненастный» и др.), о мечтателях-мальчишках («Радуга», «Где просыпается солнце»), о молодежи села («Подпасок», «Варька», «До свидания лето» и др.), о тех, для кого эти места стали родными и близкими («Храм Афродиты»). Воспоминаниям детства посвящены рассказы «Мост», «Дом за Триумфальной аркой», знакомящие с жизнью довоенного Курска.

Главным героем Е. Носова неизменно остается родная земля, Россия, любовь к которой воспитывается ежедневным будничным трудом на земле. Поэтому так лиричен автор, описывая сенокос, («Шумит луговая овсяница»), рассказывая о земляках-умельцах, сохранивших и умноживших дела своих отцов («В чистом поле за проселком»). Отношение человека к земле, которая вспоила и вскормила его, с которой связано первое ощущение жизни, к дому, в котором родился, является для Носова основным мерилом моральной ценности. С уважением рассказывает писатель о бессменном председателе колхоза Алексее Максимовиче Зотове, душой болеющем за свое большое хозяйство («Портрет»), о близком ему по духу, еще начинающем молодом председателе Севе, вернувшемся из города в родное село («На рассвете»), с сожалением и сочувствием к обиженной доярке Клавдюхе («Пятый день осенней выставки»).

Носов не скрывает своей антипатии к людям, которые, как Игнат Сапрыкин, отказались разделить с односельчанами тяжелые лишения послевоенных лет («Объездчик») или, как Васюкеев, еще в юности уехали из родных мест и только «по необходимости вспоминали о существовании своей „малой родины“», о матери, которая вдруг понадобилась в городе, ни на секунду не задумываясь о

том, как трудно будет расставаться ей с родным домом, с землей, которая помогла вырастить сыновей («Домой за матерью»).

В творчестве Носова нет произведений о войне, он не описывает ни боя, ни атаки. Тема писателя — память войны. Пройдя фронт, получив ранение, Носов, по словам критика Ф. Кузнецова, «осмысляет войну, как такое всеобъемлющее потрясение, после которого никто не в силах, не вправе оставаться прежним». Так, в автобиографическом рассказе «Красное вино победы», он повествует о великой и горькой радости, с которой встречали люди известие о конце войны, о том, как умирал русский солдат Копешкин, так и не успевший выпить за победу красное, как кровь, вино. Умение писателя за внешней обеспеченностью и успокоенностью молодых современников вскрыть их серьезность и ответственность, внутреннюю готовность продолжить подвиг отцов, вскрывается в повести «Шопен, соната номер два». Читая произведения Носова, будь то рассказы или небольшие повести («Уплывают пароходы, и остаются берега», «Затмение луны» и др.) мы чувствуем горячую заинтересованность автора в жизни современной колхозной деревни, стремление наиболее полно показать ее людей, неутомимых тружеников Земли.

С произведениями Е. Носова знакомят издания: **Шумит луговая овсяница** / Послесл. Ю. Селезнева.— М.: Сов. Россия, 1977.— 495 с., портр.; **И уплывают пароходы...**— М.: Современник, 1975.— 447 с.; **Мост.**— М.: Современник, 1974.— 190 с.; **Берега.**— М.: Современник, 1971.— 367 с.; **Красное вино победы.**— М.: Сов. Россия, 1971.— 271 с., портр.; **За долами, за лесами.**— М.: Сов. Россия, 1967.— 189 с.; **Где просыпается солнце.**— М.: Сов. писатель, 1965.— 283 с.; **Тридцать зерен.**— М., Мол. гвардия, 1961.— 223 с. С творчеством писателя знакомят работы: **Кузнецов Ф.** Перекличка эпох: Очерки, статьи, выступления.— М.: Современник, 1976, с. 308—329; **Чалмаев В.** Евгений Носов: Творческий путь и мастерство Евгения Носова.— М.: Сов. Россия, 1967.— 174 с. и выше указанная вступительная статья.

Юрий Трифонов (род. в 1925 г.)

Юрий Валентинович Трифонов хорошо известен читателю своими повестями и романами, в которых остро поставлены проблемы морали, нравственности. «Студен-

ты» и «Утоление жажды», московская трилогия — «Обмен», «Долгое прощание» и «Предварительные итоги» давно снискали автору заслуженную славу.

Пафос произведений Трифонова — и в типологии и обличении современного мещанства, и в глубоком интересе к человеку вообще. Писателя интересует человек как он есть — с его комплексом положительных и отрицательных черт, с его симпатиями и антипатиями, стремлениями, взглядами, т. е. взаимоотношения человека с обществом и с отдельно взятой личностью.

В большинстве своих рассказов Трифонов не отходит от тематики упомянутых выше произведений. В центре его внимания — люди самые простые, их «обыкновенная жизнь», дела и заботы — то, что можно назвать «бытом». Но быт, по словам Трифонова, представляет собой «великое испытание. Не нужно говорить о нем презрительно, как о низменной стороне человеческой жизни, недостойной литературы. Ведь быт — это обыкновенная жизнь, испытание жизнью, где проявляется и проверяется новая, сегодняшняя нравственность».

И в этом смысле не суть важно, кто является героем рассказов Трифонова — спортсмены («Победитель шведов», «Прозрачное солнце осени», «Далеко в горах» и др.) или геологи, врачи, шоферы, «верблюдчики» туркменской пустыни («Дети доктора Гриши», «Беседа с герпетологами», «Очки», «Песочные часы»), болгарские партизаны («Костры и дождь»), бывшие солдаты республиканской Испании («Однажды душной ночью», «Испанская Одиссея») или инженеры, литераторы, заводские мастера, студенты — жители больших городов.

Чувства, испытываемые при чтении его прозы — это радость узнавания чрезвычайно знакомых ситуаций и черт людских характеров. В трифоновских персонажах легко узнать черты наших знакомых, друзей, сослуживцев — те такие простые и глубоко человечные качества, какими обладают герои рассказов «Был летний полдень», «Вера и Зойка», «Голубиная гибель», «Старая песня» и многих других. Автор постоянно подчеркивает их обыкновенность, даже заурядность — во всем, кроме духовного богатства, которое и выделяет их из массы «почти таких же» людей.

Добро органично для героев Трифонова. Они умеют почувствовать и откликнуться на привязанность птицы («Ты в ответе за тех, кого приручил»,— вспоминаются

слова французского писателя А. Экзюпери) и понять красоту народной песни, они способны разделить чужое горе и проникнуться заботой близкого или незнакомого собеседника, попутчика, встречного. Но они, носители положительного начала, порой не умеют защитить свои принципы, и им приходится сдавать позиции под напором агрессивного хамства и тупости. И это создает драматическую ситуацию.

Автор не просто обличает человеческие пороки, он безжалостно «вытаскивает» их на свет и суд людской совести, как бы предлагая читателю — вот, посмотри, не случалось ли с тобой такого, а если нет — как бы ты поступил в этой ситуации?..

Характерным для творческой манеры Трифонова является изображение тех житейских конфликтов, когда человек — независимо порой от своей воли — раскрывает свою сущность. Писателю важно доказать, что каждый человек — это сложная, многогранная личность, где черное — не всегда черное, и белое — не обязательно всегда белое. Обманчивость внешнего, первого впечатления убедительно воссоздается, например, в образах доктора Ляхова («Доктор, студент и Митя»), инженера Марьи Андреевны («Очки»), футбольного тренера Малахова («Конец сезона») и многих других персонажей. Выявление и косвенное объяснение «сосуществования» в одном человеке «добра» и «зла», которые обнаруживаются в различных ситуациях — еще одна задача, которую решает автор в своих произведениях.

Страстный болельщик, Юрий Трифонов создал цикл зарисовок «О футболе», своеобразную литературную хронику многих чемпионатов мира по хоккею и других крупнейших международных турниров, рассказы о выдающихся советских спортсменах.

Рассказы Юрия Трифонова опубликованы в следующих изданиях: **Долгое прощание.**— М.: Сов. Россия, 1973.— 350 с.; **Рассказы и повести** / Предисл. Ф. Кузнецова.— М.: Худож. лит., 1971.— 335 с.; **Игры в сумерках.**— М.: Физкультура и спорт, 1970.—166 с.; **Кепка с большим козырьком.**— М.: Сов. Россия, 1969.— 268 с.; **Факелы на Фламинио.**— М.: Физкультура и спорт, 1965.— 278 с.; **Костры и дождь.**— М.: Сов. Россия, 1964.— 229 с.; **В конце сезона.**— М.: Физкультура и спорт, 1961.— 127 с.; **Под солнцем.**— М.: Сов. писатель, 1959.— 267 с.

В журналах можно познакомиться с критическими

статьями о творчестве Трифонова-рассказчика: **Александров М.** Спорт и жизнь.— Знамя, 1970, № 10, с. 248—250. **Сахаров В.** «Фламандской школы пестрый сор...» — Наш современник, 1974, № 5, с. 188—191. **Перцовский В.** Испытание бытом.— Новый мир, 1974, № 11, с. 236—251.

Сергей Никитин (1926—1973)

Творчеству Сергея Константиновича Никитина свойственны традиции русской классической литературы. Критиками не раз отмечались в его произведениях чеховское умение воссоздавать внешние признаки душевной жизни по самым подчас обыкновенным жестам, музыкальность слога, пришвинский дар непосредственного восприятия окружающего — дар, присущий художникам и детям, бунинские и тургеневские черты.

Но обращение к богатым традициям не помешало Никитину создать свой, отличный от других, художественный мир. Писатель черпает материал для своих рассказов преимущественно из одного источника — из жизни среднерусской деревни 50—60-х гг. (первый сборник его рассказов «Возвращение» вышел в 1952 г.). Он пишет о людях, с которыми встречался в путешествии по родной земле, продолжавшемся всю его недолгую жизнь,— о людях самых обыкновенных, порой даже заурядных, чья жизнь протекает без бурных событий, глобальных перемен. Его герои — и старик Никон («В бессонную ночь»), и лесник Кандыбин («Мой знакомый Леший»), и бакенщик Алексей Буранин («Снежные поля»), и кузнец Федор («Оброк»), и многие другие — предстают перед читателем в своем привычном окружении забот, радостей и печалей, трудовых будней и нечастых праздников, рядом с самым обычным лесом, речкой, лугом, полем, озером...

У Никитина не встретишь чисто «производственной» тематики. Все свое внимание писатель сосредоточивает на внутреннем мире своих героев. В этом смысле он — «исследователь микромира человеческих чувств», достигающий в своих рассказах большой глубины проникновения в психологию человека. Обычно писатель ставит перед своими персонажами одну проблему, одно испытание, которое, правда, многое может решить в их жизни. Пафос его лучших произведений — в поиске и утверждении добра, раскрытии высоких гуманистических идеалов в людях, зачастую и не подозревающих в себе столь

«высокие» моральные принципы, но просто живущих так, как подсказывает совесть. Никитин не стремится акцентировать внимание читателя на том или ином проявлении этих качеств; напротив, он сознательно приглушает высокую патетику момента. Благодаря такому методу, в его произведениях достигается значительный эффект подлинности, искренности слова и чувства. Никитин пишет просто, предельно сжато, без особой вычурности. Язык его рассказов близок народной речи. Образы героев и их действия передаются точными штрихами, которые отмечают только самое важное и безжалостно отсекают все второстепенное. Поэтому его произведения объемны, полны воздуха, света, запахов и в то же время очень целостны, крепко сбиты.

Одной из основных проблем, решаемых Сергеем Никитиным в своем творчестве, является проблема духовной цельности человека, человеческого достоинства, и здесь на первое место выдвигается борьба с обывательской самоуспокоенностью в различных ее проявлениях («Тряпки», «Осенние листья», «Семь слонов», «Бубенчик», «Не поле перейти», «Дальние родственники» и др.), защита красоты любви («Запах сена», «Однажды летом», «Горькая ягода», «Огуречный агроном», «Крах» и др.).

Немного, но ярко Никитин писал о войне, участником которой он был («Ради жизни», «Головная боль», «Оброк», «Как разжечь сырые дрова», автобиографическая во многом повесть «Падучая звезда»).

Неоценимое значение имело для Никитина ощущение постоянной, неразрывной связи с родной землей. «Я пишу — это значит, я роняю свои листья. Но пока я корнями в земле, бояться нечего: мой сад опять зазеленеет»,— верил писатель. Сам городской человек, он не уставал восхищаться природой родных Владимирских мест. Пожалуй, нет такого произведения, где бы не чувствовалось подлинное «соприкосновение с природой». Он стремился передать казалось бы непередаваемые словами переливы цвета, смешение ароматов, многозвучие леса или реки... Не просто описать природу (ельничек, поле, озеро), а достичь эффекта присутствия в этом ельничке и этом поле — вот главная цель художника.

Тем не менее, природа у Никитина почти не существует в произведениях сама по себе. За исключением рассказа «Голубая планета», лирической повести-путешествия «Живая вода» и немногих других, ее прекрасные,

неповторимые образы подчинены основной художественной задаче писателя — дополнить, раскрыть, сделать более органичным изображаемый мир человеческих взаимоотношений: «Я твердо верю, что путь к природе — это путь к прекрасному не только вне себя, но и в себе»,— так писал и таким путем шел в своем творчестве Сергей Никитин.

Произведения С. Никитина составляют сборники: **Снежные поля:** Рассказы / Предисл. В. Королева.— М.: Сов. Россия, 1976.— 336 с.; **Живая вода:** Повести и рассказы.— М.: Современник, 1973.— 381 с.; **Вечерняя заря:** Повести и рассказы / Предисл. М. Лапшина.— Ярославль: Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1970.— 389 с.; **Падучая звезда:** Рассказы и повести.— М.: Сов. Россия, 1967.— 220 с.; **Весенним утром:** Повести и рассказы / Предисл. И. Астахова.— М.: Моск. рабочий, 1966.— 463 с.; **Горькая ягода:** Повести и рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1966.— 300 с.; **Костер на ветру:** Рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1960.— 341 с.

О жизни и творчестве писателя можно прочитать в книге: **Лапшин М.** Сергей Никитин: Очерк творчества.— М.: Сов. Россия, 1971.— 120 с. Среди журнальных статей следует отметить: **Синельников М.** Многозначность рассказа.— Наш современник, 1972, № 3, с. 114—120.

Владимир Богомолов (род. в 1926 г.)

Владимир Максимович Богомолов принадлежит к тому поколению пишущих о войне, которое вынесло на своих юных плечах тяжесть всех тысячи четырехсот семнадцати суток героической битвы, полило своей кровью и потом тысячи километров фронтовых дорог, которое отдало миллионы жизней во имя великой Победы. Богомолову выпала счастливая судьба — его не нашла смертельная пуля и осколок снаряда.

Он взвалил на себя нелегкую ношу — рассказать о войне, но взялся за перо не сразу. Временна́я дистанция была необходима. Ю. Бондарев в своем предисловии к одной из книг Богомолова объясняет это так: «концентрация деталей, эпизодов, ощущений... ненависти и любви была настолько густа и сильна после возвращения с фронта, что просто невозможно было все это организовать, найти необходимый сюжет..., ясно проявить главную мысль. Все было слишком горячо, слишком близко...»

Только во второй половине 50-х гг. появляются первые рассказы Богомолова.

В них — в упор бьющая пронзительность ненависти и любви, которые кипели в душе ровесников писателя, юных лейтенантов, боевых офицеров, защитников Родины. Пожалуй, один из самых сильных рассказов Богомолова — «Первая любовь». В нем война — лишь зловещий фон, на котором раскрывается краткая и трагичная любовь девятнадцатилетнего командира роты и восемнадцатилетней девушки-санинструктора. Юность — даже под бомбежкой, под свистом пуль и снарядов — в полный голос заявляет свои права: всепобеждающая любовь дарит молодым счастье зарождения новой жизни. И война ей — будущей матери — кажется такой далекой и в то же время такой чудовищной несправедливостью: «Третий год уже — ведь не может же она продолжаться вечно?.. Представляешь: утро, всходит солнышко, а войны нет, совсем нет...»

...Утром была атака. И с первыми лучами солнца его рота захватила высоту, а она... «она осталась там, позади, где уже лазали бойцы похоронной команды...»

Какими словами передать трагедию любви?.. Он ненавидит в этот миг само солнце: «...если б я мог загнать его назад, за горизонт! Если б я мог вернуть рассвет!.. Ведь всего два часа назад нас было трое...»

В другом, ставшем уже хрестоматийным, рассказе «Иван» апофеоз ненависти выражен в судьбе двенадцатилетнего разведчика, кавалера двух боевых наград, пережившего на своем коротеньком детском веку такое, что не каждому взрослому под силу. Его стремление мстить фашистам безгранично. Узнав о том, что любящие его по-отцовски командиры собрались отправить его в училище, он ночью убегает из землянки. Начальник дивизионной разведки с горечью говорит: «...И винить его не могу: я его понимаю. Ненависть в нем не перекипела. И нет ему покоя...» Лишь в конце войны случайно становится известно о гибели Ивана в застенках гестапо.

Язык произведений Богомолова прост и лаконичен, и эта краткость усиливает психологическую напряженность и почти документальную достоверность описываемых событий. Удивительный по своей глубине и значимости рассказ «Кладбище под Белостоком» занимает ... 24 строки! Поэтому у него нет «второстепенных» эпизодов: каждая деталь повествования «работает» на одно: как

можно ярче, правдивей, многогранней показать сущность человека.

Тем контрастнее звучит тема внезапного, неловкого, почти мальчишеского чувства молодого лейтенанта к польской девушке («Зося») в момент краткого отдыха. Где-то гремят бои, а в освобожденной польской деревушке тишина, сияет солнце, солдаты плещутся в речке, лейтенант читает Есенина. Но читателя не оставляет чувство какой-то тревоги, смутного беспокойства: ведь этот «кусочек мира» очень скоро закончится, батальон уйдет в бой, и лейтенант никогда больше не встретится с этой девушкой... Война коверкает любовь, как коверкает она и судьбы, и жизни людей...

Богомолов ненавязчиво, но постоянно подчеркивает, что юность его ровесников была особой, пропахшей пороховой гарью, усеянной скромными пирамидками с пятиконечной звездой... Но была! И эти восемнадцатилетние лейтенанты знали, за что гибли, из детства шагая в бессмертие.

Произведения Богомолова напечатаны в следующих изданиях: **Сердца моего боль...**: Роман, повести и рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1976.— 543 с.; **Рассказы.**— М.: Худож. лит., 1975.— 172 с.; **Рассказы.**— М.: Худож. лит., 1970.— 170 с.

Об авторе см. **Бондарев Ю.** О военных рассказах Владимира Богомолова.— В кн.: Богомолов В. Рассказы. М., Худож. лит., 1975, с. 3—10.

Юрий Казаков (род. в 1927 г.)

«Счастье и его природа, страдания и преодоление их, нравственный долг перед народом, любовь, осмысление самого себя, отношение к труду...— вот некоторые из проблем, которые меня занимают»,— говорил, отвечая в 1962 г. на анкету журнала «Вопросы литературы» Юрий Павлович Казаков, автор поэтических, психологически точных рассказов и очерков.

«Он сразу заявил о себе как о поэте и художнике в прозе, у которого обычные слова, поставленные в каком-то своем порядке, переставали быть обычными, создавали волшебную игру звуков, линий, света»,— сказано в коротком послесловии к одной из книг писателя.

Чуткое внимание к внутренней жизни человека, умение передать прелесть родной природы, чистота и стили-

стическая отточенность языка — характерные особенности рассказов Казакова — роднят их с традициями русской классики, с произведениями И. С. Тургенева, И. А. Бунина.

О ком бы ни писал Казаков — об одинокой деревенской учительнице («Некрасивая»), о любознательном мальчике-поморе («Никишкины тайны»), о юном рыболове Яшке, спасшем тонущего товарища («Тихое утро») или о зеленоглазой диковатой девушке-почтальоне Маньке из одноименного рассказа,— он заставляет читателя испытывать чувство восхищения полнотой жизни, природой, лучшим, что есть в человеке.

Сложные противоречивые характеры привлекают внимание Казакова. Среди них — эгоистичные, однако очень непросто рвущие последние связи с родным домом Илья Снегирев («По дороге») и Дуся («Запах хлеба»), наделенный необычайным песенным даром бакенщик Егор («Трали-вали»). Последний — один из самых тонких и проникновенных рассказов Казакова, перекликающийся со знаменитыми тургеневскими «Певцами». Писателя волнует несоответствие между природной одаренностью человека и неразвитостью его натуры.

Светлой грустью овеян рассказ-воспоминание о первой любви («Голубое и зеленое»). Печальными раздумьями насыщены любовные переживания героев («На острове», «Двое в декабре», «Осень в дубовых лесах»).

Суровый и романтичный русский Север — место действия большинства произведений Казакова. Чуден, почти иконописен в его изображении лик девяностолетней труженицы Марфы («Поморка»). Именно на Север отправляется мятущийся художник Агеев («Адам и Ева»). Об этом неласковом, но незабываемом крае тоскуют в суматохе курортной Ялты моряки-полярники («Проклятый Север»).

«Что-то здесь присутствует, какая-то сила в этих домах и людях, в этой природе, которая делает Север ни на что не похожим,— древность ли живет здесь и властвует над всяким приезжим, или века, которые здесь как бы и не текли, новгородская ли жизнь, которая у нас давно прожита и забыта, а здесь отдается еще, как эхо, или белые ночи и море, раскинувшееся за холмами?» — размышляет писатель.

Дружба с жителями русского Севера, интерес к его неповторимому быту и своеобразной экзотике дали ма-

териал для его книги очерков «Северный дневник», где авторские впечатления от поездок в Архангельск, Мезень, Койду, раздумья и чувства писателя тесно сплетаются с пейзажными и портретными зарисовками («Белые ночи», «И родился я на Новой Земле (Тыко Вылка)», «Калевала»), с грандиозными картинами рыбного лова и охоты («На Мурманской банке», «Белуха»).

Особое, такое мужское, по мнению Казакова, счастье рыбалки или охоты — тема многих его рассказов («Плачу и рыдаю...», «Вон бежит собака!», «На охоте»). Здесь, как и в рассказах о животных («Тедди», «Арктур — гончий пес») он постоянно, хотя и ненавязчиво стремится к тому, чтобы «мир стал лучше, а человек человечнее», показывает победу врожденных, естественных людских чувств над всем условным, мелким и суетным.

Как справедливо отметил А. Нинов, в творчестве Казакова видна «определенная избирательность, тяготение к пластичной, эмоционально насыщенной прозе, вооруженной не только силой мысли, но и остротой всех пяти чувств, посредством которых художник воспринимает мир».

Творчество писателя представлено в изданиях: **Северный дневник.**— М.: Сов. Россия, 1973.— 366 с.; **Двое в декабре:** Рассказы / Послесл. А. Нинова.— М.: Мол. гвардия, 1966.— 272 с.; **Голубое и зеленое:** Рассказы и очерк.— М.: Сов. писатель, 1963.— 319 с.; **По дороге:** Рассказы и очерк.— М.: Сов. писатель, 1961.— 260 с.

Прозе Казакова посвящена статья **В. Перцовского** «Осмысление жизни».— Вопр. лит., 1964, № 2, с. 9—14.

Ион Друцэ (род. в 1928 г.)

В рассказах молдавского прозаика и драматурга Иона Пантелеевича Друцэ слились лирика, драматизм и поэтичность: здесь пластично переданы особенности психологии, душевного склада героев — как правило жителей современной молдавской деревни. Не спеша, со своеобразной лукавой простодушной интонацией, порою с грустью и всегда с любовью пишет автор об этих хороших трудолюбивых людях. В рассказах с внешне простыми коллизиями, непритязательными сюжетами, с неповторимым местным колоритом он воплощает мысли о добре, сердечности, человечности.

Старый крестьянин и его дети, уже выросшие и покинувшие родное село — герои рассказа (иногда его относят к повестям) «Последний месяц осени». Печально это повествование о старике, который совершает поездку, чтобы повидаться и проститься со своими детьми, и который в семьдесят лет понял, что «он, рожденный летать, всю жизнь пешком проходил по земле». Но его несбывшиеся мечты будут осуществлены его детьми — неостановима и вечна жизнь.

В рассказе «Тоска по людям» старый сторож Якоб, одиноко коротающий ночи в землянке, под стон и вой метели думает о своих близких, и он уже не так одинок, «его мысли, пробежав три долины и три холма, снова бродят по большой, красивой деревне», жизнь которой предстает перед читателем.

О счастье и таинстве творческого труда, о постоянном стремлении художника к новым замыслам и их воплощению — рассказ «Сани».

Выразительный портрет шутника и острослова, который даже старость умудрился «обмануть», создан в рассказе «Бадя Чиреш».

Неожиданной стороной раскрываются характеры и взаимоотношения односельчан — шофера автобуса и бригады колхозниц — в написанном ярко, с юмором рассказе «Арионешты».

Люди молдавской деревни обрисованы и в других рассказах И. Друцэ («Рубанка», «Падурянка», «Следы», «По-молдавски», «Темные очки в деревне» и др.).

Первый сборник рассказов И. Друцэ вышел в 1953 г.— с них и началась творческая деятельность писателя, уже позднее были им созданы повести, рассказы, пьесы.

В последние годы И. Друцэ обратился и к жанру очерка. Он создал очерковую повесть о поездке в Прибалтику «Хлеб, любовь и мужество» (1970), состоящую из отдельных зарисовок. Начинается она разговором о фирменных поездах «Литва», «Латвия» и «Эстония», которые представляют собой как бы частицу этих республик. А затем — заметки об эстонской земле и эстонском национальном характере, о музее имени Чюрлениса в Каунасе, и своеобразии современной литовской культуры, о Рижском взморье и посещении музея писателей — братьев Каудзит. А в конце — выразительный и поэтичный портрет пожилой женщины, талантливой актрисы, с ко-

торой автору довелось встретиться в маленьком эстонском городке Хяядемээсте (что в переводе означает «Хорошие мужчины»).

Рассказы и этот очерк И. Друцэ вошли в его сборник: **Поле души человеческой:** Рассказы, повести, роман. Пер. с молд.— М.: Сов. писатель, 1977.— 654 с., ил., портр.

Имеется также ряд других сборников писателя: **Листья грусти:** Повесть и рассказы. / Предисл. К. Ковальджи. Послесл. И. Питляр.— М.: Худож. лит., 1965.— 319 с., ил.; **Падурянка:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1961.— 169 с., ил.

О творчестве И. Друцэ, в том числе о его рассказах см. статьи: **Питляр И.** Деятельная доброта.— Лит. в школе, 1973, № 1, с. 5—14; **Синельников М.** Бремя доброты. Бремя ответственности.— Вопр. лит., 1974, № 4, с. 132—165. Рецензии на отдельные сборники: **Борщаговский А.** Мир, увиденный заново.— Дружба народов, 1966, № 3, с. 266—270 (о сб. «Листья грусти»); **Лебедев Л.** Твое первое имя.— Дружба народов, 1960, № 3, с. 234—243 (о сб. «Человек — твое первое имя»); **Роднянская И.** Уголок большого мира.— Новый мир, 1960, № 6, с. 248—252 (о сб. «Человек — твое первое имя»).

Фазлиддин Мухаммадиев (род. в 1928 г.)

В середине 50-х гг. появились первые произведения таджикского прозаика Фазлиддина Мухаммадиева, а ироническая, умная, антиклерикальная повесть «Путешествие на тот свет, или Повесть о великом хадже» (1964 г.) принесла ему известность.

Значительное место в творчестве Ф. Мухаммадиева занимают рассказы. Он призывает писателей открывать в жизни «новые грани в, казалось бы, привычных вещах показывать незамеченную раньше красоту».

Его произведения лаконичны, в них сочетается живое чувство современности с глубоким знанием истории, национального характера родного народа, в остром конфликте находятся положительные и отрицательные персонажи. Большие общественные, нравственные проблемы автор отражает, используя повседневные детали быта, показывая обычные человеческие характеры.

В рассказе «Поединок» победа старого борца Ахмадбека над молодым Мухаммадмурадом — результат не

только преимуществ физической силы, но и главное — победы честности и скромности над бахвальством, высокомерием.

В рассказе «Два друга» автор выступает против зазнайства, самоуспокоенности, противопоставляя им деловитость, активность, творческое отношение к делу. Он рисует образы председателя колхоза Фаттоха и его заместителя, парторга колхоза Музаффара. Повествование ведется от лица корреспондента центральной газеты, приехавшего собирать материал для очерка о передовом колхозе.

Ни один из односельчан не назвал хорошим человеком старого, заслуженного мастера, не передавшего никому свои знания и умение — ведь «мораль и старинные традиции... народа осуждают того мастера, который не подготовил себе наследника» («Похороны усто Акила»).

Исполнена чувства человеческого достоинства героиня рассказа «Сайера и Зухро». Это — новая черта в облике таджикской женщины, восстающей против власти патриархальных традиций.

«Письмо друга» обращено к бессердечной, самонадеянной девушке, которая с легкостью играет судьбой полюбившего ее человека. Ум, способности, энергия этой девушки не вызывают симпатии у автора письма, потому что она лишена главного — человечности и душевного благородства.

Как древняя восточная легенда написан рассказ «Влюбленный саз» — история верной, преданной любви, которая возвышает людей, вдохновляет на создание прекрасных, волнующих человеческие сердца произведений искусства.

Документальная повесть Ф. Мухаммадиева «Зайнаббиби» посвящена жизни и трагической гибели Зейнаб Курбановой — заместителя председателя ревкома, а затем первого председателя Локай-Таджикского райисполкома. В повести раскрывается судьба таджикской женщины, угнетенной религиозными догмами, канонами шариата, не знавшей ничего, кроме оскорблений, истязаний, унижений, страдания, перед которой Октябрьская революция открыла новые пути. Повесть — не только биографическое произведение — образ героини представлен здесь как обобщающий, символический. Антирелигиозным звучанием пронизано это произведение Ф. Мухаммадиева, оно полно ненависти, гнева против церковников,

благославлявших контрреволюционные банды басмачей — убийц Зайнаб.

Рассказы писателя и очерковая повесть «Зайнаб-биби» вошли в следующие сборники автора: **Повести; Рассказы** / Вступит. статья **А. Борщаговского** «Образы меняющегося мира» в названном выше сборнике (с. 3—10), рецензия на сборник писателя «Переселенцы» (на тадж. яз.): **Явич М.** Свой почерк.— Дружба народов, 1960, № 3, с. 244—246.

Миколас Слуцкис (род. в 1928 г.)

Произведения «малого жанра» занимают значительное место в творчестве литовского прозаика М. Слуцкиса. Рассказы его построены на острых драматических ситуациях, эмоциональны и романтичны. Их отличает пристальное внимание автора к внутреннему миру человека, вера в победу добра и справедливости.

Человек и время — эта проблема особенно остро стоит в рассказах о Великой Отечественной войне, о первых послевоенных годах.

События рассказов «Увертюра в три действия», «Дружеская услуга» происходят в оккупированной фашистами Литве. Жизнь беспощадно раскрывает перед их героями беспочвенность националистических идеалов. Огромного напряжения чувств полон рассказ «Без вести пропавший». Он — о встрече двух женщин, одна из которых провожала летчика на фронт из далекого русского города, а другая спасла его, когда гитлеровцы сбили самолет над Литвой.

Впечатлениями трудного военного детства навеяны рассказы «Что сказал Кутузов», «Цена ботинок», «Живите!», «Ода свинье», «Старуха». Через отдельные выразительные детали писатель передает героический и грозный облик эпохи.

Память о войне живет в рассказе «Диалог в море», где прошлое вторгается в человеческие отношения уже в послевоенные годы.

Ситуации, связанные с борьбой против гитлеровских последышей — бандитов-националистов вскоре после окончания войны отражены во многих рассказах М. Слуцкиса. Писатель выступает в них против равнодушного отношения к общественным событиям. Катря — дочь кулака и сестра бандита — невольно становится причиной

гибели своего любимого — народного защитника Юстаса («На юру»).

Жестоко — жизнью своей семьи — расплачивается герой рассказа «Незваные гости» за попытку быть в стороне от политических схваток.

Автобиографичен рассказ «Первая командировка», действие которого происходит осенью 1946 г. На его героя, идейно убежденного, но наивного юношу, молодого журналиста отрезвляюще действует столкновение с реальной жизнью.

В рассказах М. Слуцкиса, созданных в наши дни,— раздумья о жизни, человеческих взаимоотношениях, о необходимом людям тепле сердец, чуткости, внимании («Последний автобус», «Чашка чаю», «Осенняя акварель»). Мысли эти писатель часто воплощает в обобщенных образах-символах. Таковы рассказы о замученном гитлеровцами стекольщике, который одаривал ребятишек солнечными зайчиками («Одним чудом меньше») и о веселом сапожнике, вечно нищем фантазере, чья необыкновенная, яркая лампа стала для односельчан «настоящим солнцем», «великой радостью» («Как разбилось солнце»).

Богатый мир его героев с их радостями, волнениями, тревогами близок писателю. «Давно уже я живу чужими радостями и чужими бедами. Мое сердце, наверное, похоже на огромное яблоко, все в трещинах и ушибах. На нем шрамы от ран»,— говорит он.

Рассказы М. Слуцкиса вошли в его сборники: **Улыбки и судьбы:** Рассказы и повести.— М.: Сов. писатель, 1968.— 432 с., ил., портр.; **Увертюра в три действия:** Рассказы / Вступит. статья Е. Ветровой.— М.: Худож. лит., 1965.— 344 с., ил., портр.; **Рассказы.** Авториз. пер. с лит.— М.: Сов. писатель, 1960.— 218 с., ил.

О своем творчестве, в частности и о рассказах, писатель говорит в статьях «Начало всех начал», «Несколько строк из автобиографии», «Из творческого опыта», «Лирическая проза: откуда и куда?», «Как шум прибоя Балтики...», «И, как всегда, остается человек!», вошедших в книгу Слуцкиса **Начало всех начал.** М., 1975, с. 34—68; 77—106.

Творчество М. Слуцкиса анализирует **Л. Теракопян** в книге: Миколас Слуцкис.— М.: Сов. писатель, 1976.— 296 с., портр.

Василий Шукшин (1929—1974)

Щедр и разнообразен талант Василия Макаровича Шукшина — актера, писателя, режиссера, сценариста. Многие страны обошли фильмы с его участием, зачастую поставленные им самим («Живет такой парень», «Ваш сын и брат», «Печки-лавочки», «Калина красная» и др.). Не менее известна его писательская деятельность: романы: «Любавины», «Я пришел дать вам волю», повести: «Калина красная», «Точка зрения», «До третьих петухов» и др., и особенно рассказы Шукшина, отличающиеся необычайной любовью к людям, простотой и естественностью языка, умением автора остро и современно раскрыть важные морально-этические проблемы времени. Душа его героя постоянно жаждет праздника, красоты, задыхаясь в безрадостности, будничности обывательского существования. Писателю особенно дорог сельский житель. «Для меня именно в селе — острейшие схлесты и конфликты. И возникает желание сказать свое слово о людях, которые мне близки»,— отмечал Шукшин. Душевность, искренность, отзывчивость к радости и беде, трудолюбие ценит автор в чистых сердцем, хотя зачастую и ершистых, грубоватых людях деревни, противопоставляя их искателям шумного успеха, преуспевающим приспособленцам («Письмо», «Наказ», «Горе», «Как умирал старик», «Сельские жители», «Чудик» и др.). Персонажи его рассказов — нередко люди чудаковатые, страстно ищущие смысла жизни, дела, захватывающего целиком и полностью — будь то изобретение вечного двигателя («Упорный»), стремление заполнить чем-то душевную пустоту («Верую!») или ставшее почти маниакальным пристрастие к субботней бане («Алеша Бесконвойный»). Эти сельские жители не столь уж просты и примитивны, какими кажутся на первый взгляд. Их волнуют большие, глубоко таимые страсти («Осенью», «Беспалый», «Нечаянный выстрел»), стремление хотя бы в мечтах сыграть роль повыше той, что предназначена судьбою («Миль пардон, мадам!», «Версия», «Сильные идут дальше»). Обида за деревню, боль за нее и тоска по ней — тема многих шукшинских произведений, герои которых то безуспешно пытаются бросить вызов чужому и враждебному городу («Материнское сердце»), то вроде бы освоившись с городской жизнью, бесплодно тянутся к забытому селу («Выбираю деревню на жительство»).

Автор явно сочувствует, хотя и с юмором рассказывает о деде, запустившем сапогом в телевизор, потому что там показывали плохой фильм («Критики») или о драке в чайной («Танцующий Шива»). Но совершенно иными красками, с осуждающей суровостью, а подчас и со злым сарказмом говорит о тех, кто лишился самых важных человеческих свойств: привязанности к отчим краям («Вечно недовольный Яковлев»), благодарности за кров и помощь («Охота жить»), высокой духовной устремленности («Билет на второй сеанс»). Жгучую неприязнь вызывают начитанный и ехидный Капустин («Срезал») и туповатый бригадир Шурыгин, рушащий в своем селе старинную церковь («Крепкий мужик»).

Резкая непримиримость ко всякого рода несправедливости, ко лжи и обману звучит во всем творчестве Шукшина — и в его рассказах о скудном деревенском детстве военной поры («Из детских лет Ивана Петрова», «Самолет»), и в прозе, рисующей взаимоотношения людей разного типа, как деревенских, так и городских («Волки», «Рыжий», «Обида», «Ванька Тепляшкин», «Привет Сивому»). Подлинная или мнимая человеческая ценность, настоящая или поддельная интеллигентность, внутреннее достоинство или угодничество, способность человека к действенному добру — вот что волнует Шукшина-художника, воспевающего в своих героях такие черты русского характера, как удаль, ясность и широту души, ум и доброту. И пусть людское счастье не всегда легко устроить («Вянет, пропадает», «Степка»), влечение к подлинной красоте («Мастер»), желание мыслить и творить («Штрихи к портрету»), любовь к природе («Залетный») облагораживают жизнь, делают ее осмысленнее и мудрее.

Дневниковый стиль повествования преобладает у автора в последние годы жизни («На кладбище» и др.), когда главным для него стал вопрос, звучащий в последнем его рассказе «Кляуза»: «Что с нами происходит?». Задуматься об этом всерьез, не растерять в вихре века основ человечности, не очерстветь духовно, суметь остаться самим собою призывает Шукшин в своих книгах.

Рассказы Шукшина вошли в сборники: **Избранные произведения**. В 2-х т. / Предисл. С. Залыгина. 2-е изд. Т. 1.— М.: Мол. гвардия, 1976.— 494 с., ил.; **Избранные произведения.** В 2-х т. Т. 1.— М.: Мол. гвардия, 1975.— 494 с., ил.; **До третьих петухов:** Повести. Рассказы / Послесл. Л. Аннинского.— М.: Известия, 1976.— 671 с.,

ил.; **Брат мой:** Рассказы, повесть.— М.: Современник, 1975.— 447 с., ил.; **Беседы при ясной луне:** Рассказы.— М.: Сов. Россия, 1974.— 319 с., портр.; **Характеры:** Рассказы.— М.: Современник, 1973.— 222 с., ил.; **Земляки:** Рассказы.— М.: Сов. Россия, 1970.— 208 с., ил.; **Там вдали:** Рассказы и повесть.— М.: Сов. писатель, 1968.— 444 с., пл., портр.; **Сельские жители.**— М.: Мол. гвардия, 1963.— 191 с.

Творчеству Шукшина посвящены работы: книга **В. Кротова** Василий Шукшин / Предисл. С. Залыгина.— М.: Сов. Россия, 1977.— 192 с. и статьи: А. Овчаренко Рассказы Василия Шукшина. В кн.: **Овчаренко А.** Новые герои — новые книги.— М.: Современник, 1977, с. 444—471; **Каверин В.** Рассказы Шукшина.— Новый мир, 1977, № 6, с. 261 — 266; **Горн В.** «Надо человеком быть».— Лит. в школе, 1976, № 5, с. 9—16; **Панкин Б.** Василий Шукшин и его чудики.— Юность, 1976, № 6, с. 74—80.

Василий Песков (род. в 1930 г.)

«На этот праздник не нужен билет. Кладите краюху хлеба в мешок, проголосуйте попутному грузовику, или садитесь в автобус, или велосипед седлайте, а лучше — пешком. Пораньше из дома, лучше с самой зарей. Тогда весь праздник — ваш. Вы увидите, как стягивает солнце туманное одеяло с реки, увидите росу на красных осиновых листьях, увидите, как добывает свой „хлеб“ трудолюбивый дятел.

Не заявляйте о себе криками, приберегите песни. Слушайте тишину, и тогда осень лесная покажет вам все богатство»,— так просто и поэтично вводит нас в удивительный мир природы журналист Василий Михайлович Песков, автор книги «Шаги по росе», удостоенной Ленинской премии.

В рассказах, очерках, фотоновеллах, собранных в этой книге, он славит добрых и мудрых людей труда — гидростроителей Братска, покорителей Каракумов, космонавтов, целинников, ученых и других наших современников, порою незаметных, но таких душевно щедрых и близких своей человечностью — Петра Гриновского, воспитавшего чужих детей, псковитянку Золоцевскую, связавшую свою жизнь с Красной Армией, лодочницу Антониху, кавалера Золотой Звезды Ивана Назарова и многих других. Журналистская прозорливость позволяет Пескову

открывать в людях то, что часто скрыто от людских глаз, правдиво рисовать внутренний мир человека, его отношение к жизни, к родной земле. Свежо и естественно говорит он о дорогих сердцу среднерусских пейзажах, ненавязчиво учит глубже постигать природу, любить обитателей лесов и полей («Мартовская капель», «Когда бушевали метели», «Ломаное копыто»). Прекрасные фотографии, сделанные автором, наглядно агитируют за тихую охоту с фоторужьем, полную разнообразных приключений и острых переживаний (раздел «Лесные глаза» и др.).

Своеобразное сочетание мастерски сделанных фотографий и талантливых очерков — книга Пескова «Отечество». Здесь органично слилась память о том, что дорого нам («Тракай», «Тобольск», «Хива», «Ростов Великий», «Ясная Поляна», «Тихий Дон» и др.), рассказы о делах и людях нынешних дней (разделы «Поле и кузница», «Лицо человека»), странствия автора по Советскому Союзу («Маяк на Балтике», «Объятия Дуная», «Встреча с Байкалом», «Долина гейзеров») и картины из жизни природы («Средняя полоса», «Березовый сок», «Мещерское половодье», «Речка моего детства», «Волк», «Мишкина служба», «Мальчик и птица»).

Песков много путешествует, то пересекая нашу страну в разных направлениях на вертолете (книга «Путешествие с молодым месяцем»), то изучая животный мир Африки (цикл «В двух шагах от экватора»), то проводя месяц в Антарктиде, где его внимание привлекает мужество советских полярников, суровость и самобытность края снежных буранов, айсбергов, бесконечных белых дорог и забавных доверчивых пингвинов (книга «Белые сны»). Совместно с Б. Стрельниковым он совершил длительную поездку по Америке. Их маршрут пролегал по многим географическим и природным зонам континента вдоль Великих Озер, по пустыням, скалистым горам, великим равнинам, тихоокеанскому и атлантическому побережьям. Очерки американской природы, проблемы ее охраны, портреты людей, встреченных в пути, их образ жизни составили увлекательную книгу «Земля за океаном».

Еще одна сторона творческой деятельности Пескова — его документальные очерки о Великой Отечественной войне (беседа с Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым «О нашей победе», очерки «Брестская

крепость», «Отцовский суд», «Камень с Оки») и новеллы о советских космонавтах («Наш Гагарин», «Звездный пахарь», «Сын Волги», «Интервью перед стартом» и др.), где с тонким лиризмом и чуткостью раскрыт обаятельный облик лучших сыновей Земли.

Умение находить необычное в обычном, задушевная манера письма, сердечная любовь автора к Родине, к своим героям принесла Пескову заслуженный успех. Хорошо написала об этом читательница «Комсомольской правды» Роза Бельтюкова: «Мне давно хотелось искренне поблагодарить В. Пескова за особую теплоту слова, за умение найти и донести до читателя зерно хорошего чувства...»

Произведения Пескова, умело дополненные его фотографиями, составили книги: **Дороги и тропы.**— М.: Худож. лит., 1976.— 112 с. (роман-газета); **Отечество.** 2-е изд.— М.: Мол. гвардия, 1974.— 200 с., ил.; **Война и люди.**— М.: Мол. гвардия, 1970.— 144 с.; **Путешествие с молодым месяцем** /Фотогр. автора.— М.: Мол. гвардия, 1969.— 415 с., ил.; **Белые сны.**— М.: Мол. гвардия, 1965.— 333 с., ил.; **Шаги по росе.** 2-е изд. / Предисл. Ю. Воронова.— М.: Мол. гвардия, 1964.— 350 с.; **Ждите нас, звезды.**— М.: Мол. гвардия, 1963.— 167 с.; **Записки фоторепортера.**— М.: Искусство, 1960.— 112 с., ил., а также книгу Песков В. и Стрельников Б. **Земля за океаном.**— М.: Мол. гвардия, 1975.— 292 с.

Разбору творчества Василия Пескова посвящены следующие статьи:

Панкин Б. Слушай голос красоты.— Мол. гвардия, 1964, № 2, с. 273—277.

Трегуб С. Радость узнавания.— Москва, 1964, № 1, с. 213—214.

Альгирдас Поцюс (род. в 1930 г.)

«В поисках доброты», «Верность себе — людям верность», «Человек среди людей», «Третьего пути не существует» — так озаглавлены статьи и рецензии, посвященные творчеству Альгирдаса Поцюса. И заглавия эти точно передают сущность, проблематику рассказов литовского прозаика.

Произведения его напряженно драматичны и остросюжетны, автор внимательно вглядывается в психологию своих героев, и из отдельных черточек, деталей, штрихов лепит цельные, выразительные характеры. Противопо-

ставление добра и зла, света и тени, твердая вера в жизненность доброго и обреченность злого — такова направленность рассказов А. Поцюса. «Мне легче писать, если судьба избранного мною персонажа в чем-то трагична, если мне приходится из-за него беспокоиться и волноваться»,— признается писатель, который, как правило, показывает своих персонажей в поворотные моменты жизни, когда они поставлены перед необходимостью выбрать свой путь, определить поведение.

Большинство его рассказов посвящено советской деревне, его родной Жемайтии (одна из областей Литвы).

События военных лет накладывают тяжелый отпечаток на судьбу женщины-крестьянки, потерявшей сына («Могила на Чабрецовой горе»). Драматичны рассказы, посвященные событиям первых послевоенных лет в Литве, когда шли жестокие схватки с бандитами-националистами, попиравшими все человеческое, когда люди не всегда сразу могли определить, где правда. Об этом — рассказы «Воз сена», названный писателем М. Слуцкисом «шедевром литовской советской новеллистики», «Водоворот», «Десять французских слов», «История болезни», «Пляска» и др.

Жители современной деревни предстают в ряде рассказов А. Поцюса, и здесь писателя в первую очередь интересуют моральные проблемы, характеры людей. Скромен, справедлив и человеколюбив старый мельник, и без него пусто стало в родном Керпайчяй («Белый Еронимас»). О необходимости чуткости и внимания к людям задумывается молодой секретарь райкома партии, узнав о самоубийстве председателя колхоза, бывшего героя-партизана, человека со сложным характером («Авария на повороте»). Высокое чувство долга присуще юному трактористу («Лявутис»), старому кузнецу, вступившему в смертельную схватку с бандитами-грабителями («Деньги кузнеца»), полны достоинства вдова Марта («Проводы») и молодая свинарка Юле («Поздний гость»).

Щемящей грусти полны рассказы о стариках, чью мудрость, человечность, душевность автор противопоставляет сухому практицизму («Иволга», «Прощание»).

Некоторые рассказы посвящены личным судьбам и взаимоотношениям людей («Одиночество», «Свидание», «Птицы во тьме», «Пятый город», «Полет над городом»). Во многих из этих произведений перед читателями предстает современный город.

Первый сборник рассказов А. Поцюса на литовском языке появился в 1955 г.

Рассказы А. Поцюса собраны в сборники: **Вкус тмина:** Рассказы. / Вступит. статья М. Слуцкиса.— М.: Худож. лит., 1974.— 222 с., ил.; **По перепутьям пройденным:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1966.— 175 с., ил.

Творчеству А. Поцюса посвящены статьи: **Бучис А.** Верность себе — людям верность.— Дружба народов, 1970, № 10, с. 264—270; **Липскис С.** Третьего пути не существует.— Лит. обозрение, 1973, № 7, с. 49; **Слуцкис М.** В поисках доброты.— В кн.: Слуцкис М. Начало всех начал. М., 1975, с. 192—205 (см. также вступит. статью к сб. А. Поцюса); **Старков А.** Человек среди людей.— Лит. обозрение, 1975, № 10, с. 35—36.

Георгий Семенов (род. в 1931 г.)

С творчеством Георгия Витальевича Семенова — автора современного лирического рассказа читатели познакомились в начале 60-х гг. Уже первые его книги — сборники рассказов «Сорок четыре ночи» (1964), «Лебеди и снег» (1964), «Распахнутые окна» (1966) — привлекли своей поэтичностью, достоверностью чувств и поступков героев — скромных, «незаметных» людей, живущих в наши дни. Автор показывает тех, с кем жизнь сводила его в разных ситуациях, с мягким лиризмом и психологической точностью рисует человеческие характеры и судьбы («Ночь над Китежем», «Приезд сына», «Непутевый», «На вырубках», «Первое море», «Лебеди и снег»). «В рассказах Георгия Семенова,— пишет С. Антонов,— проходит пестрая галерея интересных персонажей — положительных и отрицательных, хороших и плохих, но тем не менее не примитивных, не плоских, а всегда сложных, требующих внимательного к себе отношения и размышления...»

Поиски нравственного стержня, стремление постичь то главное, что определяет мироощущение его героев,— вот, что прежде всего интересует писателя. И в своих последующих книгах — «Кто он и откуда», «Луна звенит», «Вечером после дождя», «Дней череда», «К зиме, минуя осень» — он тонко и ненавязчиво ставит важные морально-этические проблемы, задумывается о благородстве человеческого духа, о том «истинном счастье», которое невозможно без душевной чистоты и честности по отно-

шению к людям, к самому себе. Для него важны и драгоценны внутренняя порядочность, верность долгу («Весна», «Тростниковые заводи», «Ариша», «Сим-Сим», «Серьеза», «Пароход», «Собака не при чем», «Горе луковое» и др.). Любя жизнь, глубоко ощущая красоту родной земли, герои Г. Семенова чутки к проявлениям черствости и эгоизма. Ошибаясь, часто преодолевая себя, они приходят к потребности открыто противостоять тем, кто в стремлении «урвать получше кусок» разрушают гармонию окружающего мира, ранят души людей («Юлька», «Самый красивый на свете человек» и др.).

Через все рассказы писателя («Очарование», «Лиловые луга», «Утеха мужчин» и др.) проходит тема природы. Живописные картины ее, мастерски переданные автором, художником по призванию (закончившим в свое время художественное училище), придают повествованию особую прелесть, создавая ту эмоциональную атмосферу, которая созвучна переживаниям героев наполняющему их светлому чувству любви к людям, к Родине.

«И от этих земных щедрот теряешь ты голову, и никуда не хочется уходить от сверкающей, вкусной, холодной и несмолкающей воды, и очарованный, смотришь в восторге на вечный источник, словно ты первый пришел к нему и никто на свете еще не знает об этом шумном роднике на берегу реки... И ты думаешь о жизни, думаешь о счастье жить на Руси. Так сохраним же в себе до глубокой старости это прекрасное чувство любви к Родине, к Отечеству и низко поклонимся нашим рекам, дарующим нам жизнь и радость жизни, нашим лесам, долинам, напоенным речной водой, и крошечным родникам, из которых берут свое начало даже великие реки...» («Родник»).

Георгий Семенов известен также как автор ряда повестей, посвященных нашим современникам («Кто он и откуда», «Дней череда», «На дворе трава», «Уличные фонари», «Вольная натаска») и поэтичной повести «К зиме, минуя осень» — о духовном мужании подростков в трудную пору войны.

Рассказы писателя представлены в книгах: **К зиме, минуя осень:** Повести и рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1973.— 512 с., портр.; **Дней череда:** Рассказы, повесть.— М.: Современник, 1973.— 223 с.; **Вечером, после дождя.**— М.: Сов. писатель, 1969.— 223 с., портр.; **Луна звенит.**—

М.: Сов. Россия, 1968.— 256 с.; **Кто он и откуда:** Повесть и рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1968.— 255 с.; **Распахнутые окна:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1966.— 207 с., портр.; **Лебеди и снег:** Рассказы.— М.: Сов. Россия, 1964.— 141 с., иортр.; **Сорок четыре ночи:** Рассказы.—М.: Мол. гвардия, 1964.— 223 с., портр.

Своеобразие рассказов Г. Семенова раскрыто в послесловии **В. Цыбина** к сборнику **К зиме, минуя осень** (М., 1973), озаглавленном «Для души человеческой», и в статье **И. Штокмана** «За строкой».— Знамя, 1974, № 8, с. 249—251.

Василий Белов (род. в 1932 г.)

«Иногда ночью я вскакиваю с постели и с тревожно бьющимся сердцем смотрю на космические россыпи городских огней. Мне не спится в этом тумане, и в такие часы я оживляю в памяти картины тихой моей вологодчины, образы ее людей встают перед глазами, и я до утра толкую то с тем, то с другим» («Колоколена»).

Все как бы буднично в произведениях Василия Ивановича Белова. Это и повести «Деревня Бердяйка», «Привычное дело», «Плотницкие рассказы», и роман «Кануны», и очерки «Моздокский базар», «За дальним меридианом», и рассказы, занимающие в его творчестве основное место. Герои Белова не совершают никаких великих дел. Они просто живут, но в этой обычной деревенской жизни писатель улавливает праздник чувств, раскрывает светлые сердца своих земляков, силу их характеров, их человечность. Всех этих людей с разными судьбами роднит связь с землей, на которой они живут, к которой возвращаются в разные моменты жизни: одни, ощутив острую необходимость вновь соприкоснуться с родной землей, ради этого проделывают долгий путь («За тремя волоками»), другие, как герой «Плотницких рассказов» инженер Константин Зорин, приезжают в отпуск и вдруг ловят себя на мысли, что: «... только здесь такие светлые речки, такие прозрачные бывают озера». Есть и такие, что оказавшись случайно в родных местах, вдруг остро чувствуют кровную связь с ними, впервые задумываются о судьбе своих далеких предков, о собственной судьбе («Холмы»). И как бы подводя итог раздумьям и чувствам своих героев, автор пишет: «...И хотя мы поки-

даем родные места, все-таки мы снова и снова возвращаемся к ним, как бы ни грешили знакомством с другими краями. Потому что жить без этой малой родины невозможно. Ведь человек счастлив, пока у него есть родина...» («Бобришный угор»).

О чем бы и о ком бы Белов ни писал: о трудной любви молодой женщины («Клавдия») или первом так внезапно вспыхнувшем чувстве («Люба-Любушка»), о ничем не примечательном конюхе Лабуте, для которого вся жизнь — в любимом деле («Кони») или о первой встрече с деревней пятилетного мальчика («Вовка-Сатюк»), о горе доведенного до отчаяния старика, потерявшего на войне трех сыновей («Весна») или о Марии, ждущей уже двадцать пять лет своего не вернувшегося с войны мужа («На Росстанном холме») — он всегда горячо заинтересован в судьбах своих персонажей, кровно связан с ними.

Чаще всего повествование ведется неторопливо, в форме задушевного рассказа-разговора. Это дает возможность ему донести до слуха читателя все богатство народного говора его родного края, а главное — представить своего героя, избегая по возможности прямых авторских оценок.

Улыбка, эдакая мудрая лукавинка характерны для всей прозы Белова. Не случайно один из его сборников рассказов имеет подзаголовок: «Страницы деревенского юмора». Наибольший интерес представляет цикл «Бухтины вологодские завиральные в шести томах», рассказанные Иваном Борохвостовым, печником по профессии и вдохновенным рассказчиком по призванию. Но даже описывая порой комические ситуации («В дороге», «Маникюр», «Диалог», «Свадьба», «Рыбацкая байка» и др.), Белов никогда не снижается до насмешки, всегда остается внимательным к своим героям, чувствуется его уважение к этим простым людям, что заставляет и читателя повнимательнее приглядеться к ним и полюбить.

С произведениями писателя знакомят книги: **Целуются зори...:** Юмористические рассказы и повести.— М.: Мол. гвардия, 1975.—189 с.; **Холмы:** Повести, рассказы, очерки / Вступит. статья Е. Носова.— М.: Современник, 1973.— 544 с.; **За тремя волоками:** Повесть и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1968.— 352 с.; **День за днем:** Страницы деревенского юмора.— М.: Сов. писатель, 1972.— 119 с.; **Тиша и Гриша:** Повесть. Рассказы.— М.: Сов. Рос-

сия, 1966.— 136 с.; **Речные излуки:** Повести и рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1964.— 175 с.

О художественном мастерстве и творческой биографии В. Белова можно прочитать в книгах: **Кузнецов Ф.** Самая кровная связь.— М.: Просвещение, 1977.— 222 с.; **Толченова Н.** Хлеб и проза.— М.: Современник, 1976.— 191 с.

Имант Знедонис (род. в 1933 г.)

Прозе латышского писателя И. Знедониса, как и его поэзии, свойственна гражданская чуткость, озабоченность животрепещущими проблемами времени. Первая книга его очерков — о путешествии по Горному Алтаю — «Дневник поэта» — вышла в 1965 г. После этого появились записки о туристической поездке в Карелию — «Пенистой дорогой» (1967), написанные совместно с украинским поэтом В. Коротичем очерки о путешествии в Таджикистан — «Перпендикулярная ложка» (1972), рассказ о сегодняшней Латвии «Курземите» (1970—1974) и «Эпифании» (1970).

Очерки И. Знедониса — эмоциональный рассказ о местах, где бывал автор. Легенды переплетаются здесь с реальностью, поэтические зарисовки природы — с картинами быта; но главное в очерках — поиски человеческих характеров, пронизанные стремлением писателя понять мир современника. В очерках много лирических отступлений, размышлений о виденном и пережитом, о прошлом и настоящем.

С особой любовью пишет И. Знедонис о родной Латвии, об одной из ее областей — Курземе. Он передает неповторимую прелесть латышских пейзажей, раскрывает облик своего народа, обращаясь в первую очередь к сфере духовной.

Своеобразна книга «Эпифании». Слово, давшее ей название — греческое. Это значит отражение, откровение, открытие, короткая вспышка, высвечивающая мгновение жизни, напряжение мысли, ощущение события, поступок, предмет. Состоит книга из отдельных отрывков, новелл, миниатюр, раздумий, поводом для которых могут быть явления самые случайные, но выводы всегда — значительные и важные. Произведения, составившие этот сборник, написаны как стихотворения в прозе. Переводчик «Эпифаний» поэт Ю. Левитанский утверждает, что

они «на границе, на грани высокой поэзии и серьезной, взыскательной, обстоятельной прозы... на границе фольклорных народных традиций и поисков самой новейшей формы и стиля. На границе — в сочетанье, в переплетенье — сугубо национального и того, что волнует весь человеческий род...

Такова эта книга, написанная искренне, с высоким напряженьем мысли и чувства, полная лиричности и иронии, порою сарказма, порой озорства, порой полемичности.

И доброты. Доброты к земле своей. К человеку. К людям».

Миниатюры, составившие книгу, лаконичны, каждая воспринимается как единое целое.

Издания очерков И. Зиедониса: **Курземите.**— Рига: Лиесма, 1976.— 575 с., ил.; **У каждого колодца свое эхо:** Путешествия.— М.: Сов. писатель, 1972.— 359 с., ил., портр. (Сюда вошли очерки «Дневник поэта» «Пенистой дорогой», первая часть книги «Курземите»); **Эпифании** / Предисл. Ю. Левитанского.— М.: Сов. писатель, 1977.— 207 с.

Статья о сборнике «У каждого колодца свое эхо»: **Холопов Б.** По дорогам Курземского края.— Лит. обозрение, 1973, № 2, с. 55—56; о книге «Эпифании»: **Волковская В.** «Эпифании» Иманта Зиедониса.— Дружба народов, 1972, № 6, с. 274—277.

Иван Чигринов (род. в 1934 г.)

Первые произведения Ивана Гавриловича Чигринова появились в 1961 г. Это были рассказы, которые и до сих пор занимают центральное место в творчестве белорусского писателя (ему принадлежат также романы «Плач перепелки» и «Оправдание крови»).

В произведениях Ивана Чигринова, который ребенком узнал тяжесть военных лет, ужасы гитлеровской оккупации, тема Великой Отечественной войны занимает большое место. Он пишет о героических и трагических событиях тех лет, о том, какой след в душах людей оставила война, как отразилась на их судьбах.

Рассказ «Сквозь годы» написан как воспоминание бывалого партизана об осени 1941 г. Рассказ этот пронизан мыслями о времени, о людях, их отношении к происходящему, о доверии к человеку.

Человек получил повестку и должен уходить на фронт. Писатель сумел тонко и эмоционально передать настроение своих героев, их внутреннюю напряженность, тревогу в этой, как будто обыденной для той поры ситуации («Шел на войну человек», «Первый день войны»).

Эхо войны звучит в ряде рассказов И. Чигринова. Чувство горечи определяет тональность рассказа о человеке, который «слишком долго собирался на могилу» своей жены — партизанской разведчицы («Могила партизанки»,— в другом переводе — «По своим следам»). Герой рассказа «Птицы летят на волю» (в другом переводе — «Чудак с гончарной улицы») — старик, который не может забыть трагических потерь военных лет. В рассказе «Живет в крайней хате вдова...» женщина долгие-долгие годы ждет с фронта своего мужа, пропавшего без вести.

В резких конфликтах сталкиваются персонажи рассказов «В тихом тумане» и «Рассказ без конца». Первый — о встрече двух матерей, сын одной из которых был солдатом и погиб в бою против фашистов, а сын другой был полицаем. Второй из этих рассказов — о драматической судьбе женщины.

Рассказы о наших днях, о современной деревне И. Чигринов посвящает людям щедрой души. Таковы герой рассказа «Народный комиссар» — старый коммунист, умеющий всегда придти на помощь человеку в беде. Пожилая крестьянка (рассказ «Устинья»), молодой солдат Андрей Сычев, стремящийся найти свою настоящую любовь, свое счастье («Третьи петухи»).

В рассказах И. Чигринова всегда присутствует точный психологический рисунок, автор стремится осмыслить сложность человеческих характеров и взаимоотношений, явлений жизни.

Сборники И. Чигринова: **В тихом тумане:** Рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1970.— 144 с.; **По своим следам:** Рассказы.— М.: Сов. писатель, 1968.— 239 с., ил.

Рецензия на его книгу рассказов: **Кулешов Ф.** Встречи на дорогах.— Дружба народов, 1966, № 9, с. 283—284.

Виктор Лихоносов (род. в 1936 г.)

Виктор Иванович Лихоносов — представитель лирического направления в современной литературе. В своем творчестве он раскрывает эмоциональное богатство внутреннего мира, нравственную чистоту и силу чувства, ду-

ховную цельность человека. Лихоносов не скрывает своего пристрастия к деревне, но звучит оно не как противопоставление городу, а скорее, как духовная потребность восстановить утрачиваемые в ощущениях горожанина глубокие корни русской народной культуры.

Внимание писателя, начиная с первой книги рассказов, вышедшей в 1966 г., сосредоточено на изображении сельских жителей, преимущественно пожилых, хлебнувших на своем веку немало горя. Большой интерес представляют женские образы, в которых Лихоносов стремится показать глубокую человечность, благородство души, извечную материнскую готовность к самопожертвованию ради счастья детей («Брянские», «Марея», «Домохозяйки»). Самым значительным достижением автора явился, несомненно, образ Физы Антоновны, героини повести «На долгую память». Те же черты писатель отмечает и у молодых героинь своих произведений — Тани («И хорошо, и грустно»), Липы («Счастливые мгновения»), Оньки и Вари («Чалдонки»).

Небогата внешними событиями жизнь сельских жителей: неярка и природа, окружающая их. Но писатель чувствует неодолимую тягу к этим людям, к их простым делам и заботам. «Уезжать мне всю жизнь в деревню, уезжать и возвращаться»,— пишет он в рассказе «Брянские», удивительно цельном, лиричном, светлом, напоенном поэзией земли.— «Как хорошо-то у них, как здорово проходить по двору с пряслами, опять видеть корову под шелковицей, бабку за дойкой, старика, сидящего на земле, приморившегося за день на выпасе, здороваться, садиться рядом или валиться спиной на траву, видеть густо посыпанное звездами небо, а после брать ведерко и, сделав несколько шагов, нагибаться над ветками, щупать тропу к роднику у белолистки и, черпая воду, вдыхать сырой запах исподу. Кажется, никогда бы не оставил этого места, ни на какие городские прелести не променял бы этой тишины и одинокости леса, их комнаты с двумя окошечками на огород и вниз, на долину...»

Особое место в творчестве Лихоносова занимают лирико-философские произведения, в которых судьба человека осмысляется в связи с прошлым народа, с его историей и культурой. Путешествие по земле, вдохновлявшей Пушкина («Элегия»), Лермонтова («Осень в Тамани»), Есенина («Люблю тебя светло») вызывает особый настрой в душе человека. «Я бродил и будто бы спрашивал

у пушкинских полей, у поэтов, у самой истории, у лучших людей ее: прав я или неправ? зря или нет предаюсь я в их руки, пытаюсь охотнее внимать прежде всего тому, что украшало Отечество наше, а не унижало его? И мне издалече был только один вздох-ответ: да! Для собственной жизни нужна мне была благостная частица прошлого, там черпал я соки... Душа сама себе вернула все такое, что ей было понятно и просто с пеленок».

В обращении к «живым родникам русской культуры» Лихоиосов видит способ познания России, осмысления национального характера. В этих рассказах чувствуется, говоря словами Достоевского, «соприкосновение с родиной, с родным народом, с его святынею».

Критиками справедливо отмечались буинские традиции в творчестве Лихоносова.

Музыкальность слога, вкрадчивое очарование и задушевная мягкость повествования позволили О. Михайлову заметить, что произведения Лихоносова «вырастают как бы на границе двух разнородных жанров — рассказ-песня, повесть-поэма».

Главным героем лирико-философских эссе Лихоносова стала Россия. Для них характерен монолог, в который вкраплены и пейзажные зарисовки, и почти символические образы действующих персонажей — старого русского интеллигента Ярослава Юрьевича Белоголового и константиновской старушки тети Нюши («Люблю тебя светло»), учителя («Элегия»), «последнего скомороха» Трохи Лобытинского («Осень в Тамани»).

Человек, тонко чувствующий и глубоко понимающий благотворное значение неразрывной связи поколений, Лихоносов считает необходимым сделать так, чтобы не забылось в шумной новой жизни то накопленное предками, то прекрасное и родное, без чего человек останется гол, обделен, безроден. Эту задачу и решает писатель.

Произведения В. Лихоносова публиковались в следующих сборниках: **Элегия:** Повести и рассказы / Предисл. О. Михайлова.— М.: Сов. Россия, 1976.— 396 с.; **Чистые глаза:** Повести и рассказы / Послесл. В. Астафьева.— М.: Мол. гвардия, 1973.— 526 с.; **Осень в Тамани:** Повести и рассказы / Предисл. О. Михайлова.— М.: Современник, 1972.— 287 с.; **Голоса в тишине:** Повести и рассказы / Предисл. Ю. Казакова.— М.: Мол. гвардия, 1967.— 333 с.; **Вечера:** Рассказы.— М.: Сов. Россия, 1966.— 91 с.

Из последних статей о творчестве писателя следует назвать: **Селезнев Ю.** В одно сердце с людьми...— Москва, 1974, № 4, с. 201—207; **Кучкина О.** Именно потому, что талантлив...— Лит. обозрение, 1973, № 8, с. 31—34; **Михайлов О.** Тихий свет.— Наш современник, 1971, № 9, с. 113—122.

Акрам Айлисли (род. в 1937 г.)

Дела, мысли и чувства жителей далекого высокогорного селения Азербайджана — вот основная тематика произведений А. Айлисли: автобиографических повестей «Сказки тети Медины», «Сказка о гранатовом дереве», «Люди и деревья», большинства рассказов. С маленьким Садыком, героем названных выше повестей, мы встречаемся и в рассказах («Сказка о серебряных щипчиках»). Перед нами раскрывается своеобразие восприятия ребенком окружающего мира, где «жили-были говорящие сороки, и звезды говорящие были». В конце рассказа автор устами своего героя высказывает мысль, проходящую через многие его произведения: «Тот, кто вырос здесь, у этого родника, не может уйти навсегда, когда-нибудь обязательно вернется» — мысль о крепкой, неразрывной связи человека с родиной.

Судьбы многих людей раскрываются на страницах рассказов Айлисли. Мы узнаем об учителе Ниязе, ушедшем на фронт Великой Отечественной войны и оставившем в родной деревне любимую Мензер («Синее море»). Горькая память о войне — основной мотив и рассказа «Бабушкин кисет». Жизнь сельских тружеников отражена в рассказах «Осень без инжира», «Старая черешня», «Тарист» и др. С любовью рисует писатель образ старой тетушки Зейнаб, трогательно привязанной к своему родному селу.

Многие рассказы Айлисли посвящены городским жителям («Письмо», «Сказка о хрустальной пепельнице», «Сердце — такая штука...»).

Просто и задушевно, порой языком народного сказа, повествует Айлисли о своих соотечественниках.

В переводе на русский язык изданы две книги повестей и рассказов А. Айлисли: **Сказка о хрустальной пепельнице:** Избр. повести и рассказы.— М.: Худож. лит. 1977.— 317 с., портр.; **В горах туман...:** Повести и рассказы.— М.: Мол. гвардия, 1967.— 192 с.

Творчество А. Айлисли кратко охарактеризовано в предисловии С. Залыгина к сборнику «Сказка о хрустальной пепельнице» (с. 3—7).

Евген Гуцало (род. в 1937 г.)

Украинский прозаик Евгений Филиппович Гуцало приобрел широкую известность в 1962 г., после появления первой книги. В переводе на русский язык вышло пять его сборников. Он — мастер короткого лирического, романтического рассказа, хотя принадлежит ему и несколько повестей. Автор следует традиции украинской классической новеллы, в первую очередь, М. Коцюбинского, В. Стефаника. Когда пишешь о Е. Гуцало — «прозаик», чувствуешь как условно это определение, насколько поэтичны его произведения по языку, стилю, по самому звучанию, ритму, по характерам персонажей, картинам природы. Почти все творчество В. Гуцало посвящено деревне, и украинский пейзаж занимает в рассказах центральное место. Достаточно раскрыть наугад любую страницу его сборников: «Апрельский день таков, что его непременно хочется назвать синеоким,— ясный, безоблачный, бездонный. Словно отовсюду смотрят на тебя синие глаза весны...» («Два тополя»); «Дорога наклонно сбегает в село, а вот там вдалеке, над нею, примостилась белая печаль хат. Другим своим концом дорога утопает в лесу — лес этот похож на невод, поставленный на серебристоперые хатки...» («Лунная дорога»); «За хатой — поле. Зимой — белое, осенью — черное, а весной — синее. Лето... Волной вздымается рожь, катит быструю шумливую тень. Ночью поле засыпает, как младенец, и на его щеках дрожит призрачная смутность, которую сеет из рожка месяц» («Голубые овцы»). А циклы «Озарение», «Этюды» состоят целиком из пейзажных зарисовок.

Несложны сюжеты рассказов Е. Гуцало. Но всегда в них заложена важная мысль, связанная с подлинными нравственными ценностями. Это скорее психологические этюды, рисующие глубинные движения человеческой души в обыденных, но типических обстоятельствах. Как правило, в его произведениях — недосказанность, недоговоренность, намек, загадка, которую автор предоставляет разгадать читателю.

В годы Великой Отечественной войны в оккупированном гитлеровцами украинском селе прошло детство писа-

теля. И он знакомит нас с деревенскими ребятишками, неожиданно повзрослевшими после встречи с раненым красноармейцем («Ночной петух»), с учителем, бывших учеников которого убили фашисты. («Старый учитель»).

Воспоминания детства отражены в лирическом цикле рассказов «Дорога из детства».

Большинство произведений Е. Гуцало — о нашей современности. В них показаны люди, противостоящие эгоизму, живущие по законам человечности и добра.

Те, кто ощущает полноту, красоту жизни и человеческих взаимоотношений, отворачиваются от морально нечистоплотных, циников («Июльский дождь», «Трынды-рынды»). Добрый и спокойный человек, сторож на бахче, становится непримиримым, встретившись с браконьерами («Поздний гром»). А старик-перевозчик ощущает радость от того, что смог помочь хорошим людям — геологам, почувствовал свою сопричастность их важным делам («У фонаря»). Не может жить без работы старая колхозница, и умирает она светло и легко, помогая убирать хлеб молодым женщинам («Вечер бабушки Горпины»).

Многие рассказы Е. Гуцало посвящены драматическим судьбам людей, переживших войну. Жена солдата теряет разум, получив извещение о гибели мужа («В полях»). Женщина двадцать лет ждет любимого, спасенного ею на поле боя, а он забывает о ней («Идем ко мне в гости, Иван»). Тоска о счастье живет в душе искалеченного на войне Федора Бурмака («Платок шелка зеленого»).

Глубокая печаль звучит в этих рассказах, грусть о несостоявшемся, несбывшемся. Той же тональностью окрашены рассказы «В поезде», «Роман без конца», «Листья рыжих волос», похожий на стихотворение в прозе этюд «Воспоминание о синей весне», где писатель передает ощущение промелькнувшего как видение и исчезнувшего счастья.

В рассказах о любви Е. Гуцало тонко раскрывает психологию своих героев («Шутили с Катериной», «Инна и Мудрик», «Искупанная в любистке»).

Рассказы его емки по содержанию, а концовки их часто звучат как раздумья.

Рассказы Е. Гуцало вошли в сборники его повестей и рассказов: **Бережанские портреты**.— М.: Сов. писатель, 1977.— 551 с., ил., портр.; **Голубые овцы** / Вступит. статья В. Романенко.— М.: Худож. лит., 1973.— 287 с., ил.;

Предчувствие радости.— М.: Сов. писатель, 1972.— 384 с., ил., портр.; **Поздний гром.**— М.: Сов. писатель, 1967.— 384 с., ил.; **Яблоки из осеннего сада** / Предисл. П. Панча.— М.: Мол. гвардия, 1964.— 388 с., ил.

О творчестве Е. Гуцало — вступительные статьи к названным выше сборникам: **Романенко В.** «Сотри случайные черты».— В кн.: Гуцало Е. Голубые овцы. М., 1973, с. 3—14; **Панч П.** Зрелость в молодости.— В кн.: Гуцало Е. Яблоки из осеннего сада. М., 1964, с. 5—8. Статьи об отдельных его сборниках: **Гитович И.** Испытание памятью.— Новый мир, 1974, № 6, с. 270—273 (о сб. «Голубые овцы»); **Клитко А.** От автора и от земли.— Мол. гвардия, 1968, № 6, с. 314—315 (о сб. «Яблоки из осеннего сада» и «Поздний гром»); **Кореневич Л.** Ты за время в ответе.— Мол. гвардия, 1973, № 5, с. 301—304 (о сб. «Предчувствие радости»).

Валентин Распутин (род. в 1937 г.)

Начало творческого пути Валентина Григорьевича Распутина отмечено двумя сборниками очерков и рассказов, вышедшими в 1966 г. В одном из них, озаглавленном «Костровые новых городов», автор стремился создать обобщенный образ молодого человека начала 60-х гг., участника великих сибирских строек. Очерки отличают романтическая приподнятость, мажорная тональность повествования. Жизнь маленького сибирского народа охотников и оленеводов — тофаларов, живущих в Саянах, легла в основу сборника «Край возле самого неба». Здесь, наряду с произведениями об экзотике этого края («В Саяны приезжают с рюкзаками», «Продолжение песни следует» и др.), появляются произведения, затрагивающие важные вопросы человеческого существования. В них еще чувствуется небольшой жизненный опыт писателя, но уже хорошо виден богатый опыт духовный.

В следующих книгах рассказов В. Распутина как бы «созревают» те образы и проблемы, которые позже займут центральное место в крупных произведениях автора. Из рассказов идет галерея распутинских образов «старинных старух» («Человек с этого света», «И десять могил в тайге», «Старуха»), поднимается важнейшая для всего творчества писателя проблема раскрытия глубинных связей человека со своим прошлым, «памяти рода», проблема жизни и смерти, вопрос о взаимоотношении че-

ловека и природы («Край возле самого неба», «Продается медвежья шкура»). Характерным для Валентина Распутина является пристальное внимание к человеку в «житейском море», в обыкновенных ситуациях и открытие в этой «обыкновенности» подлинных высот человеческой души.

Гоголь писал: «Чем предмет обыкновеннее, тем выше нужно быть поэту, чтобы извлечь из него необыкновенное и чтобы это обыкновенное было, между прочим, совершенная истина». К такой истине стремится Валентин Распутин в рассказах «Встреча», «Василий и Василиса», «Рудольфио».

В арсенале художественных приемов писателя — стремление к «крупному плану» изображения людей, к «локальности» событий. Писатель не любит развернутые портретные характеристики, он предоставляет читателю судить своих героев по их поступкам и речам.

Для рассказов В. Распутина органична яркая метафоричность, успешно заменяющая самые пространные описания человеческого состояния. Незаметно, но властно она погружает читателя в художественный мир произведения.

Особо следует отметить в творчестве В. Распутина эволюцию в выборе жизненного материала.

Писатель неуклонно идет к простоте, естественности изображаемых событий, и здесь в полной мере раскрывается сила его реализма, поднимающего сложные нравственные проблемы, с такой силой поставленные в повестях «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», романе «Прощание с Матёрой» и других произведениях.

Рассказы В. Распутина публиковались в следующих сборниках: **Живи и помни:** Повесть, рассказы.— М.: Современник, 1975.— 269 с.; **Деньги для Марии:** Повесть, рассказы / Послесл. Ф. Кузнецова.— М.: Мол. гвардия, 1968.— 284 с., портр.; **Человек с этого света:** Рассказы.— Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1967.— 118 с.

О творчестве писателя можно прочитать статьи: **Старикова Е.** Жить и помнить: Заметки о прозе Распутина.— Новый мир, 1977, № 11, с. 236—248; **Баранов В.** Формула творчества.— Лит. обозрение, 1975, № 12, с. 65—69; **Котенко Н.** Путь к человеку.— Наш современник, 1972, № 1, с. 113—117; **Турбин В.** Путешествие в Тофаларию.— Дружба народов, 1967, № 12, с. 174—275.

Тиркиш Джумагельдиев (род. в 1938 г.)

«Если поставить рядом нашу поэзию, начиная от великого Махтум-Кули и по настоящее время, и прозу, существующую только с 30-х гг., станет ясно, что прозе еще далеко до совершеннолетия»,— пишет в послесловии к своей первой книге на русском языке молодой туркменский прозаик Тиркиш Джумагельдиев.

Да, туркменская проза молода, но тем заметнее в ее бурно развивающейся «юности» каждое новое, свежее слово — и не только потому, что оно вообще новое, но в большей степени потому, что молодые туркменские прозаики, среди которых видное место принадлежит Джумагельдиеву, успешно осваивают многовековую историю своей страны с позиций сегодняшнего дня и также успешно повествуют о сегодняшнем, уверенно опираясь на богатейшее эпическое и лирическое наследие народа.

Творчество Т. Джумагельдиева традиционно в высоком смысле этого слова — и в выборе тематики, и в поэтичности языка, и в ярком национальном колорите повествования. Тяготеющий с самого начала к острым психологическим ситуациям (побег девушки из-под венца от ненавистного бая к возлюбленному пастуху и смерть на его руках, поведение людей, застигнутых бурей в пустыне и др.), Джумагельдиев удачно соединяет в своих рассказах и новеллах фольклорные мотивы и реальную историю, характерные признаки современности и исконные народные традиции, достигая в лучших произведениях художественной подлинности и убедительности в изображении простых людей — туркменских крестьян (рассказы «Испытание матери», «Добрые вести» и др.).

Большим достоинством прозы молодого писателя следует считать и то, что родная земля, любовью к которой напоены все его произведения, не становится абстрактным понятием, а во всех ситуациях остается своей, туркменской, родной землей. «Хлопок и хлеб, хлеб и хлопок — с тех пор, как Санар помнит себя, это были главные заботы семьи... Другое время, другие люди, и поле теперь выглядит иначе. А вот запахи: запах хлеба, запах хлопка, запах земли — они неизменны. Неизменны, как душа истинного крестьянина»,— пишет Джумагельдиев.

Творчество Тиркиша Джумагельдиева набирает силу, становится более масштабным в пределах избранной

темы, взаимоотношений человека и земли, приобретает новые краски и глубину. С этим он и идет к читателю.

Рассказы и новеллы Т. Джумагельдиева на русском языке публиковались в сборниках: **Следы в пустыне:** Повести.— М.: Мол. гвардия, 1967.— 256 с.; **Жена младшего брата:** Повести и рассказы.— М.: Сов. писатель, 1968.— 248 с.

Статья критика **И. Сергеевой** о нем опубликована в авторском сборнике «Земля помнит все» (М., Мол. гвардия, 1975, с. 327—331).

Сборники рассказов и очерков

Круг имен писателей, указанных в персональных главах пособия, может быть дополнен авторами рассказов, представленными в сборниках. В них мы не называем тех, чье творчество освещается в отдельных главах.

Советский рассказ. В 2-х т. / Вступит. статья С. Антонова, сост. И. Крамова.— М.: Худож. лит., 1975.

Т. 1. 607 с., 11 ил.

Т. 2. 708 с., 11 ил.

Среди авторов: В. Шишков, А. Малышкин, К. Чорный, Л. Киачели, П. Нилин, Н. Атаров, К. Федин, В. Козин, Г. Николаева, В. Фоменко, О. Гончар, В. Гроссман, Л. Волынский, Г. Мусрепов, М. Ганина, В. Субботин, Э. Казакевич, Г. Бакланов, Ч. Айтматов, В. Тельпугов, В. Быков, Ю. Рытхэу, М. Ибрагимов, П. Куусберг, С. Залыгин.

Следует отметить тематические сборники:

Московский рассказ / Сост. Г. Дробот, И. Ракша.— М.: Моск. рабочий, 1977.— 447 с.

33 московских писателя представляют в этой книге по одному рассказу (Б. Зубавин, Ю. Бондарев, А. Борщаговский, Г. Дробот, А. Рекемчук, И. Ракша, В. Маканин, А. Приставкин, Б. Можаев, В. Санин, В. Осипов, В. Амлинский, Ю. Друнина, И. Гофф, Л. Уварова и др.).

Повести и рассказы: Великая Отечественная...— М.: Худож. лит., 1965.

Т. 1. 638 с.; Т. 2. 574 с.

Авторы: В. Гроссман, А. Гайдар, А. Хинт, Г. Березко, А. Довженко, В. Рудный, П. Павленко, Г. Фиш, Г. Николаева, В. Кетлинская, В. Быков, А. Твардовский, Г. Журавлев, М. Алексеев, И. Арамилев, Е. Воробьев, Е. Габрилович, В. Субботин, Н. Чуковский, Г. Бакланов, В. Тендряков, Ф. Кнорре и др.

Рекомендуем трехтомное издание рассказов русских советских писателей, вышедших к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Рассказы русских советских писателей. В 3-х т. / Сост. Н. Атаров и В. Ковалевский.— М.: Гослитиздат, 1957.

Т. 1. 602 с.

Т. 2. 567 с.

Т. 3. 539 с.

Среди имен: В. Авдеев, В. Ажаев, И. Арамилев, Н. Атаров, В. Бахметьев, Б. Бедный, Г. Березко, В. Бианки, М. Бубеннов, А. Веселый, В. Вишневский, Л. Волынский, Е. Воробьев, А. Гайдар, С. Георгиевская, В. Герасимова, Ю. Герман, Ф. Гладков, Э. Грин, В. Гроссман, С. Диковский, Н. Емельянова, Б. Житков, П. Замойский, Б. Ивантер, В. Инбер, А. Караваева, Л. Кассиль, В. Козин, А. Колосов, А. Кононов, Ю. Либединский, В. Лукашевич, Н. Ляшко, А. Малышкин, И. Меньшиков, Н. Москвин, Хаджи-Мурат Мугуев, А. Неверов, Г. Николаева, П. Нилин, П. Павленко, Л. Пантелеев, А. Первенцев, Е. Пермяк, А. Письменный, С. Подъячев, В. Ставский, И. Стаднюк, В. Тендряков, К. Тренев, А. Фадеев, К. Федин, В. Фоменко, О. Форш, Р. Фраерман, В. Шишков.

С 1951 по 1962 г. ежегодно издавались сборники рассказов. Указываем издания 1955—1962 гг.

Рассказы 1955 года / Сост. Н. Атаров.— М.: Сов. писатель, 1956.— 748 с.

Авторы: А. Володин, Л. Волынский, С. Воронин, Ю. Герман, Н. Емельянова, С. Залыгин, Б. Зубавин, Ю. Лаптев, В. Лукашевич, И. Меттер, П. Нилин, Л. Уварова и др.

Рассказы 1956 года / Сост. Н. Атаров, Б. Бедный, Ю. Нагибин и др.— М.: Сов. писатель, 1957.— 765 с.

Авторы: Н. Адамян, Н. Атаров, В. Гроссман, В. Зубавин, В. Козин, В. Лукашевич, И. Меттер, А. Рекемчук, В. Тендряков, Т. Тэсс, Л. Уварова, В. Фоменко, Н. Чуковский и др.

Рассказы 1957 года / Сост. Б. Бедный, Д. Осин.— М.: Сов. писатель, 1958.— 706 с.

Авторы: А. Фадеев, С. Бабаевский, А. Борщаговский, М. Ганина, Б. Зубавин, И. Ирошникова, Б. Можаев, Т. Тэсс, В. Фоменко, Б. Четвериков и др.

Рассказы 1958 года / Сост. Д. Осин.— М.: Сов. писатель, 1959.— 499 с.

Авторы: Е. Воробьев, С. Воронин, В. Дудинцев, А. Караваева, А. Куприн, В. Фоменко и др.

Рассказы 1959 года / Сост. Б. Бедный, В. Росляков.— М.: Сов. писатель, 1960.— 534 с.

Авторы: Н. Адамян, Н. Вирта, Н. Евдокимов, Г. Журавлев, С. Залыгин, Б. Зубавин, М. Зуев-Ордынец, И. Ирошникова, Ф. Кнорре, И. Меттер, Б. Можаев, В. Панова, В. Тельпугов и др.

Рассказы 1960 года / Сост. Ю. Нагибин, А. Ступникер.— М.: Сов. писатель, 1961.— 466 с.

Авторы: С. Виноградская, Н. Емельянова, Д. Осин, Е. Пермяк, В. Субботин, А. и П. Тур, В. Фоменко, Д. Холендро и др.

Рассказы 1961 года / Сост. А. Бочаров и А. Ференчук.— М.: Сов. писатель, 1962.— 500 с.

Авторы: А. Глебов, О. Смирнов, Э. Казакевич, С. Залыгин, Ю. Яковлев, В. Тельпугов, А. Исбах.

Рассказы 1962 года.— М.: Сов. писатель, 1963.— 451 с.

Авторы: Г. Бакланов, И. Велембовская, И. Грекова, В. Гроссман, В. Драгунский, И. Зверев, Э. Казакевич, В. Панова, П. Проскурин, Л. Соловьев, В. Тельпугов, Ю. Яковлев и др.

Назовем наиболее значительные сборники очерков:

Ленин в нашей жизни / Сост. Л. Лерер-Баша.— М.: Политиздат, 1965.— 414 с.

У нас в России: Очерки / Вступит. статья С. Михалкова.— М.: Современник, 1976.— 381 с.

Жанрово-тематический указатель

Образ В. И. Ленина

Бажов П. 29—32
Бек А. 127—129
Билль-Белоцерковский В. 38—40
Галин Б. 132—135
Горький М. 17—21
Драбкина Е. 115—117
Зощенко М. 80—82
Паустовский К. 65—68
Полевой Б. 158—161
Пришвин М. 20—24
Сейфуллина Л. 48—51
Фурманов Д. 56—58
Шагинян М. 45—48

Образ коммуниста

Бек А. 127—129
Галин Б. 132—135
Горький М. 17—21
Грибачев Н. 170—173
Драбкина Е. 115—117
Катаев В. 94—97
Катаев И. 117—118
Рейснер Л. 78—80
Серафимович А. 12—15
Фурманов Д. 56—58
Шолохов М. 141—144

Великий Октябрь

Бабель И. 72—73
Билль-Белоцерковский В. 38—40
Грибачев Н. 170—173
Драбкина Е. 115—117
Иванов В. 82—85
Лавренев Б. 61—62
Лордкипанидзе К. 136—137
Новиков-Прибой А. 26—28
Рейснер Л. 78—80
Сейфуллина Л. 48—51
Серафимович А. 12—15
Фурманов Д. 56—58
Шагинян М. 45—48
Шолохов М. 141—144

Дружба народов СССР

Джумагельдиев Т. 245—246

Интернациональная солидарность трудящихся всего мира. Борьба за мир

Билль-Белоцерковский В. 38—40
Грибачев Н. 170—173
Драбкина Е. 115—117
Симонов К. 182—185
Эренбург И. 62—65

Борьба против фашизма

Платонов А. 104—106
Полевой Б. 158—161
Симонов К. 182—185
Соболев Л. 100—104
Шолохов М. 141—144
Эренбург И. 62—65

Великая Отечественная война

Айлисли А. 240—241
Антонов С. 181—182
Астафьев В. 196—198
Бек А. 127—129
Белов В. 233—235
Богомолов В. 215—216
Вересаев В. 15—17
Галин Б. 132—135
Гранин Д. 188—191
Грибачев Н. 170—173
Демирчян Д. 28—29
Зорьян С. 54—56
Иванов В. 82—85
Катаев В. 94—97
Каххар А. 148—149
Кожевников В. 168—170
Лавренев Б. 61—62
Леонов Л. 108—112
Лидин В. 76—78
Лордкипанидзе К. 136—137
Нагибин Ю. 194—196
Никитин С. 213—215
Носов Е. 208—210
Овечкин В. 129—132
Несков В. 227—229
Петров Е. 89—92
Платонов А. 104—106

Полевой Б. 158—161
Сейфуллина Л. 48—51
Серафимович А. 12—15
Сергеев-Ценский С. 24—26
Симонов К. 182—185
Смирнов С. 178—180
Соболев Л. 100—104
Соколов-Микитов И. 69—71
Толстой А. 34—36
Чиковани Г. 173—174
Шагинян М. 45—48
Эренбург И. 62—65

О рабочем классе

Галин Б. 132—135
Бажов П. 29—32
Бек А. 127—129
Иванов В. 82—85
Катаев И. 117—118
Кожевников В. 168—170
Песков В. 227—229
Платонов А. 104—106
Полевой Б. 158—161
Рейснер Л. 78—80
Симонов К. 182—185
Шагинян М. 45—48
Эренбург И. 62—65

В советской деревне

Абрамов Ф. 192—194
Айлисли А. 240—241
Антонов С. 181—182
Ауэзов М. 93—94
Белов В. 233—235
Грибачев Н. 170—173
Демирчян Д. 28—29
Джумагельдиев Т. 245—246
Дорош Е. 151—153
Катаев И. 117—118
Каххар А. 148—149
Леонов Л. 108—112
Лихоносов В. 237—240
Никитин С. 213—215
Носов Е. 208—210
Овечкин В. 129—132
Распутин В. 243—244
Сейфуллина Л. 48—51
Соколов-Микитов И. 69—71
Солоухин В. 204—208
Троепольский Г. 139—141
Чиковани Г. 173—174
Шукшин В. 225—227
Яшин А. 174—176

Советская интеллигенция

Галин Б. 132—135
Гранин Д. 188—191
Грибачев Н. 170—173
Лидин В. 76—78
Лихоносов В. 237—240
Семенов Г. 231—233
Трифонов Ю. 210—213

**Комсомол.
Советская молодежь**

Богомолов В. 215—216
Вересаев В. 15—17
Грибачев Н. 170—173
Драбкина Е. 115—117
Катаев И. 117—118
Распутин В. 243—244
Солоухин В. 204—208
Трифонов Ю. 210—213
Шолохов М. 141—144

Советская женщина

Астафьев В. 196—198
Ауэзов М. 93—94
Демирчян Д. 28—29
Джумагельдиев Т. 245—246
Иванов В. 82—85
Каххар А. 148—149
Носов Е. 208—210
Овечкин В. 129—132
Распутин В. 243—244
Сейфуллина Л. 48—51
Трифонов Ю. 210—213
Фурманов Д. 56—58

Рассказы о детях

Абрамов Ф. 192—194
Бабель И. 72—73
Богомолов В. 215—216
Вересаев В. 15—17
Нагибин Ю. 194—196
Платонов А. 104—106
Распутин В. 243—244
Сейфуллина Л. 48—51
Сергеев-Ценский С. 24—26
Солоухин В. 204—208
Яшин А. 174—176

Нравственные искания нашего современника

Астафьев В. 196—198
Булгаков М. 58—60
Грибачев Н. 170—173
Гулиа Г. 176—178
Джумагельдиев Т. 245—246
Зощенко М. 80—82
Иванов В. 82—85
Казаков Ю. 217—219
Лихоносов В. 237—240
Нагибин Ю. 194—196
Никитин С. 213—215
Олеша Ю. 106—108
Паустовский К. 65—68
Платонов А. 104—106
Распутин В. 243—244
Семенов Г. 232—234
Сергеев-Ценский С. 24—26
Солоухин В. 204—208
Трифонов Ю. 210—213
Шукшин В. 225—227

О любви

Астафьев В. 196—198
Белов В. 233—235
Богомолов В. 215—216
Грибачев Н. 170—173
Грин А. 32—34
Джумагельдиев Т. 245—246
Зощенко М. 80—82
Казаков Ю. 217—219
Лидин В. 76—78
Нагибин Ю. 194—196
Никитин С. 213—215
Олеша Ю. 106—108
Паустовский К. 65—68
Платонов А. 104—106
Распутин В. 243—244
Семенов Г. 231—233
Чиковани Г. 173—174
Шукшин В. 225—227

Человек и природа

Абрамов Ф. 192—194
Астафьев В. 196—198
Грибачев Н. 170—173
Грин А. 32—34
Джумагельдиев Т. 245—246
Ефремов И. 146—147
Казаков Ю. 217—219
Леонов Л. 108—112
Лихоносов В. 237—240
Нагибин Ю. 194—196
Никитин С. 213—215
Новиков-Прибой А. 26—28
Носов Е. 208—210
Паустовский К. 65—68
Песков В. 227—229
Пришвин М. 20—24
Распутин В. 243—244
Сейфуллина Л. 48—51
Семенов Г. 231—233
Сергеев-Ценский С. 24—26
Соболев Л. 100—104
Соколов-Микитов И. 69—71
Солоухин В. 204—208
Троепольский Г. 139—141
Яшин А. 174—176

Антирелигиозная тематика

Вересаев В. 15—17
Серафимович А. 12—15
Трифонов Ю. 210—213

О творчестве, о литературном труде

Бек А. 127—129
Вересаев В. 15—17
Галин Б. 132—135
Грибачев Н. 170—173
Каверин В. 125—127
Леонов Л. 108—112
Лидин В. 76—78
Нагибин Ю. 194—196
Олеша Ю. 106—108
Паустовский К. 65—68
Сейфуллина Л. 48—51
Серафимович А. 12—15
Симонов К. 182—185
Солоухин В. 204—208
Фурманов Д. 56—58
Шолохов М. 141—144
Эренбург И. 62—65

Об искусстве

Бабель И. 72—73
Вересаев В. 15—17
Дорош Е. 151—153

Катаев И. 117—118
Лидин В. 76—78
Паустовский К. 65—68
Симонов К. 182—185
Солоухин В. 204—208
Эренбург И. 62—65

Биографический очерк, литературный портрет

Андроников И. 156—157
Вересаев В. 15—17
Галин Б. 132—135
Гиляровский В. 10—12
Горький М. 17—21
Каверин В. 125—127
Катаев В. 94—97
Лидин В. 76—78
Нагибин Ю. 194—196
Паустовский К. 65—68
Полевой Б. 158—161
Сейфуллина Л. 48—51
Симонов К. 182—185

Дооктябрьское прошлое нашей Родины

Ауэзов М. 93—94
Вересаев В. 15—17
Фурманов Д. 56—58

Исторические рассказы, очерки

Гулиа Г. 176—178
Иванов В. 82—85
Леонов Л. 108—112
Рейснер Л. 78—80
Тынянов Ю. 74—75
Чиковани Г. 173—174
Эренбург И. 62—65

По родной стране. Путевые очерки

Гиляровский В. 10—12
Горький М. 17—21
Катаев И. 117—118
Лихоносов В. 237—240
Никитин С. 213—215
Паустовский К. 65—68
Песков В. 227—229
Пришвин М. 20—24
Распутин В. 243—244
Симонов К. 182—185
Соколов-Микитов И. 69—71
Солоухин В. 204—208

По странам мира

Билль-Белоцерковский В. 38—40
Галин Б. 132—135
Гранин Д. 188—191
Грибачев Н. 170—173
Ильф И. и Петров Е. 89—92
Каверин В. 125—127
Кожевников В. 168—170
Лавренев Б. 61—62
Нагибин Ю. 194—196
Паустовский К. 65—68
Песков В. 227—229
Полевой Б. 158—161
Рейснер Л. 78—80
Сейфуллина Л. 48—51
Симонов К. 182—185
Смирнов С. 178—180
Соболев Л. 100—104
Соколов-Микитов И. 69—71
Солоухин В. 204—208
Шагинян М. 45—48
Эренбург И. 62—65

Сатира и юмор

Белов В. 233—235
Булгаков М. 58—60
Грибачев Н. 170—173
Гулиа Г. 176—178
Зощенко М. 80—82
Ильф И. и Петров Е. 89—92
Катаев В. 94—96
Лавренев Б. 61—62
Рагимов С. 113—115
Соболев Л. 100—104
Троепольский Г. 139—141

Фантастика

Беляев А. 36—38
Днепров А. 191—192
Ефремов И. 146—147
Иванов В. 82—85
Каверин В. 125—127
Казанцев А. 144—146
Леонов Л. 108—112
Толстой А. 34—36

Алфавитный указатель писателей, рекомендованных в пособии

А

Абрамов Ф. 192—194
Авдеев В. 247
Агнш С. 135—137
Адамович А. 188
Адамян Н. 247
Ажаев В. 247
Айлисли А. 240—241
Айтматов Ч. 246
Алексеев М. 246
Амлинский В. 246
Андроников И. 156—157
Антонов С. 181—182
Арамилев И. 246, 247
Астафьев В. 196—198
Атаров Н. 246, 247
Ауэзов М. 93—94

Б

Бабаевский С. 247
Бабель И. 72—73
Бажов П. 29—32
Бакланов Г. 246, 248
Балтушис Ю. 167—168
Бахметьев В. 247
Бедный Б. 247
Бек А. 127—129
Белов В. 233—235
Беляев А. 36—38
Березко Г. 246, 247
Бианки В. 247
Биль-Белоцерковский В. 38—40
Богомолов В. 215—216
Бондарев Ю. 246
Борщаговский А. 246, 247
Брыль Я. 185—188
Бубеннов М. 247
Булгаков М. 58—60
Быков В. 246
Бядуля З. 40—42

В

Велембовская И. 248
Вересаев В. 15—17
Веселый А. 247
Вилкс Э. 203—204
Виноградская С. 246
Вирта Н. 248
Вишневский В. 247
Вишня О. 51—54
Володин А. 247
Волынский Л. 246, 247
Воробьев Е. 246, 247, 248
Воронин С. 247

Г

Габрилович Е. 246
Гайдар А. 246, 247
Галан Я. 119—122
Гарин Б. 132—135
Ганина М. 246, 247
Гартный Т. 44—45
Георгиевская С. 247
Герасимова В. 247
Герман Ю. 247
Гиляровский В. 10—12
Гладков Ф. 247
Глебов А. 248
Гончар О. 246
Горбатов Б. 149—151
Горький М. 17—21
Гофф И. 246
Гранин Д. 188—191
Грекова И. 248
Грибачев Н. 170—173
Грин А. 32—34
Грин Э. 247
Гроссман В. 246, 247, 248
Гулиа Г. 176—178
Гуцало Е. 241—243

Д

Демирчан Д. 28—29
Джумагельдиев Т. 245—246
Диковский С. 247
Днепров А. 191—192
Довженко А. 246
Дорош Е. 151—153
Драбкина Е. 115—117
Драгунский В. 248
Дробат Г. 246
Друнина Ю. 246
Друцэ И. 219—221
Дудинцев В. 248

Е

Евдокимов Н. 248
Емельянов Н. 247, 248
Ефремов И. 146—147

Ж

Житков Б. 247
Журавлев Г. 246, 248

З
Залыгин С. 246, 247, 248
Замойский П. 247
Зверев И. 248
Зиедонис Э. 235—236
Зорьян С. 54—56
Зощенко М. 80—82
Зубавин Б. 246, 247, 248
Зуев-Ордынец М. 248

И
Ибрагимов М. 246
Иванов В. 82—85
Ивантер Б. 247
Ильф И. 89—92
Инбер В. 246
Ирошникова И. 247, 248
Исбах А. 253

К
Каверин В. 125—127
Казакевич Э. 246, 248
Казаков Ю. 217—219
Казанцев А. 144—146
Капиев Э. 162—164
Караваева А. 247, 248
Кассиль Л. 247
Катаев В. 94—97
Катаев И. 117—118
Каххар А. 148—149
Кетлинская В. 246
Киачели Л. 246
Кнорре Ф. 246, 248
Кожевников В. 168—170
Козин В. 246, 247, 248
Колесник В. 188
Колосов А. 247
Кольцов М. 97—100
Кононов А. 247
Крустен Э. 112—113
Куприн А. 248
Куусберг П. 246

Л
Лавренев Б. 61—62
Лаптев Ю. 247
Леонов Л. 108—112
Либединский Ю. 247
Лидин В. 76—78
Лихаиосов В. 237—240
Лордкипанидзе К. 136—137
Лукашевич В. 247
Ляшко Н. 247

М
Маканин В. 246
Малышкин А. 247
Меттер И. 247, 248
Меньшиков И. 247
Можаев Б. 246, 247
Москвин Н. 247
Мугуев Х.-М. 247
Мусрепов Г. 246
Мухаммадиев Ф. 221—223

Н
Нагибин Ю. 194—196
Неверов А. 247
Никитин С. 213—215
Николаева Г. 246, 247
Нилин П. 246, 247
Новиков-Прибой А. 26—28
Носов Е. 208—210

О
Овечкин В. 129—132
Олеша Ю. 106—108
Осин Д. 248
Осипов В. 246

П
Павленко П. 246, 247
Панова В. 248
Пантелеев Л. 247
Паустовский К. 65—68
Первенцев А. 247
Первомайский Л. 153—156
Пермяк Е. 247, 248
Песков В. 227—229
Петров Е. 89—92
Письменный А. 247
Платонов А. 104—106
Подъячев С. 247
Полевой Б. 158—161
Поцюс А. 229—231
Приставкин А. 246
Пришвин М. 20—24
Промет Л. 201—203
Проскурин П. 248

Р
Рагимов С. 113—115
Ракша И. 246
Распутин В. 243—244
Рейснер Л. 78—80
Рекемчук А. 246, 247
Рудный В. 246
Рытхэу Ю. 246

С
Санин В. 246

Сейфуллина Л. 48—51
Семенов Г. 231—233
Серафимович А. 12—15
Сергеев-Ценский С. 24—26
Симонов К. 182—185
Скриган Я. 137—139
Слуцкис М. 223—224
Смирнов О. 248
Смирнов С. 178—180
Смуул Ю. 198—201
Соболев Л. 100—104
Соколов-Микитов И. 69—71
Соловьев Л. 248
Солоухин В. 204—208
Ставский В. 247
Стаднюк И. 247
Стрельников Б. 230
Субботин В. 246, 248

Т
Твардовский А. 246
Тельпугов В. 246, 248
Тендряков В. 246, 247
Тихонов Н. 85—89
Толстой А. 34—36
Тренев К. 247
Трифонов Ю. 210—213
Троепольский Г. 139—141
Туглас Ф. 42—44
Тур А. и П. 248
Тынянов Ю. 74—75
Тэсс Т. 248

У
Уварова Л. 246

Ф
Фадеев А. 247
Федин К. 246, 247
Фиш Г. 246
Фоменко В. 246, 247, 248
Форш О. 247
Фраерман Р. 247
Фурманов Д. 56—58

Х
Хинт А. 246
Холендро Д. 248
Хусни Ф. 161—162

Ц
Цвирко П. 164—166

Ч
Четверяков Б. 247
Чигринов И. 236—237
Чиковани Г. 173—174
Чорный К. 246
Чуковский Н. 246, 247

Ш
Шагинян М. 45—48
Шишков В. 246, 247
Шолохов М. 141—144
Шукшин В. 225—227

Э
Эренбург И. 62—65

Я
Яковлев Ю. 248
Яновский Ю. 122—125
Яшин А. 174—176

Указатель заглавий художественных произведений и сборников

А

А если это любовь? Сборник. Гулиа Г. 176—178

А она вертится... Сборник. Грибачев Н. 170—173

А у нас в селе... Грибачев Н. 170—173

Авария на повороте. Поцюс А. 229—231

Августовские звезды. Грибачев Н. 170—173

Августовские звезды. Сборник. Грибачев Н. 170—173

Авдокея. Иванов В. 82—85

Автобус. Катаев И. 117—118

Автолюбитель. Эренбург И. 62—65

Агасфер. Иванов В. 82—85

Агитвагон. Шагинян М. 45—48

Агрономы. Троепольский Г. 139—141

Адам и Ева. Казаков Ю. 217—219

Адам и Ева. Пришвин М. 20—24

Административный восторг. Зощенко М. 80—82

Азарт юности. Галин Б. 132—135

Азия без покрывала. Ильф И. 89—92

Аисты. Грибачев Н. 170—173

Акварели одного лета. Промет Л. 201—203

Акварели одного лета. Сборник. Промет Л. 201—203

Акварель. Грин А. 32—34

Александр Македонский. Сейфуллина Л. 48—51

Аленка. Антонов С. 181—182

Алеша Бесконвойный. Шукшин В. 225—227

Алешкино сердце. Шолохов М. 141—144

Алмазная труба. Ефремов И. 146—147

Алоль! Алоль! Алоль! Гулиа Г. 176—178

Альдебаран. Олеша Ю. 106—108

Амазонка. Чиковани Г. 173—174

Амба. Беляев А. 36—38

Американские дневники. Полевой Б. 158—161

Анатолий Петрицкий. Первомайский Л. 153—156

Английские письма. Цикл. Шагинян М. 45—48

Англичанин. Соболев Л. 100—104

Англия. Эренбург И. 62—65

Андрюнасова наука. Балтушис Ю. 167—168

Антисоветский блок. Катаев В. 94—97

Анчар. Бядуля З. 40—42

Апостол предательства. Галан Я. 119—122

Аракуш. Сергеев-Ценский С. 24—26

Аргамак. Капиев Э. 162—164

Аристократка. Зощенко М. 80—82

Арифметика и война. Сергеев-Ценский С. 24—26

Ариша. Семенов Г. 231—233

Арктур — гончий пес. Казаков Ю. 217—219

Артюхов. Первомайский Л. 153—156

Аршинцев. Галин Б. 132—135

Атолл Факаофо. Ефремов И. 146—147

Афганистан. Рейснер Л. 78—80

Африканский дневник. Нагибин Ю. 194—196

Афродита. Платонов А. 104—106

Аэродром под Москвой. Петров Е. 89—92

Б

Б. М. Маников и его работник Гриша. Иванов В. 82—85
Бабушкин кисет. Айлисли А. 240—241
Бабья лужа. Пришвин М. 20—24
Бадя Чиреш. Друцэ И. 219—221
Бакенщик. Паустовский К. 65—68
Баллада о первом живописце. Гулиа Г. 176—178
Балластный поезд. Лидин В. 76—78
Бани. Гиляровский В. 10—12
Баня. Зощенко М. 80—82
Барометр. Солоухин В. 204—208
Барсук. Пришвин М. 20—24
Барсучий нос. Паустовский К. 65—68
Барымта. Ауэзов М. 93—94
Батальон четверых. Соболев Л. 100—104
Бахчевик. Шолохов М. 141—144
Башмаки. Пришвин М. 20—24
Беглые встречи. Паустовский К. 65—68
Бегство. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Бегство. Туглас Ф. 42—44
Без вести пропавший. Слуцкис М. 223—224
Без дипломатии. Эренбург И. 62—65
Бездельник Эдуард. Катаев В. 94—97
Безмятежная тумба. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Безотцовщина. Абрамов Ф. 192—194
Безумная ласточка. Сборник. Крустен Э. 112—113
Бек и арбуз. Рагимов С. 113—115
Белая ночь. Гулиа Г. 176—178
Белая трава. Солоухин В. 204—208
Белки. Пришвин М. 20—24
Белуха. Казаков Ю. 217—219
Белые берега. Соколов-Микитов И. 69—71
Белые ночи. Казаков Ю. 217—219
Белые сны. Песков В. 227—229
Белый ангел в поле. Грибачев Н. 170—173
Белый дикарь. Беляев А. 36—38
Белый Еронимас. Поцюс А. 229—231
Белый клевер. Балтушис Ю. 167—168
Белый Рог. Ефремов И. 146—147
Белый шар. Сборник. Грин А. 32 34
Беляк. Пришвин М. 20—24
Берега. Сборник. Носов Е. 208—210
Бережанские портреты. Сборник. Гуцало Е. 241—243
Береза на ветру. Гартный Т. 44—45
Березовый сок. Песков В. 227—229
Березовый ток. Соколов-Микитов И. 69—71
Берлин в 1923 году. Рейснер Л. 78—80
Берлинские музеи. Вишня О. 51—54
Беседа с герпетологами. Трифонов Ю. 210—213
Беседы при ясной луне. Шукшин В. 225—227
Беспалый. Шукшин В. 225—227
Беспокойная ночь. Грибачев Н. 170—173
Бессмертие. Катаев И. 117—118
Бессмертие. Лордкипанидзе К. 136—137
Бессмертная фамилия. Симонов К. 182—185
Бешеная карьера. Соболев Л. 100—104
Бивни мамонта. Сборник. Яновский Ю. 122—125
Бизнес. Яновский Ю. 122—125
Билет на второй сеанс. Шукшин В. 225—227
Билка. Солоухин В. 204—208
Бисмарк и негр. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Бить и бить. Эренбург И. 62—65

«Благословенная» Америка в гриме и без. Грибачев Н. 170—173
Бледное дитя века. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Близ озера Алаколь. Иванов В. 82—85
Близ старой Смоленской дороги. Иванов В. 82—85
Близкие и далекие. Паустовский К. 65—68
Близко и далеко. Полевой Б. 158—161
Блистательная жизнь. Сергеев-Ценский С. 24—26
Бобришный угор. Белов В. 233—235
Бог войны. Галин Б. 132—135
Богатырева рукавица. Бажов П. 29—32
Боевое крещенье. Симонов К. 182—185
Бой. Серафимович А. 12—15
Бой за высоту. Нагибин Ю. 194—196
Бой из Порт-Саида. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Бой с бандой генерала Улагая. Фурманов Д. 56—58
Бойе. Астафьев В. 196—198
Болезнь Марины. Вересаев В. 15—17
Больная. Каххар А. 148—149
Большая вода. Горбатов Б. 149—151
Большая игра. Каверин В. 125—127
Больше всех. Гартный Т. 44—45
Бондарь. Бядуля З. 40—42
Борзов и Мартынов. Овечкин В. 129—132
Бородино. Андроников И. 156—157
Борьба за человека. Яновский Ю. 122—125
Ботинки. Эренбург И. 62—65
Бочка. Каверин В. 125—127
Браконьер. Нагибин Ю. 194—196
Брат мой. Шукшин В. 225—227
Братская могила. Рагимов С. 113—115
Братья Волковы. Полевой Б. 158—161
Братья и сестры. Абрамов Ф. 192—194
Братья-писатели. Серафимович А. 12—15
Брестская крепость. Песков В. 227—229
Брестская крепость. Смирнов С. 178—180
Бретань. Эренбург И. 62—65
Брехней свет пройдешь, да назад не вернешься... Вишня О. 51—54
Бригадир. Серафимович А. 12—15
Бродяга и начальник тюрьмы. Грин А. 32—34
Броня. Платонов А. 104—106
Брянские. Лихоносов В. 237—240
Бубенчик. Никитин С. 213—215
Бубновый валет. Леонов Л. 108—112
Булочники и парикмахеры. Гиляровский В. 10—12
Бурыга. Леонов Л. 108—112
Бурый. Соколов-Микитов И. 69—71
Бухтины вологодские завиральные в шести томах. Белов В. 233—235
Был летний полдень. Трифонов Ю. 210—213
Были Великой войны. Смирнов С. 178—180
Быль о сержанте. Иванов В. 82—85
Бюрократ. Промет Л. 201—203

В

В Америке. Цикл. Горький М. 17—21
В апрельском лесу. Нагибин Ю. 194—196
В бане. Зощенко М. 80—82
В бессонную ночь. Никитин С. 213—215
В библиотеке Британского музея. Шагинян М. 45—48

В боевом порядке. Эренбург И. 62—65
В большом наступлении. Полевой Б. 158—161
В бухте «Отрада». Сборник. Новиков-Прибой А. 26—28
В восемнадцатом году. Фурманов Д. 56—58
В высоких Татрах. Симонов К. 182—185
В глухую полночь. Сборник. Брыль Я. 185—188
В глуши. Бядуля З. 40—42
В годы войны и после. Леонов Л. 108—112
В горах Кавказа. Соколов-Микитов И. 69—71
В горах туман... Айлисли А. 240—241
В горах Тянь-Шаня. Соколов-Микитов И. 69—71
В гостях на улице Мари-Роз. Драбкина Е. 115—117
В грозу и бурю. Сборник. Галин Б. 132—135
В двух шагах от экватора. Песков В. 227—229
В джунглях Парижа. Билль-Белоцерковский В. 38—40
В дни испытаний. Эренбург И. 62—65
В дни Отечественной войны. Катаев В. 94—97
В дни тревоги. Зорьян С. 54—56
В доме отдыха. Кожевников В. 168—170
В дороге. Белов В. 233—235
В дремучих лесах. Сборник. Бядуля З. 40—42
В защиту друга. Леонов Л. 108—112
В Италии. Смирнов С. 178—180
В камышах. Сборник. Троепольский Г. 139—141
В капле. Серафимович А. 12—15
В конце концов. Полевой Б. 158—161
В конце коридора, в монтажной. Лидин В. 76—78
В конце сезона. Сборник. Трифонов Ю. 210—213
В корчме. Лордкипанидзе К. 136—137
В краю непуганых птиц. Пришвин М. 20—24
В лунную ночь. Кожевников В. 168—170
В норе у зверя. Кольцов М. 97—100
В общей борьбе. Галан Я. 119—122
В один из дней восемнадцатого года. Галин Б. 132—135
В одной комнате. Катаев И. 117—118
В одном населенном пункте. Галин Б. 132—135
В ожидании потопа. Лавренев Б. 61—62
В осажденном городе. Катаев В. 94—97
В Париже. Толстой А. 34—36
В переплетной. Первомайский Л. 153—156
В Питер за сарафаном. Абрамов Ф. 192—194
В поезде. Гуцало Е. 241—243
В поезде с юга. Сергеев-Ценский С. 24—26
В поисках весны. Сборник. Крустен Э. 112—113
В полночь (Рассказ с привидениями). Вилкс Э. 203—204
В Польше. Эренбург И. 62—65
В полях. Гуцало Е. 241—243
В последний час. Бек А. 127—129
В праздничную ночь. Симонов К. 182—185
В прекрасном и яростном мире (Машинист Мальцев). Платонов А. 104—106
В пути. Скриган Я. 137—139
В разных местах. Серафимович А. 12—15
В рейхстаге. Рейснер Л. 78—80
В самой далекой стране. Смирнов С. 178—180
В Саяны приезжают с рюкзаками. Распутин В. 243—244
В сердце Франции. Эренбург И. 62—65
В скалах Норвегии. Симонов К. 182—185

В снегах. Сергеев-Ценский С. 24—26
В снегах. Соколов-Микитов И. 69—71
В Солотче вьюжным вечером. Гулиа Г. 176—178
В старом доме. Каверин В. 125—127
В старом доме. Скриган Я. 137—139
В стране Гинденбурга. Рейснер Л. 78—80
В суровый час. Эренбург И. 62—65
В те дни. Тихонов Н. 85—89
В теплушке. Серафимович А. 12—15
В тихом тумане. Сборник. Чигринов И. 236—237
В трубе. Беляев А. 36—38
В тылу у белых. Фурманов Д. 56—58
В 1905 году. Драбкина Е. 115—117
В чистом поле за проселком. Носов Е. 208—210
В шахте. Яновский Ю. 122—125
Ваганов. Нагибин Ю. 194—196
Вадик. Грибачев Н. 170—173
Вадилаи-вадила. Сборник. Чиковани Г. 173—174
Ваза. Кожевников В. 168—170
Вальс Арбенина. Андроников И. 156—157
Валюсе нужен Алексас. Балтушис Ю. 167—168
Валя. Зощенко М. 80—82
Ванька. Вересаев В. 15—17
Ванька Тепляшкин. Шукшин В. 225—227
Вариант второй. Гранин Д. 188—191
Варька. Носов Е. 208—210
Василий и Василиса. Распутин. В. 243—244
Васина гора. Бажов П. 29—32
Вахо. Шагинян М. 45—48
Ваш корреспондент потерпел неудачу... Бек А. 127—129
Ваша знакомая старушка. Первомайский Л. 153—156
Вдова. Бабель И. 72—73
Ведьма. Грибачев Н. 170—173
Великая эстафета. Андроников И. 156—157
Великие слагаемые. Катаев В. 94—97
Великий Глетчер. Катаев И. 117—118
Великий человек. Платонов А. 104—106
Великомученик Остап Вишня. Вишня О. 51—54
Величие духа. Сергеев-Ценский С. 24—26
Величие освобожденного человека. Галан Я. 119—122
Величко. Первомайский Л. 153—156
Велосипед. Нагибин Ю. 194—196
Вера и Зойка. Трифонов Ю. 210—213
Вербное воскресенье. Астафьев В. 196—198
Верная кровь. Первомайский Л. 153—156
Верность. Сейфуллина Л. 48—51
Версия. Шукшин В. 225—227
Верую! Шукшин В. 225—227
Верховод. Сергеев-Ценский С. 24—26
Веселая игра. Зощенко М. 80—82
Веселухин ложок. Бажов П. 29—32
Веселый день. Серафимович А. 12—15
Веселящаяся единица. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Весенний звон. Катаев В. 94—97
Весенним утром. Сборник. Никитин С. 213—215
Весна. Антонов С. 181—182
Весна. Белов В. 233—235
Весна. Крустен Э. 112—113
Весна. Семенов Г. 231—233
Весна народов. Леонов Л. 108—112
Ветер времени. Соболев Л. 100—104
Ветер странствий. Сборник. Солоухин В. 204—208
Вечер бабушки Горпины. Гуцало Е. 241—243

Вечер в Гурзуфе. Промет Л. 201—203
Вечер в Хельсинки. Нагибин Ю. 194—196
Вечера. Сборник. Лихоносов В. 237—240
Вечерняя заря. Сборник. Никитин С. 213—215
Вечером, после дождя. Сборник. Семенов Г. 231—233
Вечная слава. Катаев В. 94—97
Вечно недовольный Яковлев. Шукшин В. 225—227
Вещи. Катаев В. 94—97
Взрыв. Казанцев А. 144—146
Виадук. Катаев В. 94—97
Видения Азии. Нагибин Ю. 194—196
Виза времени. Эренбург И. 62—65
Витражи. Сборник. Брыль Я. 185—188
Вихрь. Бядуля З. 40—42
Вишневая косточка. Олеша Ю. 106—108
Вкус тмина. Сборник. Поцюс А. 229—231
Владимир Яхонтов. Андроников И. 156—157
Владимирские проселки. Солоухин В. 204—208
Власть. Горбатов Б. 149—151
Влюбленный саз. Мухаммадиев Ф. 221—223
Вместе с Пришвиным. Цикл. Яшин А. 174—176
Вместо приветствия. Леонов Л. 108—112
Вместо стихов о любви. Сборник. Первомайский Л. 153—156
Вне перемирия. Эренбург И. 62—65
Внук Суворова. Лавренев Б. 61—62
Во глубине России. Паустовский К. 65—68
Во имя будущего. Сборник. Галин Б. 132—135
Во имя жизни. Демирчян Д. 28—29
Во субботу день ненастный. Носов Е. 208—210
Вовка-Сатюк. Белов В. 233—235
Водоворот. Поцюс А. 229—231
Водолазы. Кожевников В. 168—170
Водолазы. Соколов-Микитов И. 69—71
Военная карьера Альфонса Штоля. Петров Е. 89—92
Военные рассказы и очерки. Иванов В. 82—85
Воз сена. Поцюс А. 229—231
Возвращение. Каверин В. 125—127
Возвращение. Платонов А. 104—106
Возвращение. Сборник. Никитин С. 213—215
Возвращение. Чиковани Г. 173—174
Воинское счастье. Кожевников В. 168—170
Война. Зорьян С. 54—56
Война и люди. Песков В. 227—229
Волк. Песков В. 227—229
Волки. Шукшин В. 225—227
Волки-отцы. Пришвин М. 20—24
Волна будущего. Грибачев Н. 170—173
Вологодская свадьба. Яшин А. 174—176
Волокита. Зощенко М. 80—84
Волшебный дом. Шагинян М. 45—48
Вольная натаска. Семенов Г. 231—233
Вон бежит собака! Казанцев Ю. 144—146
Вопросы композиции. Фурманов Д. 56—58
Вор. Бядуля З. 40—42
Воробьевская батарея. Соболев Л. 100—104
Воронята. Сергеев-Ценский С. 24—26
Воры. Каххар А. 148—149
Воскресенье. Агиш С. 135—137
Воспаление мозгов. Булгаков М. 58—60
Воспитание коммуниста. Шагинян М. 45—48
Воспитание писателя. Туглас Ф. 42—44

Воспитание чувства. Соболев Л. 100—104
Воспоминание. Олеша Ю. 106—108
Воспоминание о синей весне. Гуцало Е. 241—243
Воспоминания. Сергеев-Ценский С. 24—26
Воспоминания о Большом зале Ленинградской филармонии. Андроников И. 156—157
Воспоминания трех. Промет Л. 201—203
Восходящая звезда. Гиляровский В. 10—12
Восьмой побег. Астафьев В. 196—198
Вот так и пишу. Вишня О. 51—54
Враги. Вересаев В. 15—17
Времена года. Сборник. Солоухин В. 204—208
Время далекое — товарищи близкие. Сборник. Галин Б. 132—135
Время и мастер. Первомайский Л. 153—156
Все нормально. Соболев Л. 100—104
Все часы времени. Лидин В. 76—78
Всегда за мечтой. Сборник. Галин Б. 132—135
Всеобъемлющий зайчик. Петров Е. 89—92
Встреча. Иванов В. 82—85
Встреча. Катаев И. 117—118
Встреча. Распутин В. 243—244
Встреча над Тускаророй. Ефремов И. 146—147
Встреча с Байкалом. Песков В. 227—229
Встреча с Ролланом. Первомайский Л. 153—156
Встречи на перекрестках. Полевой Б. 158—161
Встречи с М. Горьким. Гиляровский В. 10—12
Всю неделю дождь. Кожевников В. 168—170
Вся жизнь с Гоголем. Вишня О. 51—54
Вторая (Трубка коммунара). Эренбург И. 62—65
Вьюга. Булгаков М. 58—60
Вьюга. Грибачев Н. 170—173
Выбираю деревню на жительство. Шукшин В. 225—227
Выбор века. Сборник. Грибачев Н. 170—173
Высота 22 тысячи метров. Галин Б. 132—135
Выстоять. Эренбург И. 62—65
Выстрел с Невы. Лавренев Б. 61—62
Вянет, пропадает. Шукшин В. 225—227

Г

Гадюка. Толстой А. 34—36
Газза и Гарафи. Хусни Ф. 161—162
Гала-Петер. Лавренев Б. 61—62
Галка. Серафимович А. 12—15
Галоша. Зощенко М. 80—82
Галя. Брыль Я. 185—188
Галя... Вересаев В. 15—17
Гамбург на баррикадах. Рейснер Л. 78—80
Ганна Антоновна. Яновский Ю. 122—125
Гвардии рядовой. Полевой Б. 158—161
Где просыпается солнце. Сборник. Носов Е. 208—210
Где-то гремит война. Астафьев В. 196—198
Гелиотроп. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Генерал Орленко и его народ. Иванов В. 82—85
Генерал Петров. Лавренев Б. 61—62
Геринг. Галан Я. 119—122
Герника. Промет Л. 201—203
Герои Великой войны. Смирнов С. 178—180
Герои книг — современники. Бек А. 127—129
Гибель Егорушки. Леонов Л. 108—112

Гибель пилота. Нагибин Ю. 194—196
Гибель эскадренного броненосца «Бородино» 14 мая 1905 г. Новиков-Прибой А. 26—28
Гиперболизаторы. Вишня О. 51—54
Гипно-баба. Вишня О. 51—54
Гладких дорог не бывает. Балтушис Ю. 167—168
Глаза блестят. Серафимович А. 12—15
Глаза земли. Пришвин М. 20—24
Глубокая борозда. Овечкин В. 129—132
Глухариный ток. Пришвин М. 20—24
Глядите на траву. Брыль Я. 185—188
Гнездо под стрехой. Сборник. Крустен Э. 112—113
Гоголь и его современники. Андроников И. 156—157
Годы огневые. Кожевников В. 168—170
Голец Подлунный. Ефремов И. 146—147
Голландские письма. Цикл. Шагинян М. 45—48
Голова профессора Доуэля. Беляев А. 36—38
Головная боль. Никитин С. 213—215
Голодные. Зорьян С. 54—56
Голодные, холодные. Серафимович А. 12—15
Голос земли. Рагимов С. 113—115
Голос Родины. Леонов Л. 108—112
Голоса в тишине. Сборник. Лихоносов В. 237—240
Голубая книга. Зощенко М. 80—82
Голубая планета. Никитин С. 213—215
Голуби. Зорьян С. 54—56
Голубиная гибель. Трифонов Ю. 210—213
Голубое и зеленое. Казаков Ю. 217—219
Голубое солнце. Каверин В. 125—127
Голубой Дунай. Лордкипанидзе К. 136—137
Голубой шарф. Соболев Л. 100—104
Голубые города. Толстой А. 34—36
Голубые дни. Соколов-Микитов И. 69—71
Голубые овцы. Гуцало Е. 241—243
Голубые овцы. Сборник. Гуцало Е. 241—243
Горе. Иванов В. 82—85
Горе. Шукшин В. 225—227
Горе луковое. Семенов Г. 231—233
Горемыки. Бядуля З. 40—42
Горенка. Лидин В. 76—78
Горести Микутиса. Цвирка П. 164—166
Горный мастер. Бажов П. 29—32
Город ветров. Соколов-Микитов И. 69—71
Город за проволокой. Яновский Ю. 122—125
Город победителя. Беляев А. 36—38
Город рабочих. Серафимович А. 12—15
Городской сад. Каххар А. 148—149
Горох в стенку. Катаев В. 94—97
Горсть солнечных лучей. Сборник. Брыль Я. 185—188
Горькая ягода. Никитин С. 213—215
Горькая ягода. Сборник. Никитин С. 213—215
Госпиталь в Еремеевке. Смирнов С. 178—180
Господин Крустен, возьмите булочки! Крустен Э. 112—113
Гости в Стукачах. Сборник. Овечкин В. 129—132
Гость из книжного шкафа. Беляев А. 36—38
Гость из Космоса. Казанцев А. 144—146
Гражданин Эфирного Острова. Беляев А. 36—38

Границы ночи. Эренбург И. 62—65
Граф Строганов и рабочий Демид. Серафимович А. 12—15
Графин. Зощенко М. 80—82
Графический пень. Промет Л. 201—203
Грачи прилетели. Гиляровский В. 10—12
Григоровы острова (заметки о зимнем ужении рыбы). Солоухин В. 204—208
Гриф и Граф. Сергеев-Ценский С. 24—26
Гришка Хват. Троепольский Г. 139—141
Грузинские сказки. Соболев Л. 100—104
Грустные люди. Сборник. Зорьян С. 54—56
Грязь. Каверин В. 125—127
Гудок. Кожевников В. 168—170
Гусак. Хусни Ф. 161—162
Гуси с лиловыми шеями. Пришвин М. 20—24
Гюи де Мопассан. Бабель И. 72—73

Д

Давние встречи. Соколов-Микитов И. 69—71
Далевое глядельце. Бажов П. 29—32
Далеко в горах. Трифонов Ю. 210—213
Далекое и близкое. Нагибин Ю. 194—196
Дальнее-близкое. Бажов П. 29—32
Дальние берега. Соколов-Микитов И. 69—71
Дальние родственники. Никитин С. 213—215
Дама из Алупки. Промет Л. 201—203
Дар Каиссы. Сборник. Казанцев А. 144—146
Два аргамака. Иванов В. 82—85
Два дня в Райгороде. Апрель 1958. Дорош Е. 151—153
Два друга. Мухаммаднев Ф. 221—223
Два друга. Сейфуллина Л. 48—51
Два лика. Гранин Д. 188—191
Два обещания. Грин А. 32—34
Два побега. Вересаев В. 15—17
Два солдата. Астафьев В. 196—198
Два тополя. Гуцало Е. 241—243
2-V-2. Соболев Л. 100—104
Двадцать. Брыль Я. 185—188
Дважды герой. Смирнов С. 178—180
Две берлоги. Яшин А. 174—176
Две божьи матери. Серафимович А. 12—15
Две женщины. Яновский Ю. 122—125
Две жизни. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Две минуты одиночества. Днепров А. 191—192
Две ночи. Бядуля З. 40—42
Две ночи. Серафимович А. 12—15
Две яичницы. Соболев Л. 100—104
Две ящерки. Бажов П. 29—32
Двенадцатигодники. Бядуля З. 40—42
Двое в декабре. Казаков Ю. 217—219
Двойная радуга. Тихонов Н. 85—89
Двойной орешек. Лидин В. 76—78
Дворец Кшесинской. Лавренев Б. 61—62
Дворцы, купцы и ляпинцы. Гиляровский В. 10—12
Двуликий Хосен. Ауэзов М. 93—94
Девочка в венке. Яновский Ю. 122—125
Девушки. Каххар А. 148—149
Девятая. Эренбург И. 62—65
Дед Данило из «Социализма». Яновский Ю. 122—125
Дед Мартын. Галан Я. 119—122
Дед Матвей. Вишня О. 51—54
Дедушка. Антонов С. 181—182

Дедушкин валенок. Пришвин М. 20—24
Действующая армия. Сборник. Галин Б. 132
Декабристы. Рейснер Л. 78—80
Дела небесные. Вишня О. 51—54
Делай, как я! Симонов К. 182—185
Делегатка. Бядуля З. 40—42
Дело было в Пенькове. Антонов С. 181—182
Дело не в самоваре. Агиш С. 135—137
Демонстрация. Антонов С. 181—182
Денежный ящик. Иванов В. 82—85
День в Афинах. Ильф И. и Петров Е. 89—92
День за днем. Сборник. Белов В. 233—235
День командира дивизии. Бек А. 127—129
День крутого человека. Нагибин Ю. 194—196
День мадам Белополянской. Петров Е. 89—92
День смерти Горького. Паустовский К. 65—68
День хозяина. Соколов-Микитов И. 69—71
Деньги для Марии. Сборник. Распутин В. 243—244
Деньги кузнеца. Поцюс А. 229—231
Деревенский дневник. 1953—1954. Дорош Е. 151—153
Деревня Бердяйка. Белов В. 233—235
Дерево жизни. Кожевников В. 168—170
Деревянная королева. Леонов Л. 108—112
Деревянные кони. Абрамов Ф. 192—194
Держи на Запад! Беляев А. 36—38
Держись, старшина. Соболев Л. 100—104
Десять «французских слов». Поцюс А. 229—231
Дети доктора Гриши. Трифонов Ю. 210—213
Джанфиган. Каххар А. 148—149
Дженни. Галан Я. 119—122
Джесси и Моргиана. Сборник. Грин А. 32—34
Дн Грассо. Бабель И. 72—73
Диалог. Белов В. 233—235
Диалог в море. Слуцкис М. 223—224
Дикий лук. Астафьев В. 196—198
Димитров обвиняет. Кольцов М. 97—100
Династический вопрос. Яновский Ю. 122—125
Директивный бантик. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Для будущего человека. Петров Е. 89—92
Дневник молодого садовника. Крустен Э. 112—113
Дневник поэта. Сборник. Зиедонис И. 235—236
Дней череда. Сборник. Семенов Г. 231—233
Дни и ночи. Симонов К. 182—185
До Берлина 896 километров. Полевой Б. 158—161
До поезда осталось три часа. Сборник. Гранин Д. 188—191
До свидания, лето. Посов Е. 208—210
До третьих петухов. Шукшин В. 225—227
Добрая госпожа. Промет Л. 201—203
Добрые вести. Джумагельдиев Т. 245—246
Довольно! Галан Я. 119—122
Дожди. Антонов С. 181—182
Дождливое лето. 1956. Дорош Е. 151—153
Дождливый рассвет. Паустовский К. 65—68
Дождливый, солнечный август. Брыль Я. 185—188

Дождь пополам с солнцем. 1959. Дорош Е. 151—153
Доктор Пауст. Бек А. 127—129
Доктор, Студент и Митя. Трифонов Ю. 210—213
Документы. Вересаев В. 15—17
Долг. Иванов В. 82—85
Долгое прощание. Сборник. Трифонов Ю. 210—213
Должник. Вилкс Э. 203—204
Долина гейзеров. Песков В. 227—229
Дом без номера. Кожевников В. 168—170
Дом за Триумфальной аркой. Носов Е. 208—210
Дом и сад. Солоухин В. 204—208
Дом искусства. Эренбург И. 62—65
Дом на Фонтанке. Гранин Д. 188—191
Дом № 9. Скриган Я. 137—139
Дом № 7. Нагибин Ю. 194—196
Дома. Сейфуллина Л. 48—51
Домашние боги. Пришвин М. 20—24
Домой за матерью. Носов Е. 208—210
Домохозяйки. Лихоносов В. 237—240
Домский собор. Астафьев В. 196—198
Дон. Серафимович А. 12—15
Донские рассказы. Сборник. Шолохов М. 141—144
Дорог каждый час. Овечкин В. 129—132
Дорога из детства. Гуцало Е. 241—243
Дорога к другу. Пришвин М. 20—24
Дорога к родному дому. Промет Л. 201—203
Дорога на Запорожье. Яновский Ю. 122—125
Дорога смерти. Чиковани Г. 173—174
Дорогами побед. Соболев Л. 100—104
Дороги. Соколов-Микитов И. 69—71
Дороги, дороги!.. Первомайский Л. 153—156
Дороги и тропы. Песков В. 227—229
Дороги, нами разведанные. Овечкин В. 129—132
Дорогой неустанного поиска. Первомайский Л. 153—156
Дорогу покойникам. Катаев В. 94—97
Достоевский и Толстой. Леонов Л. 108—112
Дочери России. Смирнов С. 178—180
Дочь моя, Анюта. Лидин В. 76—78
Драма в нагретой воде. Ильф И. 89—92
Древний город. Галан Я. 119—122
Древний путь. Толстой А. 34—36
Дрофы. Сергеев-Ценский С. 24—26
Друг дома. Нагибин Ю. 194—196
Друг микадо. Каверин В. 125—127
Дружба. Горбатов Б. 149—151
Дружеская услуга. Слуцкис М. 223—224
Друзья. Олеша Ю. 106—108
Друзья. Чиковани Г. 173—174
Друзья и встречи. Гиляровский В. 10—12
Друзья мои — книги: Рассказы книголюба. Лидин В. 76—78
Друзья мои, люди. Нагибин Ю. 194—196
Дуб. Цвирка П. 164—166
Дубровка. Соколов-Микитов И. 69—71
Дударь. Соколов-Микитов И. 69—71
Думало. Вишня О. 51—54
Думы мои, думы мои... Вишня О. 51—54
Дурень. Первомайский Л. 153—156

Душа — не странница. Брыль Я. 185—188
Душевный надел. Туглас Ф. 42—44
Душегубка. Серафимович А. 12—15
«Душенька» у ног Державина. Лидин В. 76—78
Дылда. Вишня О. 51—54
Дым над вулканом. Сборник. Грибачев Н. 170—173
Дыхание ребенка. Эренбург И. 62—65
Дядька Тишка. Скриган Я. 137—139
Дядя Епишка. Гиляровский В. 10—12
Дядя Сабирджан. Хусни Ф. 161—162
Дядя Силантий Арнольдыч. Петров Е. 89—92
Дядя Филипп — судовой механик. Астафьев В. 196—198

Е

Европейский погост. Лавренев Б. 61—62
Его самый, самый счастливый день. Сборник. Гулиа Г. 176—178
Ежедневно творимое. Серафимович А. 12—15
Епифан Ковтюх. Фурманов Д. 56—58
Ермаковы лебеди. Бажов П. 29—32
Есть на свете Москва. Эренбург И. 62—65
Есть такая партия! Цикл. Драбкина Е. 115—117
Еще раз первый снег. Сборник. Брыль Я. 185—188

Ж

Жабреев ходок. Бажов П. 29—32
Жанна. Грибачев. Н. 170—173
Ждите нас, звезды. Песков В. 227—229
Железковы покрышки. Бажов П. 29—32
Железное кольцо. Катаев В. 94—97
Железный крест. Лавренев Б. 61—62
Жена. Катаев И. 117—118
Жена машиниста. Платонов А. 104—106
Жена младшего брата. Джумагельдиев Т. 245—246
Жена. Сестра. Кольцов М. 97—100
Женева. Драбкина Е. 115—117
Женевский репортаж. Грибачев Н. 170—173
Жень-шень. Пришвин М. 20—24
Женя Румянцева. Нагибин Ю. 194—196
Жеребенок. Шолохов М. 141—144
Живая вода. Сборник. Никитин С. 213—215
Живая вода. Сергеев-Ценский С. 24—26
Живая связь поколений. Леонов Л. 108—112
Живет в крайней хате вдова... Чигринов И. 236—237
Живи и помни. Сборник. Распутин В. 243—244
Живинка в деле. Бажов П. 29—32
Живите! Слуцкис М. 223—224
Живое дерево искусства. Дорош Е. 151—153
Живой огонек. Бажов П. 29—32
Живые надписи. Лидин В. 76—78
Жизель. Лидин В. 76—78
Жизнеописание Павличенки, Матвея Родионыча. Бабель И. 72—73
Жизнерадостные люди. Гиляровский В. 10—12
Жизнь Гнора. Грин А. 32—34
Жизнь писателя должна быть подвигом. Сергеев-Ценский С. 24—26
Жизнь продолжается. Сейфуллина Л. 48—51
Жила-была семужка... Абрамов Ф. 192—194
Жиры. Иванов В. 82—85

Журавли. Яшин А. 174—176
Журавли откликаются. Грибачев Н. 170—173

З

За волшебным колобком. Пришвин М. 20—24
За городом. Новиков-Прибой А. 26—28
За дальним меридианом. Белов В. 233—235
За долами, за лесами. Сборник. Носов Е. 208—210
За жизнь. Эренбург И. 62—65
За тремя волоками. Сборник. Белов В. 233—235
За тридевять земель. Полевой Б. 158—161
Забавные истории. Рагимов С. 113—115
Забытая страничка. Носов Е. 208—210
Завет замученного. Демирчян Д. 28—29
Заволжье. Цикл. Толстой А. 34—36
Завядший букет. Фурманов Д. 56—58
Загадка далекой могилы. Смирнов С. 178—180
Загадка Н. Ф. И. Андроников И. 156—157
Загадки техники. Соболев Л. 100—104
Заграничные усмешки. Цикл. Вишня О. 51—54
Зайнаб-биби. Мухаммадиев Ф. 221—223
Зайцы-профессора. Пришвин М. 20—24
Зайчик. Полевой Б. 158—161
Закон набата. Сборник. Солоухин В. 204—208
Залетный. Шукшин В. 225—227
Замечательный пушкинист. Андроников И. 156—157
Запах сена. Никитин С. 213—215
Запах хлеба. Казаков Ю. 217—219
Записи некоторых эпизодов, сделанных в городе Гогулеве Андреем Петровичем Ковякиным. Леонов Л. 108—112
Записки агронома. Троепольский Г. 139—141
Записки агронома. Сборник. Троепольский Г. 139—141
Записки доменного мастера. Бек А. 127—129
Записки из Заполярья. Петров Е. 89—92
Записки о гражданской войне. Катаев В. 94—97
Записки писателя (О партии и литературе). Серафимович А. 12—15
Записки фоторепортера. Песков В. 227—229
Записки юного врача. Булгаков М. 58—60
Записные книжки. Ильф И. 89—92
Записные книжки. Капиев Э. 162—164
Запорожцы. Вишня О. 51—54
Зарубежные письма. Шагинян М. 45—48
Заслуга рядового Пантелеева. Грин А. 32—34
Затеси. Астафьев В. 196—198
Затмение луны. Носов Е. 208—210
Затянувшаяся развязка. Эренбург И. 62—65
Захарова сноха. Зорьян С. 54—56
Звездные пришельцы. Казанцев А. 144—146
Звездный пахарь. Песков В. 227—229
Звездный цвет. Лавренев Б. 61—62
Звездопад. Астафьев В. 196—198
Звезды австралийские. Грибачев Н. 170—173
Звезды и елочки. Астафьев В. 196—198
Звери в лесу. Соколов-Микитов И. 69—71

Зверье. Иванов В. 82—85
Звуки весны. Соколов-Микитов И. 69—71
«Здравствуй, брат. Писать очень трудно». Каверин В. 125—127
Здравствуй, комбат! Грибачев Н. 170—173
Здравствуй, комбат! Сборник. Грибачев Н. 170—173
Зеленая кобылка. Бажов П. 29—32
Зеленая птица с красной головой. Нагибин Ю. 194—196
Зеленая симфония. Беляев А. 36—38
Зеленая школа. Брыль Я. 185—188
Зеленое дерево. Вилкс Э. 203—204
Земля. Демирчян Д. 28—29
Земля за океаном. Песков В. и Стрельников Б. 227—229
Земля отцов. Цикл. Яновский Ю. 122—125
Земляки. Сборник. Агиш С. 135—137
Земляки. Шукшин В. 225—227
Зенитка. Вишня О. 51—54
Зеркальце. Олеша Ю. 106—108
Зернистый снег. Катаев И. 117—118
Зимний денек со снегом. Лидин В. 76—78
Зимний день. Солоухин В. 204—208
Зимний день. Яновский Ю. 122—125
Зимний дуб. Нагибин Ю. 194—196
Зимой сорок третьего... Симонов К. 182—185
Злоба. Туглас Ф. 42—44
Змеиный след. Бажов П. 29—32
Знакомство с ГДР. Брыль Я. 185—188
Знакомьтесь — Балуев! Кожевников В. 168—170
Знамя полка. Полевой Б. 158—161
Золотая медаль. Полевой Б. 158—161
Золотая осень. Драбкина Е. 115—117
Золотая роза. Паустовский К. 65—68
Золотое дно. Сборник. Солоухин В. 204—208
Золотое перо. Катаев В. 94—97
Золотой линь. Паустовский К. 65—68
Золотой луг. Пришвин М. 20—24
Золотой обруч. Туглас Ф. 42—44
Зоологическая история. Катаев В. 94—97
Зося. Богомолов В. 215—216
Зрелища. Олеша Ю. 106—108
Зрелость. Симонов К. 182—185
Зуб за зуб. Новиков-Прибой А. 26—28

И

И два ведра воды. Грибачев И. 170—173
И десять могил в тайге. Распутин В. 243—244
И звезда с звездою говорит. Солоухин В. 204—208
И, как всегда, остается человек! Слуцкис М. 223—224
И миномет бил... Соболев Л. 100—104
И прахом своим. Астафьев В. 196—198
«И родился я на Новой Земле» (Тыко Вылка). Казаков Ю. 217—219
И уплывают пароходы... Носов Е. 208—210
И хорошо, и грустно. Лихоносов В. 237—240
Иван. Богомолов В. 215—216
Иван. Нагибин Ю. 194—196
Иван Вадимович, человек на уровне. Кольцов М. 97—100
Иван Великий. Платонов А. 104—106
Иван Федосеевич уходит на пенсию. 1961. Дорош Е. 151—153
Иванко Крылатко. Бажов П. 29—32
Иваны. Бабель И. 72—73
Иволга. Олеша Ю. 106—108
Иволга. Поцюс А. 229—231

Игнат с балалайкой. Троепольский Г. 139—141
Игнатий Пуделякин. Катаев В. 94—97
Игра. Демирчян Д. 28—29
Игры в сумерках. Сборник. Трифонов Ю. 210—213
Идем ко мне в гости, Иван. Гуцало Е. 241—243
Идеологическая няня. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Идеофон. Беляев А. 36—38
Идут полки. Овечкин В. 129—132
Иероглифы жизни. Промет Л. 201—203
Из воспоминаний о Иване Микитенко. Первомайский Л. 153—156
Из детских лет Ивана Петрова. Шукшин В. 225—227
Из дневника охотника. Сейфуллина Л. 48—51
Из жизни Остужева. Андроников И. 156—157
Из заграничных впечатлений. Сейфуллина Л. 48—51
Из Космоса — в прошлое. Размышления фантаста. Казанцев А. 144—146
Из Песни Песней. Первомайский Л. 153—156
Из пражских впечатлений. Первомайский Л. 153—156
Из рассказов Олены Даниловны. Абрамов Ф. 192—194
Из таймырского дневника. Соколов-Микитов И. 69—71
Из творческого опыта. Слуцкис М. 223—224
Изгородь. Зорьян С. 54—56
Излучина. Астафьев В. 196—198
Изобретения профессора Вагнера. Цикл. Беляев А. 36—38
Ийза. Промет Л. 201—203
Ильинский омут. Паустовский К. 65—68
Им не жить. Эренбург И. 62—65
Имажинизм. Фурманов Д. 56—58
Именинница. Зощенко М. 80—84
Импульс Д. Днепров А. 191—192
Имя радости. Леонов Л. 108—112
Имя свекра. Ауэзов М. 93—94
Индия. Астафьев В. 196—198
Инна и Мудрик. Гуцало Е. 241—243
Иногда можно кушать чернильницы. Зощенко М. 80—82
Инстинкт предков. Беляев А. 36—38
«Инструктор» Красного молодежа. Сейфуллина Л. 48—51
Интервью перед стартом. Песков В. 227—229
Иоахим фон... Галан Я. 119—122
Испанка. Вересаев В. 15—17
Искупанная в любистке. Гуцало Е. 241—243
Искусство. Яновский Ю. 122—125
Искусство для главискусства. Цикл. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Искусство зализывать. Кольцов М. 97—100
Искусство на пороге социализма. Катаев И. 117—118
Искусство социалистического народа. Катаев И. 117—118
Испания. Эренбург И. 62—65
Испанская Одиссея. Трифонов Ю. 210—213
Испанский дневник. Кольцов М. 97—100
Испанский закал. Эренбург И. 62—65
Исповедь. Зощенко М. 80—82
Испытание матери. Джумагельдиев Т. 245—246
Исторические шумы. Полевой Б. 158—161
История болезни. Зощенко М. 80—82
История болезни. Поцюс А. 229—231
История моей голубятни. Бабель И. 72—73
История одной лошади. Бабель И. 72—73
История человечества. Первомайский Л. 153—156

Итальянские записки. Паустовский К. 65—68
Итальянские письма. Цикл. Шагинян М. 45—48
Итог жизни. Сергеев-Ценский С. 24—26
Их бин с головы до ног. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Их было двое. Катаев В. 94—97
Июльская гроза. Платонов А. 104—106
Июльский дождь. Гуцало Е. 241—243
Июнь — декабрь. Симонов К. 182—185
Июнь на Памире. Симонов К. 182—185

К

К вопросу о тупоумии. Кольцов М. 97—100
К зиме, минуя осень. Сборник. Семенов Г. 231—233
К музыке. Андроников И. 156—157
К своему солнцу. Туглас Ф. 42—44
К своим. Иванов В. 82—85
К тебе никогда не придет Дед Мороз!.. Промет Л. 201—203
К теме не относится. Первомайский Л. 153—156
Кавалькада. Тихонов Н. 85—89
Кавказский случай. Гулиа Г. 176—178
Каждый день — длинный. Симонов К. 182—185
Казань — Сарапуль. Рейснер Л. 78—80
Казачка. Первомайский Л. 153—156
Как был спасен Мальмчрен. Нагибин Ю. 194—196
Как в Аризоне. Гулиа Г. 176—178
Как лечили богиню. Астафьев В. 196—198
Как маленький. Брыль Я. 185—188
Как мы пишем. Бек А. 127—129
Как пели песню. Скриган Я. 137—139
Как проехать таможню. Вишня О. 51—54
Как прячутся от времени. Сергеев-Ценский С. 24—26
Как разбилось солнце. Слуцкис М. 223—224
Как разжечь дрова. Никитин С. 213—215
Как создавался Робинзон. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Как убили Отца. Фурманов Д. 56—58
Как умер старый рыбак. Лордкипанидзе К. 136—137
Как умирал старик. Шукшин В. 225—227
Как чай заваривать. Гулиа Г. 176—178
Как шум прибоя Балтики... Слуцкис М. 223—224
Как это делалось в Одессе. Бабель И. 72—73
Как это началось. Толстой А. 34—36
Как я был факиром. Иванов В. 82—85
Как я была инструктором ткацкого дела. Шагинян М. 45—48
Как я девичью честь оберегал. Хусни Ф. 161—162
Как я писал рассказ «Бирюзовый полковник». Тихонов Н. 85—89
Как я укреплял тещу Никифора. Пришвин М. 20—24
Калевала. Казаков Ю. 217—219
Календарь природы. Пришвин М. 20—24
Каменный цветок. Бажов П. 29—30
Каменоломы. Демирчян Д. 28—29
Камень с Оки. Песков В. 227—229
Кануны. Белов В. 233—235
Капля росы. Солоухин В. 204—208
Кара-Бугаз. Паустовский К. 65—68
Кара Караев. Капиев Э. 162—164

Каравай заварного хлеба. Солоухин В. 204—208
Караман Хвингиа (Смерть в канаве). Чиковани Г. 173—174
Караул. Булгаков М. 58—60
Карело-финский дневник. Цикл. Шагинян М. 45—48
Карл-Янкель. Бабель И. 72—73
Катастрофа. Соколов-Микитов И. 69—71
Катерина и ее новый дом. Первомайский Л. 153—156
Катюша. Смирнов С. 178—180
Катя Петлюк. Кожевников В. 168—170
Кафе «Сталинград». Симонов К. 182—185
Качество продукции. Зощенко М. 80—82
Кащеева цепь. Пришвин М. 20—24
Кепка с большим козырьком. Сборник. Трифонов Ю. 210—213
Киево-Печорский монастырь... Вересаев В. 15—17
Киевская соната (Среди руин). Яновский Ю. 122—125
Киевские рассказы. Сборник. Яновский Ю. 122—125
Кипяток. Кожевников В. 168—170
Клинок без ржавчины. Лордкипанидзе К. 136—137
Клавдия. Белов В. 233—235
Кладбище под Белостоком. Богомолов В. 215—216
Кладовая солнца. Пришвин М. 20—24
Клин, 16 декабря. Петров Е. 89—92
Клок шерсти. Новиков-Прибой А. 26—28
Клооп. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Ключ земли. Бажов П. 29—32
Клятва. Серафимович А. 12—15
Клятва в тумане. Тихонов Н. 85—89
Кляуза. Шукшин В. 225—227
Книга о художниках. Паустовский К. 65—68
Книга посетителей. Симонов К. 182—185
Книжка из Монтре. Лидин В. 76—78
Коваль. Яновский Ю. 122—125
Когда бушевали метели. Песков В. 227—229
Когда заплачет Ирма. Леонов Л. 108—112
Когда убийца смеется. Галан Я. 119—122
Когда утки в поре. Нагибин Ю. 194—196
Когда человек один. Лордкипанидзе К. 136—137
Кожевенный заводчик М. Д. Лобанов. Иванов В. 82—85
Коловерть. Шолохов М. 141—144
Колодец Лотоса. Казанцев А. 144—146
Колоколена. Белов В. 233—235
Колотый сахар. Паустовский К. 65—68
Коля, Николай, Николай Павлович. Гулиа Г. 176—178
Комаров. Нагибин Ю. 194—196
Комендант порта. Грин А. 32—34
Комендант Пушкин. Лавренев Б. 61—62
Коммунист в космосе. Грибачев Н. 170—173
«Коммунист» в походе. Новиков-Прибой А. 26—28
Комсорг. Олеша Ю. 106—108
Конармия. Бабель И. 72—73
Конец мелкого человека. Леонов Л. 108—112
Конец света. Сергеев-Ценский С. 24—26
Конец св. Ипатия. Бабель И. 72—73
Конец сезона. Трифонов Ю. 210—213
Кони. Белов В. 233—235
Коновалов. Горький М. 17—21
Конокрад. Кожевников В. 168—170

Конь. Лордкипанидзе К. 136—137
Корабельная чаща. Пришвин М. 20—24
Корабли в Лиссе. Грин А. 32—34
Кордон 273. Паустовский К. 65—68
Коренная тайность. Бажов П. 29—32
Корзина с еловыми шишками. Паустовский К. 65—68
Корни дуба. Цвирка П. 164—166
Корова. Платонов А. 104—106
Король. Бабель И. 72—73
Короткие истории. Яновский Ю. 122—125
Косой Фаюкин. Грибачев Н. 170—173
Костер на ветру. Сборник. Никитин С. 213—215
Костровые новых городов. Сборник. Распутин В. 243—244
Кость в голове. Сергеев-Ценский С. 24—26
Костры и дождь. Трифонов Ю. 210—213
Костры и дождь. Сборник. Трифонов Ю. 210—213
Кот-ворюга. Паустовский К. 65—68
Котелок. Цикл. Драбкина Е. 115—117
Котята. Гулиа Г. 176—178
Кочевники. Тихонов Н. 85—89
Кочерга. Зощенко М. 80—82
Кошачьи уши. Бажов П. 29—32
Крабы идут по острову. Днепров А. 191—192
Кража. Зощенко М. 80—82
Край возле самого неба. Распутин В. 243—244
Край возле самого неба. Сборник. Распутин В. 243—244
Красавица в трауре. Ауэзов М. 93—94
Красивая жена. Грибачев Н. 170—173
Красивые штаны. Катаев В. 94—97
Краски Геббельса. Катаев В. 94—97
Красная площадь. Грибачев Н. 170—173
Красноармеец. Демирчян Д. 28—29
Красноармеец. Яновский Ю. 122—125
Красное вино победы. Сборник. Носов Е. 208—210
Красный день. Иванов В. 82—85
Красный десант. Фурманов Д. 56—58
Крах. Никитин С. 213—215
Краюха и кринка. Брыль Я. 185—188
Краюха хлеба. Сборник. Брыль Я. 185—188
Крепкий мужик. Шукшин В. 225—227
Крещенье поворотом. Булгаков М. 58—60
Критика моей практики. Сейфуллина Л. 48—51
Критика чистого случая. Каверин В. 125—127
Критики. Шукшин В. 225—227
Кровь зовет в бой. Эренбург И. 62—65
Кроличья шапка. Грибачев Н. 170—173
Крошка. Соболев Л. 100—104
Круговой фонарь. Бажов П. 29—32
Кружевница Настя. Паустовский К. 65—68
Крупицы истории. Галин Б. 132—135
Крутизна. Сборник. Ауэзов М. 93—94
Крысолов. Грин А. 32—34
Кто виноват? Ауэзов М. 93—94
Кто он и откуда. Сборник. Семенов Г. 231—233
Кто такой Кодзоков? Андроников И. 156—157
Кто умрет сегодня... Грибачев Н. 170—173
Кто-то должен. Сборник. Гранин Д. 188—191
Кувшинка. Солоухин В. 204—208
Кузница. Грибачев Н. 170—173
Кузница. Фурманов Д. 56—58

Курганы. Соколов-Микитов И. 69—71
Курземите. Сборник. Знедонис И. 235—236
Куриная слепота. Кольцов М. 97—100
Курица — не птица. Астафьев В. 196—198
Кэт. Пришвин М. 20—24
Кюхля. Тынянов Ю. 74—75

Л

Лаванда. Сергеев-Ценский С. 24—26
Лавулирующие. Овечкин В. 129—132
Лагерь уничтожения. Симонов К. 182—185
Лазоревая степь. Сборник. Шолохов М. 141—144
Лариса Рейснер. Сейфуллина Л. 48—51
Лбищенская драма. Фурманов Д. 56—58
Лебеди и снег. Сборник. Семенов Г. 231—233
«Легалы» и «нелегалы». Драбкина Е. 115—117
Легенда и жизнь. Капиев Э. 162—164
Ледовая книга. Смуул Ю. 198—201
Ледяная трасса. Соколов-Микитов И. 69—71
Ледяная Эллада. Катаев И. 117—118
Лежащий тигр. Промет Л. 201—203
Лейтенант. Катаев В. 94—97
Лена. Антонов С. 181—182
В. И. Ленин. Горький М. 17—21
«Ленин» в Ревеле. Соболев Л. 100—104
Ленин и печник. Зощенко М. 80—82
Ленин на охоте. Пришвин М. 20—24
Ленинград принимает бой. Тихонов Н. 85—89
Ленинградские рассказы. Тихонов Н. 85—89
Ленинградское шоссе. Катаев И. 117—118
Ленкорань. Соколов-Микитов И. 69—71
Ленька с Малого озера. Паустовский К. 65—68
Лепестки черемухи. Туглас Ф. 42—44
Лермонтов: Исследования и находки. Андроников И. 156—157
Лес и степь. Грибачев Н. 170—173
Лесная капель. Пришвин М. 20—24
Лесной хозяин. Пришвин М. 20—24
Лесные глаза. Песков В. 227—229
Лестница. Чиковани Г. 173—174
Летние дни. Паустовский К. 65—68
Летное поле. Лидин В. 76—78
Лето 1919 года. Рейснер Л. 78—80
Летописцы. Вядуля З. 40—42
Летопись мужества. Эренбург И. 62—65
Летучий голландец. Соболев Л. 100—104
Ливень. Натибин Ю. 194—196
Лиловые луга. Семенов Г. 231—233
Линюхина Степанида. Сейфуллина Л. 48—51
Лиомпа. Олеша Ю. 106—108
Лирическая проза: откуда и куда? Слуцкис М. 223—224
Лисичкин хлеб. Пришвин М. 20—24
Листья рыжих волос. Гуцало Е. 241—243
Литера «Т». Иванов В. 82—85
Литература и время. Леонов Л. 108—112
Литературные записки. Фурманов Д. 56—58
Литературные портреты. Горький М. 17—21
Литературные раздумья. Натибин Ю. 194—196

Литературный трамвай. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Лицо человека. Кожевников В. 168—170
Лицо человека. Песков В. 227—229
Личная беда. Сейфуллина Л. 48—51
Личная собственность. Андроников И. 156—157
Личный стол. Кольцов М. 97—100
Ломаное копыто. Песков В. 227—229
Лотерея мыса Адлер. Лавренев Б. 61—62
Луковый суп. Нагибин Ю. 194—196
Луна звенит. Сборник. Семенов Г. 231—233
Лунная дорога. Гуцало Е. 241—243
Лунная ночь. Скриган Я. 137—139
Львиный выводок. Серафимович А. 12—15
Люоа-Люоушка. Белов В. 233—235
Люока Казак. Бабель И. 72—73
Люблю тебя светло. Лихоносов В. 237—240
Любовное письмо. Промет Л. 201—203
Любовное письмо. Туглас Ф. 42—44
Любовь. Олеша Ю. 106—108
Любовь. Промет Л. 201—203
Любовь и знамя. Нагибин Ю. 194—196
Любовь летней ночи. Туглас Ф. 42—44
Любовь моя шальная. Грибачев Н. 170—173
Любовь моя шальная. Сборник. Грибачев Н. 170—173
Люди без родины. Галан Я. 119—122
Люди, годы, жизнь. Эренбург И. 62—65
Люди и встречи. Лидин В. 76—78
Люди и деревья. Айлисли А. 240—241
Люди и море. Сборник. Новиков-Прибой А. 26—28
Люди на плоту. Тихонов Н. 85—89
Люди театра. Гиляровский В. 10—12
Люди с характером. Симонов К. 182—185
Людьми зваться... Сборник. Скриган Я. 137—139
Лявутис. Поцюс А. 229—231

М

Майское утро. Лордкипанидзе К. 136—137
Майя. Чиковани Г. 173—174
Макар Чудра. Горький М. 17—21
Малахитовая шкатулка. Бажов П. 29—32
Маленькие дровосеки. Бядуля З. 40—42
Маленькие рассказы о большой судьбе. Нагибин Ю. 194—196
Маленький шахтер. Серафимович А. 12—15
Малиновый звон. Каверин В. 125—127
Малолетний Витушишников. Тынянов Ю. 74—75
Малышка. Симонов К. 182—185
Мальчик в белой рубашке. Астафьев В. 196—198
Мальчик, ведро, бабушка. Сборник. Хусни Ф. 161—162
Мальчик и птица. Песков В. 227—229
Мальчик и солдат. Хусни Ф. 161—162
Мамия Джаиани. Лордкипанидзе К. 136—137
Маникюр. Белов В. 233—235
Маргиналии. Туглас Ф. 42—44
Мария. Лихоносов В. 237—240
Марийка. Яновский Ю. 122—125
Марина. Лавренев Б. 61—62
Маркин. Рейснер Л. 78—80
Марков камень. Бажов П. 29—32
Марсианин. Казанцев А. 144—146

Марсианская партия. Казанцев А. 144—146
Март — апрель. Кожевников В. 168—170
Мартовская капель. Песков В. 227—229
Маруся Рябинина. Фурманов Д. 56—58
Маршал-солдат. Смирнов С. 178—180
Марыля. Брыль Я. 185—188
Мастер. Шукшин В. 225—227
Мастера и подмастерья. Каверин В. 125—127
Мастера расчета. Кожевников В. 168—170
Мастерская. Платонов А. 104—106
Мастон. Каххар А. 148—149
Мате Залка. Первомайский Л. 153—156
Mater dolorosa. Промет Л. 201—203
Материнский сладкий хлеб. Первомайский Л. 153—156
Материнское сердце. Абрамов Ф. 192—194
Материнское сердце. Шукшин В. 225—227
Матрешка в картошке. Пришвин М. 20—24
Матросы. Соколов-Микитов И. 69—71
Матч антимиров. Казанцев А. 144—146
Мать. Брыль Я. 185—188
Мать. Зорьян С. 54—56
Мать (Взыскание погибших). Платонов А. 104—106
Мать и дочь. Сергеев-Ценский С. 24—26
Мать-мачеха. Солоухин В. 204—208
Маяк. Смуул Ю. 198—201
Маяк в тумане. Сергеев-Ценский С. 24—26
Маяк на Балтике. Песков В. 227—229
Мгновение. Тихонов Н. 85—89
Мед на хлебе. Солоухин В. 204—208
Медальон. Рагимов С. 113—115
Медведь. Демирчян Д. 28—29
Медной горы Хозяйка. Бажов П. 29—32
Медовое сено. Соколов-Микитов И. 69—71
Мелкий собственник. Сергеев-Ценский С. 24—26
Меломаны. Нагибин Ю. 194—196
Мельник. Иванов В. 82—85
Memento mori. Брыль Я. 185—188
Мемуары вшивого человека. Полевой Б. 158—161
Мера твердости. Кожевников В. 168—170
Меркэ. Демирчян Д. 28—29
Мертвая петля. Кольцов М. 97—100
Место у костра. Лордкипанидзе К. 136—137
Месяц в Перу. Смирнов С. 178—180
Месяц вверх ногами. Гранин Д. 188—191
Месяц вверх ногами. Сборник. Гранин Д. 188—191
Мечта. Галин Б. 132—135
Мешки и социализм. Петров Е. 89—92
Мещерское половодье. Песков В. 227—229
Милосердие. Первомайский Л. 153—156
Милость генерала Дутова. Сейфуллина Л. 48—51
Миль пардон, мадам! Шукшин В. 225—227
Миниатюры. Демирчян Д. 28—29
Мир, в котором я исчез. Днепров А. 191—192
Мир далекий и близкий. Сборник. Брыль Я. 185—188
Мир молодеет. Сборник. Каххар А. 148—149
Мир разноязыкий. Кожевников В. 168—170
Мираб. Тихонов Н. 85—89
Мираж. Толстой А. 34—36
Миссис Маккарти теряет веру. Галан Я. 119—122
Мистер Смех. Беляев А. 36—38
Митрич. Троепольский Г. 139—141

Митька. Серафимович А. 12—15
Михоэлс и его книга. Андроников И. 156—157
Мишкина служба. Песков В. 227—229
Младенческая память. Сергеев-Ценский С. 24—26
Младые годы. Лидин В. 76—78
Могила на крутояре. Абрамов Ф. 192—194
Могила на Чабрецовой горе. Поцюс А. 229—231
Могила неизвестного солдата. Полевой Б. 158—161
Могила партизанки. Чигринов И. 236—237
Мое отечество. Иванов В. 82—85
Моздокский базар. Белов В. 233—235
Мои интервью. Горький М. 17—21
Мои скитания. Гиляровский В. 10—12
Мой брат. Крустен Э. 112—113
Мой друг Ниагаров. Катаев В. 94—97
Мой земляк. Брыль Я. 185—188
Мой знакомый Леший. Никитин С. 213—215
Мой край родной. Сборник. Брыль Я. 185—188
Мой первый гусь. Бабель И. 72—73
Мой первый друг, мой друг бесценный. Нагибин Ю. 194—196
Мой портрет. Гулиа Г. 176—178
Мой Чехов. Брыль Я. 185—188
Мокрый снег. Солоухин В. 204—208
Молодо-зелено. Агиш С. 135—137
Молодожен. Нагибин Ю. 194—196
Молодой колхозник. Пришвин М. 20—24
Молодость. Сейфуллина Л. 48—51
Молодые дамы. Ильф И. 89—92
Молоко. Катаев И. 117—118
Моль. Лавренев Б. 61—62
Монологи. Цикл. Смуул Ю. 198—201
Монотонность. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Монтажники. Кожевников В. 168—170
Монтер. Зощенко М. 80—82
Море. Туглас Ф. 42—44
Морозная стежка. Лидин В. 76—78
Морская душа (Из фронтовых записей). Соболев Л. 100—104
Морские берега. Цикл. Фурманов Д. 56—58
Морские рассказы. Соколов-Микитов И. 69—71
Морской ветер. Соколов-Микитов И. 69—71
Морской пейзаж. Лидин В. 76—78
Москва газетная. Гиляровский В. 10—12
Москва за нами. Петров Е. 89—92
Москва и москвичи. Гиляровский В. 10—12
Москва от зари до зари. Ильф И. 89—92
Москва-река. Пришвин М. 20—24
Москва, 1918. Цикл. Драбкина Е. 115—117
Мост. Сборник. Носов Е. 208—210
Мост под водой. Симонов К. 182—185
Мосты под огнем. Лидин В. 76—78
Мох. Пришвин М. 20—24
Моченые яблоки. Солоухин В. 204—208
Мошенники. Солоухин В. 204—208
Моя автобиография. Вишня О. 51—54
Моя Африка. Нагибин Ю. 194—196
Моя Индия. Ауэзов М. 93—94

Моя работа над стихом и прозой. Тихонов Н. 85—89
Моя страна. Пришвин М. 20—24
Мрамор. Иванов В. 82—85
Мститель. Солоухин В. 204—208
Мужицкий сказ о Ленине. Сейфуллина Л. 48—51
Музыка Верди. Паустовский К. 65—68
Мусорный ветер. Платонов А. 104—106
Мы в центре города. Олеша Ю. 106—108
Мы защищаем свет и правду. Сейфуллина Л. 48—51
Мы с Мокши. Лидин В. 76—78
Мы — советские люди. Полевой Б. 158—161
Мысли заурядные. Брыль Я. 185—188

Н

На безымянной высоте. Лордкипанидзе К. 136—137
На бланке пароходной кампании. Андроников И. 156—157
На болоте. Бядуля З. 40—42
На Варшаву. Галан Я. 119—122
На весенней путине. Соколов-Микитов И. 69—71
На военных дорогах. Цикл. Антонов С. 181—182
На войне. Смирнов С. 178—180
На «Волге» по Франции. Цикл. Шагинян М. 45—48
На всю жизнь. Овечкин В. 129—132
На вырубках. Семенов Г. 231—233
На выселках. Скриган Я. 137—139
На главном курсе. Соболев Л. 100—104
На дворе трава. Семенов Г. 231—233
На двух стульях. Грибачев Н. 170—173
На диком бреге Иртыша. Иванов В. 82—85
На дневной свет. Галан Я. 119—122
На Днепре. Первомайский Л. 153—156
На долгую память. Лихоносов В. 237—240
На желтом бастионе. Кольцов М. 97—100
На заколдованном поле. Бядуля З. 40—42
На заре туманной юности. Платонов А. 104—106
На кладбище. Шукшин В. 225—227
На краю света. Катаев И. 117—118
На Курской дуге. Иванов В. 82—85
На лыжне. Солоухин В. 204—208
На льдине. Серафимович А. 12—15
На медведя. Новиков-Прибой А. 26—28
На могилах русских солдат. Платонов А. 104—106
На Мурманской банке. Казаков Ю. 217—219
На острове. Казаков Ю. 217—219
На острове Халки. Толстой А. 34—36
На охоте. Зощенко М. 80—82
На охоте. Казаков Ю. 217—219
На подмосковном рубеже. Бек А. 127—129
На подступах Октября (1 мая 1917 года в Иваново-Вознесенске). Фурманов Д. 56—58
На пожарище. Вересаев В. 15—17
На позиции. Серафимович А. 12—15
На плотах. Серафимович А. 12—15
На полях Венгрии. Смирнов С. 178—180

На пороге мрака. Гулиа Г. 176—178
На пробужденной земле. Соколов-Микитов И. 69—71
На пути к счастью. Антонов С. 181—182
На пчельнике. Вересаев В. 15—17
На рассвете. Носов Е. 208—210
На речке Невестнице. Соколов-Микитов И. 69—71
На Росстанном холме. Белов В. 233—235
На руинах. Гартный Т. 44—45
На рыбачей тропе. Носов Е. 208—210
На старой улице, на Божедомке. Лидин В. 76—78
На теплой земле. Соколов-Микитов И. 69—71
На тетеревов. Нагибин Ю. 194—196
На фронте и в тылу. Бек А. 127—129
На хуторе. Серафимович А. 12—15
На Черном Ереке. Фурманов Д. 56—58
На юру. Слуцкис М. 223—224
На ярмарке. Яновский Ю. 122—125
Нагорный Карабах. Цикл. Шагинян М. 45—48
Над бездной. Беляев А. 36—38
Над лесом кружили аисты. Скриган Я. 137—139
Над светлой рекой. Соколов-Микитов И. 69—71
Над холодными берегами. Соколов-Микитов И. 69—71
Надпись на камне. Бажов П. 29—32
Наедине с осенью. Паустовский К. 65—68
Найденов луг. Соколов-Микитов И. 69—71
Наказ. Шукшин В. 225—227
Накануне. Драбкина Е. 115—117
Налет. Сейфуллина Л. 48—51
Народ-титан. Серафимович А. 12—15
Народные артисты леса. Казанцев А. 144—146
Народные героини. Сейфуллина Л. 48—51
Народный комиссар. Чигринов П. 236—237
Нарушитель. Казанцев А. 144—146
Нарышкинский сквер. Гиляровский В. 10—12
Нас было четверо. Нагибин Ю. 194—196
Нас не победить. Сейфуллина Л. 48—51
Наталья. Скриган Я. 137—139
Наука ненависти. Шолохов М. 141—144
Нахал. Петров Е. 89—92
Нахаленок. Шолохов М. 141—144
Началась война... Овечкин В. 129—132
Начало битвы. Галин Б. 132—135
Начало всех начал. Сборник. Слуцкис М. 223—224
Начало похода. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Начинайте! Бек А. 127—129
Наш Гагарин. Песков В. 227—229
Наш Ленин. Полевой Б. 158—161
Наш сосед Кирилл Земенюшин. Грибачев Н. 170—173
Наша гордость. Сергеев-Ценский С. 24—26
Наша Москва. Леонов Л. 108—112
Не в теще дело. Вишня О. 51—54
Не дай ему погибнуть. Нагибин Ю. 194—196
Не в ту сторону. Нагибин Ю. 194—196
Не надо иметь родственников. Зощенко М. 80—82
Не поле перейти. Никитин С. 213—215
Не та цапля. Бажов П. 29—32
Небо и политика. Грибачев Н. 170—173
Невеста. Соболев Л. 100—104
Невеста. Яновский Ю. 122—125
Невидимый свет. Беляев А. 36—38

Невозможного нет! Цикл. Драбкина Е. 115—117
Неврастеник-бодряк. Катаев В. 94—97
Невская нитка. Шагинян М. 45—48
Невыдуманные рассказы. Цикл. Вересаев В. 15—17
Нежные чувства. Сергеев-Ценский С. 24—26
Незабудки. Пришвин М. 20—24
Незабываемые дни. Фурманов Д. 56—58
Незадолго до тишины. Симонов К. 182—185
Незваные гости. Слуцкис М. 223—224
Незримые пути. Серафимович А. 12—15
Неизбежное. Демирчян Д. 28—29
Неизвестному американскому другу. Леонов Л. 108—112
Неизвестные автографы Чехова. Лидин В. 76—78
Некрасивая. Казаков Ю. 217—219
Некролог. Катаев В. 94—97
Немец. Промет Л. 201—203
Немного о Чехословакии. Цикл. Галин Б. 132—135
Необыкновенные истории из жизни города Колокольска. Цикл. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Необыкновенные рассказы о мужиках. Леонов Л. 108—112
Необыкновенные страдания директора завода. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Неодушевленный враг. Платонов А. 104—106
Неожиданное утро. Сборник. Гранин Д. 188—191
Непобедимый Арсенов. Нагибин Ю. 194—196
Неподходящая прислуга. Промет Л. 201—203
Неприятный случай. Гартный Т. 44—45
Непутевый. Семенов Г. 232—234
Нервные люди. Зощенко М. 80—82
Неринга. Нагибин Ю. 194—196
Нерль. Пришвин М. 20—24
Несколько дней. Бек А. 127—129
Несколько минут чужой жизни. Скриган Я. 137—139
Несколько строк из автобиографии. Слуцкис М. 223—224
Неспокойный человек. Кожевников В. 168—170
Нетленный мир. Беляев А. 36—38
Неукротимое сердце. Лавренев Б. 61—62
Нефть. Бабель И. 72—73
Нецензурная Тереза. Катаев В. 94—97
Нечаянный выстрел. Шукшин В. 225—227
Ни жизнь, ни смерть. Беляев А. 36—38
Нигрол. Каверин В. 125—127
Нижегородский фотограф. Андроников И. 156—157
Никита. Платонов А. 104—106
Никишкины тайны. Казаков Ю. 217—219
Нина. Толстой А. 34—36
Нищие. Гиляровский В. 10—12
Нищий на золотом троне. Соболев Л. 100—104
Новая стройка. Серафимович А. 12—15
Новгородцы. Галин Б. 132—135
Новеллы о любви. Цикл. Балтушис Ю. 167—168
Новогодний вечер. Яновский Ю. 122—125
Новогодний рассказ. Катаев В. 94—97
Новое зрение. Каверин В. 125—127
Новолуние. Крустен Э. 112—113
Новорожденный. Крустен Э. 112—113
Новый дворец. Ильф И. 89—92
Новый Париж. Эренбург И. 62—65
Ножи. Катаев В. 94—97
Ножи. Соколов-Микитов И. 69—71

Номер «Правды». Полевой Б. 158—161
Ночной гость. Нагибин Ю. 194—196
Ночной петух. Гуцало А. 241—243
Ночь в Октябре. Паустовский К. 65—68
Ночь над Китежем. Семенов Г. 231—233
Ночь космонавта. Астафьев В. 196—198
Ночь перед большой пахотой. Балтушис Ю. 167—168
Ночь перед рождеством. Драбкина Е. 115—117
Ночью в сенях на сене. Толстой А. 34—36
Ныряющий остров. Казанцев А. 144—146
Нюрнбергский змий. Леонов Л. 108—112

О

О большой щепе. Леонов Л. 108—112
О, величественная симфония! Промет Л. 201—203
О войне. Бек А. 127—129
О Горьком. Леонов Л. 108—112
О казачке Марфе. Иванов В. 82—85
О красоте. Зорьян С. 54—56
О лампочке Ильича. Платонов А. 104—106
О литературе. Сейфуллина Л. 48—51
О людях без стельки. Овечкин В. 129—132
О людях, о книгах, о море. Смуул Ю. 198—201
О маленьком городе. Кольцов М. 97—100
О нашей победе. Песков В. 227—229
О Николае Чуковском. Бек А. 127—129
О песне. Зорьян С. 54—56
О природе начистоту. Леонов Л. 108—112
О свободе. Зорьян С. 54—56
О своей литературной работе. Сейфуллина Л. 48—51
О собирателях ценностей. Андроников И. 156—157
О советской женщине в наши дни. Сейфуллина Л. 48—51
О содержании. Фурманов Д. 56—58
О стихах для детей. Грибачев Н. 170—173
О судьбе. Зорьян С. 54—56
О творческом поведении. Пришвин М. 20—24
О терпении. Зорьян С. 54—56
О том, как Ленин бросил курить. Зощенко М. 80—82
О футболе. Трифонов Ю. 210—213
О чем нельзя забывать. Галан Я. 119—122
О чем песни не сложены. Балтушис Ю. 167—168
О чем плачут лошади. Абрамов Ф. 192—194
О чем ты плачешь, ель. Астафьев В. 196—198
Об инициативе и талантах. Овечкин В. 129—132
Об исторических картинах, о прозе Льва Толстого и о кино. Андроников И. 156—157
Об убийствах детей. Эренбург И. 62—65
Обида. Вилкс Э. 203—204
Обида. Шукшин В. 225—227
Оборона Москвы. Шагинян М. 45—48
Образный мир Чиковани. Андроников И. 156—157
Оброк. Никитин С. 213—215
Обсерватория Нур-и-Дешт. Ефремов И. 146—147
Общинное. Брыль Я. 185—188
Обыкновенная Арктика. Горбатов Б. 149—151
Обыкновенная операция. Лавренев Б. 61—62
Объездчик. Носов Е. 208—210
Объятия Дуная. Песков В. 227—229
Оглядываясь назад. Андроников И. 156—157
Огненные годы. Кожевников В. 168—170
Огни. Кожевников В. 168—170
Огни большого города. Зощенко М. 80—82

Огни социализма, или Господин Уэллс во мгле. Беляев А. 36—38
Огорчение Есенина. Гулиа Г. 176—178
Огуречный агроном. Никитин С. 213—215
Ода свинье. Слуцкие М. 223—224
Одесские рассказы. Бабель И. 72—73
Одесские катакомбы. Катаев В. 117—118
Один день. Брыль Я. 185—188
Один день. Симонов К. 182—185
Один день. Троепольский Г. 139—141
Одинокий двор. Серафимович А. 12—15
Одиночество. Поцюс А. 229—231
Одна картина. Цвирка П. 164—166
Одна страница. Андроников И. 156—157
Однажды душной ночью. Трифонов Ю. 210—213
Однажды летом. Никитин С. 213—215
Одним чудом меньше. Слуцкие М. 223—224
Одно желание. Соболев Л. 100—104
Одноэтажная Америка. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Одухотворенные люди. Платонов А. 104—106
Озарение. Цикл. Гуцало Е. 241—243
Озеро Горных Духов. Ефремов И. 146—147
Ой, гадюка! Вишня О. 51—54
Окно в мир. Андроников И. 156—157
Окно, открытое в сад. Сборник. Лидин В. 76—78
Около полуночи. Грибачев Н. 170—173
Октябрь. Кольцов М. 97—100
Октябрь в Москве. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Октябрьский ветер. Драбкина Е. 115—117
Олежка женился. Нагибин Ю. 194—196
Олепинские пруды. Сборник. Солоухин В. 204—208
Оливье. Промет Л. 201—203
Она взяла Гриця и очаровала. Вишня О. 51—54
Онежский завод. Паустовский К. 65—68
Они пишут завещание. Иванов В. 82—85
Опаловая лента. Иванов В. 82—85
Оправдание ненависти. Эренбург И. 62—65
Опыт Кранца. Катаев В. 94—97
Опять о коне. Лордкипанидзе К. 136—137
Орбита века. Грибачев Н. 170—173
Орбита века. Сборник. Грибачев Н. 170—173
Орда на Дону. Эренбург И 62—65
Орден Ленина. Симонов К 182—185
Орел и ворона. Рагимов С 113—115
Орел — наш! Галин Б. 132—135
Орленое время. Иванов В. 82—85
Орлиное перо. Бажов П. 29—32
Осенние листья. Грибачев Н 170—173
Осенние листья. Никитин С 213—215
Осенняя акварель. Слуцкие М 223—224
Осень без инжира. Айлисли А 240—241
Осень в дубовых лесах. Казаков Ю. 217—219
Осень в Тамани. Сборник. Лиходоносов В. 237—240
Осень в Чуне. Соколов-Микитов И. 69—71
Осенью. Шукшин В. 225—227
Осколочек радуги. Брыль Я 185—188
Особое подразделение. Кожевников В. 168—170

Остановить! Эренбург И. 62—65
Остаюсь журналистом. Симонов К. 182—185
Остров любви. Нагибин Ю. 194—196
Остров молодых. Гранин Д. 188—191
Остров Рено. Грин А. 32—34
Осударева дорога. Пришвин М. 20—24
Осчастливила. Бядуля З. 40—42
От Белгорода до Карпат. Полевой Б. 158—161
От Мурманска до Керчи. Цикл. Шагинян М. 45—48
От родных и знакомых. Кольцов М. 97—100
От Халхингола до Берлина. Симонов К. 182—185
От Черного до Балтийского. Цикл. Шагинян М. 45—48
От Черного до Баренцева моря. Симонов К. 182—185
Ответ врагу. Соболев Л. 100—104
Отдайте ему курсив. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Отец. Бабель И. 72—73
Отец. Катаев В. 94—97
Отец Василий. Катаев В. 94—97
Отец и мать. Иванов В. 82—85
Отечество. Катаев И. 117—118
Отечество. Песков В. 227—229
Отобьем. Эренбург И. 62—65
Отражение звезд. Сборник. Лидин В. 76—78
Отрезанный ломоть. Серафимович А. 12—15
Отцовский суд. Песков В. 227—229
Отче наш. Катаев В. 94—97
Отчет Петра Бондаренко. Иванов В. 82—85
Офицер и крестьянин. Платонов А. 104—106
Офицер танковых войск. Галин Б. 132—135
Охота жить. Шукшин В. 225—227
Охотник с орлом. Ауэзов М. 93—94
Охотничьи были. Пришвин М. 20—24
Охотничьи усмешки. Цикл. Вишня О. 51—54
Очарование. Семенов Г. 231—233
Очарованный странник. Лидин В. 76—78
Очень злая прореха. Кольцов М. 97—100
Очень самостийный гимн. Вишня О. 51—54
Очерк работы. Каверин В. 125—127
Очки. Трифонов Ю. 210—213
Ошибка. Овечкин В. 129—132

П

Павел Филиппович. Кожевников В. 168—170
Павлушина карьера. Сейфуллина Л. 48—51
Падурянка. Друцэ И. 219—221
Падучая звезда. Никитин С. 213—215
Падучая звезда. Сборник. Никитин С. 213—215
Памяти Амвросия Бучмы. Первомайский Л. 153—156
Памяти Гоголя. Леонов Л. 108—112
Пан Тюхин и пан Телеев. Полевой Б. 158—161
Панас на небе. Бядуля З. 40—42
Парашютист. Кожевников В. 168—170
Парикмахер Леонард. Соболев Л. 100—104
Пароход. Семенов Г. 231—233
Партизан. Катаев В. 94—97
Партизан Даура. Балтушис Ю. 167—168
Партийный билет. Горбатов Б. 149—151
Парусный мастер. Паустовский К. 65—68
Паршивый тип. Булгаков М. 58—60
Пасмурный лист. Иванов В. 82—85
Пастух. Шолохов М. 141—144

Пауки в банке. Галан Я. 119—122
Пауки и кровососы. Серафимович А. 12—15
Певец. Сейфуллина Л. 48—51
Певец города. Гиляровский В. 10—12
Пена. Грибачев Н. 170—173
Пенистой дорогой. Зиедонис И. 235—236
Пепел. Крустен Э. 112—113
Первая командировка. Слуцкис М. 223—224
Первая любовь. Бабель И. 72—73
Первая любовь. Богомолов В. 215—216
Первая молния. Хусни Ф. 161—162
Первая шеренга. Смирнов С. 178—180
Первое мая. Олеша Ю. 106—108
Первое море. Семенов Г. 231—233
Первомайская пасха. Катаев В. 94—97
Первые десантники. Кожевников В. 168—170
Первый вальс. Сборник. Вилкс Э. 203—204
Первый гонорар. Яшин А. 174—176
Первый день войны. Чигринов И. 236—237
Первый слушатель. Соболев Л. 100—104
Первый снег. Драбкина Е. 115—117
Первый соловей. Пришвин М. 20—24
Первый таран. Смирнов С. 178—180
Переговоры. Симонов К. 182—185
Перед атакой. Симонов К. 182—185
Перед бурей. Лавренев Б. 61—62
Передовая на Эйзенштрассе. Полевой Б. 158—161
Перекати-поле. Грибачев Н. 170—173
Переулки моего детства. Нагибин Ю. 194—196
Переход через Збруч. Бабель И. 72—73
Перпендикулярная ложка. Зиедонис И. 235—236
Перстни (Стружка). Соболев Л. 100—104
Песни. Серафимович А. 12—15
Песнопевица. Астафьев В. 196—198
Песня. Антонов С. 181—182
Песня. Цвирка П. 164—167
Песня над Нилом. Кожевников В. 168—170
Песня о Буревестнике. Горький М. 17—21
Песня о Макаре Мазае. Галин Б. 132—135
Песня о Соколе. Горький М. 17—21
Песочные часы. Трифонов Ю. 210—213
Петрак и Валька. Нагибин Ю. 194—196
Петрович. Антонов С. 181—182
Петушихинский пролом. Леонов Л. 108—112
Петя-петел. Иванов В. 82—85
Пехотинцы. Симонов К. 182—185
Печаль веков. Астафьев В. 196—198
Пилюгинский бой. Фурманов Д. 56—58
Пираты Третьей республики. Лавренев Б. 61—62
Пирог с крыжовником. Промет Л. 201—203
Писатель. Вересаев В. 15—17
Писатель в газете. Кольцов М. 97—100
Писатель должен шагать вровень с эпохой. Серафимович А. 12—15
Писатель и партия. Сейфуллина Л. 48—51
Писатель раньше и теперь. Серафимович А. 12—15
Письма из деревни Сыгедате. Смуул Ю. 198—201

Письма из кафе (Берлин). Эренбург И. 62—65
Письма из Нюрнберга. Цикл. Яновский Ю. 122—125
Письма из Русского музея. Солоухин В. 204—208
Письма к товарищу. Горбатов Б. 149—151
Письмена. Лидии В. 76—78
Письмо. Айлисли А. 243—244
Письмо. Бабель И. 72—73
Письмо. Сейфуллина Л. 48—51
Письмо. Шукшин В. 225—227
Письмо друга. Мухаммадиев Ф. 221—223
Письмо Ленина. Бек А. 127—129
Письмо Ленину. Галин Б. 132—135
Письмо Ф. И. Шаляпина к А. М. Горькому. Андроников И. 156—157
Пластинка из слоновой кости. Казанцев А. 144—146
Платок шелка зеленого. Гуцало Е. 241—243
Плач. Цвирка П. 164—166
Плачу и рыдаю. Казаков Ю. 217—219
Плодородие. Иванов В. 82—85
Плотницкие рассказы. Белов В. 233—235
Пляска. Поцюс А. 229—231
По велению души. Сборник. Шолохов М. 141—144
По донским степям. Серафимович А. 12—15
По дорогам пятилетки. Сборник. Шагинян М. 45—48
По дороге. Казаков Ю. 217—219
По Иртышу. Иванов В. 82—85
По каменному грунту. Фурманов Д. 56—58
По-молдавски. Друцэ И. 219—221
По морям и лесам. Соколов-Микитов И. 69—71
По небу полуночи... Иванов В. 82—85
По небу полуночи. Платонов А. 104—106
По охотничьим тропам. Соколов-Микитов И. 69—71
По поручению директора. Кольцов М. 97—100
По перепутьям пройденным. Сборник. Поцюс А. 231—232
По ревизии. Вишня О. 51—54
По Руси. Сборник. Горький М. 17—21
По своим следам. Сборник. Чигринов И. 236—237
По следам Гоголя. Гиляровский В. 10—12
По следам Ильича. Шагинян М. 45—48
По Союзу Советов. Цикл. Горький М. 17—21
По-темному. Новиков-Прибой А. 26—28
По ту сторону. Грибачев Н. 170—173
По ту сторону планеты. Брыль Я. 185—188
По ту сторону радуги. Паустовский К. 65—68
Победитель. Нагибин Ю. 194—196
Победитель шведов. Трифонов Ю. 210—213
Повесть о жизни. Паустовский К. 65—68
Повесть о ненаписанной книге (Навстречу бурям). Драбкина Е. 115—117
Поворот у сосны. Скриган Я. 137—139
Погоня. Нагибин Ю. 194—196
Погубитель. Лавренев Б. 61—62
Под Берлином у Галльских ворот. Иванов В. 82—85
Под говор костра. Сборник. Брыль Я. 185—188
Под звездами. Сборник. Хусни Ф. 161—162
Под землей. Серафимович А. 12—15
Под небом Африки. Кожевников В. 168—170
Под небом Одиши. Сборник. Чиковани Г. 173—174
Под сенью изящной словесности. Цикл. Ильф И. и Петров Е. 89—92

Под солнцем. Сборник. Трифонов Ю. 210—213
Под старым городом. Первомайский Л. 153—156
Под чистыми звездами. Сборник. Катаев И. 117—118
Под яблоней. Яновский Ю. 122—125
Подарки. Серафимович А. 12—15
Подарок. Новиков-Прибой А. 26—28
Подарок старшины. Лавренев Б. 61—62
Подвиг. Кожевников В. 168—170
Подвиг. Лавренев Б. 61—62
Подводчики. Агиш С. 135—137
Подворотня. Солоухин В. 204—208
Поддубенские частушки. Антонов С. 181—182
Подземная крепость. Смирнов С. 178—180
Подкова. Иванов В. 82—85
Подпасок. Носов Е. 208—210
Подпись под рисунком. Андроников И. 156—157
Подпоручик Киже. Тынянов Ю. 74—75
Подруги. Иванов В. 82—85
Подруженька. Яшин А. 174—176
Поединок. Иванов В. 82—85
Поединок. Кожевников В. 168—170
Поединок. Мухаммадиев Ф. 221—223
Поединок. Тихонов Н. 85—89
Поезд в Рязань. Лидин В. 76—78
Поездка в ГДР. Цикл. Галин Б. 132—135
Поездка в Дрезден. Леонов Л. 108—112
Поездка в Любогостицы. 1962. Дорош Е. 151—153
Поездка в Сорренто. Леонов Л. 108—112
Поездка на Кубу. Смирнов С. 178—180
Поехали... Вишня О. 51—54
Поздний гость. Поцюс А. 229—231
Поздний гром. Гуцало Е. 241—243
Поздний гром. Сборник. Гуцало Е. 246—248
Поле и кузница. Песков В. 227—229
Полезная привычка (Индивидуальный подход). Соболев Л. 100—104
Полемика. Цикл. Грибачев Н. 170—173
Полет над городом. Поцюс А. 229—231
Полотенце с петухом. Булгаков М. 58—60
Полотенце с петушками. Рагимов С. 113—115
Польский дневник. Брыль Я. 185—188
Полярная весна. Соколов-Микитов И. 69—71
Поминки. Зощенко М. 80—82
Поморка. Казаков Ю. 217—219
Поневоле. Сейфуллина Л. 48—51
Попался. Новиков-Прибой А. 26—28
Попи и Ухуу. Туглас Ф. 42—44
Порожний рейс. Антонов С. 181—182
Поросли окопы травой. Астафьев В. 196—198
Порт. Катаев В. 94—97
Порт-Артур. Драбкина Е. 115—117
Портрет. Андроников И. 156—157
Портрет. Галин Б. 132—135
Портрет. Носов Е. 208—210
Портсигар. Агиш С. 135—137
Порядок начинается с порога. Агиш С. 135—137
Послание потомкам. Полевой Б. 158—161
После боя. Лидин В. 76—78
После дождя. Вилкс Э. 203—204
После смерти. Горбатов Б. 149—151
Последние дни (Из военных дневников 1945 года). Симонов К. 182—185

Последние дни одной аферы. Галан Я. 119—122
Последний автобус. Слуцкис М. 223—224
Последний бой смертников. Смирнов С. 178—180
Последний день Матвея Кузьмина. Полевой Б. 158—161
Последний лист. Бек А. 127—129
Последний марсель. Ефремов И. 146—147
Последний месяц осени. Друцэ И. 219—221
Последний рейс. Кольцов М. 97—100
Последний срок. Распутин В. 243—244
Последний черт. Паустовский К. 65—68
Последняя встреча. Галин Б. 132—135
Последняя ночь. Каверин В. 125—127
Последняя охота. Абрамов Ф. 192—194
Последняя охота. Нагибин Ю. 194—196
Последняя, тихая радость. Балтушис Ю. 167—168
Потерянный день. Паустовский К. 65—68
Потерянный дневник. Сергеев-Ценский С. 24—26
Потомки солнца. Платонов А. 104—106
Поучительное интервью. Крустен Э. 112—113
Поучительная речь. Промет Л. 201—203
Похвала жанру. Леонов Л. 108—112
Похвала скромности. Кольцов М. 97—100
Похвала старости. Зощенко М. 80—82
Похороны усто Акила. Мухаммадиев Ф. 221—223
Похороны хлыста. Крустен Э. 112—113
Поцелуй. Цвирка П. 164—166
Почтальон. Чиковани Г. 173—174
Почти дневник. Катаев В. 94—97
Пошутили. Новиков-Прибой А. 26—28
Пощечина. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Поэзия Довженко. Андроников И. 156—157
Поэзия Ивана Кулика. Первомайский Л. 153—156
Поэт. Капиев Э. 162—164
Поэт. Катаев И. 117—118
Поэт Блок. Гиляровский В. 10—12
Поэт, гражданин, патриот. Грибачев Н. 170—173
Поэтическое излучение. Паустовский К. 65—68
Праведники и злодеи. Брыль Я. 185—188
Правонарушители. Сейфуллина Л. 48—51
Практикант. Полевой Б. 158—161
Предки и потомки. Вишня О. 51—54
Председатель Реввоенсовета Республики. Шолохов М. 141—144
Предчувствие радости. Сборник. Гуцало Е. 241—243
Прекрасная Адыгене. Сборник. Солоухин В. 204—208
Прекрасная Дама. Сейфуллина Л. 48—51
Прекрасная Ута. Цикл. Грани Д. 188—191
Прелести культуры. Зощенко М. 80—82
Преображенная Россия. Сергеев-Ценский С. 24—26
Преступление Остапа Чудя. Кожевников В. 168—170
При Бородине. Иванов В. 82—85
Привет Сивому. Шукшин В. 225—227
Привычное дело. Белов В. 233—235
Приезд сына. Семенов Г. 231—233
Приезжайте через год. Симонов К. 182—185
Признание в любви. Симонов К. 182—185
Призыв к здравому смыслу. Леонов Л. 108—112

Приказчиковы подошвы. Бажов П. 29—32
Прилуки. Первомайский Л. 153—156
Примечание к параграфу. Леонов Л. 108—112
Примечание к путеводителю. Сборник. Гранин Д. 188—191
Пришлая. Астафьев В. 196—198
Приятное совпадение. Агиш С. 135—137
Про великого Полоза. Бажов П. 29—32
Про главного вора. Бажов П. 29—32
Пробуждение. Бабель И. 72—73
Проводы. Поцюс А. 229—231
Проводы солдата. Яшин А. 174—176
Продается медвежья шкура. Распутин В. 243—244
Продкомиссар. Шолохов М. 141—144
Продолжение песни следует. Распутин В. 243—244
Прозрачное солнце осени. Трифонов Ю. 210—213
Прозрение слепых. Каххар А. 148—149
Происхождение наших языков. Гулиа Г. 176—178
Проклятый дом. Вересаев В. 15—17
Проклятый Север. Казаков Ю. 217—219
Пролетали лебеди. Абрамов Ф. 192—194
Пролог. Каверин В. 125—127
Пропавший глаз. Булгаков М. 58—60
Пророк. Олеша Ю. 106—108
Пророки. Днепров А. 191—192
Прорыв. Галин Б. 132—135
Прасковья Ивановна. Овечкин В. 129—132
Простой пациент. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Простые души. Сборник. Зорьян С. 54—56
Прохор XVII и другие. Сборник. Троепольский Г. 139—141
Процедуры Трикартовы. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Прошение о воде. Рагимов С. 113—115
Прощальный привет. Туглас Ф. 42—44
Прощание. Поцюс А. 229—231
Прыжок в небо. Леонов Л. 108—112
«Птенчики» майора Зайцева. Петров Е. 89—92
Птицы во тьме. Поцюс А. 229—231
Птицы летят на волю (Чудак с Гончарной улицы). Чигринов И. 236—237
Птицы летят на ночлег. Лидин В. 76—78
Птичка-невеличка. Каххар А. 148—149
Птичница. Лидин В. 76—78
Пустая корзинка. Скриган Я. 137—139
Путешествие в Ярославль. Андроников И. 156—157
Путешествие воробья. Платонов А. 104—106
Путешествие с молодым месяцем. Песков В. 227—229
Путешествия. Яновский Ю. 122—125
Путешествия. Цикл. Грибачев Н. 170—173
Пути кораблей. Соколов-Микитов И. 69—71
Путь во Францию. Яновский Ю. 122—125
Путь к победе. Иванов В. 82—85
Путь свободен. Эренбург И. 62—65
Пушка без мушки. Соболев Л. 100—104
Пушкин. Тынянов Ю. 74—75
Пыль. Соколов-Микитов И. 69—71
Пытка роскошью. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Пятнадцать лет спустя. 1967. Дорош Е. 151—153
Пятое июля. Галин Б. 132—135
Пятое состояние. Днепров А. 191—192

Пять долларов. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Пять ложек похлебки. Бядуля З. 40—42
Пятьдесят минут. Галин Б. 132—135
Пятый город. Поцюс А. 229—231
Пятый день осенней выставки. Носов Е. 208—210
Пятый странник. Каверин В. 125—127

Р

Рабби. Бабель И. 72—73
Работа. Солоухин В. 204—208
Равнодушие. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Ради жизни. Никитин С. 213—215
Радость одной ночи. Чиковани Г. 173—174
Радуга. Носов Е. 208—210
Разбитая скрижаль. Ильф И. 89—92
Разбой на большой дороге. Носов Е. 208—210
Разведчик Вихров. Лавренев Б. 61—62
Разведчик Татьян. Соболев Л. 100—104
Развратник. Булгаков М. 58—60
Разгадка тысячелетней тайны. Андроников И. 156—157
Разговор в парке. Олеша Ю. 106—108
Разговор о погоде. Друцэ И. 219—221
Разговор о справедливости. Леонов Л. 108—112
Разговор с каменотесом. Иванов В. 82—85
Разговор с товарищами. Симонов К. 182—185
Разгром Франции. Эренбург И. 62—65
Размышления о рассказе. Нагибин Ю. 194—196
Размышления перед портретом, которого нет. Гранин Д. 188—191
Размышления читателя. Платонов А. 104—106
Разное. Катаев В. 94—97
Разноцветные камешки. Сборник. Антонов С. 181—182
Разные дни войны. Симонов К. 182—185
Райгород в феврале. 1957. Дорош Е. 151—153
Районные будни. Цикл. Овечкин В. 129—132
Распахнутые окна. Сборник. Семенов Г. 231—233
Расправа. Леонов Л. 108—112
Рассвет. Носов Е. 208—210
Рассказ без конца. Чигринов И. 236—237
Рассказ боцмана. Новиков-Прибой А. 26—28
Рассказ о первой любви. Грибачев Н. 170—173
Рассказы для детей. Зощенко М. 80—82
Рассказы Ивана Сударева. Цикл. Толстой А. 34—36
Рассказы капитана 2-го ранга В. Л. Кирдяги. Соболев Л. 100—104
Рассказы моих друзей. Гулиа Г. 176—178
Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова. Зощенко М. 80—82
Рассказы о Бетале Калмыкове. Тихонов Н. 85—89
Рассказы о героях. Цикл. Горький М. 17—21
Рассказы о детях. Вересаев В. 15—17
Рассказы о ленинградских детях. Пришвин М. 20—24
Рассказы о Ленине. Зощенко М. 80—82
Рассказы о неизвестных героях. Смирнов С. 178—180
Рассказы о Серго. Бек А. 127—129
Рассказы о солдатской душе. Горбатов Б. 149—151
Рассказы о японском искусстве. Симонов К. 182—185
Рассказы охотника. Соколов-Микитов И. 69—71

Рассказы партизан. Зощенко М. 80—81
Расстрел на рассвете. Грибачев Н. 170—173
Рассуждение о великанах. Леонов Л. 108—112
Растрепанный воробей. Паустовский К. 65—68
Ребенок. Катаев В. 94—97
Редут Таракуля. Полевой Б. 158—161
Резиновая лодка. Паустовский К. 65—68
Река Дон. Серафимович А. 12—15
Река Потудань. Платонов А. 104—106
Рекорды и урожай. Овечкин В. 129—132
Рене. Грин А. 32—34
Речка моего детства. Песков В. 227—229
Речная Клеопатра. Новиков-Прибой А. 26—28
Речные излуки. Сборник. Белов В. 233—235
Речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. Леонов Л. 108—112
Речь о Чехове. Леонов Л. 108—112
Речь Расула Гамзатова. Андроников И. 156—157
Рику. Грибачев Н. 170—173
Рисунки Алеши Кленова. Драбкина Е. 115—117
Рогулька. Зощенко М. 80—82
Рогульки. Иванов В. 82—85
Родина. Паустовский К. 65—68
Родина электричества. Платонов А. 104—106
Родинка. Шолохов М. 141—144
Родион Жуков. Катаев В. 94—97
Родители. Демирчян Д. 28—29
Родник. Семенов Г. 232—234
Родник. Хуспи Ф. 161—162
Родник-памятник. Демирчян Д. 28—29
Родники Берендея. Пришвин М. 20—24
Родня. Овечкин В. 129—132
Рождение армии. Эренбург И. 62—65
Рождение командира. Соболев Л. 100—104
Рождение первенца. Кольцов М. 97—100
Рождение эпоса. Полевой Б. 158—161
Рождество в Сорренто. Шагинян М. 45—48
Роза ветров. Паустовский К. 65—68
Роза Мария. Зощенко М. 80—82
Розовая шляпа. Промет Л. 201—203
Роковая мина. Казанцев А. 144—146
Роль писателя. Эренбург И. 62—65
Роман без конца. Гуцало Е. 241—243
Росинка. Промет Л. 201—203
Россия в сердце. Сборник. Шолохов М. 141—144
Ростов Великий. Песков В. 227—229
Рубанка. Друцэ И. 219—221
Рудольфио. Распутин В. 243—244
Рудяной перевал. Бажов П. 29—32
Руки жены. Астафьев В. 196—198
Руки на кленовом листе. Скриган Я. 137—139
Русская песня. Лидин В. 76—78
Русский лес. Соколов-Микитов И. 69—71
Русский характер. Толстой А. 34—36
Русское поле. Иванов В. 82—85
Русское сердце. Симонов К. 182—185
Рыба хохочет. Рагимов С. 113—115
Рыбацкая байка. Белов В. 233—235
Рыбий бог. Сборник. Солоухин В. 204—208
Рыжий. Шукшин В. 225—227

С

С высоты восьмидесяти пяти лет. Серафимович А. 12—15
С крестом или с ножом? Галан Я. 119—122
С лирических позиций. Солоухин В. 204—208
С нами. Грибачев Н. 170—173
Саванарылло. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Савва-Днепровский. Галин Б. 132—135
Сад камней. Сборник. Гранин Д. 188—191
Сад пыток. Сергеев-Ценский С. 24—26
Самое главное. Драбкина Е. 115—117
Самоисцеляющая сила. Серафимович А. 12—15
Самолет. Шукшин В. 225—227
Сампо. Платонов А. 104—106
Самые близкие. Полевой Б. 158—161
Самый красивый на свете человек. Семенов Г. 231—233
Сапер Николай Харитонов. Полевой Б. 158—161
Сапожник. Вересаев В. 15—17
Сато. Демирчян Д. 28—29
Саша. Сейфуллина Л. 48—51
Сашка Лебедев. Астафьев В. 196—198
Саянские записи. Полевой Б. 158—161
Свадьба. Белов В. 233—235
Свадьба. Зощенко М. 80—82
Свет жизни. Платонов А. 104—106
Светопреставление. Беляев А. 36—38
Свеча. Симонов К. 182—185
Свидание. Поцюс А. 229—231
Свидание в Вязниках. Сборник. Солоухин В. 204—208
Свидетель обвинения. Первомайский Л. 153—156
Своевременно или несколько позже. Соболев Л. 100—104
Свои. Полевой Б. 158—161
Связист Васильев. Нагибин Ю. 194—196
Святые дары. Драбкина Е. 115—117
Священник. Демирчян Д. 28—29
Священный дар. Гранин Д. 188—191
Сгушение науки. Драбкина Е. 115—117
Севастополь. Сергеев-Ценский С. 24—26
Севастополь держится. Петров Е. 89—92
Севастопольская страда. Сергеев-Ценский С. 24—26
Северный дневник. Казаков Ю. 217—219
Сегодня и давно. Симонов К. 182—185
Седьмой человек. Платонов А. 104—106
Седые волны. Лидин В. 76—78
Секвойя. Паустовский К. 65—68
Секрет производства. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Секунды тишины. Балтушис Ю. 167—168
Сельские жители. Шукшин В. 225—227
Семейный человек. Шолохов М. 141—144
Семена братства. Цвирка П. 164—166
Семеро в Америке. Грибачев Н. 170—173
Семеро чумазых. Толстой А. 34—36
Семь дней. Кожевников В. 168—170
Семь дней в классе. Кольцов М. 97—100
Семья Дедовых. Эренбург И. 62—65
Семья Игнатовых. Катаев В. 94—97
Серапионовы братья. Фурманов Д. 56—58
Серафима. Солоухин В. 204—208
Сервиз. Иванов В. 82—85

Сердца моего боль. Сборник. Богомолов В. 215—216
Сердца своего тень. Лидин В. 76—78
Сердце. Катаев И. 117—118
Сердце болельщика. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Сердце змеи. Сборник. Ефремов И. 146—147
Сердце коммуниста. Брыль Я. 185—188
Сердце народа. Леонов Л. 108—112
Сердце пустыни. Грин А. 32—34
Сердце страны. Иванов В. 82—85
Сердце — это такая штука... Айлисли А. 240—241
Серебряная свадьба. Сборник. Антонов С. 181—182
Серебряное копытце. Бажов П. 29—32
Сережа Воронцов. Сейфуллина Л. 48—51
Сержант Шадрин. Платонов А. 104—106
Серьеза. Семенов Г. 231—233
Серый Лютый. Ауэзов М. 93—94
Сигнатурка. Иванов В. 82—85
Сизиф, сын Эола. Иванов В. 82—85
Силуэты. Полевой Б. 158—161
Сильная личность. Петров Е. 89—92
Сильнодействующее. Полевой Б. 158—161
Сильные идут дальше. Шукшин В. 225—227
Сим победиши! Галин Б. 132—135
Симон-большевик. Тихонов Н. 85—89
Сим-Сим. Семенов Г. 231—233
Синева. Паустовский К. 65—68
Синее море. Айлисли А. 240—241
Синие сумерки. Астафьев В. 196—198
Синий дьявол. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Синий каскад Теллури. Грин А. 32—34
Синий конверт. Каххар А. 148—149
Синюшкин колодец. Бажов П. 29—32
Сирень. Нагибин Ю. 194—196
Сирота. Ауэзов М. 93—94
Сиротская доля. Ауэзов М. 93—94
Сказка о гранатовом дереве. Айлисли А. 240—241
Сказка о правде. Пришвин М. 20—24
Сказка о серебряных щипчиках. Айлисли А. 240—241
Сказка о хрустальной пепельнице. Сборник. Айлисли А. 240—241
Сказки об Италии. Горький М. 17—21
Сказки тети Медины. Айлисли А. 240—241
Сказочник. Паустовский К. 65—68
Сказочное имя. Сергеев-Ценский С. 24—26
Скала невесты. Рагимов С. 113—115
Сквозь годы. Чигринов И. 236—237
Скромный гость. Рагимов С. 113—115
Слабая тара. Зощенко М. 80—82
Слабости Даниэля Хортона. Грин А. 32—34
Слава России. Леонов Л. 108—112
Слава советскому человеку! Иванов В. 82—85
Славянская тетрадь. Сборник. Солоухин В. 204—208
Сладкий остров. Цикл. Яшин А. 174—176
След резиновых шин. Скриган Я. 137—139
Следы. Ауэзов М. 93—94
Следы. Друцэ И. 219—221
Следы в пустыне. Джумагельдиев Т. 245—246
Слепой машинист. Овечкин В. 129—132
Слепцы. Соколов-Микитов И. 69—71
Сливы, вишни, черешни. Сергеев-Ценский С. 24—26

Словесность. Новиков-Прибой А. 26—28
Слово живое и мертвое. Солоухин В. 204—208
Слово Ильича. Бек А. 127—129
Слово к молодым. Сергеев-Ценский С. 24—26
Слово матери. Эренбург И. 62—65
Слово написанное и сказанное. Андроников И. 156—157
Слово о Лермонтове. Грибачев Н. 170—173
Слово о Родине. Сборник. Шолохов М. 141—144
Слово о Соллертинском. Андроников И. 156—157
Слово-оружие. Эренбург И. 62—65
Словоохотливый домовой. Грин А. 32—34
Служба Пана. Пришвин М. 20—24
Служитель Совестного суда. Сейфуллина Л. 48—51
Слякотная осень. Астафьев В. 196—198
Смерти нет! Платонов А. 104—106
Смертный враг. Шолохов М. 141—144
Смерть Антанты. Катаев В. 94—97
Смерть Вазир-Мухтара. Тынянов Ю. 74—75
Смерть Долгушова. Бабель И. 72—73
Смерть еще подождет. Лордкипанидзе К. 136—137
Смерть за смерть. Симонов К. 182—185
Смерть Оана. Зорьян С. 54—56
Смех. Демирчян Д. 28—29
Смех сквозь слезы. Сборник. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Смидович, Петр Гермогенович... Вересаев В. 15—17
Снег. Паустовский К. 65—68
Снежные поля. Никитин С. 213—215
Снежные поля. Сборник. Никитин С. 213—215
Снова в пути. Скриган Я. 137—139
Сны. Соколов-Микитов И. 69—71
Собака-идеалист. Пришвин М. 20—24
Собака не при чем. Семенов Г. 231—233
Собачий нюх. Зощенко М. 80—82
Собачья гордость. Абрамов Ф. 192—194
Собеседник. Каверин В. 125—127
Собственность. Демирчян Д. 28—29
Собственность. Сейфуллина Л. 48—51
Совесть. Бек А. 127—129
Советы начинающему. Фурманов Д. 56—58
Современники. Полевой Б. 158—161
Совсем о другом. Цикл. Гранин Д. 188—191
Созидатели морей. Полевой Б. 158—161
Сокол. Иванов В. 82—85
Сокровища замка Хохберг. Андроников И. 156—157
Сокрушение «Тайфуна». Полевой Б. 158—161
Солдат и мать. Астафьев В. 196—198
Солдат Фахти. Агиш С. 135—137
Солдатская душа. Нагибин Ю. 194—196
Солдатские рассказы. Зощенко М. 80—82
Солдатский юбилей. Симонов К. 182—185
Солнечный камень. Бажов П. 29—32
Солнце всходит над Доном... Грибачев Н. 170—173
Соловей. Соболев Л. 100—104
Соловушка. Цвирка П. 164—166
Соль. Бабель И. 72—73
Сон. Катаев В. 94—97
Сон о Тютчеве. Нагибин Ю. 194—196
Сорняк. Вишня О. 51—54

Сорок труб мастера Чибирева. Кожевников В. 168—170
Сорок четыре ночи. Сборник. Семенов Г. 231—233
Сорока. Крустен Э. 112—113
Сосновые дети. Абрамов Ф. 192—194
Состязание. Вересаев В. 15—17
Сотворение мира. Вишня О. 51—54
Сочневы камешки. Бажов П. 29—32
Союз пяти. Толстой А. 34—36
Спасение корабля. Соколов-Микитов И. 69—71
Спички. Эренбург И. 62—65
Спящая с открытыми глазами. Крустен Э. 112—113
Спящая царевна. Лавренев Б. 61—62
Среди животных и растений. Платонов А. 104—106
Среди одичавших коней. Беляев А. 36—38
Среди топи. Новиков-Прибой А. 26—28
Средняя полоса. Песков В. 227—229
Срезал. Шукшин В. 225—227
Срочно требуются седые человеческие волосы. Нагибин Ю. 194—196
Срочный фрахт. Лавренев Б. 61—62
Стадион в Одессе. Олеша Ю. 106—108
Сталинград на Днепре. Смирнов С. 178—180
Стальное горло. Булгаков М. 58—60
Стальное колечко. Паустовский К. 65—68
Станционный Акоп. Демирчян Д. 28—29
Старая песня. Трифонов Ю. 210—213
Старая черешня. Айлисли А. 240—241
Старик в потертой шинели. Паустовский К. 65—68
Старик из маленького города. Галин Б. 132—135
Старики. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Стародавняя охотничья история. Промет Л. 201—203
Старость Пестрого. Балтушис Ю. 167—168
Старуха. Распутин В. 243—244
Старуха. Слуцкис М. 223—224
Старуха Изергиль. Горький М. 17—21
Старуха и золото. Рагимов С. 113—115
Старый Афоркул. Каххар А. 148—149
Старый валенок. Яшин А. 174—176
Старый врач. Сергеев-Ценский С. 24—26
Старый писатель. Лидин В. 76—78
Старый повар. Паустовский К. 65—68
Старый полоз. Сергеев-Ценский С. 24—26
Старый учитель. Гуцало Е. 241—243
Старый челн. Паустовский К. 65—68
Старый Чили. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Старых гор подаренье. Бажов П. 29—32
Стачка в тумане. Кольцов М. 97—100
Стекольный мастер. Паустовский К. 65—68
Степка. Шукшин В. 225—227
Стихи, розы и розги. Грибачев Н. 170—173
Стихотворец. Промет Л. 201—203
Сто верст по реке. Грин А. 32—34
100 писем. Эренбург И. 62—65
Стойкое племя. Ауэзов М. 93—94
Страдания Вертера. Зощенко М. 80—82
Страна нашей души. Катаев В. 94—97
Страница из дневника. Промет Л. 201—203
Страницы народного подвига. Смирнов С. 178—180
Странная история. Толстой А. 34—36

Страус Фома. Каверин В. 125—127
Страх. Каххар А. 148—149
Страшная месть. Зощенко М. 80—82
Страшное. Нагибин Ю. 194—196
Стрелочник. Серафимович А. 12—15
Строитель нового мира. Сборник. Галин Б. 132—135
Студенты. Гиляровский В. 10—12
Суд. Бабель И. 72—73
Суд над Степаном Грохотом. Горбатов Б. 149—151
Судьба. Новиков-Прибой А. 26—28
Судьба поэта. Леонов Л. 108—112
Судьба России. Эренбург И. 62—65
Судьба человека. Шолохов М. 141—144
Супруги Орловы. Горький М. 17—21
Суслик. Гиляровский В. 10—12
Суфия-ханым. Агиш С. 135—137
Сухаревка. Гиляровский В. 10—12
Суховей. Каверин В. 125—127
Сухое лето. 1960. Дорош Е. 151—153
Суэма. Днепров А. 191—192
Счастливая рука. Бек А. 127—129
Счастливые мгновения. Лихоносов В. 237—240
Счастье. Крустен Э. 112—113
Счет мести. Овечкин В. 129—132
Сын. Зорьян С. 54—56
Сын. Соколов-Микитов И. 69—71
Сын Волги. Песков В. 227—229
Сын рабби. Бабель И. 72—73
Сын Чапаева. Галин Б. 132—135
Сыроежка. Пришвин М. 20—24
Сюрприз. Катаев В. 94—97

Т

Тагильская находка. Андроников И. 156—157
Тагу. Чиковани Г. 173—174
Таинство святого причащения. Серафимович А. 12—15
Таиса. Сириган Я. 137—139
Тайга и ГЭС. Иванов В. 82—85
Тайна Рухно. Соколов-Микитов И. 69—71
Тайфун. Соколов-Микитов И. 69—71
Так борются белорусы. Сергеев-Ценский С. 24—26
Так держать! Лавренев Б. 61—62
Так он жил. Овечкин В. 129—132
Так рождался «Туркестан». Ахэзов М. 93—94
Такова должность. Бек А. 127—129
Такыр. Платонов А. 104—106
Талант и труд. Леонов Л. 108—112
Талисман. Капиев Э. 162—164
Талка. Фурманов Д. 56—58
Там, в Смольном... Драбкина Е. 115—117
Там вдали. Шукшин В. 225—227
Там впереди. Грибачев Н. 170—173
Там впереди. Сборник. Грибачев Н. 170—173
Там, где мы бывали. Симонов К. 182—185
Там, где судят убийц (На Нюрнбергском процессе). Иванов В. 82—85
Танакино счастье. Соколов-Микитов И. 69—71
Танцующий Шива. Шукшин В. 225—227
Таня. Сейфуллина Л. 48—51
Таракан. Лавренев Б. 61—62
Тараканье мыло. Бажов П. 29—32
Тарас Шевченко. Грибачев Н. 170—173
Тарист. Айдисли А. 240—241
Таюткино зеркальце. Бажов П. 29—32

Тающие церкви. Серафимович А. 12—15
Твой брат Володя Куриленко. Леонов Л. 108—112
Творим легенды и апокрифы. Беляев А. 36—38
Творческие будни. Сборник. Первомайский Л. 153—156
Театр. Катаев В. 94—97
Театральная площадь. Гиляровский В. 10—12
Тедди. Казаков Ю. 217—219
Текстильные рассказы. Цикл. Шагинян М. 45—48
Телеграмма. Паустовский К. 65—68
Темные очки в деревне. Друцэ И. 219—221
Тени прошлого. Ауэзов М. 93—94
Тень минувшего. Ефремов И. 146—147
Тень человека. Туглас Ф. 42—44
Тень чужих богов. Галан Я. 119—122
Теплый хлеб. Паустовский К. 65—68
Терновик. Солоухин В. 204—208
Течение времени. Платонов А. 104—106
Тигр в гостинице. Гулиа Г. 176—178
Типаж. Булгаков М. 58—60
Тихий вздох. Агиш С. 135—137
Тихий Дон. Песков В. 227—229
Тихое утро. Казаков Ю. 217—219
Тиша и Гриша. Сборник. Белов В. 233—235
Ткаши-мапа. Чиковани Г. 173—174
То, что я уже знаю. Промет Л. 201—203
Тобольск. Песков В. 227—229
Товарищ Елкин. Кожевников В. 168—170
Товарищ Наташа. Драбкина Е. 115—117
Товарищ Пробкин. Катаев В. 94—97
Товарищка Дора. Серафимович А. 12—15
Только одна страница. Кольцов М. 97—100
Только она... Драбкина Е. 115—117
Тоня. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Топовой узел. Соболев Л. 100—104
Торговец Лобас. Горбатов Б. 149—151
Торпедный катер. Нагибин Ю. 194—196
Тоска. Брыль Я. 185—188
Тоска. Промет Л. 201—203
Тоска по людям. Друцэ И. 219—221
Тот самый Комаров. Астафьев В. 196—198
Трава. Солоухин В. 204—208
Травяная западенка. Бажов П. 29—32
Трагедия плоскогория Суан. Грин А. 32—34
Тракай. Песков В. 227—229
Трактиры. Гиляровский В. 10—12
Тракторист поневоле. Серафимович А. 12—15
Трали-вали. Казаков Ю. 217—219
Тревожный сон. Астафьев В. 196—198
Третий адъютант. Симонов К. 182—185
Третий сын. Платонов А. 104—106
Третий танк. Катаев В. 94—97
Третье лето. Симонов К. 182—185
Третье окно от угла. Лидин В. 76—78
Третье поколение. Соболев Л. 100—104
Третье свидание. Паустовский К. 65—68
Третьи петухи. Чигринов И. 236—237
Третья охота. Солоухин В. 204—208
Три бифштекса с приложением. Билль-Белоцерковский В. 38—40

Три богатыря. Сборник. Антонов С. 181—182
Три дня в такси. Кольцов М. 97—100
Три дня на «Фиате». Цикл. Шагинян М. 45—48
Три крестика. Бядуля З. 40—42
Три митинга. Серафимович А. 12—15
Тридцать зерен. Сборник. Носов Е. 208—210
Тридцать лет назад. Серафимович А. 12—15
Триллионер. Булгаков М. 58—60
Тринадцать трубок. Эренбург И. 62—65
Тростниковые заводи. Семенов Г. 231—233
Трубка. Лавренев Б. 61—62
Труд писателя. Сейфуллина Л. 48—51
Трудная наука. Солоухин В. 204—208
Труженики войны. Кожевников В. 168—170
Трущобные люди. Гиляровский В. 10—12
Трынды-рынды. Гуцало Е. 241—243
Тряпки. Никитин С. 213—215
Туатамур. Леонов Л. 108—112
Туман. Соколов-Микитов И. 69—71
Туманный берег. Соколов-Микитов И. 69—71
Туркмен. Олеша Ю. 106—108
Туркменские записи. Тихонов Н. 85—89
Тусклая личность. Катаев В. 94—97
Тьма египетская. Булгаков М. 58—60
Ты будешь жить. Нагибин Ю. 194—196
Ты в ответе за тех, кого приручил. Трифонов Ю. 210—213
Ты дай добычу! Вишня О. 51—54
Ты жива. Брыль Я. 185—188
Тыква. Хусни Ф. 161—162
1001 день, или Новая Шахерезада. Цикл. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Тяжелая болезнь. Вишня О. 51—54
Тяжелое воспоминание. Крустен Э. 112—113

У

У берегов Румынии. Симонов К. 182—185
У взорванных печей. Бек А. 127—129
У каждого колодца свое эхо. Знедонис Н. 235—236
У камелька. Лидин В. 76—78
У Кириллы на хуторе. Скриган Я. 137—139
У колодца. Зорьян С. 54—56
У костра. Грибачев Н. 170—173
У края воронки. Сергеев-Ценский С. 24—26
У края земли. Соколов-Микитов И. 69—71
У Крутого яра. Троепольский Г. 139—141
У обрыва. Серафимович А. 12—15
У самовара. Ильф И. и Петров Е. 89—92
У самого синего моря. Галин Б. 132—135
У светлых истоков. Соколов-Микитов И. 69—71
У святого Валента. Бабель И. 72—73
У синего моря. Соколов-Микитов И. 69—71
У старого бука. Первомайский Л. 153—156
У старого перевоза. Грибачев Н. 170—173
У старого рудника. Бажов П. 29—32
У студеного моря. Соколов-Микитов И. 69—71
У текстилей. Серафимович А. 12—15
У фонаря. Гуцало Е. 241—243
У художников. Цикл. Лидин В. 76—78
У шлагбаума. Антонов С. 181—182

Убей! Эренбург И. 62—65
Увертюра и три действия. Сборник. Слуцкис М. 223—224
Уголь, железо и живые люди. Рейснер Л. 78—80
Угощаю рябиной. Сборник. Яшин А. 174—176
Удивительные приключения мухумцев на празднике песни. Смуул Ю. 198—201
Укор. Брыль Я. 185—188
Украина сражается. Иванов В. 82—85
Украинско-немецкая националистическая самостийная дырка. Вишня О. 51—54
Улица Данте. Бабель И. 72—73
Уличные фонари. Семенов Г. 231—233
Улыбки и судьбы. Сборник. Слуцкис М. 223—224
Ульштейн. Рейснер Л. 78—80
Уля. Платонов А. 104—106
Уплывают пароходы, и остаются берега. Носов Е. 208—210
Упорный. Шукшин В. 225—227
Упрямый. Вилкс Э. 203—204
Упрямый хутор. Овечкин В. 129—132
Урал в обороне. Шагинян М. 45—48
Уральские были. Бажов П. 29—32
Уральское чудо. Иванов В. 82—85
Урок. Гулиа Г. 176—178
Устинья. Чигринов П. 236—237
Утеха мужчин. Семенов Г. 231—233
Утраченные записки. Андроников И. 156—157
Утренние росы. Скриган Я. 137—139
Утро мира. Эренбург И. 62—65
Утро победы. Леонов Л. 108—112
Ухабы. Новиков-Прибой А. 26—28
Уход Хама. Леонов Л. 108—112
Учитель. Зорьян С. 54—56
Учитель. Скриган Я. 137—139
Учитель музыки. Петров Е. 89—92
Учитель словесности. Каххар А. 148—149

Ф

Фабрика. Серафимович А. 12—15
Фабрика Торнтон. Шагинян М. 45—48
Факелы на Фламинио. Сборник. Трифонов Ю. 210—213
Фактор времени. Днепров А. 191—192
Фаст — псаломщик ревизионизма. Грибачев Н. 170—173
Фацелия. Пришвин М. 20—24
Фашист. Цвирка П. 164—166
Февральский март. Кольцов М. 97—100
Федя с наганом. Соболев Л. 100—104
Фейербах. Драбкина Е. 115—117
Фенино счастье. Паустовский К. 65—68
Фетисов курень. Серафимович А. 12—15
Филин. Соколов-Микитов И. 69—71
Флаг. Катаев В. 94—97
Флейта. Пришвин М. 20—24
Флот и крепость. Сергеев-Ценский С. 24—26
Форма и цель. Леонов Л. 108—112
Формула бессмертия. Сборник. Днепров А. 191—192
Французские тетради. Эренбург И. 62—65
Фриц — литератор. Эренбург И. 62—65
Фро. Платонов А. 104—106
Фронт. Рейснер Л. 78—80
Фронт. Симонов К. 182—185
Фрунзе. Фурманов Д. 56—58
Фурсик. Соколов-Микитов И. 69—71
Футуризм. Фурманов Д. 56—58

Х

Хаджер. Рагимов С. 113—115
Халатное отношение к желудку. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Халхингольские записки. Симонов К. 182—185
Характеры. Шукшин В. 225—227
Хива. Песков В. 227—229
Хитрая девчонка. Сергеев-Ценский С. 24—26
Хитровка. Гиляровский В. 10—12
Хлеб, любовь и мужество. Друцэ И. 219—221
Хлеб наш насущный. Эренбург И. 62—65
Хлестаков у Гатчины. Кольцов М. 97—100
Хмель, или Навстречу осенним птицам. Иванов В. 82—85
Хозяин. Гартный Т. 44—45
Хойти-Тойти. Беляев А. 36—38
Холмы. Сборник. Белов В. 233—235
Хорек. Балтушис Ю. 167—168
Хорошая-хорошая девушка. Вишня О. 51—54
Хороший урок. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Храм Афродиты. Носов Е. 208—210
Хранитель могилы Тимура. Иванов В. 82—85
Хромой Каро. Зорьян С. 54—56
Хроника наших дней. Эренбург И. 62—65
Хрупкая веточка. Бажов П. 29—32
Хрустальный лак. Бажов П. 29—32
Хутор Пчелкин. Овечкин В. 129—132

Ц

Цабуня. Лордкипанидзе К. 136—137
Царская тропа. Промет Л. , 201—203
Царские сапоги. Зощенко М. 80—82
Царский повар. Туглас Ф. 42—44
Царскосельское утро. Нагибин Ю. 194—196
Целуются зори... Сборник. Белов В. 233—235
Цена ботинок. Слуцкис М. 223—224
Цепь. Олеша Ю. 106—108
Цован. Зорьян С. 54—56
Цыган. Соколов-Микитов И. 69—71

Ч

Чайхана у Ляби-хоуза. Тихонов Н. 85—89
Чалдонки. Лихоносов В. 237—240
Чанг. Носов Е. 208—210
Чапай. Яновский Ю. 122—125
Чаргай. Демирчян Д. 28—29
Чарши. Соколов-Микитов И. 69—71
Час расплаты. Иванов В. 82—85
Частное дело. Грибачев Н. 170—173
Чашка чаю. Слуцкис М. 223—224
Чего недосказал Лаукис. Балтушис Ю. 167—168
Чего не знала фея. Промет Л. 201—203
Чей сад. Серафимович А. 12—15
Челкаш. Горький М. 17—21
Человек. Сейфуллина Л. 48—51
Человек в пещере. Чиковани Г. 173—174
Человек для архива. Днепров А. 191—192
Человек с гусем. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Человек с этого света. Сборник. Распутин В. 243—244
Человеческий материал. Олеша Ю. 106—108
Чему нет названия. Галан Я. 119—122
Червоточина. Шолохов М. 141—144
Через двадцать лет. Нагибин Ю. 194—196

Черная душа. Билль-Белоцерковский В. 38—40
Черная Ламба. Грибачев Н. 170—173
Черная пятница. Толстой. А. 34—36
Черная туча. Соболев Л. 100—104
Черное море волнуется. Ильф И. и Петров Е. 89—92
Черноморская легенда. Лавренев Б. 61—62
Черные доски. Солоухин В. 204—208
Черные сухари. Цикл. Драбкина Е. 115—117
Черный Араб. Пришвин М. 20—24
Черный день. Промет Л. 201—203
Черный дрозд. Крустен Э. 112—113
Черный хлеб. Катаев В. 94—97
Четвертая. Эренбург И. 62—65
4 марта 1901 года. Вересаев В. 15—17
Четвертый — сержант. Яновский Ю. 122—125
Четунов, сын Четунова. Нагибин Ю. 194—196
Четыре урока у Ленина. Цикл. Шагинян М. 45—48
Четырнадцатый. Иванов В. 82—85
Четырнадцать футов. Грин А. 32—34
Чехословацкие письма. Цикл. Шагинян М. 45—48
Чибис. Серафимович А. 12—15
Чирки. Носов Е. 208—210
Чистка поэтов. Фурманов Д. 56—58
Чистые глаза. Сборник. Лихоносов В. 237—240
Чистые пруды. Нагибин Ю. 194—196
Чрево Москвы. Гиляровский В. 10—12
Чрезвычайное происшествие. Хусни Ф. 161—162
Чтение газеты. Зорьян С. 54—56
Что могло быть. Кольцов М. 97—100
Что сказал Кутузов. Слуцкис М. 223—224
Чтоб девочка не узнала... Вересаев В. 15—17
Чтобы боль каждого. Астафьев В. 196—198
Чугунная бабушка. Бажов П. 29—32
Чудак. Гулиа Г. 176—178
Чудеса телевидения. Андроников И. 156—157
Чудесная сила. Галин Б. 132—135
Чудик. Шукшин В. 225—227
Чудило. Вишня О. 51—54
Чудо. Серафимович А. 12—15
Чужая кровь. Шолохов М. 141—144
Чужое сердце. Нагибин Ю. 194—196
Чужое счастье. Первомайский Л. 153—156
Чумацкий дождь. Лидин В. 76—78

Ш

Шаг, шаг, еще шаг. Грибачев Н. 170—173
Шаги по росе. Песков В. 227—229
Шакир. Фурманов Д. 56—58
Шалости земли. Промет Л. 201—203
Шалый. Новиков-Прибой А. 26—28
Шампиньоны. Нагибин Ю. 194—196
Шапка-невидимка. Грин А. 32—34
Шарик с цветной фотографией. Лидин В. 76—78
Шел на войну человек. Чигринов И. 236—237
Шелковая горка. Бажов П. 29—32
Шенбрунн. Первомайский Л. 153—156
Шесть колонн. Тихонов Н. 85—89
Шипка. Гиляровский В. 10—12
Шиповник. Паустовский К. 65—68
Широкое плечо. Бажов П. 29—32
Шкатулка без замка. Сборник. Промет Л. 201—203

Школа. Галан Я. 119—122
Шоколадная королева. Лидин В. 76—78
Шони. Чиковани Г. 173—174
Шопен, соната номер два. Носов Е. 208—210
Шофер Адам. Зорьян С. 54—56
Штрихи к портрету. Шукшин В. 225—227
Штрихи эпопеи. Симонов К. 182—185
Шуба. Носов Е. 208—210
Шум дождя. Лидин В. 76—78
Шумел камыш. Зощенко М. 80—82
Шумит луговая овсяница. Носов Е. 208—210
Шумит луговая овсяница. Сборник. Носов Е. 208—210.
Шутили с Катериной. Гуцало Е. 241—243
Шхуна под парусами. Лидин В. 76—78

Щ, Ы

Щепки на волнах. Гартный Т. 44—45
Ымпенахен. Галин Б. 132—135

Э

Экзамен. Соболев Л. 100—104
Элегия. Лидин В. 76—78
Элегия. Сборник. Лихоносов В. 237—240
Электронное сердце. Казанцев А. 144—146
Эльдорадо. Диспров А. 191—192
Эпифании. Зиедонис И. 235—236
Эскадронный Трунов. Бабель И. 72—73
Эта же женщина рассказывала... Вересаев В. 15—17
Этикетки для колониальных товаров. Паустовский К. 65—68
Это и есть настоящая жизнь. Бек А. 127—129
Этюды о природе. Сборник. Солоухин В. 204—208
Этюды. Цикл. Гуцало Е. 241—243
Эхо. Нагибин Ю. 194—196
Эхо всегда со мной. Брыль Я. 185—188

Ю

Югославская тетрадь. Симонов К. 182—185
Юлька. Семенов Г. 231—233
Юная армия. Серафимович А. 12—15
Юный коммунист. Сейфуллина Л. 48—51
Юра. Вересаев В. 15—17
Юрмала-72. Брыль Я. 185—188

Я

Я из огненной деревни... Адамович А., Брыль Я., Колесник В. 185—188
Я изучаю языки. Нагибин Ю. 194—196
Я люблю горы. Тихонов Н. 85—89
Я смотрю в прошлое. Олеша Ю. 106—108
«Я хочу рассказать вам...» Андроников И. 156—157
Яблоки из осеннего сада. Сборник. Гуцало Е. 241—243
Яблоневый сад. Зорьян С. 54—56
Яма. Гиляровский В. 10—12
Ян Бос. Каверин В. 125—127
Япония, Индия, Греция. Эренбург И. 62—65
Япония-46. Симонов К. 182—185
Японские заметки.— Размышления в Греции.— Индийские впечатления. Эренбург И. 62—65
Японское море, декабрь. Смуул Ю. 198—201
Ярик. Пришвин М. 20—24
Ярость. Леонов Л. 108—112
Ясень. Лидин В. 76—78
Ясная Поляна. Песков В. 227—229
Ясным ли днем. Астафьев В. 196—198
Яшка-лось. Астафьев В. 196—198

Оглавление

К читателю 3

О рассказе и очерке 6
В. Гиляровский (И. Семибратова) 10
А. Серафимович (И. Семибратова) 12
В. Вересаев (И. Максимкина) 15
М. Горький (О. Гурболикова) 17
М. Пришвин (И. Семибратова) 20
С. Сергеев-Ценский (И. Семибратова) 24
А. Новиков-Прибой (З. Шалашова) 26
Д. Демирчян (З. Шалашова) 28
П. Бажов (И. Семибратова) 29
А. Грин (З. Шалашова) 32
А. Толстой (З. Шалашова) 34
А. Беляев (З. Шалашова) 36
В. Билль-Белоцерковский (И. Максимкина) 38
З. Бядуля (А. Кунина) 40
Ф. Туглас (А. Кунина) 42
Т. Гартный (А. Кунина) 44
М. Шагинян (З. Шалашова) 45
Л. Сейфуллина (И. Семибратова) 48
О. Вишня (А. Кунина) 51
С. Зорьян (З. Шалашова) 54
Д. Фурманов (О. Гурболикова) 56
М. Булгаков (И. Семибратова) 58
Б. Лавренев (З. Шалашова) 61
И. Эренбург (И. Семибратова) 62
К. Паустовский (И. Семибратова) 65
И. Соколов-Микитов (И. Семибратова) 69
И. Бабель (И. Семибратова) 72
Ю. Тынянов (И. Семибратова) 74
В. Лидин (И. Максимкина) 76
Л. Рейснер (И. Семибратова) 78
М. Зощенко (И. Семибратова) 80
Вс. Иванов (И. Семибратова) 82
Н. Тихонов (Э. Кабалкина) 85
И. Ильф и Е. Петров (И. Семибратова) 89
М. Ауэзов (З. Шалашова) 93
В. Катаев (И. Семибратова) 94
М. Кольцов (Э. Кабалкина) 97
Л. Соболев (И. Семибратова) 100
А. Платонов (И. Семибратова) 104
Ю. Олеша (И. Семибратова) 106
Л. Леонов (И. Семибратова) 108
Э. Крустен (А. Кунина) 112
С. Рагимов (З. Шалашова) 113
Е. Драбкина (О. Гурболикова) 115
И. Катаев (И. Максимкина) 117
Я. Галан (А. Кунина) 119

Ю. Яновский (А. Кунина) 122
В. Каверин (И. Семибратова) 125
А. Бек (И. Семибратова) 127
В. Овечкин (И. Максимкина) 129
Б. Галин (О. Гурболикова) 132
С. Агиш (А. Кунина) 135
К. Лордкипанидзе (З. Шалашова) 136
Я. Скриган (А. Кунина) 137
Г. Троепольский (С. Бавин) 139
М. Шолохов (О. Гурболикова) 141
А. Казанцев (З. Шалашова) 144
И. Ефремов (З. Шалашова) 146
А. Каххар (З. Шалашова) 148
Б. Горбатов (Э. Кабалкина) 149
Е. Дорош (И. Семибратова) 151
Л. Первомайский (А. Кунина) 153
И. Андроников (И. Семибратова) 156
Б. Полевой (И. Семибратова) 158
Ф. Хусни (А. Кунина) 161
Э. Капиев (А. Кунина) 162
П. Цвирка (А. Кунина) 164
Ю. Балтушис (А. Кунина) 167
В. Кожевников (И. Семибратова) 168
Н. Грибачев (О. Гурболикова) 170
Г. Чиковани (З. Шалашова) 173
А. Яшин (И. Максимкина) 174
Г. Гулиа (З. Шалашова) 176
С. Смирнов (И. Семибратова) 178
С. Антонов (И. Максимкина) 181
К. Симонов (И. Семибратова) 182
Я. Брыль (А. Кунина) 185
Д. Гранин (И. Максимкина) 188
А. Днепров (З. Шалашова) 191
Ф. Абрамов (И. Семибратова) 192
Ю. Нагибин (И. Семибратова) 194
В. Астафьев (И. Семибратова) 196
Ю. Смуул (А. Кунина) 198
Л. Промет (А. Кунина) 201
Э. Вилкс (А. Кунина) 203
В. Солоухин (С. Бавин) 204
Е. Носов (И. Максимкина) 208
Ю. Трифонов (С. Бавин) 210
С. Никитин (С. Бавин) 213
В. Богомолов (С. Бавин) 215
Ю. Казаков (И. Семибратова) 217
И. Друцэ (А. Кунина) 219
Ф. Мухаммадиев (А. Кунина) 221
М. Слуцкис (А. Кунина) 223
В. Шукшин (И. Семибратова) 225
В. Песков (И. Семибратова) 227
А. Поцюс (А. Кунина) 229
Г. Семенов (О. Гурболикова) 231
В. Белов (И. Максимкина) 233
И. Зиедонис (А. Кунина) 235

И. Чигринов (А. Кунина) 236
В. Лихоносов (С. Бавин) 237
А. Айлисли (З. Шалашова) 240
Е. Гуцало (А. Кунина) 241
В. Распутин (С. Бавин) 243
Т. Джумагельдиев (С. Бавин) 245
Сборники рассказов и очерков (В. Петровская) 246

Жанрово-тематический указатель (Э. Кабалкина) 249

Алфавитный указатель писателей, рекомендованных в пособии (Э. Кабалкина) 253

Указатель заглавий художественных произведений и сборников (Э. Кабалкина) 256

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Рассказ. Очерк

Редакторы Н. В. Иночкина, В. И. Пальчиков
Художник Б. Г. Дударев
Художественный редактор А. Н. Жилин
Технический редактор А. З. Коган
Корректор Л. В. Петрова

Сдано в набор 28.09.78. Подписано в печать 15.03.79. А 11346. Формат 84×108 1/32. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 15,96. Уч.-изд. л. 17,76. Тираж 30 000 экз. Заказ № 744. Изд. № 2792. Цена 1 р.

Издательство «Книга», Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10.

Тульская типография Союзполиграфпрома при Госкомиздате СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект Ленина, 109.